К 44 8/51

СТОЛѢТІЕ

УЧРЕЖДЕНІЯ

ЛѢСНАГО ДЕПАРТАМЕНТА

1798–1898.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ Ю. Я. РИМАНА, ВИЛЕНСКІЙ ПЕР. 6.
1898.

К448/51

СТОЛѢТІЕ

УЧРЕЖДЕНІЯ

ЛѢСНАГО ДЕПАРТАМЕНТА

1798–1898.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ Ю. Я. РИМАНА, ВИЛЕНСКІЙ ПЕР. 6.
1898.

Печатано по распоряженію Лѣснаго Департамента.

БИБЛІОТЕКА Г. И. М.
№ 26984
26-XI 1930 г.

Императоръ Павелъ I.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣщ. 18.

Императоръ Александръ. I.

Императоръ Николай I.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. Мѣщ. 19.

Императоръ Александръ II.

Императоръ Александръ III.

Его Императорское Величество

Государь Императоръ

Николай Александровичъ.

СТОЛѢТІЕ

УЧРЕЖДЕНІЯ

ЛѢСНАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

ВВЕДЕНІЕ.

Лѣсное управленіе въ Россіи основано Петромъ Великимъ. Задумавъ создать русскій флотъ, безсмертный Преобразователь нашего отечества взглянулъ на лѣсъ съ государственной точки зрѣнія, какъ на источникъ полученія матеріаловъ, необходимыхъ для кораблестроенія, и строгая запретительная система, сопровождаемая угрозами тяжелыхъ наказаній, отъ крупныхъ денежныхъ штрафовъ до вѣчной каторжной работы и даже смертной казни, составляетъ характеристическую особенность лѣсныхъ законоположеній его царствованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружилось стремленіе правительства, не только сберегать лѣса, но и вести въ нихъ правильное пользованіе, какъ напр. въ предписаніи оберъ-вальдмейстерской инструкціи о раздѣленіи заводскихъ лѣсовъ на годичныя лѣсосѣки, и даже видна заботливость о лѣсоразведеніи на югѣ,—посѣвы «желудковъ» въ Азовской и Астраханской губерніяхъ.

Управленіе лѣсами поручено Петромъ, указомъ 17 іюня 1719 года, тому вѣдомству, которое управляло морскою частью, сперва подъ именемъ «*Приказа*» (1700 — 1707), потомъ «*Канцеляріи военнаго морскаго флота*» (1707 — 1718) и наконецъ «*Адмиралтейской*

Коллегіи», получившей, при общемъ преобразованіи управленія Имперіи, подобно другимъ восьми Коллегіямъ, коллегіальное устройство. Адмиралтейская Коллегія раздѣлялась на одиннадцать конторъ: генералъ-кригсъ-коммисарскую, казначейскую, цалмейстерскую, провіантскую, подрядную, контрольскую, адмиралтейскую, оберъ-сарваерскую (т. е. кораблестроительную), артиллерійскую, *вальдмейстерскую* и (съ 1724 года) мундирную. «Члены Адмиралтейской Коллегіи выбирались, по регламенту, изъ *старыхъ или увѣчныхъ* флагъ-офицеровъ, а за недостаткомъ ихъ, Капитанъ-Командоровъ, *которые мало удобны уже къ службѣ воинской*» [1]). Первымъ президентомъ ея былъ генералъ-адмиралъ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Кромѣ Адмиралтейской Коллегіи завѣдываніе лѣсами принадлежало и Государственной Камеръ-Коллегіи, которой, 13-мъ пунктомъ «Учрежденія и Регламента», поручалось заботиться о сохраненіи лѣсовъ «и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможно, добрыя и при томъ другія потребныя вещи насаждать и возращать» [2]).

Подъ главнымъ завѣдываніемъ Адмиралтейской Коллегіи, по указу 6 апрѣля 1722 года, состояли: оберъ-вальдмейстеръ, вѣдавшій лѣсами всего государства и наблюдавшій, вмѣстѣ съ Казанскимъ вицегубернаторомъ Кудрявцевымъ, за лѣсами, расположенными по Волгѣ, и вальдмейстеры въ Петербургѣ,

---

[1]) См. статью графа Дмитрія Толстого—«О первоначальномъ учрежденіи и послѣдовательномъ измѣненіи въ устройствѣ Адмиралтействъ-Коллегіи», напечатанную въ Морскомъ Сборникѣ 1855 г. іюнь, отдѣлъ учено-литературный, стр. 203 — 227, въ частности 203—205.

[2]) Полн. Собран. Закон. томъ V, 3466.

Москвѣ, Казани, Воронежѣ, Рязани, Брянскѣ, Новгородѣ, Смоленскѣ, Муромѣ и «гдѣ еще надобно будетъ», для надзора за лѣсами. Въ руководство имъ издана «Инструкція оберъ-вальдмейстеру» [1]), послужившая основой нынѣ дѣйствующихъ постановленій о лѣсахъ. Первымъ оберъ вальдмейстеромъ былъ Глѣбовскій, которому дана Петромъ Великимъ частная именная инструкція [2]).

Въ помощь вальдмейстерамъ были назначены унтеръ-вальдмейстеры, которымъ порученъ надзоръ надъ 2000—3000 дворами, для непосредственнаго же охраненія лѣсовъ разрѣшено выбрать «добрыхъ людей» изъ приказчиковъ или крестьянъ.

Въ царствованіе императрицы Екатерины I главное завѣдываніе лѣсами оставалось въ Адмиралтейской Коллегіи, но вальдмейстеры и вальдмейстерскія канцеляріи 30 декабря 1726 года упразднены и лѣса переданы въ вѣдѣніе воеводъ. Взгляды правительства на важное значеніе лѣсовъ нѣсколько измѣнились и лѣсныя постановленія отличаются болѣе мягкимъ характеромъ.

Но вредныя послѣдствія ослабленія, или почти полнаго уничтоженія, мѣстнаго надзора надъ лѣсами не замедлили вскорѣ обнаружиться и, потому, уже при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, указомъ 28 августа 1730 года, постановлено опредѣлить въ Казанскую губернію вальдмейстеровъ, «давъ имъ инструкціи въ прежней силѣ той должности» и надзоръ за ними порученъ Казанскому губернатору и воеводамъ. Въ

---

[1]) П. С. З. VI, 3941.
[2]) П. З. С. VI, 4060, 3-го декабря 1723 г.

1732 году назначены вальдмейстеры къ лѣсамъ по рѣкамъ: Волгѣ съ притоками и по впадающимъ въ Ладожское озеро, Ильменю и Онегѣ, причемъ они выбирались на 2—3 года изъ дворянъ, или отставныхъ офицеровъ, ближайшихъ помѣщиковъ, «которые бы могли пропитаніе имѣть отъ деревень своихъ». Вальдмейстеры были вполнѣ подчинены губернаторамъ и воеводамъ, представлявшимъ отчеты въ Адмиралтействъ-Коллегію. Общій надзоръ за лѣсами, расположенными по рѣкамъ Двинѣ, Дону и Днѣпру съ притоками, возложенъ на губернаторовъ и воеводъ, а мѣстный—на надзирателей выбираемыхъ изъ дворянъ.

Въ организаціи Адмиралтейской Коллегіи, продолжавшей по прежнему имѣть главное завѣдываніе лѣсами, произошли нѣкоторыя измѣненія. 21 августа 1732 года Высочайше утвержденъ проектъ новаго «положенія объ устройствѣ флота и управленія», по которому конторы: генералъ-кригсъ-коммисара, казначейская, цалмейстерская, провіантская, подрядная и контролерская слиты въ одно вѣдомство подъ названіемъ «Коммисаріатъ»; оберъ-сарваерская контора, соотвѣтствующая нынѣшнему Главному Управленію кораблестроенія и снабженій, получила въ свое вѣдѣніе и дѣла, производившіяся въ вальдмейстерской конторѣ, имѣвшей главное наблюденіе за лѣсами, и учреждены еще три конторы:—экипажеская, артиллерійская и завѣдывавшая фабриками и заводами. Присутствіе Коллегіи состояло изъ президента и членовъ—начальниковъ конторъ.

Новымъ указомъ, изданнымъ въ томъ же 1732 г., Адмиралтейской Коллегіи вмѣнялось дубовыя и другія годныя для флота деревья подчищать, охранять и

производить въ удобныхъ мѣстахъ посѣвъ лѣсовъ, причемъ лѣсъ сѣять ни слишкомъ рѣдко, ни слишкомъ густо, а «какъ къ наилучшей пользѣ благопотребно быть можетъ». Подробныя правила для надлежащаго обращенія съ корабельными лѣсами преподаны въ «Инструкціи или уставѣ о заводѣ и о сѣвѣ для удовольствія Ея Императорскаго Величества флота, вновь лѣсовъ» [1]).

Въ томъ же указѣ впервые упоминается о вызванныхъ изъ Германіи для надзора за подчищенными лѣсами и засѣянными пространствами форстмейстерахъ, на которыхъ возлагалась обязанность, не скрывая ничего, выучить поручаемыхъ имъ учениковъ, по шести на каждаго форстмейстера, «ходить за лѣсомъ»; за вполнѣ подготовленнаго ученика назначена награда въ 50 рублей. Для выполненія работъ, по указанію форстмейстеровъ и подъ надзоромъ учениковъ, назначалось по два рабочихъ на каждыя 2500 десятинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе успѣшнаго выполненія форстмейстерами своихъ обязанностей, повелѣно, чтобы губернаторы и воеводы не только оказывали имъ всякое вспоможеніе, но и сами наблюдали за сохраненіемъ и размноженіемъ лѣсовъ.

Результаты лѣсоводственной дѣятельности первыхъ форстмейстеровъ отчасти сохранились до настоящаго времени, какъ напр. лиственничныя посадки «лѣснаго знателя» Фокеля въ знаменитой Линдуловской рощѣ Выборгской губ., извѣстной нынѣ подъ именемъ «Лиственницы»; но о многихъ изъ нихъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній, какъ-то: о посѣвахъ

---

[1]) П. С. З. VIII, 6027.

дуба на свободныхъ чувашскихъ и черемисскихъ земляхъ въ Казанской губерніи [1]), объ обязательномъ посѣвѣ дуба же, по постановленію Сената [2]), владѣльцами мызъ въ Ингерманландіи и друг.

Въ общемъ лѣсныя законоположенія императрицы Анны Іоанновны однохарактерны съ Петровскими, но административное управленіе получило болѣе прочное развитіе и сознательнѣе высказана необходимость руководствоваться при управленіи лѣсами основными научными положеніями, вырабатываемыми въ Западной Европѣ.

Императрица Елисавета, вступивъ на престолъ, указомъ 12 декабря 1741 года повелѣла исполнять строго всѣ указы и повелѣнія своего отца Петра Великаго, а потому и Адмиралтейская Коллегія получила прежнее свое устройство и Регламентъ 1722 г. былъ введенъ вновь въ дѣйствіе, хотя дѣйствительное его исполненіе, какъ видно изъ дѣлъ, и по прошествіи многихъ лѣтъ не соблюдалось. Но назначеніе въ члены дѣлалось вполнѣ по Регламенту; такъ въ 1757 году, по докладу особой комиссіи, устарѣлые и неспособные для флотской службы вице-адмиралъ Головинъ и генералъ-поручикъ Талызинъ пожалованы были въ адмиралы, только не во флотскій комплектъ, а съ назначеніемъ членами Адмиралтействъ-Коллегіи, «*согласно тому, какъ Регламентомъ Государя Императора Петра Великаго предписано было въ присутствіе въ Коллегію употреблять изъ отставныхъ, а не дѣйствительно служащихъ, флагмановъ, и что тогда*

---

[1]) П. С. З. VIII, 5831 п. 2.
[2]) П. С. З. IX, 6826.

въ началѣ дѣйствительно служащіе въ Коллегіи присутствовали, то было только по новости флота и за неимѣніемъ другихъ отставныхъ флагмановъ» [1]).

Мѣстное лѣсное управленіе—охраненіе лѣса и эксплоатація его—по прежнему оставались у вальдмейстеровъ, на печальное положеніе которыхъ обратилъ вниманіе Сенатъ, поручивъ Адмиралтействъ-Коллегіи донести, производится ли вальдмейстерамъ жалованье, если же не производится, то какое можно имъ назначить [2]). Но этимъ запросомъ и послѣдовавшимъ на него отвѣтомъ, повидимому, все и кончилось и лѣсоохраненіе оттого не улучшилось.

Неустановленность и непрочность лѣсной администраціи и отсутствіе средствъ для мѣстнаго охраненія лѣсовъ особенно рѣзко обнаружились при императрицѣ Екатеринѣ II, когда, указомъ 18 февраля 1762 г. о вольности дворянства, дворяне были освобождены отъ обязанности исполнять должности вальдмейстеровъ и прекратилась возможность для сбереженія лѣсовъ ввѣрять лѣса дворянамъ, отставнымъ офицерамъ и «добрымъ людямъ». Правительству пришлось изыскивать другія для этого средства и, такимъ образомъ, по постановленіямъ Сената въ каждомъ данномъ, частномъ случаѣ, охраненіе лѣса было поручаемо оберъ и унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, состоящимъ при вальдмейстерахъ (въ Ингерманландіи), служителямъ Адмиралтейской конторы, сотскимъ селеній,

---

[1]) См. вышеуказанную статью графа Д. Толстаго стр. 217. Объ адмиралѣ Головинѣ уже при Петрѣ III говорится: «болѣе двухъ лѣтъ за болѣзнію въ Коллежское присутствіе не ѣздить».

[2]) П. С. З. XV, 11156.

приписанныхъ къ адмиралтейству (въ Симбирской губерніи) и т. п.

Главное завѣдываніе корабельными лѣсами по прежнему составляло обязанность Адмиралтействъ-Коллегіи, въ составѣ которой произошли, впрочемъ, существенныя измѣненія. Въ 1763 году образована при Адмиралтействѣ «Морская Коммиссія для разсмотрѣнія Россійскихъ флотовъ и Адмиралтейскаго правленія», которой «вмѣнено, между прочимъ, въ обязанность разсмотрѣть всѣ изданныя положенія объ Адмиралтейской Коллегіи и ея конторахъ». Коммиссія, разсмотрѣвъ Регламентъ 1722 года нашла въ немъ тѣ же недостатки, которые были признаны раньше при Аннѣ Іоанновнѣ: множество конторъ, происходящее оттого замедленіе дѣлъ, недостатокъ во флотѣ флагмановъ для назначенія въ члены Адмиралтействъ-Коллегіи и т. п., причемъ Коммиссія разсуждала, «чтобы намѣреніе было всю Коллегію изъ инвалидовъ имѣть, того не видно, ибо трудно бы таковымъ сію должность исправлять», а потому предполагалось возстановить устройство Коллегіи 1732 года съ тѣмъ только различіемъ, что прежнія конторы адмиралтейская, сарваерская и вальдмейстерская, соединены въ одну—*интендантскую экспедицію*, которой былъ порученъ и ближайшій надзоръ за корабельными лѣсами. Докладъ Коммиссіи Высочайше утвержденъ 3-го декабря 1763 и положенія его относительно учрежденія Адмиралтействъ-Коллегіи вошли въ изданный 24 августа 1765 года «Регламентъ о управленіи Адмиралтействъ и флотовъ» [1]). Согласно этому

[1]) П. С. З. XVII, 12459.

Регламенту Коллегія состояла изъ семи членовъ: президента, вице-президента и пяти членовъ-экспедиторовъ, завѣдывавшихъ отдѣльными экспедиціями: генералъ-кригсъ-коммиссара, генералъ-интенданта надъ верфями, строеніями и экипажемъ, генералъ-цейхмейстера, генералъ-шацмейстера и генералъ-контролера; вмѣстѣ съ тѣмъ Коллегіи предоставлено право выбрать въ члены двухъ флагмановъ.

Экспедиція Генералъ-Интенданта имѣла надзоръ за лѣсами, какъ заготовленными, такъ и растущими, и распоряжалась заготовкою и доставкою лѣсовъ къ Адмиралтействамъ. На нее возложена, по регламенту, обязанность: а) имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія, «сколько годныхъ и выросшихъ лѣсовъ и сколько они долголѣтны, чему имѣть не токмо обстоятельные планы, но чтобы всѣ деревья, такъ-сказать, изочтены были, дабы при нарядѣ рубки оныхъ для привоза въ Петербургъ, можно было здѣсь назначить мѣсто и хотя не съ самою точностью, но близко къ оной, и число лѣса, который срубить надлежитъ, и послать на планѣ въ Казанскую контору»; этому требованію едва ли въ состояніи вполнѣ удовлетворить даже современное лѣсоустройство; б) точно такіе же планы и подробныя свѣдѣнія требовались и о молодыхъ насажденіяхъ, съ указаніемъ ихъ возраста, мѣстонахожденія и т. п.; в) раздѣлить лѣса на округи и къ каждому округу опредѣлить смотрителей, а къ молоднякамъ — выписанныхъ изъ заграницы форстмейстеровъ, причемъ дать имъ наставленія, какъ сохранять и подчищать лѣса и на какихъ мѣстахъ вновь разводить; вообще же, заботиться о разведеніи лѣсовъ не только въ Казани,

но и въ другихъ мѣстахъ, и г) время рубки лѣса опредѣлять «по искусству лѣсному».

Всѣ остальные лѣса, кромѣ корабельныхъ, какъ казенные, такъ и лежащіе въ дачахъ экономическихъ (казенныхъ) крестьянъ, обращены въ завѣдываніе Директоровъ Государственной Экономіи или Государственнаго Домоводства, состоявшихъ при казенныхъ палатахъ.

Лѣса экономическаго вѣдомства, казенные, заповѣдные, равно тѣ, въ которые дозволенъ былъ въѣздъ крестьянамъ, предписано въ 1769 году измѣрить и раздѣлить на 30 частей, согласно вальдмейстерской инструкціи, и строго наблюдать порядокъ очередованія лѣсосѣкъ. Такое же раздѣленіе на лѣсосѣки должно было быть выполнено и въ лѣсахъ, состоявшихъ въ общемъ владѣніи экономическихъ крестьянъ съ другими владѣльцами, если только послѣдніе изъявятъ на то свое согласіе.

Лѣсъ изъ годичныхъ лѣсосѣкъ въ казенныхъ дачахъ, остающійся за удовлетвореніемъ потребностей казны и крестьянъ, *предположено продать*. Надзоръ за лѣсами и охраненіе ихъ возложены на полѣсовщиковъ, выбираемыхъ въ каждой вотчинѣ самими крестьянами.

Съ этого времени характеръ нашего отечественнаго лѣснаго законодательства начинаетъ рѣзко измѣняться: снабженіе военнаго флота лѣсами, бывшее до тѣхъ поръ главною и почти единственною цѣлью лѣснаго управленія, хотя постоянно и имѣется въ виду правительствомъ, однако, наравнѣ съ нимъ, а иногда и преимущественно, проявляется въ лѣсныхъ постановленіяхъ и финансовая цѣль — доставленіе казнѣ дохода отъ лѣсовъ. Такое преобладаніе финансовой цѣли и

вмѣстѣ съ тѣмъ заботливость правительства объ улучшеніи быта государственныхъ крестьянъ видны и въ указѣ 16 февраля 1782 года, которымъ, вслѣдствіе постоянныхъ, многолѣтнихъ жалобъ лашмановъ на крайнюю обременительность выполняемыхъ ими работъ по заготовкѣ и доставкѣ лѣса для флота, Высочайше повелѣно: всѣ лѣса, принадлежащіе Адмиралтействамъ, во всѣхъ губерніяхъ, со всѣми лицами, имѣющими надзоръ за ними, а равно приписанныхъ къ Адмиралтействамъ лашмановъ, передать въ вѣдомство Директоровъ Государственнаго Домоводства, подъ главнымъ наблюденіемъ Казенныхъ Палатъ.

Изъ другихъ правительственныхъ мѣропріятій царствованія императрицы Екатерины II, имѣвшихъ большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе русскаго лѣснаго дѣла въ послѣдующія царствованія, слѣдуетъ отмѣтить:

1) Указы 13 февраля и 27 мая 1766 года о производствѣ генеральнаго межеванія, доставившаго лѣсному вѣдомству первые достовѣрные планы казенныхъ лѣсныхъ дачъ, которые во многихъ мѣстностяхъ и до сихъ поръ считаются единственными.

2) Попытка, хотя, впрочемъ, очень слабая, устроить преподаваніе лѣсной науки для спеціальной подготовки къ службѣ по лѣсному вѣдомству. Замѣчено было, что форстмейстеры, выписываемые изъ Германіи, очень мало приносили пользы, такъ какъ «они прежде должны были Россійскому языку обучиться, на что уже много лѣтъ требуется; слѣдовательно, прежде, нежели отъ нихъ успѣховъ получить можно, они состарѣваются и потомъ отъѣзжаютъ въ свое отечество»; поэтому оберъ-егермейстерская канцелярія, признавая необходимымъ имѣть для производства охоты

знающихъ людей, предположила обучать при оберъ-егермейстерскомъ корпусѣ 10 ягтъ-пажей: охотѣ и «форштмейстерскимъ дѣламъ». Курсъ назначался четырехлѣтній и лица, окончившія этотъ курсъ, распредѣлялись на мѣста вальдмейстеровъ, «неимѣвшихъ о форштмейстерскихъ дѣлахъ ни малѣйшаго знанія», и при оберъ-егермейстерской конторѣ. Это предположеніе было Высочайше утверждено въ 1773 году [1]); долго ли просуществовали курсы при оберъ-егермейстерской конторѣ, что̀ преподавалось на нихъ и насколько они были полезны для подготовки вальдмейстеровъ — объ этомъ нѣтъ свѣдѣній.

3) Указъ 22 сентября 1782 года [2]), повторенный въ дворянской грамотѣ 21 апрѣля 1785 года, вполнѣ отмѣняющій строгіе запретительные указы Петра Великаго и Елисаветы Петровны и предоставляющій каждому частному лѣсовладѣльцу «всевозможную свободу пользоваться по лучшему его изобрѣтенію всѣми лѣсами, кои въ собственныхъ его дачахъ произрастаютъ». «Удостовѣрены мы, говорится въ указѣ, что радѣтельные помѣщики, пріемля съ признаніемъ сей новый знакъ Нашей къ нимъ Императорской милости и попеченія о добрѣ ихъ, приложатъ стараніе ихъ о всевозможномъ охраненіи лѣсовъ своихъ отъ напраснаго истребленія и о размноженіи растеній ихъ въ собственную свою и потомства ихъ пользу».

4) Указъ 20 февраля 1784 года, разъясняющій, что по требованію Адмиралтействъ-Коллегіи дозволяется

---

[1]) П. С. З. XIX, 14005 и Н. Шелгуновъ: Исторія русскаго лѣснаго законодательства 1857, стр. 174—175.

[2]) П. С. З. XXI, 15518.

рубить лѣса во всѣхъ казенныхъ дачахъ безъ всякой за то платы, но рубка лѣса, даже для казенныхъ надобностей другихъ правительственныхъ мѣстъ, должна быть разрѣшаема только съ уплатой попенныхъ денегъ [1]).

и 5) «Проектъ устава о лѣсахъ», который не былъ обнародованъ въ цѣломъ, хотя и вошелъ въ силу двумя указами 28 марта 1786 года, данными губернаторамъ губерній сѣверной и средней полосъ. При этихъ указахъ, предписывающихъ описаніе, обмежеваніе и раздѣленіе на части казенныхъ лѣсовъ, сообщены выписки изъ проекта, изъ которыхъ видно, что Россія (по предложенію императрицы) [2]) была раздѣлена на три полосы: сѣверную, среднюю и полуденную, а всѣ русскіе лѣса — на три категоріи: высокоствольный лѣсъ, малорослый лѣсъ и кустарники, съ подраздѣленіемъ высокоствольнаго лѣса на три статьи: черный твердый, бѣлый мягкій и красный хвойный. Завѣдывающіе лѣсами обязаны знать: пространство, занимаемое лѣсными угодьями; различіе произрастеній, свойственныхъ разному положенію мѣста; раздѣленіе дикорастущаго лѣса на разные роды и свойства каждаго рода лѣса и кустарника.

Главнѣйшія указанія относительно веденія хозяйства заключаются въ слѣдующемъ: разнымъ заводамъ и фабрикамъ, а также всѣмъ селеніямъ и деревнямъ вѣдомства директоровъ домоводства, велѣно

---

[1]) П. С. З. XXII, 15931.

[2]) См. письмо Екатерины II къ Палласу (въ «Отечеств. Запискахъ» 1825 г., часть 2, стр. 333), подъ руководствомъ котораго составлены въ проектѣ хозяйственныя правила, примѣнительно къ различнымъ древеснымъ породамъ.

отдѣлить пятыя части высокоствольныхъ черныхъ и красныхъ лѣсовъ, окопать ихъ рвами, назвать заказными рощами и беречь «на государственное знатное и важное кораблестроеніе»; рубка дозволялась только по именному или сенатскому указу. Остальные лѣса вѣдомства директоровъ домоводства раздѣлялись на лѣсосѣки, число которыхъ опредѣлялось сообразно съ полосою, категоріею и статьею. Ежегодно срубалась одна лѣсосѣка и, немедленно по срубкѣ, запускалась снова подъ лѣсъ, чтобы, когда до нея снова дойдетъ очередь, она представляла зрѣлыя, годныя деревья. Годовыя лѣсосѣки дѣлать не шире 20 саженъ и располагать ихъ противъ вѣтра, въ гористыхъ же мѣстахъ вести по косогору снизу вверхъ, а если возможно, то закладывать нѣсколько поперекъ и рубить чрезполосно. Для естественнаго обсѣмененія въ высокоствольныхъ лѣсахъ 1-й и 3-й статей оставлять при срубкѣ на корнѣ отъ 20 до 30 сѣмянныхъ деревъ. Рубку строеваго лѣса производить, когда «у дерева сокъ въ корени».

Эти правила не распространялись на полуденную полосу, въ которой «для заведенія и умноженія лѣсовъ по степямъ Екатеринославской губерніи и области Таврической» указомъ 10 іюня 1787 года [1]) предписывалось сѣять и сажать лѣса въ казенныхъ дачахъ, приглашая къ тому и частныхъ владѣльцевъ и награждая отличившихся въ этомъ отношеніи. На расходы по этому предмету и для наградъ отпускалось изъ Императорскаго Кабинета по 10,000 рублей.

[1]) П. С. З. XXII, 16548.

Учрежденіе Лѣснаго Департамента.

Непродолжительное царствованіе императора Павла составляетъ эпоху въ исторіи русскаго лѣснаго законодательства: въ теченіе его изданы законоположенія, въ большинствѣ вошедшія въ нынѣ дѣйствующій Лѣсной Уставъ и послужившія прочными основами для устройства лѣснаго управленія, организаціи мѣстной администраціи и введенія порядка въ казенныхъ лѣсахъ. Императоръ Павелъ любилъ лѣсъ, заботился о сбереженіи его и обратилъ особенное вниманіе на лѣсную часть. Путешествуя по разнымъ губерніямъ, Императоръ неоднократно замѣчалъ отступленія отъ правилъ, установленныхъ для пользованія лѣсомъ, и разнаго рода злоупотребленія, что и вызывало изданіе имъ именныхъ указовъ, какъ, напр., 8-го мая 1797 г. Минскому губернатору Карнѣеву — «о употребленіи лѣсовъ съ разсмотрѣніемъ и сбереженіемъ» [1]) и 19-го мая 1798 года Владимірскому губернатору Руничу — «о предупрежденіи лѣсныхъ пожаровъ, причиняемыхъ расчисткою земель подъ пашни» [2]).

Въ видахъ возможно лучшаго сбереженія лѣсовъ,

---

[1]) П. С. З. XXIV, 17959.
[2]) П. С. З. XXV, 18527.

пригодныхъ для кораблестроенія, 18 ноября 1796 г. повелѣно съ этими лѣсами «поступать со свѣдѣнія и распоряженія Адмиралтейской Коллегіи», которой Казенныя Палаты и директора домоводства обязаны были сообщать свѣдѣнія о состояніи корабельныхъ лѣсовъ, и безъ ея назначенія не употреблять ни одного дерева [1]). Для описанія и приведенія въ извѣстность мѣстоположенія, количества и качества дубовыхъ, сосновыхъ и другихъ заповѣдныхъ лѣсовъ, были командированы флотскіе офицеры. Описанія эти продолжались девять лѣтъ и долгое потомъ время служили единственнымъ, хотя часто очень невѣрнымъ, оффиціальнымъ указаніемъ при выдѣлѣ корабельныхъ рощъ.

4-го марта 1797 года «для общаго наблюденія за всѣми частями къ пользѣ Государства относящимися и особенно за прочнымъ обзаведеніемъ иностранныхъ подъ покровительство приходящихъ и къ населенію вызываемыхъ, а частію уже въ разныхъ мѣстахъ Имперіи поселившихся» учреждена при Сенатѣ, подъ главнымъ вѣдомствомъ Генералъ-Прокурора, «*Особая Экспедиція по управленію дѣлами Государственнаго Хозяйства, Опекунства иностранныхъ и Сельскаго домоводства*», въ которой присутствовали два сенатора и четыре члена [2]). Къ этой Экспедиціи, именнымъ указомъ 31 марта 1797 года, объявленнымъ Сенату Генералъ-Прокуроромъ, «присовокуплена часть, относящаяся до Государственныхъ лѣсовъ» и «отъ которыя бы лѣсная часть по Адмиралтейству зависѣла; для чего и имѣть оной

[1]) П. С. З. XXIV, 17564.
[2]) П. С. З. XXIV, 17865. См. *Приложеніе I.*

особыхъ своихъ Вальдмейстеровъ»[1]). Вскорѣ, 12 марта 1798 года, данъ Сенату указъ «О лѣсномъ управленіи», въ которомъ, между прочимъ, говорится: «для лучшаго жъ управленія лѣсами Государственными, соизволяемъ на опредѣленіе особаго въ Экспедиціи Присутствующаго, съ потребнымъ числомъ канцелярскихъ служителей; такожъ на положеніе, въ штатѣ лѣснаго управленія изъясненное, и на отпускъ исчисленной по оному суммы единовременно 48255 рублей и ежегодно по 134030 рублей»[2]).

Продолжающіяся повсемѣстно жалобы на сильное истребленіе корабельныхъ лѣсовъ заставили правительство принять энергическія мѣры къ коренной реформѣ лѣснаго управленія[3]) и 26 мая того же 1798 года данъ Сенату указъ—«объ обращеніи въ вѣденіе Адмиралтейской Коллегіи всѣхъ казенныхъ лѣсовъ и всѣхъ Форстмейстеровъ и Вальдмейстеровъ», въ которомъ изображено: «По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ и способовъ къ сбереженію казенныхъ лѣсовъ на кораблестроенія толико нужныхъ, за благо признали Мы, вѣденіе оныхъ и рощъ, неисключая и состоящихъ на земляхъ экономическихъ и Дворцовыхъ крестьянъ, кромѣ однихъ помѣщичьихъ, кои остаются въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ, обратить въ

---

[1]) П. С. З. XXIV, 17897.

[2]) П. С. П. XXV, 18429. См. *Приложеніе II.*

[3]) Въ журналѣ, веденномъ во время путешествія императора Павла, 25 мая 1798 года въ Казани отмѣчено: «по случаю донесенія его (генералъ-лейтенанта Ласси) и разговоровъ о истребленіи казенныхъ рощъ и лѣсовъ состоялись указы, коими отданы оные паки въ вѣдѣніе Адмиралтействъ-Коллегіи» (См. «Русская Старина» 1892 г., сентябрь, стр. 30).

непосредственное вѣденіе Нашей Адмиралтействъ-Коллегіи», а въ именномъ указѣ того же числа Адмиралтействъ-Коллегіи—«*о составленіи при Интендантской Экспедиціи особаго Департамента для лѣсной части*», между прочимъ, говорится: «всѣхъ Чиновниковъ, Форстмейстеровъ и Вальдмейстеровъ, нынѣ состоящихъ и выписываемыхъ, со всѣми суммами, по сему предмету отъ Насъ положенными, въ свое вѣдомство принять и на томъ же имѣть основаніи, *составя особый для сей части при Интендантской Экспедиціи Департаментъ*, въ коемъ, сверхъ имѣющихъ поступить прежнихъ Чиновниковъ, быть Генералъ-Интенданту и Оберъ-Сарваеру» [1]).

Этотъ вновь образованный «*Департаментъ для лѣсной части*» при Интендантской Экспедиціи Государственной Адмиралтейской Коллегіи, въ томъ же 1798 г. въ оффиціальной перепискѣ назывался «*Лѣснымъ Департаментомъ*», хотя въ законодательныхъ актахъ, названіе Лѣснаго Департамента впервые встрѣчается въ именномъ указѣ 27 февраля 1799 года, объявленномъ Адмиралтейской Коллегіи вице-президентомъ—«О правилахъ вырубки лѣсовъ на перестройку домовъ казенныхъ крестьянъ», гдѣ въ пунктѣ 7-мъ говорится: «но, за всѣмъ тѣмъ, позволенія и отводы сіи дѣлать они (т. е. оберъ-форстмейстеры) должны не иначе, какъ по полученіи о таковыхъ надобностяхъ требованій отъ Начальствъ, каковому оные крестьяне принадлежатъ, ведя всему оному обстоятельныя записки и рапортуя ежемѣсячно въ *Лѣсной Департаментъ*» [2]).

---

[1]) П. С. З. XXV, 18533 и 18534.
[2]) П. С. З. XXV, 18875.

Вслѣдъ за тѣмъ, второй разъ упоминается «Лѣсной Департаментъ» въ именномъ указѣ 18 марта 1799 г., объявленномъ Сенату генералъ-прокуроромъ—«О донесеніяхъ оберъ-форстмейстерамъ о нужныхъ распоряженіяхъ *Лѣсному Департаменту*, не дожидаясь разрѣшенія губернаторовъ» [1]). Наконецъ, именнымъ указомъ отъ 29 декабря 1799 года, объявленнымъ Сенату вице-президентомъ Адмиралтейской Коллегіи графомъ Кушелевымъ, организованъ самый составъ *Лѣснаго Департамента:*

«Его Императорское Величество Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ: *по обширности дѣлъ и важности предмѣта Лѣснаго Департамента*, состоять въ ономъ четыремъ старшимъ совѣтникамъ, съ жалованьемъ по 1800 рублей, двумъ младшимъ съ жалованьемъ по 900 рублей и шести секретарямъ, съ жалованьемъ по окладу секретарей сей Коллегіи; на содержаніе землемѣровъ, учениковъ при чертежной и прочіе канцелярскіе расходы производить къ получаемымъ прежде Департаментомъ 4824 рубли, кои, такъ и прибавочные на жалованье совѣтникамъ, секретарямъ и канцелярскимъ служителямъ, отпускать изъ доходовъ оного Департамента».

«На ваканціи сіи Высочайше опредѣлены въ старшіе Совѣтники: отставный Полковникъ *Аѳиногеевъ*, находящійся въ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства Коллежскій Совѣтникъ *Озеровъ*, совѣтники Лѣснаго Департамента *Золотовъ* и *Пиллисіеръ* и изъ нихъ первые два съ чинами Генералъ-Маіоровъ; на мѣста младшихъ Совѣтниковъ: состоящій при Герольдіи Над-

[1]) П. С. З. XXV, 18895.

ворный Совѣтникъ *Цитовичъ* и находящійся въ Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ Коллежскій Ассесоръ *Аріамаковъ*, съ переименованіемъ перваго и произведеніемъ послѣдняго въ Подполковники, въ должность Совѣтниковъ. Въ Секретари: отставные Маіоры *Извѣковъ* и *Серебровъ*, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Ассесоры и отданіемъ послѣднему старшинства; въ число канцелярскихъ служителей, состоящій при Герольдіи Переводчикъ 14 класса *Павловъ* и отставной Прапорщикъ *Марковичъ*, Секретарями младшихъ Портовъ, съ жалованьемъ по чинамъ симъ; о чемъ для исполненія Адмиралтействъ-Коллегіи чрезъ сіе сообщается» [1]).

Управленіе Лѣснымъ Департаментомъ было поручено генералъ-кригсъ-коммиссару адмиралу Осипу Михайловичу *Дерибасу* [2]), а послѣ его смерти въ 1800 г. генералъ-интенданту адмиралу *Балле* [3]).

Такимъ образомъ Державному Правнуку Преобразователя Россіи суждено было успѣшно закончить начатое Прадѣдомъ, почти столѣтіе тому назадъ, устройство лѣсной части, учрежденіемъ центральнаго лѣснаго управленія, вѣдавшаго исключительно дѣла относящіяся къ лѣсамъ, что послужило надежнымъ залогомъ для благопріятнаго развитія и процвѣтанія

---

[1]) П. С. З. XXV, 19234.

[2]) Біографія Дерибаса (1749 — 1800) помѣщена, между прочимъ, въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгаузена и Эфрона, томъ X, стр. 469.

[3]) Въ 1800 г. въ Лѣсномъ Департаментѣ кромѣ адмирала Балле присутствовали: вице-адмиралъ Шишковъ и оберъ-сарваеръ Катасиновъ; всѣ они получали жалованье по окладамъ отъ Адмиралтейской Коллегіи, а не изъ суммъ Лѣснаго Департамента.

въ будущемъ лѣснаго дѣла, какъ одной изъ важныхъ частей государственнаго хозяйства. Поэтому день 26-го мая 1798 года долженъ быть отмѣченъ въ исторіи русскаго лѣснаго законодательства, какъ начало новой эпохи его развитія, которое тѣсно связано съ тѣхъ поръ съ дѣятельностью новаго центральнаго органа лѣснаго управленія — Лѣснаго Департамента.

Въ настоящее время, когда заканчивается столѣтіе этой дѣятельности и желательно подвести ея итоги, представляется необходимымъ исторически прослѣдитъ тѣ разнообразныя формы, въ которыхъ выражалась жизнь Лѣснаго Департамента въ теченіи прожитаго вѣка и выяснить вліявшія на то причины. Если, по выраженію историка, «изученіе чужой жизни любопытство, своей же—потребность», то тѣмъ болѣе это примѣнимо къ жизни административныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, въ исторіи прошлой дѣятельности которыхъ всегда можно найти весьма полезныя указанія для будущаго. Исторія Лѣснаго Департамента не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія.

Вѣковая дѣятельность этого учрежденія, для удобства обозрѣнія можетъ быть подраздѣлена на нѣсколько періодовъ, весьма неравномѣрныхъ по своей продолжительности, сообразно съ наиболѣе выдающимися событіями или явленіями жизни, вліявшими на ея развитіе, каковы послѣдовательныя преобразованія и реформы Лѣснаго Департамента и переходъ его изъ одного вѣдомства въ другое—изъ Адмиралтейской Коллегіи въ Министерство Финансовъ, а за тѣмъ во вновь образованное Министерство Государ-

ственныхъ Имуществъ, или имѣвшими значеніе въ государственной и экономической жизни нашего отечества, каковы крестьянская реформа и учрежденіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. На основаніи этихъ соображеній можно принять слѣдующіе шесть періодовъ:

I періодъ (1798—1802 гг.)—«Составленіе» при Интендантской Экспедиціи Адмиралтейской Коллегіи особаго Департамента для лѣсной части, названнаго Лѣснымъ Департаментомъ.

II періодъ (1802 — 1811 гг.) — Учрежденіе Министерства Финансовъ и зачисленіе въ составъ его Лѣснаго Департамента.

III періодъ (1811—1837 гг.)—Завѣдываніе лѣсною частью Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ Министерства Финансовъ.

IV періодъ (1837—1861 гг.)—Учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, образованіе Корпуса Лѣсничихъ (1839 г.) и дальнѣйшая дѣятельность Лѣснаго Департамента (1843 г.).

V періодъ (1861—1894 гг.)—Дѣятельность Лѣснаго Департамента послѣ крестьянской реформы и

VI періодъ (1894—1898 гг.)—Лѣсной Департаментъ, какъ органъ Министерства Земледѣлія.

Глава I.

Дѣятельность, учрежденнаго при Интендантской Экспедиціи Адмиралтейской Коллегіи особаго Департамента для лѣсной части, названнаго Лѣснымъ Департаментомъ.

(1798—1802 гг.).

Несмотря на краткость перваго періода онъ весьма богатъ изданными законоположеніями: въ теченіи пяти лѣтъ появилось семьдесятъ шесть указовъ и Высочайшихъ повелѣній, относящихся къ устройству лѣсной части и разрѣшенію различныхъ лѣсныхъ вопросовъ, такъ какъ правительство хорошо сознавало, что «первоначальныя изданія лѣсныхъ узаконеній» не соотвѣтствовали «современнымъ обстоятельствамъ во многомъ перемѣнившимся».

Первыя распоряженія по вновь «составленному» Лѣсному Департаменту относились къ внутреннему его распорядку — распредѣленію дѣлъ по губерніямъ между Совѣтниками. Изъ составленной по этому поводу «Записки» [1]) видно, что «по Высочайшему указу 1799 года декабря 29 по обширности и разно-

[1]) См. Дѣло № 24426 Архива Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

образности упражненій Лѣснаго Департамента и дабы доставить оному успѣшнѣйшее теченіе дѣлъ, опредѣлены въ оный 6-ть совѣтниковъ, въ томъ числѣ 4-е старшихъ и 2 младшихъ. Для достиженія предписанной цѣли и точнѣйшаго исполненія обязанностей Департамента, Управляющій онымъ адмиралъ *Дерибасъ* въ 1800 году раздѣлилъ отправленіе дѣлъ, соображая естественное положеніе губерній, промыслы и обычаи обывателей, различные права по нѣкоторымъ губерніямъ и изобиліе или скудость лѣсовъ, на разныя отдѣленія, изъ коихъ каждое поручено въ особое попеченіе и смотрѣніе одного изъ присутствующихъ», а именно:

1-е отдѣленіе—8 губерній: С.-Петербургская, Новгородская, Выборгская, Псковская, Тверская, Костромская, Архангельская и Вологодская — поручено генералъ-маіору *Аплечееву*.

2-е отдѣленіе—9 губерній: Лифляндская, Курляндская, Литовская, Минская, Бѣлорусская, Кіевская, Волынская, Подольская и Новороссійская — генералъ-маіору *Озерову*.

3-е отдѣленіе — 8 губерній: Пермская, Вятская, Оренбургская, Казанская, Симбирская, Тамбовская, Нижегородская и Ярославская — коллежскому совѣтнику *Пиллисіеру*.

4-е отдѣленіе—6 губерній: Московская, Владимірская, Эстляндская, Астраханская, Тобольская и Иркутская — коллежскому совѣтнику *Золотову*.

5-е отдѣленіе — 7 губерній: Саратовская, Тульская, Рязанская, Калужская, Орловская, Курская, Воронежская и Смоленская—подполковнику *Аріамакову*, и

6-е отдѣленіе—2 губерніи: Малороссійская и Сло-

бодско - Украинская и, сверхъ того, бухгалтерія, приказный столъ и регистратура — подполковнику *Цитовичу*.

Мѣстное лѣсное управленіе въ губерніяхъ, организованное на основаніи указа 12 марта 1798 года, состояло изъ 40 оберъ-форстмейстеровъ, по одному въ каждой губерніи, и 160 форстмейстеровъ. Сверхъ того, въ 31 губернію, временно, пока лѣса будутъ описаны, сняты на планы и положены на генеральныя карты, были командированы 124 землемѣра. Форстмейстеры назначены только въ тѣ семь губерній, въ которыхъ лѣса были уже приведены въ извѣстность: С.-Петербургскую, Костромскую, Воронежскую, Курскую, Орловскую, Вологодскую и Псковскую, въ остальные же—посланы землемѣры въ «потребномъ числѣ». Только въ одной Курляндіи оставлено прежнее управленіе, учрежденное еще герцогами.

Такою организаціей мѣстнаго лѣснаго управленія, «правительство, по замѣчанію Н. В. Шелгунова, рѣшительно хотѣло дать лѣсному управленію научный характеръ и водворить науку въ цѣломъ сословіи новыхъ лѣсничихъ». Дѣйствительно оберъ-форстмейстеры и форстмейстеры предполагалось назначать изъ числа лицъ свѣдующихъ въ лѣсномъ дѣлѣ, «предпочитая сіи чины вальдмейстерамъ, потому, что къ обязанности ихъ принадлежитъ не токмо одно сохраненіе, но и разведеніе лѣсовъ вновь». Кромѣ того, оберъ-форстмейстеръ долженъ былъ знать площадь лѣсовъ, состоявшихъ въ его вѣдѣніи, свойства древесныхъ породъ, качества ихъ въ разныхъ техническихъ отношеніяхъ и, наконецъ, хозяйственныя условія, необходимыя для возращенія деревъ, сообразно

свойствамъ древесины и потребности, т. е. быть вполнѣ спеціалистомъ въ лѣсномъ дѣлѣ. Нѣсколько меньшія требованія предъявлялись форстмейстерамъ, но и они должны были обладать спеціальными познаніями, такъ какъ на нихъ возлагались выполненіе культурныхъ работъ, подчистка корабельныхъ лѣсовъ и т. п. Къ сожалѣнію эти требованія не были соразмѣрены съ возможностію ихъ выполненія: въ Россіи не было лѣсной школы, гдѣ бы можно было получить подобнаго рода свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе, правительство послѣдовательно установило въ 1798 году, чтобы желающихъ занять мѣста оберъ-форстмейстеровъ или форстмейстеровъ, подвергать испытанію въ лѣсоводствѣ въ особомъ Комитетѣ, учрежденномъ при Адмиралтействъ-Коллегіи. Это подтверждено указомъ 28 августа 1802 года, и еще болѣе закрѣплено указомъ 30 іюня того же года, которымъ разъяснено, что какъ въ оберъ-форстмейстеры должны быть опредѣляемы люди знающіе лѣсоводство, то не распространять на нихъ указъ 1-го августа 1801 года, о допущеніи чиновниковъ занимать должности выше или ниже ихъ чиновъ на одинъ чинъ, а «*опредѣлять людей способныхъ*» [1]).

Впрочемъ, въ 1799 г. сдѣлана попытка къ устройству подготовки оберъ-форстмейстеровъ и форстмейстеровъ заграницей: четыре ученика изъ воспитанниковъ Морскаго Корпуса, въ томъ числѣ Тихоновъ и Горбуновъ, были отправлены въ Англію «подъ смотрѣніе Его Преподобія отца Смирнова» для изученія, какъ

---

[1]) П. С. З. XXVII, 20824.

разводить корабельные лѣса [1]). Сверхъ того, 26 мая 1800 г. учрежденъ былъ форстмейстерскій классъ при Морскомъ Корпусѣ для обученія 35—50 кадетъ лѣснымъ наукамъ, но, повидимому, онъ не былъ даже открытъ, хотя преподаватели и получали въ теченіе четырехъ лѣтъ положенное содержаніе [2]).

При учрежденіи Лѣснаго Департамента вѣдѣнію Адмиралтействъ-Коллегіи поручены были всѣ казенные лѣса Имперіи, кромѣ помѣщичьихъ, что повторено и въ оберъ-форстмейстерской инструкціи, но вскорѣ послѣдовало въ этомъ отношеніи измѣненіе: 9-го ноября 1800 года всѣ лѣса, отведенные къ заводамъ, переданы навсегда въ распоряженіе Бергъ-Коллегіи, «которой и наблюдать наиточнѣйше, дабы стало оныхъ на вѣчныя времена для полнаго дѣйствія» [3]), а въ 1801 г., 2-го апрѣля, по Всемилостивѣйшему манифесту предоставлено «поселянамъ пользоваться лѣсами, какъ для собственнаго употребленія, такъ и на продажу», и одновременно съ тѣмъ предложено Адмиралтейской Коллегіи лѣса, «доставшіеся въ надѣлъ крестьянамъ», передать «въ вѣденіе и распоряженіе волостныхъ правленій», причемъ Сенатъ предписалъ Казеннымъ Палатамъ хранить доходы съ этихъ лѣсовъ особою суммою [4]).

Въ числѣ первыхъ вопросовъ, возбужденныхъ мѣстной лѣсной администраціей, встрѣчается вопросъ о степени подчиненности оберъ-форстмейстеровъ губер-

---

[1]) См. *Приложеніе III.*
[2]) См. *Приложеніе IV.*
[3]) П. С. З. XXVI, 19641.
[4]) П. С. З. XXVI, 19812, 19815 и 20066.

наторамъ, возникшій по поводу требованія Симбирскаго губернатора, чтобы оберъ-форстмейстеръ о своихъ распоряженіяхъ доносилъ Лѣсному Департаменту только послѣ полученія разрѣшенія губернатора. Именнымъ указомъ 18 марта 1799 года разъяснено, что «оберъ-форстмейстеры состоятъ подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Лѣснаго Департамента и что посему немедленно должны обо всемъ ему доносить, недожидаясь разрѣшенія губернаторовъ, которые съ своей стороны въ нужныхъ случаяхъ должны оказывать имъ всякое начальническое пособіе» [1]).

Большія затрудненія встрѣчали форстмейстеры, непосредственно наблюдавшіе за охраненіемъ лѣса, отъ самовольныхъ порубокъ и отъ пожаровъ, такъ какъ лѣсная стража состояла изъ лѣсныхъ надзирателей, назначаемыхъ ежегодно по очереди изъ крестьянъ ближайшихъ казенныхъ селеній, а иногда, напр., въ Тульскихъ и Калужскихъ засѣкахъ, изъ помѣщичьихъ крестьянъ. За неимѣніемъ средствъ къ устройству лучшаго охраненія во всѣхъ казенныхъ дачахъ, были сдѣланы опыты примѣненія его только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, причемъ появились новыя должности лѣсныхъ чиновъ—ферстеры и унтеръ-ферстеры; такъ, 27 августа 1802 г. для надзора за казеннымъ лѣсомъ С.-Петербургской губерніи, называемымъ Порѣцкимъ, опредѣлены ферстеръ и караульщикъ [2]), а 2-го іюля того же года въ Тульскую и Калужскую засѣки, вмѣсто лѣсныхъ надзирателей изъ крестьянъ, назначено 120 отставныхъ солдатъ, получающихъ, кромѣ квар-

---

[1]) П. С. З. XXV, 18895. См. *Приложеніе V.*
[2]) П. С. З. XXVII, 20389.

тиры и провіанта, по 24 руб. въ годъ жалованья, а въ помощь форстмейстерамъ опредѣлено 8 унтеръ-ферстеровъ [1]).

Неудовлетворительность мѣстнаго охраненія лѣсовъ въ большинствѣ мѣстностей очень хорошо сознавалась правительствомъ, которое старалось помочь этому изданіемъ цѣлаго ряда законоположеній, относящихся къ принятію предупредительныхъ мѣръ, или карающихъ совершонныя преступленія, или, наконецъ, заботящихся о сбереженіи лѣсовъ замѣной древесины различными суррогатами. Такъ, уже въ 1798 г. воспрещено промышленникамъ Иркутской губ. разводить въ лѣсахъ огни для выгона звѣрей и тогда же предписано Владимірскому губернатору принимать мѣры для предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ, причиняемыхъ расчисткою земель подъ пашни; наблюденіе какъ вообще за цѣлостью лѣсовъ, такъ и за охраненіемъ ихъ отъ пожаровъ, возложено на земскихъ коммиссаровъ и, сверхъ того, установлена новая выборная должность «пожарнаго старосты», избираемаго на три года изъ поселянъ трезвыхъ и добраго поведенія [2]). Далѣе слѣдуетъ рядъ указовъ о употребленіи лѣсовъ съ разсмотрѣніемъ и сбереженіемъ, о нечиненіи самовольной порубки казенныхъ лѣсовъ, о неотдачѣ въ картому казенныхъ лѣсовъ частнымъ заводчикамъ, о неослабномъ наблюденіи губернскимъ начальствомъ за сохраненіемъ казенныхъ лѣсовъ, о смотрѣніи губернаторами за сохраненіемъ тѣхъ же лѣсовъ и о наблюденіи губернскимъ правленіемъ во всей точности дан-

---

[1]) П. С. З. XXVII, 20317.

[2]) П. С. З. XXV, 18334, 18527, 18666, 19509.

ныхъ о сбереженіи лѣсовъ указовъ и постановленій, о сохраненіи казенныхъ лѣсовъ отъ самовольной порубки и о содѣйствіи въ семъ случаѣ губернскимъ начальствомъ и объ охраненіи отъ порубки заповѣдныхъ лѣсовъ, причемъ предписано помѣщичьихъ крестьянъ за самовольное похищеніе казеннаго лѣса отдавать въ рекруты безъ зачета и подтверждено гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ, дабы они по всѣмъ отношеніямъ касательно потребленія казенныхъ лѣсовъ дѣлали скорѣйшія исполненія и нужныя пособія [1]). Въ видахъ же лѣсоохраненія и сбереженія лѣса сдѣлано было распоряженіе о продажѣ валежника и подсохлыхъ деревъ, а также о замѣнѣ древесины, какъ строеваго лѣса и топлива, разными суррогатами.

Уже въ 1797 г. было учреждено Училище земляного битаго строенія, а чрезъ два года выпущеннымъ изъ него мастерамъ съ аттестатами даровано право «неотдачи въ солдаты», и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволено «по городамъ производить земляное строеніе»; посылка крестьянскихъ дѣтей въ ученики «для обученія земляному битому строенію» была необязательна. Одновременно съ тѣмъ появились указы: о разработываніи и введеніи въ общее употребленіе *земляного угля*, отысканнаго подъ городомъ Боровичами и по берегу рѣки Мсты; о назначеніи награжденія тому, кто первый откроетъ *каменный уголь;* объ употребленіи каменнаго угля вмѣсто лѣса на возобновляемыхъ (1798 г.) соляныхъ варницахъ около Бахмута и Славянска; объ отводѣ земли для угольной ломки Луганскому мѣди-

[1]) П. С. З. XXIV, 17959; XXV: 18495, 18641, 18931, 18737, 18992, 18688; XVII: 20095 и 20417.

плавильному заводу и о разработкѣ каменнаго уголья для доставленія на употребленіе въ обѣ столицы. Наконецъ, 24-го октября 1799 г. губернаторомъ графомъ фонъ-деръ-Паленомъ объявленъ С.-Петербургскому Городскому Правленію именной указъ о введеніи въ употребленіе торфа для отапливанія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оный безвредно употребляемъ быть можетъ [1]).

Приведеніе корабельныхъ лѣсовъ въ извѣстность и составленіе плановъ ихъ и описаній началось еще до учрежденія Лѣснаго Департамента и изданія Вальдмейстерской и Форстмейстерской инструкцій: въ 1797 г. были командированы морскіе офицеры для осмотра и описанія дубовыхъ, сосновыхъ и другихъ заповѣдныхъ лѣсовъ, съ тѣмъ, чтобы описанія и планы были закончены къ 1801 году, но, въ виду медленности хода работъ, въ 1799 году для скорѣйшаго окончанія описаній въ 12 губерніяхъ увеличено въ нихъ число описателей и землемѣровъ; тѣмъ не менѣе это дѣло медленно подвигалось впередъ и по многимъ губерніямъ не было окончено даже въ 1804 и 1805 годахъ [2]). На сколько успѣшно приводились лѣса въ извѣстность оберъ-форстмейстерами, обязанными «знать площадь лѣсовъ, состоявшихъ въ ихъ вѣдѣніи», и форстмейстерами, которые должны были имѣть планы и опи-

---

[1]) П. С. З. XXV, 19237; XXIV, 18103; XXV, 19129; XXVII, 20306; XXIV: 18104, 18148, 18152; XXV: 18348, 18350, 18638 и XXVI 19618.

[2]) П. С. З. XXIV, 17839; XXV: 18677 и 19236; Исторія Лѣснаго законодательства Россійской Имперіи барона В. Врангеля 1841 стр, 125 и дѣло № 17554 Архива Мин. Земл. и Гос. Им.— «Инструкціи Лѣсоописателямъ данныя Адмиралтействъ Коллегіей 1797 года».

санія своихъ лѣсовъ, въ архивныхъ дѣлахъ за этотъ періодъ нѣтъ свѣдѣній. Но имѣются опредѣленныя указанія, что и въ этомъ періодѣ времени правительство заботилось объ обезпеченіи постоянства пользованія въ лѣсахъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе, примитивнымъ устройствомъ ихъ—раздѣленіемъ на годичныя лѣсосѣки, какъ это видно изъ распоряженія, сдѣланнаго въ декабрѣ 1798 года, относительно лѣсовъ приписанныхъ къ заводамъ и варницамъ въ Тобольской и Иркутской губерніяхъ [1]).

На лѣсоразведеніе, преимущественно корабельныхъ породъ, было обращено особенное вниманіе, хотя, повидимому, мало принесшее дѣйствительной пользы; такъ уже въ указѣ объ учрежденіи Лѣснаго Департамента и о приведеніи въ совершенную силу и дѣйствіе Вальдмейстерскихъ и Форстмейстерскихъ инструкцій, упоминается «о заведеніи на казенныхъ земляхъ новыхъ рощей», причемъ Сенату повелѣно доставить въ Адмиралтействъ-Коллегію полныя свѣдѣнія и планы о всѣхъ мѣстахъ, гдѣ могутъ быть сдѣланы посѣвы лѣсовъ, а Коллегіи вмѣнялось въ обязанность стараться заводить рощи и, когда посѣвы или посадки будутъ сдѣланы, доносить подробно Императору. Точно также Оберъ-форстмейстеру поручалось заботиться о разведеніи лѣсовъ вновь и для этого выбирать мѣста преимущественно высокія, глинистыя, вблизи судоходныхъ рѣкъ, отдавая, при разведеніи, предпочтеніе породамъ годнымъ для кораблестроенія; такая же забота «о разведеніи и умноженіи лѣсовъ» входила въ кругъ обязанностей форстмей-

[1]) П. С. З. XXV, 19236.

стера, который долженъ былъ «въ лѣсоразведеніи поступать, по приложеннымъ къ инструкціи общимъ правиламъ о лѣсахъ». Кромѣ этихъ общихъ распоряженій появилось и одно частное, вызванное донесеніемъ Императору завѣдывавшаго Лѣснымъ Департаментомъ адмирала Дерибаса о томъ, что въ дубовыхъ рощахъ Чебоксарской и Козьмодемьянской провинцій, хотя и есть хорошія деревья, годныя для корабельныхъ и фрегатныхъ членовъ, но деревъ такихъ немного; для устраненія въ будущемъ ожидаемаго недостатка въ корабельномъ лѣсѣ повелѣно «приступить нынѣ же» къ разведенію дубовыхъ лѣсовъ и рощей по рѣкамъ Невѣ, Волхову, Мстѣ, Ловати, Пала, и по другимъ въ нихъ впадающимъ, представляющимъ возможность сплава въ С.-Петербургъ, а также въ окрестностяхъ Петербурга по Выборгской и Ораніенбаумской сторонамъ. Необходимыя на расходы деньги разрѣшено «употреблять изъ лѣсныхъ доходовъ» [1]), а впослѣдствіи, въ указъ 1-го марта 1800 года объ лѣсномъ торгѣ, «дабы не потерпѣть самимъ недостатка въ лѣсѣ» повелѣно «заводить посѣвами новыя рощи», для чего, сверхъ положенной по тарифу пошлины, взимать въ особый доходъ Лѣснаго Департамента такую же сумму на лѣсоразведеніе «и прочія хозяйственныя надобности къ сбереженію лѣсовъ относящіяся». Одновременно съ тѣмъ для этой же цѣли начали взимать съ отпускаемой за море смолы по 12, и съ пеку по 18 коп. съ пуда сверхъ положенной по тарифу пошлины съ 1802 года этотъ размѣръ взиманія измѣненъ, съ жидкой смолы на 15 коп. и

[1]) П. С. З. XXV, 18995.

съ густой на 19½ коп. съ бочки восьмипудоваго вѣса [1]). Наконецъ нельзя не упомянуть о грандіозномъ проектѣ, составленномъ Лѣснымъ Департаментомъ въ 1801 году, для обезпеченія: всегдашняго снабженія Черноморскихъ адмиралтействъ дубовыми лѣсами—разведеніемъ 300 корабельныхъ рощей, общею площадью 61650 десятинъ, и потребностей Балтійскихъ и Каспійскихъ верфей въ дубовыхъ лѣсахъ—разведеніемъ 300 рощей на площади 122700 дес. Проектъ этотъ не былъ утвержденъ Правительствомъ и остался только проектомъ [2]).

По эксплоатаціи казенныхъ лѣсныхъ дачъ, въ видахъ сохраненія и сбереженія лѣсовъ и надлежащаго пользованія ими, а равно для возможнаго ограниченія безденежныхъ отпусковъ лѣса на казенныя государственныя и общественныя надобности, издано въ короткое царствованіе Императора Павла болѣе двадцати узаконеній, ясно показывающихъ, что казенные лѣса, помимо общегосударственнаго значенія, все болѣе и болѣе пріобрѣтали уже значеніе финансовое и что правительство начинало смотрѣть на нихъ, какъ на одинъ изъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Такъ въ указѣ 26 мая 1798 г. о составленіи при Интендантской Экспедиціи особаго Департамента для лѣсной части, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписывается «о нерубкѣ изъ казенныхъ дачъ лѣса безъ билетовъ Адмиралтейской Коллегіи», а 27 іюня 1799 года [3]) предписано отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казен-

---

[1]) П. С. З. XXVI: 19304, 19303 и 20291.
[2]) См. *Приложеніе* VI.
[3]) П. С. З. XXV, 19050.

ныхъ лѣсовъ для частныхъ надобностей производить только по удостовѣренію гражданскихъ начальствъ въ дѣйствительной его необходимости и по цѣнамъ, установленнымъ въ особо составленной таксѣ, причемъ, въ огражденіе интересовъ государственнаго кораблестроенія, сосновыя шестисаженныя и болѣе длинныя бревна не дозволялось рубить, а велѣно сберегать ихъ на мачты и корабельное строеніе.

Однако отпускъ казеннаго лѣса на постройку частныхъ мореходныхъ судовъ былъ по прежнему разрѣшенъ, но только попенныя деньги замѣнены съ 1801 года, по представленію Коммерцъ Коллегіи, для судовъ, на которыя потребуется «много лѣсу», взиманіемъ пошлины съ размѣровъ судна—за каждый футъ длины киля [1]).

Вслѣдъ за тѣмъ организована заготовка корабельнаго лѣса для нуждъ военнаго флота на болѣе правильныхъ основаніяхъ. По правиламъ 16 декабря 1799 года [2]) о заготовленіи лѣсовъ на корабельное строеніе, главное наблюденіе за заготовкой корабельныхъ лѣсовъ возложено на командира Казанскаго адмиралтейства, а непосредственное мѣстное—на особыхъ инспекторовъ изъ флотскихъ офицеровъ; заготовка, по прежнему должна была производиться служилыми тата-

---

[1]) П. С. З. XXV, 19224. Замѣна попенныхъ денегъ взысканіемъ пошлинъ съ размѣровъ судна вызвала цѣлый рядъ недоразумѣній между лѣсной администраціей и судостроителями, какъ видно изъ дѣлъ №№ 24427 и 24428 Архива Мин. Земл. и Гос. Имущ.; нерѣдко повторялись случаи двойной уплаты за лѣсъ: взыскивались попенныя деньги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, взималась пошлина по размѣрамъ.

[2]) П. С. З. XXVI 19624 п. 2.

рами—«лашманами»—подъ надзоромъ и руководствомъ адмиралтейскихъ плотниковъ—по одному на каждые 12 лашмановъ, причемъ для облегченія обременительныхъ работъ лашмановъ опредѣлены для нихъ сроки заготовки—60 рабочихъ дней, съ 1-го октября по 18 декабря, съ назначеніемъ уроковъ пѣшимъ и коннымъ, и число ихъ значительно увеличено—вмѣсто прежнихъ 112653 человѣкъ до 609664,—приписною въ лашманы ясачныхъ татаръ, черемисовъ, чувашей, мордвы и вотяковъ въ Казанской, Нижегородской, Вятской, Саратовской и Оренбургской губерніяхъ.

Отпускъ лѣса для потребностей военно-сухопутнаго вѣдомства, даже фаутнаго и негоднаго для Адмиралтейства, постановлено производить только съ Высочайшаго разрѣшенія; одни лишь лѣсные матеріалы необходимые для полковъ, во время ихъ передвиженій — «маршей» — для случайно встрѣтившейся надобности починки обозовъ, подлежали отпуску оберъ-форстмейстеровъ [1]).

Для обезпеченія удовлетворенія потребностей Пермскихъ соляныхъ варницъ и Старорусскихъ соляныхъ заводовъ они надѣлены потребнымъ количествомъ лѣса; тоже самое примѣнено и къ Ижорскому заводу [2]).

Въ 1800 г. постановлено снабжать лѣсами костелы во всѣхъ губерніяхъ отъ Польши пріобрѣтенныхъ, а въ 1801 году позволено «Департаменту Водяныхъ Коммуникацій потребный ему для каналовъ лѣсъ заготовлять изъ казенныхъ дачъ, безъ взиманія попенныхъ денегъ [3])».

---

[1]) П. С. З. XXV: 18728, 19209 и 19240.
[2]) П. С. З. XXV: 18882, 19245 и 1926.
[3]) П. С. З. XXVI: 19258 и 200737.

На возможно лучшее удовлетвореніе потребностей крестьянскаго населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ правительство обратило особенное вниманіе и, съ этою цѣлью, изданы были правила «вырубки лѣсовъ на постройку домовъ казенныхъ крестьянъ и о дозволеніи имъ для домашнихъ нуждъ жечь золу, снимать кору и сидѣть деготь»; разрѣшено крестьянамъ «для мощенія дорогъ чрезъ казенные лѣса вырубать еловыя деревья безъ платежа попенныхъ денегъ»; установлено отпускать погорѣвшимъ крестьянамъ по 25 корней на дворъ; дозволено «казеннымъ крестьянамъ (поселеннымъ на земляхъ негодныхъ для хлѣбопашества) строить на продажу рѣчныя суда изъ казенныхъ лѣсовъ, безъ взысканія попенныхъ денегъ, но взимая по постройкѣ и продажѣ судовъ пошлины», а равно, «рубить лѣсъ изъ казенныхъ дачъ на домашнія ихъ надобности тоже безъ платежа попенныхъ денегъ» (1800 г.). Это вскорѣ еще болѣе расширено манифестомъ Императора Александра I, отъ 2 апрѣля 1801 года, которымъ, для устраненія злоупотребленій и притѣсненій крестьянъ, разрѣшено послѣднимъ «пользоваться лѣсами (за исключеніемъ корабельныхъ) какъ для собственнаго употребленія, такъ и на продажу», причемъ лѣса, доставшіеся въ надѣлъ крестьянамъ, предоставлены въ вѣдѣніе и распоряженіе волостныхъ правленій, а доходы отъ смолы и другихъ посторонникъ лѣсныхъ пользованій повелѣно, до изданія особаго постановленія, хранить въ Казенныхъ Палатахъ особою суммою [1]). Такія же льготы относительно пользованія

[1]) П. С. З. XXV: 18875, 19004, 19086, 19236; XXVI: 19262a, 19812, 19815 и 20066.

лѣсными матеріалами изъ казенныхъ дачъ были предоставлены жителямъ г. Колы, при учрежденіи тамъ верфей, освобожденіемъ ихъ отъ сборовъ съ топорныхъ лодокъ и платежа попенныхъ денегъ, за вырубаемый лѣсъ, и жителямъ Тобольской и Иркутской губерній разрѣшеніемъ имъ «свободнаго употребленія лѣсовъ на всѣ ихъ сельскія надобности [1])».

Если въ приведенныхъ постановленіяхъ правительства замѣтна особенная снисходительность и, даже щедрость въ предоставленіи права казеннымъ крестьянамъ и жителямъ сѣверныхъ мѣстностей пользованія казенными лѣсами, не только для собственныхъ потребностей, но также и для продажи, то въ тоже время нельзя не замѣтить энергическихъ дѣйствій правительства для прекращенія существовавшаго, повидимому въ значительныхъ размѣрахъ, незаконнаго пользованія казенными лѣсами; такъ въ 1799 году разъяснено, что безплатно «рубить лѣсъ въ казенныхъ дачахъ на партикулярные винокуренные и поташные заводы и на мостовыя въ городахъ» не дозволяется [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, почти одновременно, предложено Лѣсному Департаменту, чтобы въ Вятской и другихъ губерніяхъ, «гдѣ, по малоимѣнію помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ, продажа дровъ по городамъ, чрезъ непривозъ крестьянами остановилась», заготовить дрова въ казенныхъ лѣсахъ «изъ одного только валежника» и продажу чинить совершенно неимущимъ (бѣднаго состоянія инвалидамъ, отставнымъ солдатамъ, ремесленникамъ и дру-

---

[1]) П. С. З. XXV: 18887 и 19236.
[2]) П. С. З. XXV, 18875.

гого рода людямъ) по тѣмъ цѣнамъ, по коимъ вывозкою обойдутся [1])».

Такой же характеръ правительственной заботы о возможно лучшемъ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей обывателей, имѣло распоряженіе обратить вниманіе *Сената* на продажу дровъ въ С.-Петербургѣ, для возстановленія «умѣренности въ цѣнахъ [2])».

Преобладаніе заботливости правительства о сбереженіи и сохраненіи казенныхъ лѣсовъ, надъ финансовыми его соображеніями относительно этого источника государственнаго дохода, особенно замѣтно въ политикѣ его относительно отпуска лѣсныхъ матеріаловъ заграницу: въ 1798 году послѣдовало распоряженіе «о непозволеніи рубить корабельные лѣса въ казенныхъ дачахъ и о пресѣченіи отпуска всякаго лѣса заграницу», кромѣ положеннаго числа досокъ. Это запрещеніе сперва относилось только къ С.-Петербургскому и Архангельскому портамъ, но потомъ 10 сентября сдѣлалось общимъ: повелѣно не отпускать «ни единаго дерева» безъ Высочайшаго разрѣшенія. Однако такая крутая мѣра существовала только на бумагѣ и уже чрезъ двѣ недѣли была значительно смягчена: указомъ отъ 27 сентября повелѣно запрещеніе вывоза лѣсовъ заграницу привести въ исполненіе при вскрытіи водъ въ 1799 году, а затѣмъ 21 декабря, разрѣшено отпустить заграницу, послѣ провѣрки и освидѣтельствованія, весь заготовленный лѣсъ, причемъ въ Архангельскѣ, предварительно, изъ числа заготовленнаго и привезеннаго туда пріобрѣсти въ

---

[1]) Русская Старина 1871. г май, стр. 636—637 см. *Приложеніе VII.*
[2]) П. С. З. XXIV, 18518 см. *Приложеніе VIII.*

казну необходимое количество для тамошняго Адмиралтейства, изъ С.-Петербургскаго же и Кронштадтскаго портовъ лѣсъ не выпускать, потому что онъ можетъ разойтись на мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Адмиралтействъ и Коммерцъ-Коллегіи поручено было составить проектъ правилъ для лѣснаго торга, удобныхъ для промышленности и безвредныхъ для состоянія лѣсовъ. Вскорѣ послѣдовало распоряженіе о взысканіи особой пошлины съ отпускаемыхъ заграницу лѣса, жидкой смолы и пека для полученія средствъ «заводить посѣвами новыя рощи», о чемъ уже выше упомянуто, и, сверхъ того, разрѣшено лѣсъ, заготовленный до изданія указа 10-го сентября 1798 года, отпустить заграницу, со взиманіемъ въ пользу Адмиралтейства пятой части натурой или деньгами. Въ видахъ поощренія развитія русскаго коммерческаго флота, было предположено дозволить русскимъ купцамъ вывозить на корабляхъ, построенныхъ въ Россіи, сосновый и еловый лѣсъ въ количествѣ половиннаго груза корабля, иностранцамъ же вовсе запретить вывозъ лѣса, кромѣ необходимаго его количества «для прокладки желѣза». Но на этомъ предположеніи написана Высочайшая резолюція: «сей пунктъ правительство себѣ предоставляетъ въ распоряженіе, смотря по обстоятельствамъ [1])».

Съ восшествіемъ на престолъ императора Александра I, чрезъ два дня, снято запрещеніе вывоза изъ Россіи разныхъ продуктовъ и товаровъ, въ томъ числѣ и лѣса, и дозволено россійскимъ подданнымъ вывозить лѣсъ изъ Галиціи для отпуска за море [2]).

---

[1]) П. С. З. XXV: 18616, 18659, 18679 и 19227; XXVI: 19410, и 19624.

[2]) П. С. З. XXVI, 19783 и XXVII, 20211.

Изъ вышеизложеннаго весьма краткаго обзора дѣятельности правительства по лѣсному управленію въ первыя пять лѣтъ существованія Лѣснаго Департамента легко видѣть, насколько это учрежденіе, принимавшее самое живое и энергическое участіе въ этой дѣятельности, оправдало возлагаемыя на него надежды. Улучшеніе организаціи управленія и охраненія лѣсовъ, въ предѣлахъ ассигнованныхъ на то средствъ, значительные успѣхи въ приведеніи лѣсовъ въ извѣстность, попытки къ обезпеченію постоянства пользованія, по крайней мѣрѣ, хотя нѣкоторыхъ — заводскихъ — лѣсовъ, постоянная забота объ охраненіи лѣсовъ отъ поврежденій, причиняемыхъ огнемъ и злою волею человѣка, о сохраненіи ихъ и сбереженіи введеніемъ въ употребленіе суррогатовъ, вмѣстѣ съ стремленіемъ изыскать лучшія и надежнѣйшія средства для удовлетворенія проявляющихся потребностей, составляютъ характеристику перваго періода жизни Лѣснаго Департамента, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ служить и характеристикой лѣсной законодательной дѣятельности Императора Павла, такъ какъ этотъ періодъ обнимаетъ собою большую часть царствованія означеннаго монарха, учредителя Лѣснаго Департамента.

Глава II.

Учрежденіе Министерства Финансовъ и зачисленіе въ составъ его Лѣснаго Департамента.

(1802—1811 гг.).

Въ вѣдѣніи Адмиралтейской Коллегіи лѣса оставались недолго: манифестомъ 8-го сентября 1802 г. учреждены министерства, въ томъ числѣ и Министерство Финансовъ. На обязанность Министра Финансовъ возложено главнымъ образомъ управленіе казенными и государственными частями, доставляющими правительству нужные на содержаніе его доходы, и генеральное разассигнованіе всѣхъ доходовъ по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ, а потому ему подчиненъ былъ и Лѣсной Департаментъ.

11-го ноября 1802 года Высочайше утвержденъ проектъ «*Устава о лѣсахъ*» [1]), при составленіи котораго имѣлось въ виду преимущественно разрѣшеніе слѣдующихъ трехъ вопросовъ:

1) «На какомъ основаніи постановить сію столь важную въ Государствѣ часть въ надлежащій поря-

---

[1]) П. С. З. XXVII, 20506.

докъ въ разсужденіи управленія лѣсами, прочнаго ихъ сбереженія и употребленія, какъ на казенныя, такъ и частныя нужды, съ хозяйственною бережливостью».

2) «Какія принять мѣры къ отвращенію во многихъ губерніяхъ уже претерпѣваемаго, а въ другихъ приближающагося недостатка въ лѣсѣ, не только для продовольствія жителей, но и въ разсужденіи нуждъ казенныхъ и благосостоянія флота»,

и 3) «Отъ излишнихъ лѣсовъ, гдѣ они изобилуютъ въ чрезвычайномъ количествѣ, какую составить прибыль казнѣ безъ отягощенія народа и безъ потери пользъ Государства».

По проекту «Устава о лѣсахъ», «всѣ казенные лѣса, въ Россіи состоящіе, великое или малое пространство занимающіе, приписанные и неприписанные къ Адмиралтействамъ, или къ казеннымъ и частныхъ людей заводамъ и фабрикамъ, находящіеся у временныхъ владѣльцевъ по разнымъ правамъ и привиллегіямъ (исключая собственность Дворянскую и другихъ людей, кои имѣютъ право по прежнимъ узаконеніямъ свободно пользоваться лѣсами), должны состоять въ непосредственномъ управленіи и распоряженіи Лѣснаго Департамента» (ст. 1-я).

Такимъ образомъ Лѣсному Департаменту были подчинены и лѣса заводскіе, переданные указомъ 9-го ноября 1800 г.[1]) въ завѣдываніе Бергъ-Коллегіи.

«Лѣсному Департаменту дана власть и преимущества наравнѣ съ Государственными Коллегіями» (ст. 2-я). Предсѣдатель его – «Главный Директоръ Государственныхъ лѣсовъ» — избирался и опредѣлялся Императ-

[1]) П. С. З. XXVI, 19641.

торскимъ Величествомъ» (ст. 4-я). Его «бдѣнію подлежало: 1) о приведеніи государственныхъ лѣсовъ въ извѣстность; 2) о сохраненіи оныхъ отъ всякаго непозволеннаго опустошенія; 3) о составленіи отъ нихъ доходовъ безпотомственнаго оскудѣнія въ лѣсахъ и отягощенія народнаго; 4) пещись о разведеніи въ государствѣ вновь лѣсовъ и особенно тамъ, гдѣ претерпѣвается для казенныхъ и общественныхъ надобностей крайній недостатокъ; 5) имѣть строгое и точное взысканіе со всѣхъ подчиненныхъ Лѣсному Департаменту мѣстъ и людей о исполненіи закона и опредѣленной званію ихъ должности» (ст. 7-я).

«Главный Директоръ государственныхъ лѣсовъ, кромѣ Императорскаго Величества, Сената и Министра Финансовъ, ни отъ кого не принималъ указовъ и повелѣній и ни къ кому не подавалъ и не присылалъ рапортовъ и донесеній» (ст. 3-я). Впослѣдствіи, по представленію Министра Финансовъ, 8-го мая 1809 г., повелѣно, чтобы Лѣсной Департаментъ по всѣмъ дѣламъ, требующимъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, относился въ оный съ представленіями прямо отъ себя, доставляя Министру Финансовъ, по окончаніи каждаго мѣсяца, меморію, съ показаніемъ, какія представленія отъ него сдѣланы. Сверхъ того, Главный Директоръ обязанъ былъ каждогодно представлять Правительствующему Сенату и Министру Финансовъ свѣдѣнія: 1) о состояніи лѣсовъ; 2) о успѣхахъ въ разведеніи оныхъ вновь, и 3) о собранныхъ отъ лѣсовъ доходахъ» (ст. 10-я).

Въ Лѣсномъ Департаментѣ, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Директора государственныхъ лѣсовъ, присутствовали шесть совѣтниковъ и три члена, по

одному отъ Адмиралтействъ-Коллегіи, Бергъ-Коллегіи и Коммерцъ-Коллегіи; первый членъ — по дѣламъ, относящимся къ лѣсамъ корабельнымъ, второй — къ лѣсамъ заводскимъ и третій — по «иностранной торговлѣ лѣсами» [1]).

«Должность» Лѣснаго Департамента разъяснена въ «Уставѣ о лѣсахъ» весьма подробно: «Лѣсной Департаментъ, управляя государственными лѣсами, долженъ (былъ) имѣть свѣденія: 1) о пространствѣ земли, занимаемой подъ оными; 2) о разныхъ родахъ деревъ, изъ коихъ состоятъ тѣ лѣса, по различному положенію мѣстъ и по свойству климата во сколько лѣтъ достигаютъ до совершеннаго роста, и 3) какъ сохранять лѣса и разводить вновь съ хозяйственнымъ соображеніемъ, казенною пользою и потомственною благонадежностію» (ст. 11-я). Ему «подлежало имѣть попеченіе: 1) чтобы государственные лѣса приведены были въ извѣстность, положены на планы и генеральныя карты, съ подробнымъ какъ о родѣ и свойствѣ ихъ описаніемъ, такъ и съ показаніемъ разстоянія отъ рѣкъ, городовъ, заводовъ, фабрикъ и большихъ селеній; 2) чтобы посредствомъ лѣснаго надзирательства сохранены были оные отъ всякаго вреда и опустошенія» (ст. 12-я).

«Имперія Россійская, вмѣщающая въ себѣ многія губерніи и области, по пространству своему не только составляетъ разные климаты, но и въ самомъ мѣстоположеніи лѣсовъ дѣлаетъ великую разность. Въ од-

---

[1]) Штатъ Лѣснаго Департамента отъ 11-го февраля 1803 г. къ № 20614 въ П. С. З. XLIV, Часть II. Отд. III и IV, стр. 82. См. *Приложеніе IX.*

нихъ губерніяхъ столько оными изобильно, что за всѣми промыслами и потребностію обитателей остаются необъятные избытки въ нихъ, такъ что лѣса, выростая и согнивая на корню, гибнутъ безъ всякой казенной и общественной пользы; другіе же напротивъ того хотя и имѣютъ лѣса, но весьма скудно и заключаютъ многіе безлѣсные уѣзды, а третіе, состоящіе изъ обширныхъ степей, вовсе лишены оныхъ, отъ чего не только въ хозяйственномъ домостроительствѣ, но и въ самомъ отапливаніи жилищъ терпятъ нужды и недостатокъ. Учреждая для сего въ государствѣ особый Департаментъ, возлагается долгъ на него пещись объ открытіи изъ таковыхъ лѣсовъ государственной пользы, посредствомъ сплава въ безлѣсныя мѣста, также внутреннею и внѣшнею отъ нихъ торговлею, или разными экономическими заведеніями на мѣстѣ, буде окажутся гдѣ препятствіе и невозможность доставлять оные коммуникаціею» (ст. 13). «Неменьше того Лѣсному Департаменту предписывалось имѣть попеченіе о разведеніи и умноженіи государственныхъ лѣсовъ вновь, посѣвами на мѣстахъ къ тому удобныхъ, или запущеніемъ въ поросль, предпочитая всегда разведеніе лѣсовъ корабельныхъ, близь рѣкъ, пристаней и береговъ морскихъ, неоставляя разводить лѣса и тамъ, гдѣ претерпѣвается для казенныхъ и обывательскихъ потребностей недостатокъ» (ст. 14-я).

Сверхъ того, «Лѣсному Департаменту предписывалось о составленіи отъ государственныхъ лѣсовъ доходовъ, безпотомственнаго въ нихъ оскудѣнія и отягощенія народнаго» (ст. 15-я) и имѣть «также попеченіе о продовольствіи лѣсами безлѣсные города, селенія, заводы и фабрики за установленную плату, какъ

продажею на мѣстѣ, такъ и съ доставленіемъ оныхъ чрезъ поставщиковъ и подрядчиковъ, буде выгодно окажется» (ст. 16-я). «И для того Департаментъ, получая каждую треть года вѣрныя свѣденія отъ гражскаго начальства и лѣсныхъ чиновниковъ, о цѣнахъ существующихъ на лѣса въ городахъ и уѣздахъ, на мѣстѣ и на торгахъ, располагаетъ сообразно онымъ продажу изъ такихъ болѣе лѣсовъ, которые для казеннаго употребленія не нужны» (ст. 17-я). «Полки, команды и мѣста казенныя снабжалъ Департаментъ потребными для нихъ лѣсами за деньги (кромѣ Адмиралтействъ и портовъ), предоставляя вырубку оныхъ и доставленіе на собственное попеченіе тѣхъ мѣстъ, коими требованы» (ст. 18-я).

Наконецъ, «Лѣсному Департаменту было поручено учредить въ надлежащихъ мѣстахъ школы для образованія и наученія людей въ лѣсоводственныхъ наукахъ» (ст. 19-я) и «имѣть строгое взысканіе со всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстъ и людей, о исполненіи ими должностей общаго благоустройства и порядка ввѣренной каждому части» (ст. 20-я). «Почему для осмотра лѣсовъ и ревизіи чиновниковъ, всѣ ли они въ прохожденіи должностей своихъ наблюдаютъ такъ, какъ Уставомъ предписано, посылаетъ по временамъ въ губерніи Инспекторами изъ Совѣтниковъ» (ст. 21-я) [1]).

Во второй главѣ «Устава о лѣсахъ» изложены правила веденія лѣснаго хозяйства, обязательныя для казенныхъ лѣсовъ. Правила эти несомнѣнно заимствованы изъ Германіи, но они настолько просты, удобопримѣнимы и легки при выполненіи, что отнюдь не заслу-

---

[1]) См. *Приложеніе X.*

живаютъ тѣхъ неодобрительныхъ отзывовъ строгихъ критиковъ, какіе появились о нихъ у насъ въ печати въ половинѣ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ. Впрочемъ, эти правила не представляютъ ничего новаго,—они заимствованы, съ небольшими измѣненіями, изъ хозяйственныхъ правилъ проекта устава о лѣсахъ, составленнаго при Императрицѣ Екатеринѣ II и повторенныхъ въ общихъ правилахъ о лѣсахъ, приложенныхъ къ Вальдмейстерской и Форстмейстерской инструкціямъ Императора Павла. Хозяйственныя правила «Устава о лѣсахъ» начинаются указаніемъ необходимости обезпеченія постоянства пользованія лѣсомъ: «существенная и прочная государственная польза требуетъ, чтобъ для потомственнаго изобилія въ лѣсѣ, наблюдаема была *точная соразмѣрность между рубкою лѣсовъ и выращиваніемъ ихъ вновь*» (ст. 22-я), для чего и предписано дѣлить казенные лѣса на годовыя лѣсосѣки, по изложеннымъ правиламъ, на основаніи которыхъ число лѣсосѣкъ соразмѣрялось съ свойствомъ лѣсовъ и различіемъ полосъ мѣстности. По свойству лѣсовъ принято три статьи: первая—лѣсъ (лиственный) черный и твердый, вторая—лѣсъ (лиственный) бѣлый и мягкій и третья—лѣсъ (хвойный) красный и высокій, а для мѣстности тоже три полосы: сѣверная, средняя и полуденная; сообразно съ этимъ для каждой статьи въ каждой полосѣ назначенъ опредѣленный оборотъ рубки, или указано число лѣсосѣкъ [1]). Лѣсосѣки предписывалось вести противъ сильныхъ вѣтровъ, а въ гористыхъ мѣстахъ располагать по косогору снизу вверхъ, если же будетъ возможно, то закладывать нѣсколько

[1]) См. *Приложеніе XI*.

поперекъ и рубить сряду или чрезполосно, оставляя для обсѣмененія на лѣсосѣкѣ отъ 20 до 25 лучшихъ деревъ. Въ заводскихъ лѣсахъ установлено назначать лѣсосѣки въ разныхъ мѣстахъ, а не рядомъ, чтобы сплошной рубкой не истребить насажденій на большомъ пространствѣ.

Всѣ эти указанія вполнѣ практичны и цѣлесообразны и ясно показываютъ, что въ составленіи проекта Устава о лѣсахъ при Александрѣ I участвовали лица, близко знакомыя съ лѣснымъ дѣломъ, которыя особенно старались предоставить мѣстнымъ исполнителямъ необходимую свободу, признавая невозможность вполнѣ регламентировать ихъ хозяйственную дѣятельность. Особенно рѣзко это выражено въ примѣчаніи къ ст. 35: «Хотя правила о раздѣленіи лѣсовъ на годовыя лѣсосѣки пріемлются прочнымъ основаніемъ въ лѣсоводствѣ, но какъ не вездѣ оное съ настоящею удобностію произвесть можно, поелику лѣса во многихъ мѣстахъ заключаютъ въ себѣ малое пространство, и слѣдственно, если оные раздѣлить по роду деревъ на лѣсосѣки, то выходить будутъ весьма дробныя части; почему и предоставляется Лѣсному Управленію слѣдовать симъ правиламъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пространство лѣсовъ дозволитъ, а въ прочихъ изыскать хозяйственнымъ образомъ другія средства; собственно-жъ коронные лѣса въ правила о раздѣленіи на годовыя лѣсосѣки входить не могутъ по причинѣ, что еслибы вырубка оныхъ производима была безъ различія рода деревъ, то не могла бъ приносить той пользы, какую отъ сего хозяйственнаго распоряженія имѣть предполагается; для чего и предписывается въ раздѣленіи и употребленіи коронныхъ лѣсовъ слѣдовать сообразно

принятому въ чужестранныхъ мѣстахъ правилу, учредя *лѣсные удѣлы* или *форштеи* (хозяйственныя части?) и по сдѣланіи такъ называемой оцѣнки, рубку производить, или распредѣлить оное другимъ образомъ, наблюдая во всѣхъ случаяхъ главнымъ основаніемъ, чтобы между рубкою лѣсовъ и возращеніемъ ихъ вновь сохраняема была соразмѣрность».

Съ переходомъ Лѣснаго Департамента въ вѣдомство Министерства Финансовъ послѣдовала перемѣна лицъ, стоявшихъ въ его главѣ. Въ указѣ, данномъ Сенату 9-го февраля 1803 года, изображено: «оставляя адмирала Балле при настоящей его по званію Генералъ-Интенданта должности, которая сама по себѣ многотрудна, Всемилостивѣйше увольняемъ его отъ присутствія въ Лѣсномъ Департаментѣ, повелѣвая въ ономъ быть Главнымъ Директоромъ Тайному Совѣтнику Габлицу [1]), не отлучая его и отъ прочихъ ему порученныхъ должностей». 27-го генваря 1809 года на мѣсто Сенатора Габлица Главнымъ Директоромъ Государственныхъ лѣсовъ назначенъ Дѣйствительный Камергеръ и Сената Оберъ-Прокуроръ графъ Орловъ, съ оставленіемъ« по прежнему» и Оберъ-Прокуроромъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, «въ совершенномъ удостовѣреніи, что онъ по испытанному своему прилежанію и особенной дѣятельности не оставитъ удовлетворять въ полной мѣрѣ обѣимъ должностямъ, на него возлагаемымъ» [2]).

---

[1]) Габлицъ Карлъ-Людвигъ Ивановичъ (1752—1821), естествоиспытатель и авторъ многихъ ученыхъ сочиненій. См. его біографію въ Энциклопед. Словарѣ Брокгаузена и Эфрона, томъ VII, стр. 753.

[2]) Графъ Григорій Владиміровичъ Орловъ оставался въ должности Оберъ-Прокурора Сената по 6-е марта 1810 года.

Полное завѣдываніе Лѣснымъ Департаментомъ, согласно Уставу о лѣсахъ, *всѣми* казенными лѣсами продолжалось недолго; такъ:

а) При учрежденіи въ Министерствѣ Финансовъ 13 іюня 1806 года Горнаго Департамента и изданіи положенія, подчиненнымъ этому Департаменту, Горнымъ Правленіямъ объяснено, что «Горное Правленіе имѣетъ всѣ подробныя свѣдѣнія о нуждахъ не только самыхъ заводовъ, но и жителей, населяющихъ заводскіе округи, и, сверхъ того, оно лучше знаетъ, какого рода лѣсъ нуженъ на разныя заводскія употребленія, на какихъ мѣстахъ нужно его рубить для заводовъ и откуда можно, безъ вреда для заводовъ, удовлетворять частныя нужды» [1]). Поэтому всѣ лѣса, приграниченные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, переданы въ полное завѣдываніе Горныхъ Правленій и изъяты изъ вѣдомства Лѣснаго Департамента.

б) Точно также, при учрежденіи 15-го мая 1808 г. Департамента Удѣловъ, для завѣдыванія и управленія удѣльными имѣніями, вмѣстѣ съ послѣдними переданы изъ Лѣснаго Департамента и лежащіе въ тѣхъ имѣніяхъ лѣса [2]).

в) Въ 1805 г. отдѣлены лѣса къ Пермскимъ соляным заводамъ [3]).

г) Лѣсная дача, расположенная въ окрестностяхъ Москвы—Лосиный Погонный островъ, 29 сентября

---

[1]) П. С. З. XXIX, 22208. Проектъ Горнаго Положенія, глава XVII: «О лѣсахъ заводскихъ».

[2]) П. С. З. XXX, 22753. При этой передачѣ были заклеймены всѣ деревья, годныя для корабельнаго строенія.

[3]) П. С. З. XXVIII, 21642.

1809 года отдана въ вѣдомство Экспедиціи Кремлевскаго строенія [1]).

д) Предположено въ 1803 г. отдѣлить крестьянскіе лѣса отъ казенныхъ, образовавъ для того особыя Лѣсныя Коммиссіи, и установлены въ 1804 г. правила для руководства этимъ Коммиссіямъ при надѣленіи лѣсами крестьянъ Вологодской, Вятской, Нижегородской, Костромской и Новгородской губерній, имѣющихъ пропитаніе отъ лѣснаго промысла и отъ смолокуренія [2]). На первое время Лѣсныя Коммиссіи были посланы только въ три губерніи: С.-Петербургскую, Казанскую и Олонецкую.

Главная забота Лѣснаго Департамента, послѣ перехода его въ вѣдомство Министерства Финансовъ, была обращена на организацію мѣстнаго лѣснаго управленія по губерніямъ, на новыхъ основаніяхъ, что до 1805 года было закончено только въ четырехъ губерніяхъ и начато въ восьми. Одновременно съ тѣмъ, сообразно съ указаніемъ опыта, усиливались административныя средства какъ въ тѣхъ, такъ и въ остальныхъ губерніяхъ учрежденіемъ новыхъ должностей оберъ-форстмейстеровъ (въ Пензенской и Таврической губ.), форстмейстеровъ (въ пяти губ.), ферстеровъ (въ двухъ губ.) и лѣсныхъ надзирателей.

Вскорѣ, тотъ же опытъ убѣдилъ Лѣсной Департаментъ въ необходимости существованія посредствующей инстанціи между центральнымъ и губернскимъ лѣсными управленіями и недостатокъ ея старались

---

[1]) П. С. З. XXVII, 20898 и XXVIII: 21133а и 21285.

[2]) П. С. З. XXVII: 20767 и 21084; XXVIII 21159 и 21970; XXIX: 22087, 22111 и 22424; XXX, 23953.

сперва пополнить подчиненіемъ оберъ-форстмейстеровъ губернаторамъ и командированіемъ совѣтниковъ Лѣснаго Департамента для мѣстнаго руководства въ извѣстномъ раіонѣ губерній, а потомъ—учрежденіемъ особыхъ лѣсныхъ инспекцій.

Съ 1799 года «лѣсные чиновники, по губерніямъ опредѣленные, сдѣлались независимыми отъ гражданскихъ губернаторовъ», говорится во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ [1]), но «по связи лѣсной части съ общимъ сельскимъ по губерніямъ хозяйствомъ, выходили не рѣдко разныя ссоры и вражды между лѣсными чиновниками и губернаторами, и Лѣсной Департаментъ, вмѣсто того, чтобъ заниматься полезнѣйшими упражненіями, тратилъ время на разбирательство разнообразныхъ отношеній отъ тѣхъ и другихъ получаемыхъ, будучи часто не въ состояніи извлечь изъ нихъ и истину, о чинимыхъ же лѣсными чиновниками безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ отправленіи ихъ должности Лѣсной Департаментъ узналъ тогда только, когда выходили гласные на ихъ доносы или жалобы». На основаніи приведенныхъ соображеній испрошено, 14 апрѣля 1803 г., Высочайшее повелѣніе, «дабы всѣ оберъ-форстмейстеры въ губерніи опредѣленные находились по прежнему въ той отъ губернаторовъ зависимости, въ какой на основаніи ихъ инструкціи до состоянія указа 1799 г. были» [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, было замѣчено Лѣснымъ Департаментомъ, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находились командированные имъ совѣтники, лѣсное хозяйство

---

[1]) Дѣло № 24432 Архива М. З. и Г. И.
[2]) П. С. З. XXVII, 20849.

велось лучше и лѣсные доходы больше возвышались, что и послужило основаніемъ къ учрежденію 28-го февраля 1805 года временно, въ видѣ опыта на два-три года, особой «Лѣсной Инспекціи» для девяти Великороссійскихъ губерній [1]). Инспекторомъ назначенъ Совѣтникъ Лѣснаго Департамента дѣйствительный статскій совѣтникъ Пеллисіеръ и при немъ положены: чиновникъ для исполненія разныхъ порученій, секретарь, землемѣръ, канцелярскіе служителя и курьеръ. По инструкціи данной Инспектору, онъ былъ обязанъ заботиться о приведеніи лѣсовъ въ извѣстность, устройствѣ ихъ, возвышеніи лѣсныхъ доходовъ, лѣсоразведеніи и слѣдить за дѣлами о лѣсоистребленіяхъ. Въ первые годы дѣятельность этой Лѣсной Инспекціи, по видимому, оправдывала возлагаемыя на нее надежды, вслѣдствіе чего 6 марта 1809 года существованіе ея продолжено еще на два года [2]) и 24 января 1806 г., почти на такихъ же основаніяхъ, учреждена, тоже временно, Лѣсная Инспекція, для восьми западныхъ губерній [3]). Въ 1807 г. на содержаніе обѣихъ Инспекцій добавлено 10150 рублей [4]).

Разнообразіе мѣстныхъ особенностей различныхъ губерній и вліяніе ихъ на условія лѣснаго хозяйства обратили на себя вниманіе Лѣснаго Департамента, что и выразилось, отчасти, уже въ учрежденіи Лѣсной

---

[1]) Московской, Владимірской, Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Курской и Воронежской П. С. З. XXIII, 21644.

[2]) П. С. З. XXX, 23518.

[3]) Виленской, Гродненской, Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Минской и Кіевской П. С. З. XXIX, 22008.

[4]) П. С. З. XXIX, 22500.

Инспекціи для западныхъ губерній, на Инспектора которой возложено особое порученіе изучить мѣстныя условія края; но въ особенности замѣтно это обнаружилось въ составленіи Устава о лѣсахъ для Курляндской губерніи (1804 г.) и въ изданіи предварительныхъ правилъ для руководства учрежденной въ Курляндіи, для разбирательства сервитутныхъ правъ, Лѣсной Коммиссіи (1803 г. [1]).

На лѣсоводственное образованіе лѣсныхъ чиновниковъ было обращено особенное вниманіе Лѣснаго Департамента и, вскорѣ, оно было обезпечено, въ будущемъ, основаніемъ русскихъ лѣсоводственныхъ учебныхъ заведеній. Хотя указомъ 2-го декабря 1802 года и подтверждалось вновь подвергать экзамену лицъ желающихъ занять мѣста оберъ-форстмейстеровъ, но уже 14-го апрѣля 1803 г. разрѣшено «опредѣлять лѣсныхъ чиновниковъ къ мѣстамъ безъ экзамена», «по тщательномъ разсмотрѣніи ихъ расторопности, поведенія и нравственности», сохранивъ только предварительное испытаніе для иностранцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предположено посылать молодыхъ людей заграницу учиться лѣсоводству [2]) и, вслѣдъ за тѣмъ, Лѣсной Департаментъ приступилъ къ исполненію возложенной на него «Уставомъ о лѣсахъ» обязанности—«учрежденію въ надлежащихъ мѣстахъ школъ для образованія людей свѣдущихъ въ лѣсоводствѣ». Первая такая школа, «Практическое лѣсное училище», основана 19-го мая 1803 года, вблизи Петербурга, въ Царскосельскомъ Звѣринцѣ; устройство училища было пору-

---

[1]) П. С. З. XXXIII, 21514 и XXVII, 21067.

[2]) П. С. З. XXVII, 20712. См. *Приложеніе XII*

чено Курляндскому дворянину фонъ-Штейну, «практическому сельскому хозяину, во всѣхъ частяхъ сельскаго хозяйства довольно опытному, управлявшему болѣе 30 лѣтъ въ Курляндіи арендными имѣніями». Курсъ продолжался три года и число учениковъ по штату назначено 20 человѣкъ; ихъ предполагалось набрать изъ вольноопредѣляющихся, гимназистовъ и студентовъ Московскаго университета не моложе 18 лѣтъ. Учебный персоналъ состоялъ изъ директора фонъ-Штейна, на котораго возложено было преподаваніе всего курса, землемѣра, рисовальщика и переводчика [1]). Царскосельское лѣсное училище въ 1811 году переведено въ С.-Петербургъ и переименовано въ Форстъ-Институтъ.

Въ 1804 году, 27 мая, по проекту Калужскаго оберъ-форстмейстера Вильфинга, открыто новое училище въ г. Козельскѣ, при домѣ оберъ-форстмейстера—«Лѣсной Институтъ», съ трехлѣтнимъ курсомъ, для обученія лѣсоводству 30 воспитанниковъ. Чрезъ восемь лѣтъ, въ 1813 году, Козельскій Лѣсной Институтъ переведенъ въ С.-Петербургъ [2]).

Точно также кратковременно было существованіе Лѣснаго Института, учрежденнаго въ 1808 году графомъ Орловымъ на Елагиномъ Островѣ: въ 1811 году онъ присоединенъ къ Форстъ-Институту [3]).

Изъ правительственныхъ распоряженій по лѣсоохраненію и сбереженію лѣсовъ слѣдуетъ отмѣтить:

---

[1]) П. С. З. XXVII, 20766. См. *Приложеніе XIII.*

[2]) П. С. З. XXVIII, 21302. См. *Приложеніе XIV.*

[3]) См. Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства съ 1844 по 1849 г. стр. 206 и 207.

а) Увеличеніе числа лѣсной стражи въ наиболѣе важнѣйшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и принятіе возможныхъ мѣръ къ лучшему ея комплектованію; такъ въ 1803 году въ Тульской и Калужской засѣкахъ, Шиповомъ и Талермановскомъ лѣсахъ, Воронежской, Погонномъ Лосиномъ Островѣ, Московской и въ Полпинской дачѣ, Орловской губерніи, начато комплектованіе лѣсной стражи изъ назначенныхъ къ отставкѣ добраго поведенія нижнихъ чиновъ, по указанію Государственной Военной Коллегіи, но вскорѣ тамъ же число лѣсныхъ сторожей увеличено назначеніемъ въ Тульскую (1806 г.) и Калужскую (1805 г.) засѣки особыхъ *вальдъегерей*, а въ Орловскую губернію одного ферстера, 4 унтеръ-офицеровъ, 15 конныхъ и 16 пѣшихъ караульщиковъ, съ ассигнованіемъ особой суммы на постройку домовъ для лѣсной стражи. Точно также въ Казанской (1805 г.) и Нижегородской (1806 г.) губерніяхъ, для усиленія охраненія корабельныхъ рощъ, опредѣлены на каждую тысячу десятинъ по два *лѣсныхъ смотрителя* изъ военно-служащихъ, «не снимая и нынѣшней изъ поселянъ стражи [1])».

б) Разъясненіе узаконеній по дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ съ установленіемъ однообразныхъ правилъ для рѣшенія дѣлъ во всемъ государствѣ, а равно о взысканіи слѣдуемаго съ порубщиковъ штрафа [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждено «о преданіи суду на прежнемъ основаніи помѣщичьихъ крестьянъ за порубку казенныхъ лѣсовъ, сколь бы оная маловажна ни была»,

---

[1]) П. С. З. XXVII: 20317, 20978, 21085 и 21302; XXVIII, 21689; XXIX, 22211 и 22087.

[2]) П. С. З XXVIII, 21948; XXIX: 22411, 22655 и XXX, 23136.

и о внесеніи приговоровъ по симъ дѣламъ на Высочайшее утвержденіе въ виду бывшихъ строгихъ приговоровъ судовъ, а потомъ сдѣланы, въ этомъ отношеніи, значительныя ограниченія и разъясненія [1]).

в) Восполненіе недостаточности мѣстнаго охраненія лѣсовъ установленіемъ (1807 г.) билетовъ на сплавъ лѣса, вырубаемаго промышленниками въ казенныхъ и частныхъ дачахъ [2]), и учрежденіемъ особыхъ заставъ для взысканія пошлинъ съ барокъ, выстроенныхъ изъ казенныхъ лѣсовъ [3]).

г) Сбереженіе площади казенныхъ лѣсовъ указами 1809 г. «о неотдачи Сенату самому собою въ число пожалованныхъ разнымъ лицамъ свободныхъ земель, на коихъ есть лѣсъ, безъ доклада Государю Императору» и «о неназначеніи Казенными Палатами лѣсовъ и заказныхъ рощей ни въ надѣленіе казеннымъ поселянамъ въ положенной на душу пропорціи, ни въ пожалованное кому либо количество безъ сношенія съ Лѣснымъ Департаментомъ» [4]) и

д) Предоставленіе (1806 г.) свободы отыскивать и разработывать каменный уголь на казенныхъ и помѣщичьихъ земляхъ [5]).

На устройство казенныхъ лѣсовъ и опредѣленіе размѣра неистощительнаго ихъ пользованія, посредствомъ «таксаціи», въ началѣ нынѣшняго столѣтія было обращено особенное вниманіе Лѣснаго Департамента,

---

[1]) П. С. З. XXX, 23514; XXI: 24205 и 24232. См. *Приложеніе XV.*

[2]) П. С. З. XXIX: 22437 и 22450.

[3]) П. С. З. XXVШ, 21686 и XXIX, 22153

[4]) П. С. З. XXX, 23904 и 23951.

[5]) П. С. З. XXIX, 22079.

что выразилось въ цѣломъ рядѣ, изданныхъ по этому предмету, указовъ правительства; такъ:

а) Въ 1803 году поручено наблюденію оберъ-форстмейстеровъ, чтобы «при отпускѣ для полковъ въ большомъ количествѣ лѣсу вырубка онаго произведена была не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ, дабы чрезъ то *не сдѣлать въ лѣсахъ оскудѣнія*».

и б) Были сдѣланы частныя распоряженія: объ учрежденіи лѣсной экономіи или особаго хозяйства въ Тульскихъ и Калужскихъ казенныхъ засѣкахъ, шести подмосковныхъ дачахъ—Погонномъ Лосиномъ Островѣ и рощахъ: Оленей, Алексѣевской, Кигининской, Зеленой и Благушѣ и казенныхъ дачахъ Орловской губерніи, и о подробной таксаціи Лисинской дачи [1]).

Точно также, повидимому, приняты были цѣлесообразныя мѣры для болѣе прочной организаціи дѣла лѣсоразведенія: въ 1806 году предположено было назначить «учеными» форстмейстерами въ губерніи Московскую, Тульскую, Курскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Лифляндскую семь воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Царскосельскомъ практическомъ лѣсномъ училищѣ и поручить имъ сначала одно лѣсоразведеніе, зимой же командировать къ служилымъ форстмейстерамъ «для навыка къ отправленію форстмейстерской должности во всемъ ея пространствѣ». Когда всѣ мѣста въ губерніяхъ нуждающихся въ лѣсоразведеніи будутъ замѣщены бывшими воспитанниками лѣснаго училища, то предполагалось раньше выпущенныхъ опредѣлять фостмейстерами въ

---

[1]) П. С. З. XXVII: 20699 и 20978, XXIX, 22163; XXVIII: 21302 и 21494 и XXIX: 22211 и 22424.

другія губерніи, а вновь выпускаемыхъ направлять для лѣсоразведенія. Ученымъ форстмейстерамъ было предоставлено, въ свободное отъ занятій по лѣсоразведенію время, дѣлать ботаническое описаніе съ рисунками всѣхъ родовъ деревъ, произрастающихъ въ мѣстахъ ихъ службы, и показать техническія свойства и употребленіе древесныхъ породъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано распоряженіе «объ отдѣленіи части разведенія лѣсовъ совсѣмъ отъ должности оберъ-форстмейстера, поруча оную въ особенности ученымъ форстмейстерамъ», а также предположено ученыхъ форстмейстеровъ употреблять только для лѣсоразведенія и не замѣщать ими вакансіи оберъ-форстмейстеровъ, потому что разнообразныя и слишкомъ обширныя занятія оберъ-форстмейстеровъ лишатъ ихъ возможности заняться лѣсоразведеніемъ [1]).

Техническая сторона лѣсоразведенія была въ это время весьма неудовлетворительна: даже въ образцовой дачѣ—Петергофской рощѣ, въ которую предполагалось посылать кадетъ форстмейстерскаго класса для изученія лѣсоразведенія на практикѣ, посадку дуба производили дичками взятыми изъ лѣсовъ Петербургской и Новгородской губерніи [2]).

Финансовое значеніе казенныхъ лѣсовъ, окончательно выяснившееся передачею ихъ, какъ источника государственныхъ доходовъ, въ вѣдомство Министерства Финансовъ, должно было вызвать изысканіе мѣръ для возможно лучшей ихъ эксплоатаціи. Сперва начали появляться таксы и правила для продажи лѣса

---

[1]) П. С. З. XXIX: 22288 и 22387.

[2]) См. *Приложеніе XVI.*

въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и губерніяхъ: Тульскихъ и Калужскихъ засѣкахъ, Нижегородской, Вятской и Минской губерніяхъ и Шиповомъ и Телермановскомъ лѣсахъ, Воронежской губ., а затѣмъ, въ 1810 году, изданы правила для новаго порядка продажи лѣса изъ казенныхъ дачъ за попенныя, посаженныя или поштучныя деньги по вновь составленной таксѣ, и предположено, для продажи лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ, открыть магазины въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Казани. Продажа казеннаго лѣса заграницу попрежнему была запрещена, разрѣшено только продавать валежникъ изъ пограничныхъ съ Пруссіею лѣсныхъ дачъ Литовско-Виленской губ. Для вящшаго поощренія лѣсныхъ чиновниковъ въ исполненіи своихъ обязанностей, установлено выдавать имъ по пяти процентовъ со всѣхъ доходовъ, которые дѣйствительно будутъ поступать въ казну съ 1811 года [1]).

Взиманіе попенныхъ денегъ за лѣсъ, вырубаемый на построеніе морскихъ купеческихъ судовъ, замѣнено взысканіемъ пошлины съ каждаго фута длины по килю собственно за корпусъ судна, а за мачты, стеньги, реи и т. п. взыскивалась особо тройная попенная цѣна. Точно также назначена посаженная пошлина съ барокъ, сообразно съ ихъ величиной, и поштучная пошлина съ плотовъ, употребляемыхъ въ Архангельской и Вологодской губ. вмѣсто барокъ для перевозки товаровъ. На основаніи произведеннаго изслѣдованія состоянія лѣсовъ въ Олонецкой губ. и собранныхъ свѣдѣній о тамошнихъ частныхъ лѣсопильныхъ мель-

---

[1]) П. С. З. XXXII, 20505; XXIX, 22211; XXVIII: 21304, 21643 и 21690; XXXI: 24417 и 24392.

ницахъ, послѣдовало закрытіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ какъ онѣ получали бревна изъ дачъ назначенныхъ для удовлетворенія потребностей адмиралтейства, въ остальныхъ же назначена ежемѣсячная порамная плата [1]).

Безденежные отпуски значительно урегулированы; они разрѣшены: погорѣвшимъ крестьянамъ и арендаторамъ казенныхъ имѣній для обстройки; на исправленіе дорогъ и мостовъ по дорогамъ; казеннымъ крестьянамъ, переселяющимся изъ одной губерніи въ другую на обзаведеніе жилищъ; крестьянамъ безлѣсныхъ казенныхъ селеній потребное количество на домашнее ихъ употребленіе и жителямъ г. Мезени [2]). Воинскія команды за отпускаемыя изъ казенныхъ лѣсовъ на полковыя надобности деревья обязаны были платить по таксѣ, точно также какъ и жители одиннадцати безлѣсныхъ Литовскихъ городовъ, снабженіе которыхъ лѣсомъ растущимъ и валежникомъ принялъ на себя Лѣсной Департаментъ.

Такимъ образомъ въ первое десятилѣтіе существованія Лѣснаго Департамента въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ рѣшено нѣсколько весьма важныхъ вопросовъ, несомнѣнно имѣвшихъ большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе лѣснаго хозяйства въ казенныхъ дачахъ; къ числу ихъ принадлежатъ: устройство *русскихъ* лѣсныхъ училищъ для подготовки служебнаго персонала, разъясненіе существующихъ узаконеній по

---

[1]) XXVII, 20510 a; XXIX, 21996; XXVII, 20640; XXIX, 22300; XXVIII: 21250 и 21252.

[2]) XXVII, 21067; XXVIII: 21486, 21836, 21972 и 22649; XXX, 23217; XXXI, 24541 и XXVII 20768.

дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ и взысканіи штрафовъ съ порубщиковъ, съ установленіемъ однообразныхъ во всемъ государствѣ правилъ для рѣшенія такихъ дѣлъ, опыты по устройству наиболѣе цѣнныхъ и важныхъ лѣсныхъ дачъ и установленіе общихъ правилъ для продажи казеннаго лѣса.

Глава III.

Завѣдываніе лѣсною частью Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ Министерства Финансовъ.

(1811—1837 гг.).

Манифестомъ 25 іюня 1810 года «предназначено, при установленіи общаго раздѣленія государственныхъ дѣлъ, всѣ постановленія, къ окончательному устройству Министерствъ принадлежащія, соединить и издать въ Общемъ Министерскомъ Учрежденіи», а 25 іюня 1811 года издано «*Общее Учрежденіе Министерствъ*» [1]), по которому «всѣ дѣла государственныя въ порядкѣ исполнительномъ раздѣляются на пять главныхъ частей: I) Внѣшнія сношенія; II) Устройство внѣшней безопасности; III) Государственная Экономія; IV) Устройство Суда Гражданскаго и Уголовнаго, и V) Устройство внутренней безопасности» (§ 1). Управленіе государственными доходами и расходами, какъ составная часть Государственной Экономіи, дѣлится на три части. Въ первой, подъ именемъ Министерства Финансовъ, вѣдаются всѣ источники государственныхъ доходовъ,

[1]) П. С. З. XXXI: 24326 и 24686.

какъ-то: государственныя имущества, дѣла горныя, соляныя, подати, сборы и пошлины всякаго рода; дѣла внѣшней Коммерціи и управленіе Таможенъ, доходы городскіе и земскіе, общія денежныя повинности (§ 7); во второй части, подъ именемъ Государственнаго Казначейства, вѣдается движеніе суммъ, въ доходъ поступившихъ (§ 8), и въ третьей, подъ именемъ Государственныхъ Счетовъ, производится повѣрка счетовъ по всѣмъ Департаментамъ военнымъ и гражданскимъ» (§ 9).

Одновременно съ тѣмъ издано «*Учрежденіе Министерства Финансовъ*» [1]) и положено имѣть въ этомъ Министерствѣ четыре департамента: Государственныхъ Имуществъ, Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, Внѣшней Торговли и Разныхъ Податей и Сборовъ. Казенные и корабельные лѣса, вмѣстѣ съ прочими государственными землями, переданы въ вѣдѣніе Департамента Государственныхъ Имуществъ, и Лѣсной Департаментъ «*31-го декабря 1811 года*, какъ вошедшій въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, *прекратился въ отдѣльномъ его дѣйствіи*» [2]). Мотивы, которыми руководствовалось правительство при этой реформѣ, закрывая Департаментъ, отличавшійся, по оффиціальному выраженію, «обширностью и разнообразностью упражненій», неизвѣстны, но, вѣроятно, имѣлось въ виду объединить завѣдываніе всѣми казенными землями въ одномъ управленіи, такъ что вновь открытый Департаментъ представлялъ собою какъ бы зародышъ будущаго Министерства Государственныхъ Имуществъ.

---

[1]) П. С. З. XXXI, 24688.

[2]) Департаментъ Государственныхъ Имуществъ открытъ 8-го декабря 1811 года (II. С. З. XXXI, 24937).

Департаментъ Государственныхъ Имуществъ состоялъ изъ семи отдѣленій: главнаго вѣдомства казенныхъ крестьянъ, арендныхъ и старостинныхъ имѣній, корабельныхъ лѣсовъ, казенныхъ лѣсовъ, хозяйственныхъ заведеній, счетнаго и судныхъ и тяжебныхъ дѣлъ; кромѣ того, при немъ состояла чертежная» (§ 5).

«Отдѣленіе Корабельныхъ лѣсовъ вѣдало: корабельные лѣса; отграниченіе ихъ отъ прочихъ казенныхъ лѣсовъ; снабженіе лѣсами Адмиралтействъ, флотовъ, портовъ и верфей на строеніе мореходныхъ судовъ казенныхъ и частныхъ, для артиллеріи, для крѣпостей и для всѣхъ военныхъ потребностей и лашманами» (§ 8.)

«Отдѣленіе казенныхъ лѣсовъ завѣдывало: всѣми казенными лѣсами, кромѣ корабельныхъ и отведенныхъ къ горнымъ заводамъ и фабрикамъ; устройствомъ надъ оными мѣстнаго присмотра; отдѣленіемъ слѣдующихъ въ казну частей изъ общихъ въѣзжихъ и спорныхъ лѣсовъ; раздѣленіемъ лѣсовъ по предметамъ употребленія и назначенія ихъ на хозяйственныя заведенія и промышленность; отдѣленіемъ узаконенной части крестьянскихъ угодій подъ лѣса; разведеніемъ лѣсовъ; обыкновенными и чрезвычайными отпусками лѣса въ казенныя мѣста, городамъ и селеніямъ, на строеніе рѣчныхъ судовъ, заводамъ, фабрикамъ и на разныя потребности, казенныя и партикулярныя; удовлетвореніемъ лѣсами волостей и селеній, Лѣсными Институтами и Училищами и Лѣсными заставами» (§ 9).

«Въ Отдѣленіе судныхъ и тяжебныхъ дѣлъ входятъ: дѣла объ имуществѣ казны, равно о земляхъ и лѣсахъ, отведенныхъ казеннымъ крестьянамъ, также объ утратѣ или ущербѣ доходовъ казенныхъ; иски

казны по принадлежностямъ казенныхъ крестьянъ; жалобы казенныхъ крестьянъ на казенное мѣстное управленіе и разсмотрѣніе дѣлъ слѣдственныхъ и другихъ въ отношеніи къ чинамъ, служащимъ въ вѣдѣніи Департамента» (§ 13) [1]).

«Власть и обязанности Министерства Финансовъ по управленію государственными имуществами вообще и лѣсами въ частности изложены въ данномъ ему «Наказѣ», изъ котораго видно, что «главное попеченіе Министра Финансовъ въ управленіи казенныхъ имуществъ состоитъ въ томъ, чтобы снабдить всѣ хозяйственныя части сего управленія людьми знающими и способными» (§ 205). «Для приготовленія людей искусныхъ въ лѣсоводствѣ и другихъ частяхъ экономіи, для осмотра казенныхъ имѣній, для собиранія свѣдѣній и составленія описаній Министру Финансовъ предоставлялось право избирать, по своему усмотрѣнію, способныхъ чиновниковъ и отправлять для путешествія по Россіи и въ иностранныя государства» (§ 206).

Далѣе, Министръ Финансовъ: а) «имѣетъ власть приглашать искустныхъ и испытанныхъ людей, художниковъ и мастеровъ на такихъ условіяхъ, на какія онъ можетъ ихъ согласить, и употреблять для устройства и усовершенствованія разныхъ частей и заведеній, въ управленіи Департамента состоящихъ» (§ 207); б) «старается устроить и привести въ совершенство мѣстное управленіе лѣсами, для чего избираетъ способныхъ чиновниковъ, преимущественно опредѣляя людей, обучавшихся въ Лѣсныхъ Институтахъ и Училищахъ Россійскихъ, для иностранныхъ же, желающихъ проходить

---

[1]) См. *Приложеніе XVII.*

сію службу, установляетъ порядокъ испытаній и поручаетъ производить оный въ присутствіи Департамента, посторонніхъ профессоровъ и другихъ, въ сей части, свѣдущихъ людей» (§ 215); в) «наблюдаетъ, чтобы учрежденія по лѣсной части соотвѣтственны были положенію губерній и областей, количеству въ оныхъ лѣсовъ и промысламъ обывателей» (§ 216); г) «старается вообще, чтобы сія отрасль богатства учреждена была на соотвѣтственныхъ правилахъ хозяйства, приносила соразмѣрную прибыль казнѣ, безъ отягощенія народа и безъ потери пользъ государственныхъ» (§ 217), и д) «поелику снабженіе Адмиралтействъ и флотовъ лѣсомъ возлагается на Министерство Финансовъ, то Министру предлежитъ попеченіе о умноженіи пріисковъ и о разведеніи корабельныхъ лѣсовъ и другихъ годныхъ для Адмиралтействъ, флотовъ и портовъ» (§ 218). «Раздѣленіе лѣсовъ по предметамъ ихъ употребленія, заведеніе и распространеніе заграничнаго и внутренняго ихъ торга и всякаго рода лѣсной промышленности принадлежитъ къ его соображенію» (§ 219).

Директоромъ Департамента Государственныхъ Имуществъ 24-го сентября 1811 года назначенъ Директоръ бывшаго Лѣснаго Департамента графъ Григорій Владиміровичъ Орловъ, который 23-го мая 1813 года по болѣзни уволенъ «въ чужіе края», сперва на шесть мѣсяцевъ, а потомъ (1814 г.) «впредь до выздоровленія»; управленіе же Департаментомъ поручено сенатору тайному совѣтнику Дмитрію Сергѣевичу Ланскому, что продолжалось до 28-го декабря 1819 года, когда Директоромъ Департамента назначенъ тайный совѣтникъ Александръ Степановичъ Лавинскій. Послѣ назначенія Лавинскаго 22 марта 1822 года Иркутскимъ и Енисей-

скимъ Генералъ-Губернаторомъ, съ 25 апрѣля по 28-е іюля того же 1822 года Директоромъ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Болгарскій, а затѣмъ управленіе Департаментомъ поручено «впредь до указа» Директору Департамента разныхъ податей и сборовъ сенатору тайному совѣтнику Николаю Порфиріевичу Дубенскому, который послѣ увольненія отъ послѣдней должности 30 марта 1826 г. утвержденъ Директоромъ Департамента Государственныхъ Имуществъ и оставался въ этой должности до 7-го января 1837 г., когда уволенъ «за упраздненіемъ сей должности».

Въ 1826 году, 19 іюня, временно учрежденъ при Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ *Ученый Комитетъ по лѣсной части* [1]), на который было возложено: а) «Сообразивъ всѣ существующія по лѣсной части узаконенія, согласивъ, дополнивъ и исправивъ ихъ, изготовить проектъ новыхъ лѣсныхъ узаконеній, расположенный такимъ образомъ, какъ по ближайшему соображенію за лучшее признано будетъ. На сей конецъ Комитетъ предварительно долженъ составить планъ своихъ занятій и представить на утвержденіе Министра Финансовъ, получая отъ него и послѣдующія потребныя наставленія и распоряженія, и б) Комитетъ долженъ заниматься тѣми дѣлами по ученой и практической частямъ лѣсоводства, кои на него возложены будутъ, особенно же изготовленіемъ предварительнаго наставленія, какимъ образомъ начать правильное лѣсоводство по губерніямъ, и разсмотрѣніемъ разныхъ о семъ предметѣ предположеній».

---

[1]) 2-е прод. П. С. З. I, 415. Ежегодный расходъ на содержаніе Ученаго Комитета по лѣсной части опредѣленъ въ 10,000 руб.

Въ Комитетѣ предсѣдательствовалъ Директоръ Департамента, «а въ случаѣ занятія его другими дѣлами»— Вице-Директоръ; два члена—«чиновники, имѣющіе теоретическія и практическія познанія въ лѣсоводствѣ», и редакторъ назначались Министромъ. Сверхъ того, въ Комитетѣ засѣдали начальники отдѣленій Департамента по лѣсной части, а по дѣламъ, относящимся до казенныхъ крестьянъ, арендныхъ имѣній и счетоводства—начальники тѣхъ отдѣленій, до коихъ тѣ дѣла принадлежатъ.

Въ этомъ періодѣ дѣятельности лѣснаго вѣдомства, преимущественно во второй половинѣ, обнимающей собою царствованіе Императора Николая I, осуществилась, по словамъ историка, идея Императора Александра Благословеннаго и утвердилось предположеніе тогдашняго Министра Финансовъ графа Канкрина, который, не имѣя достаточныхъ средствъ, не могъ управиться со всей «необъятной массой лѣсовъ» — распредѣленіе казенныхъ лѣсовъ, сообразно спеціальному ихъ назначенію, между различными вѣдомствами, чѣмъ предполагалось доставить Министерству Финансовъ больше возможности заняться лѣсами, которые останутся въ его завѣдываніи. Лучшій способъ «къ сохраненію казенныхъ лѣсовъ» представлялся, по мнѣнію Министра Финансовъ, «чрезъ *предоставленіе ихъ въ непосредственный присмотръ тѣхъ вѣдомствъ и заведеній, для продовольствія и пользованія коихъ они предназначены, въ убѣжденіи, что собственныя ихъ выгоды побудятъ ихъ пещись о сбереженіи сихъ лѣсовъ, составляющихъ ихъ условную собственность*» [1]). На этихъ основаніяхъ:

---

[1]) П. С. З. 2 прод. VII, 5742.

а) Въ 1818 году лѣса казенныхъ соляныхъ заводовъ поручены солянымъ правленіямъ, причемъ предписано раздѣлить ихъ на годичныя лѣсосѣки такой величины, чтобы одной достало для дѣйствія завода въ теченіе года, въ распоряженіяхъ же по управленію ими поступать «на общихъ правилахъ лѣсоводства» [1]).

б) Въ 1817 году, 25 августа, изданъ проектъ «Устава о корабельныхъ лѣсахъ», на основаніи котораго корабельные лѣса были раздѣлены на три округа: Низовый, Сѣверный и Западный. Управленіе каждымъ округомъ поручалось Правленіямъ, на которыя и возложена была забота какъ о состояніи корабельныхъ рощъ, такъ и объ обезпеченіи постоянства пользованія въ нихъ; заготовка лѣса силами лашмановъ (въ Низовомъ округѣ), чрезъ коммиссіонеровъ или подрядчиковъ (въ Сѣверномъ) или чрезъ Морское Министерство; вывозка и доставка въ Адмиралтейства тоже возложена на Правленія, но надзоръ за корабельными рощами, выдѣленіе ихъ изъ прочихъ казенныхъ дачъ и составленіе плановъ и описаній осталось на обязанности мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ и форстмейстеры относительно завѣдыванія рощами были подчинены Правленіямъ и Управляющимъ округами. Охраненіе рощъ возложено на лашмановъ.

Значительныя злоупотребленія по заготовкѣ корабельныхъ лѣсовъ и употребленію лашмановъ въ работы вызвали образованіе въ 1826 году особаго Комитета для точнаго изслѣдованія этого дѣла и приведенія въ извѣстность положенія корабельныхъ рощъ. Свѣдѣнія, собранныя Комитетомъ, послужили матеріалами для

---

[1]) П. С. З. XXXV, 29448 §§ 209—216.

составленія новаго предположенія объ управленіи корабельными лѣсами, — они указали на необходимость сосредоточить завѣдываніе корабельными лѣсами и рощами, приготовленіе и доставку дубовыхъ, мачтовыхъ и цивильныхъ деревъ къ портамъ, собственно для корабельныхъ и другихъ гражданскихъ построекъ при Адмиралтействахъ и верфяхъ, въ одномъ высшемъ центральномъ учрежденіи, исключительно только вѣдающемъ это дѣло. Въ силу этихъ соображеній 3-го декабря 1828 г. учрежденъ Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ, поступившій въ вѣдѣніе Морскаго Министра. Новый Департаментъ открытъ 5 ноября 1829 г. и въ его распоряженіе переданы: III Отдѣленіе Корабельныхъ лѣсовъ Департамента Государственныхъ Имуществъ и всѣ отдѣльныя корабельныя рощи въ низовыхъ губерніяхъ, а равно тѣ, которыя впредь будутъ отдѣлены по учреждаемому вновь Балтійскому округу и будутъ назначены въ исключительное завѣдываніе Департамента въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Минской и другихъ.

Для снабженія Морскаго Министерства свѣдущими лѣсничими, предположено половину воспитанниковъ, выпускаемыхъ изъ Лѣснаго Института и возвратившихся изъ заграницы, передать въ вѣдѣніе Департамента Корабельныхъ лѣсовъ [1]).

в) «Для подкрѣпленія монастырей въ способахъ ихъ существованія», 10 ноября 1832 года предписано отдѣлить имъ изъ казенныхъ лѣсовъ, гдѣ возможно, участки и передать въ завѣдываніе монастырей, съ

---

[1]) П. С. З. XXXIV, 27033; 2-е прод. I, 658; III, 1895 п. 5; 1894; 2475; IV, 3298.

тѣмъ, чтобы они сохраняли ихъ отъ истребленія и пользовались на первый разъ однимъ валежникомъ, а впослѣдствіи, съ разрѣшенія Синода, и сырымъ лѣсомъ, но только исключительно для монастырскихъ надобностей, а отнюдь не на продажу.

г) Одновременно съ тѣмъ и тѣ городскіе лѣса, которые съ 1801 года оставались еще въ вѣдѣніи лѣснаго управленія, т. е. произрастающія на выгонахъ, переданы снова городамъ и завѣдываніе ими возложено на Городскія Думы. При этомъ предписано: «хранить оные въ запасъ, на будущее время, пользуясь изъ сихъ лѣсовъ однимъ валежникомъ; рубка же на корнѣ стоящихъ деревъ дозволена только въ случаѣ крайней необходимости и разрѣшенія Начальниковъ губерній. Впрочемъ, если таковые лѣса значительны, то оные должно раздѣлить на запасныя рощи и на лѣсосѣки для продовольствія города строевымъ и дровянымъ лѣсомъ».

б) Въ томъ же Высочайшемъ повелѣніи 10 ноября 1832 года, въ представленіи Министра Финансовъ, говорится: «что касается собственно до лѣсовъ, казеннымъ крестьянамъ принадлежащихъ, отъ казенныхъ не отдѣленныхъ, то нельзя скрыть, что уменьшеніе оныхъ и даже истребленіе очевидно усиливается и что способами, зависящими отъ казны, упомянутые лѣса не могутъ быть ни въ скоромъ времени отдѣлены, ни достаточно охранены», поэтому «необходимо нужно впредь до окончанія размежеванія, описанія и раздѣленія лѣсовъ, казеннымъ селеніямъ принадлежащихъ, на заказныя рощи и лѣсосѣки, *усилить средства охраненія ихъ отъ истребленія,* отдѣленіемъ части оныхъ (равняющейся восьмой части всѣхъ угодій селеній) въ

неприкосновенный запасъ и *отдачею въ собственное завѣдываніе казенныхъ поселянъ,* подъ нѣкоторымъ токмо ограниченіемъ, наблюденіемъ лѣснаго управленія» [1]).

е) Точно также въ 1833 году лѣса приписанные къ казеннымъ конскимъ заводамъ переданы въ заводское управленіе; ихъ предположено раздѣлить на заказныя рощи, назначенныя на удовлетвореніе нуждъ управленія и на лѣсосѣки для продовольствія крестьянъ коннозаводскаго вѣдомства.

и ж) Наконецъ, въ 1834 году, лѣса селеній, поступившихъ въ удѣльное вѣдомство, оставшіеся въ завѣдываніе казеннаго лѣснаго управленія, переданы въ распоряженіе Департамента Удѣловъ [2]).

Въ первые пятнадцать лѣтъ послѣ перехода лѣснаго вѣдомства въ завѣдываніе Департамента Государственныхъ Имуществъ послѣдовало весьма мало измѣненій въ строѣ мѣстнаго лѣснаго управленія. Объ Лѣсныя Инспекціи, повидимому, не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ, и были закрыты въ 1815 г., а въ 1821 г. упразднена должность форстмейстера въ Охотскѣ, такъ какъ признано, что по мѣстному изобилію лѣсовъ въ Сибири нѣтъ необходимости въ ихъ охраненіи.

Вскорѣ послѣдовала коренная реформа, мѣстнаго лѣснаго управленія: 19 іюня 1826 года Высочайше утверждено положеніе «*о новомъ устройствѣ лѣсной части*» [3]) вначалѣ, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ:

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. VII, 5742 и X, 8250.

[2]) П. С. З. 2-е прод. IX, 6814.

[3]) П. С. З. 2-е прод. I, 415. (Указъ распубликованъ 14-го октября 1827 года); II, 1467; VI, 4833.

С.-Петербургской, Олонецкой, Псковской и Казанской; но уже 14 сентября 1827 года повелѣно распространить съ 1-го января 1828 года это положеніе на остальныя 41 губернію, за исключеніемъ Курляндіи, областей Бѣлостокской и Бессарабской, Грузіи и Сибири (§ 2).

«Состоявшіе по губерніямъ оберъ-форстмейстеры переименованы въ губернскихъ лѣсничихъ и съ своими канцеляріями присоединены къ Казеннымъ Палатамъ, на правахъ совѣтниковъ, завѣдывающихъ учрежденными при Палатахъ особыми Лѣсными Отдѣленіями» (§§ 1 и 3). «Къ предметамъ вѣдомства послѣднихъ принадлежали всѣ тѣ дѣла, которыя до тѣхъ поръ относились къ вѣдомству оберъ-форстмейстеровъ, а также производившіяся по лѣсной части въ Хозяйственныхъ Отдѣленіяхъ Казенныхъ Палатъ (§ 15). Составъ Лѣсныхъ Отдѣленій опредѣленъ по штату съ подраздѣленіемъ губерній на 5 разрядовъ: въ I разрядѣ (6 губерній) губернскіе лѣсничіе имѣли помощниковъ—ученыхъ лѣсничихъ, въ II (6 губ.) и III (10 губ.)—были одни губернскіе лѣсничіе, въ IV (16 губ.) лѣсною частью, на правахъ губернскихъ лѣсничихъ, вѣдали старшіе лѣсничіе и, наконецъ, въ V разрядѣ (7 губ.: Витебская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Херсонская и Эстляндская)—совѣтники Хозяйственной Экспедиціи (§ 12). Одновременно съ тѣмъ, форстмейстеры переименованы въ ученыхъ и окружныхъ лѣсничихъ, форстмейстерскіе ученики—въ помощниковъ окружныхъ лѣсничихъ, ферстеры—въ младшихъ лѣсничихъ и унтеръ-ферстеры—въ подлѣсничихъ (§ 6).

«Такъ какъ предполагаемое раздѣленіе губерній,

говорится въ положеніи, на округи, лѣсничества, лѣсные участки и дистанціи есть основаніе доброму лѣсному хозяйству и условіе, безъ котораго нельзя ожидать какихъ-либо вѣрныхъ успѣховъ, то къ оному приступать постепенно, по полученіи о томъ особыхъ предписаній, на слѣдующихъ основаніяхъ» (§ 33). «Округъ лѣсническій, смотря по количеству лѣсовъ, и по мѣрѣ ежегоднаго отпуска на продажу, можетъ состоять изъ одного или нѣсколькихъ уѣздовъ» (34). «Округи раздѣляются на лѣсничества и лѣсные участки, нестолько по обширности, какъ по мѣрѣ ежегодной вырубки, и по количеству сберегаемыхъ для флота и для другихъ надобностей лѣсовъ» (§ 35). «Въ каждомъ округѣ полагается лѣсничествъ и лѣсныхъ участковъ до трехъ и болѣе. Важнѣйшими изъ оныхъ завѣдываетъ самъ окружной лѣсничій, при пособіи помощниковъ его, а прочими, подъ его начальствомъ, младшіе лѣсничіе и подлѣсничіе» (§ 36). «Младшимъ лѣсничимъ повѣряются преимущественно лѣсничества, состоящія большею частью изъ казенныхъ рощей и собственно казенныхъ значительныхъ лѣсовъ» (§ 37).

«Губернскій и Старшій лѣсничіе опредѣлялись Министромъ Финансовъ изъ чиновниковъ способныхъ и преимущественно изъ числа знающихъ правила лѣсоводства. Окружные и Ученые лѣсничіе, опредѣлялись Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ, наиболѣе изъ воспитанниковъ Лѣснаго Института, кои потомъ могутъ предпочтительно получать по сей части и высшія мѣста. Младшіе лѣсничіе, Подлѣсничіе и Помощники Окружныхъ лѣсничихъ, опредѣлялись также Департаментомъ, изъ сихъ

же, его воспитанниковъ, а за недостаткомъ таковыхъ, и изъ другихъ чиновниковъ» [1]).

Дѣйствіе положенія о новомъ устройствѣ лѣсной части 8 іюля 1831 года распространено на Бессарабскую и 28 декабря 1832 года на Бѣлостокскую области, причемъ, при тамошнихъ Казенныхъ Палатахъ открыты Лѣсныя Отдѣленія, подъ завѣдываніемъ Старшихъ лѣсничихъ; лѣсную же стражу, предположено имѣть по прежнему, нанимая ее изъ селеній ближайшихъ къ лѣснымъ дачамъ [2]).

Въ мартѣ 1835 года былъ учрежденъ секретный Комитетъ «для изысканія средствъ къ улучшенію состоянія крестьянъ разнаго званія», который уже 4-го мая 1836 года назывался «Комитетъ учрежденный на указанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ основаніяхъ»; въ немъ предсѣдательствовалъ графъ Васильчиковъ, а членомъ состояли Сперанскій, графъ Канкринъ, Киселевъ и Дашковъ. Согласно докладу этого Комитета 29 апрѣля 1836 года даны указы Министру Финансовъ и генералъ-адъютанту П. Д. Киселеву [3]) объ учрежденіи V Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и о передачѣ въ него всѣхъ дѣлъ, относящихся до управленія казенными крестьянами, оброчными статьями и лѣсами С.-Петербургской губерніи. На Киселева «возложено по имѣющимъ поступать въ V Отдѣленіе дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, докладывать Государю и исполнять Его

---

[1]) См. *Приложеніе XVIII.*

[2]) П. С. З. 2-е прод. VI, 4690 и VII, 5868.

[3]) П. З. С. 2-е прод. XI, 9119.

повелѣнія» [1]). Въ томъ же году, 5 августа, управленіе казенными крестьянами, оброчными статьями и лѣсами въ С.-Петербургской губерніи передано во вновь учрежденную, въ видѣ опыта, С.-Петербургскую Губернскую Контору Казенныхъ Имуществъ [2]), которой поручено руководствоваться при этомъ постановленіями, существующими въ Сводѣ Законовъ для Казенныхъ Палатъ, а въ концѣ ноября Высочайше повелѣно П. Д. Киселеву «сообразить мѣры къ устройству временнаго управленія Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ», ходомъ дѣлъ въ которомъ Государь былъ недоволенъ. Предположенія Киселева по этому предмету утверждены Государемъ 7 января 1837 года и состояли въ слѣдующемъ: управленіе Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ, впредь до окончательнаго преобразованія его, т. е. до образованія Министерства, ввѣряется «Временному Совѣту», въ который членами назначены сенаторы: Княжевичъ, Фроловъ и Кочубей. «Временному Совѣту для управленія Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ была присвоена власть и отвѣтственность, лежащая на Директорѣ и Министрѣ. Дѣла, подлежащія Высочайшему разрѣшенію, представлялись Государю чрезъ докладывающаго по дѣламъ V Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи [3]).

На спеціальную научную подготовку лѣсныхъ чинов-

---

[1]) Графъ П. Д. Киселевъ и его время. *А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго*. Спб. 1882, томъ II, стр. 8 и 14—15.

[2]) П. С. З. 2-е прод. XI, 9461.

[3]) П. С. З. 2-е прод. XII: 9846, 9882, 9905, 10014 и 10077.

никовъ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ обращалъ должное вниманіе, не только постепенно вводя разныя улучшенія въ преподаваніи наукъ въ Лѣсномъ Институтѣ, но и отправляя съ 1827 года лучшихъ изъ бывшихъ его воспитанниковъ въ Германію, къ извѣстнымъ лѣсоводамъ Коттѣ и Пфейлю для дальнѣйшаго усовершенствованія, а избранныхъ и для подготовки «къ профессорскому званію». Въ 1829 году, 19 іюня, издано новое положеніе Института, при составленіи котораго «принято во вниманіе: а) что лучшее устройство Лѣснаго Института необходимо для скорѣйшаго приведенія лѣсной части въ то состояніе, какое предначертано Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 19 іюня 1826 года и б) что успѣхъ сего зависитъ отъ замѣщенія штатныхъ по лѣсной части должностей людьми, получившими надлежащее для отправленія оныхъ образованіе». Оставаясь по прежнему закрытымъ, съ небольшимъ числомъ учащихся (78 казеннокоштныхъ воспитанниковъ), это учебное заведеніе предназначалось «для образованія способныхъ и свѣдущихъ чиновниковъ къ исправленію должностей по лѣсной части и соединенной съ оной землемѣрной». Принимались въ Институтъ юноши 12—15 лѣтъ, которые «непремѣнно поступали въ самый низшій учебный классъ и должны (были) проходить всѣ шесть классовъ въ теченіи шести лѣтъ безъ наималѣйшаго измѣненія сего правила» (§ 13). Окончившіе курсъ опредѣлялись практикантами по лѣсной части на 1—2 года въ губерніи, съ содержаніемъ, и употреблялись «при губернскихъ и окружныхъ лѣсничихъ подъ строгимъ ихъ надзоромъ для порученій, которыя могутъ ихъ приспособить къ прак-

тическому прохожденію должностей по лѣсной части; по истеченіи вышеизъясненнаго срока практиканты, выпущенные по I и II разрядамъ, поступали на штатныя мѣста лѣсничихъ разнаго наименованія и землемѣровъ, начиная съ младшихъ, III же разряда и вънисшія должности по лѣсной части; опредѣлять ихъ въ канцелярскіе чины вовсе запрещалось, но, съ особаго разрѣшенія Министра, нѣкоторые изъ нихъ употреблялись въ Департаментѣ для приготовленія на мѣста по письмоводству, гдѣ нужны познанія по лѣсной части» [1]).

Для приготовленія межевщиковъ, къ размежеванію казенныхъ земель и лѣсовъ, учреждена при Лѣсномъ Институтѣ Школа межевщиковъ съ трехлѣтнимъ курсомъ на 75 воспитанниковъ. Въ школу принимались даже дѣти казенныхъ крестьянъ и мѣщанъ, поэтому при выпускѣ изъ школы отличнѣйшіе изъ нихъ исключались лично изъ подушнаго оклада, освобождались отъ тѣлеснаго наказанія и рекрутской повинности [2]).

«Для образцоваго въ большомъ видѣ правильнаго лѣсоводства и для введенія воспитанниковъ С.-Петербургскаго Лѣснаго Института въ надлежащую по лѣсной части практику, 7-го декабря 1834 года учреждено Лисинское Учебное Лѣсничество, для чего назначена казенная Лисинская дача Царскосельскаго уѣзда, причемъ, съ разрѣшенія Министра, и «находящаяся въ томъ же уѣздѣ казенная лѣсная дача Изварскій обрѣзъ,

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. IV, 2940. Ежегодный бюджетъ Лѣснаго Института опредѣленъ въ 80,000 р., а единовременные расходы на первоначальное устройство въ 150,000 р.

[2]) П. С. З. 2-е прод. VII, 5846.

могла быть также подчинена надзору управленія Учебнаго Лѣсничества», «для разширенія въ послѣдней круга дѣйствій онаго», причемъ «въ немъ должно быть также введено правильное лѣсное хозяйство, по ближайшей мѣстной удобности» (§§ 1, 2 и 20).

При Лѣсничествѣ «для пользы владѣльцевъ, желающихъ имѣть свѣдущихъ лѣсничихъ открыто Егерское Училище, въ которое кромѣ помѣщичьихъ людей могли также поступать люди свободныхъ состояній» (§ 4), не моложе 18 лѣтъ; обученіе, преимущественно практическое, продолжалось отъ двухъ до 4 лѣтъ. Согласно положенію о лѣсничествѣ (§§ 15 и 18), «Лисинская дача должна быть устроена по правиламъ лучшаго лѣсоводства, приспособленнаго къ нашему климату и къ мѣстности, и такъ, чтобы удобно было видѣть, елико можно, всѣ отрасли лѣснаго хозяйства. Ежегодно должны производиться тамъ, сколько возможность позволитъ, всѣ роды лѣсныхъ работъ: правильныя порубки, сѣяніе и сажаніе дерева, осушка болотъ и проч. Практиканты должны были отправлять при селѣ сами всѣ тѣ работы, которыя требуютъ искусства». «Рубка производилась не покупщиками по билетамъ имъ выдаваемымъ, а хозяйственнымъ способомъ, по распоряженію начальства Лѣсничества, послѣ чего вырубленный лѣсъ продавался, съ надлежащаго разрѣшенія, по ближайшей удобности».

«Всѣ воспитанники, выпускаемые изъ С.-Петербургскаго Лѣснаго Института, по окончаніи полнаго курса, и нѣкоторые кондукторы изъ Института Горныхъ Инженеровъ, особенно предназначаемые къ лѣсоводству [1]),

[1]) Въ положеніи для Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ

обращались на годъ въ Учебное Лѣсничество въ званіи лѣсныхъ практикантовъ»; они пользовались готовымъ содержаніемъ и время пребыванія ихъ въ Лѣсничествѣ зачислялось въ дѣйствительную службу (§§ 10 и 14).

Предметы ученія въ Учебномъ Лѣсничествѣ, какъ теоретическіе, такъ и практическіе, подробно обозначены въ «Положеніи» (§§ 23—26), и приведенную тамъ программу и въ настоящее время можно признать вполнѣ цѣлесообразною и весьма умѣло составленною [1]).

Въ томъ же 1834 году учреждены два класса лѣсныхъ наукъ при Митавской гимназіи [2]).

Такимъ образомъ, двадцатипятилѣтняя дѣятельность Департамента Государственныхъ Имуществъ на пользу отечественнаго лѣсоводственнаго образованія была вполнѣ благотворна для дальнѣйшаго успѣшнаго развитія лѣснаго хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, такъ какъ въ теченіе четверти столѣтія подготовила спеціалистовъ-лѣсоводовъ, при помощи которыхъ только и могло новое Министерство Государственныхъ Имуществъ начать радикальныя реформы въ управленіи и хозяйствѣ казенныхъ лѣсовъ.

Немало было сдѣлано улучшеній въ означенный періодъ времени и въ дѣлѣ лѣсоохраненія, хотя неудовлетворительное состояніе послѣдняго было свое-

---

предположено преподавать въ Горномъ Институтѣ лѣсоводство и землемѣріе и «для вящшаго усовершенствованія» опредѣлять ежегодно нѣкоторое число кадетъ или кондукторовъ въ лѣсныя учебныя заведенія (П. С. З. 2-е прод. IX 7298, § 31 и примѣч.).

[1]) П. С. З. 2-е прод. IX, 7627. См. *Приложеніе XIX.*

[2]) П. С. З. 2-е прод. IX, 7259.

временно засвидѣтельствовано даже самимъ Министромъ Финансовъ; кромѣ того, имѣются и другія весьма авторитетныя указанія.

Главная причина неудовлетворительности охраненія какъ корабельныхъ, такъ и казенныхъ, лѣсныхъ дачъ заключалась въ недостаточности содержанія, получаемаго лѣсной стражей, и въ маломъ числѣ послѣдней, что обусловливалось ограниченностью суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ. Поэтому только въ крайнихъ случаяхъ — въ извѣстныхъ мѣстностяхъ — приходилось увеличивать содержаніе лѣсной стражи, какъ, напр., лѣснымъ надзирателямъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ, назначеніемъ имъ денегъ на провіантъ, или устраивать лѣсную стражу вновь — въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ [1]). Въ положеніи «о новомъ устройствѣ лѣсной части» 1826 года указано, что «лѣсные объѣздчики и сторожа, составляющіе лѣсную стражу, распредѣляются, по ближайшему усмотрѣнію лѣснаго начальства, къ важнѣйшимъ, собственно казеннымъ, лѣсамъ — *обрѣзамъ* или *заказнымъ рощамъ*, а къ надзору за ними употребляются старшіе лѣсные объѣздчики (по одному на 10 объѣздчиковъ), которые въ случаѣ какихъ либо нарядовъ — для прекращенія пожаровъ, очистки лѣсовъ отъ разбойниковъ, или по другимъ обстоятельствамъ — служили и за унтеръ-офицеровъ». «Къ собственно казеннымъ лѣсамъ положено избирать, по прежнему, полѣсовщиковъ изъ ближайшихъ казенныхъ селеній; для благонадежнѣйшаго же надъ полѣсовщиками надзора распредѣлялись по дистанціямъ лѣсные объѣздчики». Но по штату число

---

[1]) П. С. З. XXXII: 25624 и 25665.

объѣздчиковъ и сторожей назначено крайне ограниченное — 402 и 504, поэтому вскорѣ представилась необходимость позаботиться объ увеличеніи лѣсной стражи въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ были обнаружены злоупотребленія въ казенныхъ лѣсахъ, напр., въ Олонецкой (1829) и Вологодской (1835), или гдѣ лѣса имѣли особенное значеніе, какъ, напр., лиственничные корабельные лѣса въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи. Недостаточность содержанія лѣсной стражи затрудняла подысканіе въ нее благонадежныхъ людей, а потому въ 1831 году дозволено замѣщать должности лѣсныхъ надзирателей и объѣздчиковъ нижними чинами Внутренней Стражи, имѣющими нѣкоторые недостатки, а въ 1832 году разрѣшено требовать въ лѣсную стражу людей изъ военнаго вѣдомства [1]).

Въ концѣ того же 1832 года издано «Положеніе о постоянной лѣсной стражѣ по вѣдомству Министерства Финансовъ». Первая идея такой стражи принадлежитъ Императору Александру I и была осуществлена въ его царствованіе въ нѣкоторыхъ дачахъ и рощахъ Херсонской губерніи. На основаніи положенія, постоянная лѣсная стража комплектовалась изъ семейныхъ казенныхъ крестьянъ или отставныхъ военныхъ чиновъ, поселяемыхъ вблизи казенныхъ лѣсныхъ дачъ, внѣ деревень. Въ каждомъ семействѣ лѣсной стражи полагались: хозяинъ, служащій пѣшій стрѣлокъ, его помощникъ, запасные стрѣлки, неспособные и малолѣтки. Охраненіе лѣса возлагалось на служащихъ стрѣлковъ и ихъ помощниковъ и только въ случаѣ

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. IV, 2615; X, 8142; VII, 5203; VI, 4282, пп. 2 и 3; VII, 5203.

необходимости — на запасныхъ стрѣлковъ, хозяевъ и малолѣтковъ, а надзоръ надъ поселенной стражей— на объѣздчиковъ, назначаемыхъ изъ отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, по собственному ихъ желанію. Срокъ службы полагался 20-лѣтній, причемъ лѣсная стража освобождалась отъ платежа государственныхъ податей, земскихъ и рекрутскихъ повинностей и отъ военнаго постоя.

Въ видѣ опыта предполагалось устроить постоянную лѣсную стражу сперва въ четырехъ губерніяхъ: С.-Петербургской, Московской, Воронежской и Екатеринославской, но въ 1835 г. такая лѣсная стража признана необходимою въ трехъ дачахъ Кіевской губерніи и въ 1837 году — въ Астраханской губерніи [1]).

Для охраненія общественныхъ лѣсовъ однодворцевъ и гражданъ Западныхъ губерній постановлено избирать общественнымъ сходомъ потребное число полѣсовщиковъ, которыхъ подчинить старшинѣ [2]).

Недостатокъ непосредственнаго мѣстнаго охраненія лѣса въ казенныхъ дачахъ пытались замѣнить постепеннымъ расширеніемъ того раіона, гдѣ предписывалось свидѣтельствовать сплавляемый лѣсъ, еще на семь губерній, такъ какъ «отъ сего никакого стѣсненія промышленникамъ и казеннымъ крестьянамъ послѣдовать не можетъ», и установленіемъ (1836 г.) гербовыхъ сплавныхъ билетовъ на лѣсъ и лѣсныя издѣлія, особыхъ свидѣтельствъ на лѣсъ, покупаемый для продажи во Владимірской и Тамбовской, а также въ Остзейскихъ губерніяхъ, и, наконецъ, освидѣтельствованіемъ помѣ-

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. VII, 5869; X 8723; XII, 10495.
[2]) П. С. З. 2-е прод. IX, 6734, §§ 21 и 22.

щичьихъ лѣсовъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ (Олонецкой губ.), отстоящихъ на 10 верстъ разстоянія отъ сплавныхъ рѣкъ [1]).

Точно также обращено особенное вниманіе на выясненіе вопросовъ: о производствѣ слѣдствій по лѣснымъ порубкамъ, о судебныхъ мѣстахъ, разсматривающихъ эти преступленія; объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину порубщиковъ, долженствующихъ быть принятыми во вниманіе при постановкѣ рѣшеній; объ отзывахъ на эти рѣшенія и порядкѣ утвержденія рѣшеній [2]). Издано также нѣсколько законоположеній, вызываемыхъ частными случаями, напр., порубками казенныхъ крестьянъ Костромской губерніи въ собственныхъ дачахъ и общихъ съ помѣщичьими, или для разъясненія и дополненія существовавшихъ по сему предмету особыхъ законоположеній въ Остзейскихъ губерніяхъ [3]).

Вопросы о размѣрахъ штрафа за самовольныя порубки и другія нарушенія лѣсныхъ постановленій, взысканіи штрафовъ и вообще назначенія наказаній тоже разработаны съ большою подробностью [4]), причемъ нельзя не замѣтить, что если нѣкоторыя законо-

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. VII, 5007; XI, 9576; V, 4193; X, 8537; XII, 10365.

[2]) П. С. З. XXXII: 24942, 25175, 25596 и 25751; XXXIX: 29886 и 29969; 2-е прод. I, 130; III, 1962; IV, 2985; V: 3853 и 3907 и X, 8486.

[3]) П. С. З. 2-е прод. I, 3; III, 2043; V, 3464 и VII, 5492.

[4]) П. С. З. XXXIII: 25897, 26194 и 26244; XXXIV, 26960; XXXVII, 28474; 2-е прод. I, 228; VI, 4781; VII, 5504; VIII, 6121; X, 8499 и XI, 9370; XXXII, 25208; 2-е прод. V, 3728 и X, 8117.

положенія и отличаются большою строгостью, какъ, напр., 30 апрѣля 1814 г. «объ отсылкѣ помѣщичьихъ крестьянъ за порубку лѣсовъ въ Сибирь на поселеніе въ случаѣ негодности ихъ въ рекруты», 29 августа 1827 г. «о распространеніи существующаго о корчемникахъ постановленія на порубщиковъ корабельныхъ лѣсовъ въ корабельныхъ рощахъ», на основаніи котораго, «если въ теченіе двухъ недѣль не внесенъ штрафъ, то отдавать въ солдаты, а если къ военной службѣ негоденъ, то ссылать на поселеніе, въ обоихъ случаяхъ безъ зачета за рекрутъ», или 23 декабря 1836 г. «о взысканіи съ лѣсныхъ надзирателей за самовольную порубку лѣсовъ, неизвѣстно кѣмъ учиненную»,— то вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчаются и другія, нѣсколько совершенно иного характера, ясно показывающія, что законодатель принималъ во вниманіе причины, побуждающія порубщика къ совершенію преступленія; таковы Сенатскіе указы и Высочайшія повелѣнія: 10 іюня 1815 года «о невзысканіи попенныхъ денегъ съ тѣхъ самовольныхъ порубщиковъ изъ казенныхъ поселянъ, кои воруютъ лѣсъ для домашнихъ своихъ надобностей»; 23 ноября 1829 года «о непроизвожденіи съ казенныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, изобилующихъ лѣсомъ, никакого взысканія за излишнюю порубку лѣсовъ, отпускаемыхъ имъ на домашнее употребленіе»; 29 марта 1832 года — «о неосвобожденіи казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, а равно священно и церковнослужителей отъ взысканія штрафа за самовольно вырубленный и въ продажу употребленный лѣсъ» и 11 ноября 1835 года—«о лѣсныхъ порубщикахъ въ общихъ съ казною дачахъ, вовлекаемыхъ въ

преступленіе необходимостью и невниманіемъ къ ихъ справедливымъ просьбамъ» [1]).

Изъ остальныхъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ лѣсоохраненію и сбереженію лѣсовъ, слѣдуетъ отмѣтить: о мѣрахъ взысканія за порубку лѣса, принадлежащаго частнымъ лицамъ; о включеніи во всеподданнѣйшіе рапорты гражданскихъ губернаторовъ, по годичному обозрѣнію губерній, свѣдѣній о количествѣ недоимокъ за порубку лѣсовъ и о мѣрахъ, предпринимаемыхъ къ ея взысканію; о производствѣ слѣдствій о пожарахъ въ казенныхъ лѣсахъ и штрафахъ, налагаемыхъ на виновныхъ въ этомъ; попытки къ урегулированію пользованія казенными крестьянами лѣсомъ, отведеннымъ въ ихъ пользованіе, ограниченіемъ ежегодной рубки предѣлами очередной годичной лѣсосѣки и запрещеніемъ расчистокъ и продажи лѣса на срубъ; о сбереженіи липовыхъ лѣсовъ въ Костромской, Вятской, Оренбургской, Пермской, Калужской и Тульской губерній; о мѣрахъ къ огражденію отъ истребленія лѣсовъ, растущихъ на земляхъ, отданныхъ Башкирамъ въ кортомное содержаніе; ограниченіе дѣйствія частныхъ Олонецкихъ лѣсопильныхъ заводовъ; передача въ завѣдываніе лѣснаго вѣдомства лѣсовъ въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ Заемномъ Банкѣ и просроченныхъ; о неотдачѣ во всемилостивѣйшее пожалованіе земель въ казенныхъ лѣсахъ; назначеніе увеличенной пошлины за барки и суда, у которыхъ днища и боковыя стѣны изъ топорныхъ досокъ; разрѣшеніе безпошлиннаго привоза къ Бакинскому порту

---

[1]) П. С. З. XXXII, 25581; 2-е прод. II, 1304 и X, 8708; XXXII, 25411; 2-е прод. IV, 3293; VII, 5264 и X, 8568.

дерева и дровъ и распоряженіе о добываніи каменнаго угля въ Тульской губерніи для потребностей Тульскаго оружейнаго завода [1]).

Но, несмотря на всю заботливость правительства, лѣсоохраненіе въ казенныхъ лѣсахъ находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, что оффиціально многократно засвидѣтельствовано. Такъ:

а) Въ Сенатскомъ указѣ 10 ноября 1832 года «о предоставленіи казенныхъ лѣсовъ въ завѣдываніе казенныхъ селеній, монастырей и городскихъ обществъ» [2]) сдѣлана выписка изъ представленія по этому предмету Министра Финансовъ графа Канкрина, въ которомъ, между прочимъ, изложено: «Съ возложеніемъ управленія столь необъятною массою лѣсовъ на Лѣсное Начальство, даны были оному весьма слабые и недостаточные способы къ охраненію ихъ отъ самовольныхъ порубокъ. Только въ немногихъ важнѣйшихъ корабельныхъ и строевыхъ дачахъ приставлена стража изъ военныхъ служащихъ, впрочемъ, несоразмѣрная съ пространствомъ сихъ дачъ; прочіе же казенные лѣса положено охранять избираемыми изъ казенныхъ селеній полѣсовщиками, которые, живя въ отдаленіи отъ лѣсовъ и видя въ отправленіи своей обязанности одну токмо тягостную для себя повинность, не имѣютъ никакой побудительной причины пещись о сохраненіи порученныхъ имъ лѣсовъ и состоя въ родствѣ или

---

[1]) П. С. З. XL, 30395; 2-е прод. VI, 4689, п. 7; XXXII, 25621; 2-е прод. II, 995 и V, 3405; XXXII, 25640 и 2-е прод. I, 73; VI, 4886; VIII, 6334, §§ 17 и 19 в; V, 4072; III, 2342; XXXIII, 25969; XXXII, 25660; XL, 30340; XXXIV, 26987 и XXXVII, 28126.

[2]) П. С. З. 2-е прод. VII, 5742.

другихъ связяхъ съ окрестными крестьянами, не препятствуютъ имъ дѣлать самовольныя вырубки, или не преслѣдуютъ ихъ за оныя вовсе, когда могутъ сіе сдѣлать безъ всякой для себя отвѣтственности».

б) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ генералъ-адъютанта Киселева о командировкѣ его лѣтомъ 1836 г. въ разныя губерніи изображена такая же печальная картина: «Лѣса казенные и особенно поселянскіе большею частью истреблены, какъ по злоупотребленіямъ лѣсныхъ чиновниковъ, такъ и по невведенію правильнаго лѣсоводства и по недостатку стражи. Часть сія, въ нынѣшнемъ ея состояніи, требуетъ безотлагательныхъ и строгихъ мѣръ къ охраненію оставшихся лѣсовъ отъ совершеннаго истребленія». «Ежегодныя потери въ казенныхъ лѣсахъ отъ пожаровъ и самовольныхъ порубокъ исчислялись болѣе чѣмъ на четыре милліона рублей, а доходъ казны отъ лѣсовъ едва достигалъ 600,000 рублей» [1]).

в) Въ запискѣ «о лѣсномъ управленіи», представленной въ V Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи генералъ-адъютантомъ Деллингсгаузеномъ, Директоромъ 3-го Департамента Государственныхъ Имуществъ [2]), тоже дана характеристика существовавшей тогда въ казенныхъ

---

[1]) Графъ П. Д. Киселевъ и его время, томъ II, стр. 22 и 50. Въ дѣйствительности доходъ былъ меньше: за шесть лѣтъ съ 1831 до 1837 г. онъ составилъ 3.025,871 руб., т. е. въ среднемъ ежегодно 504,445 р. Впрочемъ, и въ слѣдующія шесть лѣтъ съ 1837 до 1843 года доходъ повысился незначительно — въ общемъ до 3.680,911 р., что составитъ въ среднемъ ежегодно 613,485 р.

[2]) Дѣло (по Канцеляріи Мин. Гос. Имущ. № 2/34) изъ Арх. М. З. и Г. И.

лѣсахъ стражи и приведены донесенія лицъ, ревизовавшихъ губерніи, о почти повсемѣстномъ истребленіи казенныхъ лѣсовъ:

1) «Пожарныхъ старостъ и полѣсовщиковъ общества избираютъ не по очереди, а обыкновенно назначаютъ стариковъ, у которыхъ нѣтъ ни семейства, ни состоянія; преданные пьянству, безъ всякой боязни, они дозволяютъ и еще сами способствуютъ за бездѣльную плату дѣлать значительныя самовольныя порубки». Въ *Рязанской* губерніи «полѣсовщики въ нѣкоторыя казенныя дачи, по дальности разстояній ихъ отъ селеній, назначаются за 40, 100 и даже 150 верстъ отъ жилища; не имѣя возможности пропитаться, они невольно должны прибѣгать къ непозволеннымъ средствамъ, или бѣжать, что нерѣдко и дѣлаютъ; въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ своевольная продажа лѣса дошла до чрезвычайной дерзости. Какія же надо мѣры къ остановленію сего?»

2) Относительно состоянія лѣсовъ въ разныхъ губерніяхъ: въ Орловской губерніи «всѣ вообще казенные лѣса содержатся въ худомъ состояніи отъ нерадѣнія, дурнаго присмотра и злоупотребленій, напр., въ Трубчевскомъ уѣздѣ на пространствѣ 66,000 десятинъ лѣсу нѣтъ ни одного строеваго дерева»; «по примѣрному соображенію и наблюденіямъ старожиловъ, можно предположить, что дѣйствительно подъ лѣсомъ находится не болѣе половины того количества, какое показано по описанію». «Въ Олонецкой губерніи дачи мѣстами находятся въ хорошемъ состояніи», но большинство раззорено рубкой и подсѣками и завалено валежникомъ. Въ Тверской губерніи «казенные лѣса, и безъ того вообще находящіеся въ посредственномъ

состоянiи, безпрерывными самовольными порубками и пожарами столько истреблены, что нѣкоторыя дачи, значащiяся подъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, представляютъ нынѣ одни только пустыя пространства, покрытыя пнями и мелкою порослью». «Въ Казанской губернiи казенные лѣса съ 1801 по 1803 годъ, находясь въ вѣдѣнiи волостныхъ правленiй, претерпѣли опустошенiе до такой степени, что многiя дачи цѣликомъ превратились въ пашни». Въ Архангельской губернiи «происходитъ неимовѣрное истребленiе лѣсовъ», и если «этотъ безпорядокъ еще продолжится, то эта губернiя оскудѣетъ совершенно корабельнымъ и строевымъ лѣсомъ». «Казенные лѣса въ Ярославской губернiи находятся въ самомъ дурномъ положенiи»; «лѣсъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ настоящее время не продается, исключая валежника и сухоподстойныхъ деревъ». «Лѣса Вятской губернiи, обезсиленные безпрерывными отпусками, изнуренные частыми пожарами, значительными самовольными порубками и расчистками, оставленные почти безъ всякаго надзора и попеченiя, постепенно ослабѣвая, во многихъ мѣстахъ оскудѣли и потеряли естественные способы возстановленiя». «Вмѣсто предполагаемаго обилiя въ лѣсахъ нѣкоторые уѣзды, какъ-то: Нолинскiй, Вятскiй и частью Яранскiй, чувствуютъ уже недостатокъ, и въ настоящее время почти нѣтъ возможности опредѣлить пространство лѣсныхъ дачъ, состоящее дѣйствительно подъ лѣсомъ».

Въ общемъ изъ донесенiй лицъ, ревизовавшихъ губернiи, видно, что *со времени перехода лѣснаго управленiя въ вѣдѣнiе Департамента Государственныхъ Иму-*

ществъ лѣса «много пострадали отъ значительныхъ опустошеній».

Приведеніе лѣсовъ въ извѣстность и устройство ихъ въ разсматриваемый періодъ времени подвигалось впередъ крайне медленно: только главнѣйшія казенныя лѣсныя дачи, какъ, напр., Лисинская и Лосиный Погонный Островъ съ Оленьею рощею и другими ближайшими дачами, были сняты на планъ и раздѣлены на кварталы и лѣсосѣки, что стоило очень дорого, такъ какъ землемѣрныя партіи работали по нѣсколько лѣтъ. Для большинства же казенныхъ лѣсныхъ дачъ или вовсе не было плановъ и описаній, или же имѣлись планы устарѣвшіе, составленные полстолѣтія тому назадъ и потому несогласные съ наличною дѣйствительностью.

Начало раціональному лѣсоустройству положено воспитанниками Лѣснаго Института, которые съ 1811 г. почти ежегодно были отправляемы съ профессоромъ лѣсныхъ наукъ Стефани въ Лисинскую казенную дачу для практическихъ занятій по землемѣрію и лѣсной таксаціи. Въ 1817 году воспитанники выдѣлили въ этой дачѣ два участка, площадью около 6,000 десятинъ, для удовлетворенія лѣсомъ лежащаго на дачѣ сервитута Царскосельскому Дворцовому Правленію. Эти участки были устроены — подробно таксированы и описаны, съ подраздѣленіемъ на 30 годичныхъ лѣсосѣкъ. Устройство произведено по органическому методу Георга Гартига; для вычисленія матеріальнаго дохода на каждой лѣсосѣкѣ взяты пробныя площади и вмѣстѣ съ тѣмъ указаны общія лѣсоводственныя правила относительно веденія хозяйства на отведенной площади «*по правиламъ иноземнымъ*». Но этому плану

хозяйства не суждено было осуществиться по разнымъ причинамъ, и только послѣ учрежденія Учебнаго Лѣсничества въ 1836 году изданы были Министерствомъ Финансовъ особыя хозяйственныя правила, относившіяся: а) къ приведенію лѣса вообще въ правильное устройство и къ порядку рубокъ; б) къ посадкѣ и сѣянію лѣса; в) къ лѣсной таксаціи, и г) къ осушкѣ лѣса. Въ составленіи этихъ предположеній принималъ непосредственное участіе графъ Канкринъ, но весьма немногія изъ нихъ были осуществлены въ дѣйствительности[1]). Примѣненіе лѣсоустройства на значительныхъ площадяхъ относится къ слѣдующему періоду—исторіи дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Разведеніе лѣса въ степной мѣстности обратило на себя вниманіе правительства: въ указѣ 14 сентября 1828 года «о мѣрахъ къ поощренію и распространенію садоводства въ Новороссійскомъ краѣ», между прочимъ, предположено вознаграждать, медалями и деньгами, и за распространеніе тамъ лѣсоводства «столь важнаго въ тамошнемъ краѣ», а 7 февраля 1829 г. изданы особыя правила о назначеніи пособій и наградъ поселянамъ и чиновникамъ за успѣхи въ распространеніи садоводства и лѣсоводства въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерніяхъ.

Такая же заботливость объ увеличеніи площади лѣсовъ проявляется и въ другихъ правительственныхъ распоряженіяхъ; такъ, напр., въ правилахъ о переселеніи казенныхъ крестьянъ въ города, изданныхъ въ 1832 году, объясняется, что «въ малолѣсныхъ мѣстахъ

---

[1]) Лѣсной Журналъ 1886 г., выпускъ 6-й, стр. 570—572.

не возбраняется части выгона, равно какъ и другихъ городскихъ земель, *отдѣлять для разведенія лѣса* въ собственность города, особенно же заказныхъ рощей» [1]).

Опустошенія, причиняемыя движеніемъ летучихъ песковъ, приморскихъ и материковыхъ, заставили подумать объ изысканіи мѣръ къ ихъ закрѣпленію; разведеніе лѣса на пескахъ оказалось наиболѣе раціональной къ тому мѣрой и Министерство Финансовъ незамедлило ассигновать необходимыя на то средства: въ 1830 году, для работъ по укрѣпленію береговъ Балтійскаго моря, отъ г. Риги до г. Виндавы и м. Полангена на протяженіи болѣе 200 верстъ, предположено отпускать Курляндскому Лѣсному управленію въ теченіе шести лѣтъ, ежегодно по 3000 рублей, на укрѣпленіе и засадку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поощрять заселеніе берега выдачею въ теченіе того же времени по 150 руб. на дворъ, «въ пособіе для вывоза лѣса и самой постройки жилищъ», и въ 1834 г. утвержденъ проектъ укрѣпленія Алешковскихъ песковъ, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, и назначено на его выполненіе 5000 рублей. Но въ обоихъ мѣстностяхъ, первыя пробныя работы не всегда были удачными, и только въ позднѣйшее время онѣ получили должную постановку и развитіе [2]).

Наиболѣе замѣчательнымъ распоряженіемъ по эксплоатаціи лѣсовъ было *«пріостановленіе 19 сентября 1830 года, на нѣкоторое время, и на первый разъ на пять лѣтъ, въ 18-ти губерніяхъ* [3]) *отпуска лѣсовъ изъ*

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. III, 2280; IV, 2661 и VII, 5842, п. 19.
[2]) П. С. З. 2-е прод. II, 4123 и XI, 8816.
[3]) Астраханской, Витебской, Владимірской, Воронежской, Ека-

казенныхъ дачъ», «отчего казна лишалась, по сложности, годоваго дохода только 59,000 рублей». Причины, вызвавшія это пріостановленіе, такъ объяснены въ запискѣ Министра Финансовъ: «Обозрѣвая состояніе казенныхъ лѣсовъ въ отношеніи къ ихъ пространству, изобилію и ежегодному потребленію, Министръ Финансовъ находитъ, что если губерніи сѣверные, по ихъ богатству въ лѣсахъ, не представляютъ еще прямого опасенія къ оскудѣнію оныхъ, то нѣкоторыя изъ губерній западныхъ и преимущественно южныхъ, однѣ по ограниченности въ лѣсахъ, а другія по совершенному малолѣсію, также нѣкоторыя восточныя по переселенію довольнаго числа казенныхъ крестьянъ, не могутъ не возбудить опасенія. Сравненіе доходовъ отъ продажи въ сихъ послѣднихъ, въ истекшее четырехлѣтіе лѣсовъ, открываетъ, что количество оныхъ весьма незначительно, между тѣмъ, какъ отпускъ изъ казенныхъ дачъ покупщикамъ лѣсовъ, можетъ дать поводъ къ злоупотребленіямъ и къ лишнему истребленію лѣсовъ».

Такое же пріостановленіе въ слѣдующемъ 1831 г. распространено на Западныя губерніи, но только для одного «заграничнаго торга». Но уже въ 1832 году. послѣдовала отмѣна «пріостановленія отпуска» относительно Таврической губерніи», а въ 1835 году, въ трехъ губерніяхъ — Вятской, Владимірской и Оренбургской, «какъ изобилующихъ лѣсомъ, разрѣшена

терипославской, Курской, Могилевской, Оренбургской, Подольской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Слободско-Украинской, Смоленской, Таврической, Херсонской и Кавказской. Области.

продажа изъ казенныхъ дачъ растущаго, годнаго только на крестьянское строеніе лѣса, въ такомъ, по ежегоднымъ смѣтамъ, количествѣ, какое, безъ всякаго оскудѣнія тѣхъ дачъ, по правиламъ лѣсоводства, допущено быть можетъ», Въ остальныхъ 14-ти губерніяхъ, дозволена продажа «однихъ только валежныхъ, суховершинныхъ, подстойныхъ и дупловатыхъ деревъ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда за удовлетвореніемъ казенныхъ надобностей и поселянъ, оказываться будетъ избытокъ въ таковыхъ деревьяхъ» [1]).

Напротивъ того, въ лѣсообильныхъ мѣстностяхъ допущенъ былъ отпускъ довольно въ широкихъ размѣрахъ, какъ напр. въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, откуда дозволено вывозить лѣсъ и заграницу, подвергая впрочемъ бревна и доски освидѣтельствованію, причемъ въ этихъ губерніяхъ лѣсъ въ плотахъ установлено оплачивать попенными деньгами; разрѣшены также расчистки тамъ земель изъ подъ лѣсовъ для хлѣбопашества, а также, такія же расчистки въ Восточной Сибири [2]).

Сюда же слѣдуетъ отнести ряспоряженіе объ отводѣ изъ казенныхъ лѣсовъ особыхъ участковъ, для пильныхъ мельницъ въ Казанской и Вятской губерніяхъ, и допущеніе распиловки на Олонецкихъ частныхъ заводахъ лѣса, вырубаемаго въ казенныхъ дачахъ, за порамную плату.

Оплата казеннаго лѣса, употребленнаго на по-

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. V, 3931; VI, 4401 и X, 8379.

[2]) П. С. З. XXXVII, 28110, 2-е прод. III, 3138; XXXVII, 28793, 2-е прод. III, 2283 и VII, 5366; XXXII, 25471 и 2-е прод. IX, 7188.

стройку мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, особой пошлиной и вопросы по сплавнымъ билетамъ потребовали многихъ законодательныхъ разъясненій, которыя своевременно и были даны. Тоже самое сдѣлано и по нѣкоторымъ вопросамъ, относящимся къ обыкновеннымъ продажамъ по билетамъ.

Въ видахъ постояннаго регулированія цѣнъ на лѣсные матеріалы, въ 1815 году, открытъ казенный лѣсной и дровяной магазинъ въ Кіевѣ [1]).

Безденежные отпуски лѣса разрѣшены: священно- и церковнослужителямъ на обстройку сгорѣвшихъ домовъ, наравнѣ съ казенными крестьянами; саперным батаріонамъ въ лагерное время; для постройки сельскихъ запасныхъ магазиновъ; казеннымъ крестьянамъ безлѣсныхъ имѣній Лифляндской и Эстляндской губерній, на домашнее продовольствіе и постройки, и на починку Греко-Уніатскихъ церквей въ казенныхъ имѣніяхъ Западныхъ губерній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ограничены требованія лѣса, изъ казенныхъ дачъ, на починку и устройство дорогъ, и допущенъ отпускъ лѣса въ казенныя мѣста, по возвышеннымъ цѣнамъ [2]).

Что касается заграничной торговли лѣсомъ, то отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ, изъ Рижскаго порта, производился со взиманіемъ пошлинъ по тарифу, 1797 года, и только для дубоваго лѣса установлена въ 1815 году особенная роспись.

Въ 1835 году разрѣшены продажа и отпускъ лѣса

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. II, 1091; III, 2068; V, 3485; VI, 4506; IX, 7194 и XI, 9733; III, 2389; V, 4081; VI, 4413; VII, 5143 и 5593; XXXIII, 25785.

[2]) П. С. З. XXIII, 26169; 2-е прод. VIII, 6444; IX, 7253; X, 8289 и XI, 9779; VI, 4866 и XXXIX, 29877.

изъ казенныхъ дачъ, съ нѣкоторыми только ограниченіями, въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ продажа была пріостановлена, а въ 1837 году запрещено вывозить дубовый лѣсъ изъ Грузіи.

Браковка лѣсныхъ товаровъ, при отпускѣ заграницу, въ 1833 году отмѣнена, въ видѣ опыта на два года, для С.-Петербургскаго порта, что въ 1835 году еще продолжено на шесть лѣтъ [1]).

---

[1]) П. С. З. XXXIV, 26960; XXXVI, 27678 и XXXIII, 25884; 2-е прод. X, 8379 и XII, 9854; VIII, 6243 и X, 7922.

Глава IV.

Учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, образованіе Корпуса Лѣсничихъ и дальнѣйшая дѣятельность Лѣснаго Департамента.

(1837—1861 г.).

Уже въ 1834 году было указано Государственнымъ Совѣтомъ на необходимость устройства центральнаго управленія государственными имуществами, съ чѣмъ согласился и Министръ Финансовъ графъ Канкринъ. Тогда же Государственный Совѣтъ выразилъ мнѣніе объ отдѣленіи отъ Казенныхъ Палатъ всѣхъ дѣлъ по завѣдыванію казенными крестьянами, съ тѣмъ, чтобы эта часть была ввѣрена особому лицу подъ именемъ «управляющаго» и чтобы для исполненія на мѣстахъ распоряженій его и Палаты были даны ему помощники. Послѣ учрежденія V Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, докладывавшій по этому Отдѣленію Государю генералъ-адъютантъ Киселевъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о результатахъ осмотра имъ лѣтомъ 1836 г. государственныхъ имуществъ и казенныхъ лѣсовъ во многихъ губерніяхъ, указывая на цѣлый рядъ необходимыхъ реформъ, выполненіе ихъ по-

ставилъ въ зависимость отъ учрежденія «особаго управленія государственными имуществами въ губерніяхъ» [1]). Въ силу этихъ соображеній былъ выработанъ проектъ образованія новаго Министерства и 26 декабря 1837 года Высочайше утверждено «*Учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ*» [2]).

На это Министерство возложено управленіе государственными имуществами, попечительство надъ свободными сельскими обывателями и завѣдываніе сельскохозяйственными учрежденіями. Къ «управленію» Министерства, между прочимъ, относились и «лѣса казеннаго вѣдомства, кромѣ изъятыхъ отъ надзора лѣснаго начальства на основаніи Свода Закон. т. 8 Уст. Лѣсн.» [3]), а къ «завѣдыванію», вмѣстѣ съ другими учрежденіями, Лѣсной Корпусъ и Лисинское учебное лѣсничество (ст. 4).

Министерство Государственныхъ Имуществъ, со-

---

[1]) А. П. Заблоцкій-Десятовскій: Графъ Д. Д. Киселевъ и его время. Томъ II, стр. 71 и 22.

[2]) П. С. З. 2-е прод. XII, 10834. Въ грамотѣ 26 марта 1839 года при пожалованіи П. Д. Киселеву графскаго достоинства выражено что это «воздаяніе за долговременную отличную службу, ознаменованную многими подвигами пламенной ревности и усердія на пользу престола и отечества, *въ особенности за успѣшное и видамъ Его Императорскаго Величества вполнѣ соотвѣтственное образованіе ввѣреннаго ему Министерства Государственныхъ Имуществъ*.

[3]) Именно: 1) лѣса казенные: единственнаго и общаго владѣнія и въѣзжіе; 2) лѣса спорные между казною и частными лицами или разными вѣдомствами; 3) лѣса крестьянскіе; 4) податные лѣсные участки, выдѣленные сельскимъ общинамъ и 5) лѣса приписанные къ разнымъ вѣдомствамъ.

стояло изъ трехъ Департаментовъ, Совѣта, Канцеляріи Министра и Ученаго Комитета. Вѣдомству Перваго Департамента принадлежали государственныя имущества и попечительство надъ государственными крестьянами въ 33 губерніяхъ, 3 областяхъ и губерніяхъ и областяхъ Западной и Восточной Сибири состоящихъ на оброчномъ положеніи; онъ заключалъ въ себѣ 9 отдѣленій, изъ которыхъ два—VI по охраненію лѣсовъ и VII лѣснаго хозяйства—вѣдали дѣла по лѣсной части. Второй Департаментъ управлялъ государственными имуществами и имѣлъ попеченіе надъ государственными крестьянами, находившимися въ 11 губерніяхъ—Прибалтійскихъ и Западныхъ—и въ Бѣлостокской области; онъ имѣлъ 6 отдѣленій, изъ которыхъ IV—лѣсное—завѣдывало лѣсами. Кромѣ того въ обоихъ Департаментахъ дѣла по спорамъ, искамъ, размежеванію и т. п., а также по самовольнымъ порубкамъ въ казенныхъ лѣсахъ, вѣдались въ общихъ для Департаментовъ Судныхъ отдѣленіяхъ, а по бухгалтеріи и контролю—въ общихъ Счетныхъ отдѣленіяхъ [1]). Третій Департаментъ вѣдалъ: а) дѣла по управленію учрежденіями, служащими къ распространенію свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ вообще; б) дѣла по управленію *Корпусомъ Лѣсничихъ* и гражданскихъ топографовъ и в) дѣла о производствѣ кадастра; онъ состоялъ изъ 6 отдѣленій, причемъ въ I поступали, между прочимъ, дѣла «по завѣдыванію» Лѣснымъ и Межевымъ Институтомъ и Лисинскимъ учебнымъ лѣсничествомъ, изданію Лѣснаго Журнала

---

[1]) См. *Приложеніе XX.*

и «принятію мѣръ, къ насажденію лѣсовъ и употребленію опредѣленнаго на сей предметъ капитала» (ст. 84); во II отдѣленіи производились дѣла «о поощреніи, усовершенствованіи и распространеніи земледѣлія, *лѣсоводства* и вообще сельскаго хозяйства, а III было инспекторское по Лѣсному и Межевому Корпусу.

Ученый Комитетъ разсматривалъ дѣла, «кои, заключая въ себѣ новыя предположенія или исправленіе недостатковъ существующихъ учрежденій по государственнымъ имуществамъ и сельскому хозяйству, требуютъ свѣдѣній спеціальныхъ и соображеній ученыхъ». По роду своихъ занятій онъ раздѣлялся на три отдѣленія: сельскохозяйственное, лѣсное и кадастра [1]).

Хотя въ «Учрежденіи» Министерства и упоминается «Корпусъ Лѣсничихъ», но при открытіи Министерства этотъ корпусъ не существовалъ, такъ какъ возникли сомнѣнія относительно того какое дать ему устройство—военное или гражданское [2]), и только 30 января 1839 года издано «Положеніе о Корпусѣ Лѣсничихъ»,

---

[1]) По штату назначено на содержаніе: Совѣта Министра—54,000 р., Канцеляріи Министра — 129,080 р., Департаментовъ — перваго—410,260 р., втораго—275,750 р. и третьяго—276,080 р., Ученаго Комитета—40,810 р. и Типографіи съ Литографіей Министерства—30,714 р., всего на 618 лицъ 1.216,694 рубля.

[2]) Военное устройство особенно энергично отстаивалъ Директоръ Третьяго Департамента, гражданское же предложено въ проектѣ выработанномъ V Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. См. подробности: а) Дѣло по V Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц. № $\frac{726}{221}$ въ Архивѣ М. З. и Г. И. б) Лѣсной Журналъ 1885 г., выпускъ 1-й, стр. 37—50 и в) Историческое Обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб. 1888. Часть III. Отдѣлъ II, стр. 7—12.

въ видѣ опыта на два года, продолженное впослѣдствіи еще на два года. На основаніи Положенія Лѣсное вѣдомство получило военное устройство и «всѣ чины сего вѣдомства—чины губернскаго лѣснаго управленія и учебныхъ лѣсныхъ заведеній, равно постоянная лѣсная стража—соединены въ одинъ составъ подъ названіемъ Корпусъ Лѣсничихъ», который, состоя подъ главнымъ начальствомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, дѣлился на три части по вѣдомству Департаментовъ. Общее вѣдѣніе всѣми чинами Корпуса въ инспекторскомъ отношеніи поручалось, подъ главною зависимостію Министра Государственныхъ Имуществъ, Инспектору Корпуса Лѣсничихъ, при коемъ учреждено дежурство изъ дежурнаго штабъ-офицера, двухъ старшихъ адъютантовъ и шести канцелярскихъ чиновниковъ. Для ближайшаго надзора за дѣйствіями чиновъ Корпуса Лѣсничихъ назначены Вице-Инспектора; кромѣ того при Корпусѣ положены запасные ученые лѣсничіе «для споспѣшествованія ко введенію въ губерніяхъ правильнаго лѣснаго хозяйства» и запасные лѣсничіе для исполненія разныхъ порученій. Для дѣлъ слѣдственныхъ и судебныхъ учрежденъ Лѣсной Аудиторіатъ.

Корпусъ Лѣсничихъ предположено комплектовать[1]) изъ воспитанниковъ лѣсной роты Лѣснаго и Межеваго

---

[1]) По штату назначено: 4 генерала, 12 полковниковъ, 33 подполковника, 41 маіоръ, 69 капитановъ, 99 штабсъ-капитановъ. 113 поручиковъ, 145 подпоручиковъ и 210 прапорщиковъ, всего 726. Число унтеръ-офицеровъ или объѣздчиковъ и стрѣлковъ назначалось по мѣрѣ надобности. 19 января 1848 г. Высочайше повелѣно «о неимѣніи въ Корпусѣ Лѣсничихъ Маіоровъ» (П. С. З, 2-е прод. XXIII, 21901), т. е. даны права «молодой гвардіи».

Института, при недостаткѣ же принимать въ Корпусъ отставныхъ военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, окончившихъ курсъ наукъ въ военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го и даже 2-го разряда, причемъ «до окончательнаго сформированія Корпуса Лѣсничихъ дозволено, временно, опредѣлять и неимѣющихъ аттестатовъ отъ учебныхъ заведеній». Производство въ чины дѣлалось двоякимъ образомъ: на вакансіи по старшинству, какъ по военному вѣдомству, и за отличіе [1]).

«Для охраненія казенныхъ запасныхъ и приписанныхъ къ казеннымъ селеніямъ значительныхъ лѣсовъ проектирована во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ существуетъ лѣсное управленіе (кромѣ Курляндской губерніи и Бѣлостокской области), постоянная лѣсная стража, до введенія которой лѣса должны охраняться на прежнихъ основаніяхъ». «Водвореніе лѣсной стражи» основывалось на принятомъ раздѣленіи на обходы, дистанціи или объѣзды, лѣсничества и лѣсные участки и округи. При каждомъ обходѣ предположено водворить особое семейство; охраняется обходъ служащимъ пѣшимъ стрѣлкомъ съ его помощникомъ и запасными

---

[1]) Позднѣйшими законоположеніями сдѣланы слѣдующія дополненія: на офицеровъ Корпуса Лѣсничихъ распространены постановленія о Корпусѣ Горныхъ Инженеровъ (1843 г.) и правила, существующія по военному вѣдомству относительно увольненія въ отпускъ и вступленія ихъ въ бракъ; разъясненъ порядокъ опредѣленія оберъ-офицеровъ войскъ въ Корпусъ и служебныя права чиновъ гражданскаго вѣдомства, опредѣляемыхъ въ должности лѣсничихъ и подлѣсничихъ (П. С. З 2-е прод. XVШ, 17369; XXIV, 23781; XXVШ, 27203 и XXXIV, 35053; XШ, 11708; XVП, 15728).

стрѣлками. Въ объѣздѣ надзираетъ лѣсной конный объѣздчикъ, или унтеръ-офицеръ, въ лѣсничествѣ начальствуетъ лѣсничій, а въ лѣсномъ участкѣ—подлѣсничій, на правѣ ротнаго командира; въ округѣ же командуетъ лѣсною стражею окружной лѣсничій на правѣ баталіоннаго командира. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ хозяйственные округи образованы изъ одного лѣсничества, или одного лѣснаго участка, или гдѣ по обширности лѣсныхъ дачъ требуется за сохранностью ихъ особое наблюденіе, предположены окружные ревизоры. Надъ всею лѣсною стражею въ губерніи, подъ вѣдѣніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, начальствуетъ губернскій лѣсничій на правѣ командира полка.

Инспектору Корпуса предоставлено было право производить нижнихъ чиновъ постоянной лѣсной стражи въ унтеръ-офицеры; кромѣ того, за отличное исполненіе обязанностей нижніе чины удостоивались награды медалями и для раздачи имъ денежныхъ наградъ ежегодно назначалось до 5,000 руб. изъ остатковъ отъ штатной суммы Корпуса Лѣсничихъ.

Впослѣдствіи на нижнихъ чиновъ лѣснаго вѣдомства распространены права и преимущества, предоставленныя нижнимъ воинскимъ чинамъ, — они награждались за выслугу положенныхъ лѣтъ знаками отличія Св. Анны и нашивками на лѣвомъ рукавѣ мундира [1]).

Наконецъ, по «Положенію о Корпусѣ Лѣсничихъ» лѣсничимъ и подлѣсничимъ, сверхъ денежнаго содержанія, предоставлены въ пользованіе изъ свободныхъ

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XXXVI, 36569 и XIII, 11621 и 11851.

земель или оброчныхъ статей участки земли, первымъ по 15, а вторымъ по 10 десятинъ, но впослѣдствіи эти нормы увеличены до 30 и 15 десятинъ [1]).

Послѣ учрежденія Корпуса Лѣсничихъ еще рѣзче начали проявляться всѣ неудобства раздробленія центральной администраціи между тремя Департаментами и 18-го января 1843 года Высочайше утверждено положеніе [2]), по которому «для сосредоточенія дѣлъ по лѣсной части въ одномъ управленіи, существовавшія до тѣхъ поръ въ Департаментахъ Государственныхъ Имуществъ учрежденія по сей части соединены въ одинъ составъ и получили образованіе отдѣльнаго Департамента подъ названіемъ Лѣсной Департаментъ; къ составу этого Департамента присоединено Дежурство Корпуса Лѣсничихъ и состоявшій въ ономъ Лѣсной Аудиторіатъ» (ст. 1 и 2).

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра графа Киселева, коимъ испрашивалось это учрежденіе, между прочимъ, изложено, что «по Высочайшему Его Величества соизволенію всѣ казенные лѣса были уже раздѣлены на шесть вице-инспекцій и въ каждую опредѣленъ особый вице-инспекторъ и что эта мѣра принесла особенную пользу, доставивъ самыя удовлетворительныя свѣдѣнія о состояніи лѣсовъ и о выгодахъ, которыя могутъ быть извлечены изъ нихъ при развитіи правильнаго лѣснаго хозяйства, но вмѣстѣ съ тѣмъ она указала на существенную необходимость сосредоточить всѣ дѣла по лѣсной части въ одномъ отдѣль-

---

[1]) Дополненіе въ П. С. З. 2-е прод. XXIII, 21867 и XXXII, 31402.

[2]) П. С. З. 2-е прод. XVIII, 16461.

номъ вѣдомствѣ или Департаментѣ, безъ чего нельзя достигнуть единства въ направленіи и надзорѣ по устройству и охраненію лѣсовъ. Необходимость такого отдѣльнаго управленія лѣсами признана была еще въ 1798 году, когда по Высочайшей волѣ Императора Павла I учрежденъ былъ особый Лѣсной Департаментъ, но такъ какъ въ то время лѣсное управленіе не имѣло достаточныхъ способовъ дѣйствовать въ мѣстахъ, то поэтому Департаментъ не могъ исполнить своего назначенія и вскорѣ былъ закрытъ, оставивъ, впрочемъ, многія полезныя постановленія. Съ дарованіемъ значительныхъ средствъ на устройство лѣсовъ, учрежденіемъ Корпуса Лѣсничихъ, который, формируясь постепенно изъ воспитанниковъ Лѣснаго Института, могъ бы вести это дѣло съ бо́льшимъ противу прежняго успѣхомъ, самое учрежденіе высшаго центральнаго управленія является потребностью необходимою и вполнѣ соотвѣтствующею положенію лѣсной части».

Лѣсной Департаментъ по положенію управлялся Директоромъ изъ генераловъ Корпуса Лѣсничихъ, соединяющимъ въ себѣ и званіе Инспектора Корпуса; въ помощь Директору назначенъ Вице-Директоръ. Лѣсной Департаментъ раздѣлялся на шесть Отдѣленій: I—инспекторское, II—по управленію лѣсами, III—по охраненію лѣсовъ, IV—по введенію правильнаго лѣснаго хозяйства, V—по употребленію лѣсовъ и VI—счетное, и при немъ учреждены: Чертежная, Общее Присутствіе, Особый Спеціальный Лѣсной Комитетъ и Архивъ [1]) (ст. 4—8). Въ Лѣсномъ Департаментѣ со-

[1]) См. *Приложеніе XXI.*

средоточивались дѣла о всѣхъ лѣсахъ, состоявшихъ, на основаніи существующихъ узаконеній, въ управленіи или завѣдываніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, а также дѣла о чинахъ Корпуса Лѣсничихъ и лѣсной стражи (ст. 13). Въ Общее Присутствіе вносились дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію онаго на основаніи Учрежденія Министерства, а въ Спеціальный Лѣсной Комитетъ—всѣ дѣла, требующія особыхъ техническихъ соображеній, равно предположенія Вице-Инспекторовъ о мѣрахъ общаго лѣсоустройства (ст. 23) [1]).

Лѣсной Департаментъ открытъ 15-го февраля [2]), а приказомъ 16-го числа Вице-Директору Лѣснаго Департамента флигель-адъютанту полковнику графу Ламсдорфу, предписано вступить въ управленіе симъ Департаментомъ, на основаніи 15 пункта, 929 статьи Свода Государственныхъ Учрежденій. Назначенный впослѣдствіи Директоромъ Лѣснаго Департамента, графъ Николай Матвѣевичъ Ламсдорфъ, оставался въ этой должности до 8 октября 1851 года. Затѣмъ Директорами Лѣснаго Департамента были: съ 8 октября 1851 года по 20 января 1858 года, генералъ-маіоръ Евгеній Николаевичъ Норовъ; съ 27 января 1858 года по 6 декабря того же года (состоялъ на правахъ директора), флигель-адъютантъ полковникъ Александръ Григорьевичъ Лашкаревъ, и съ 6 декабря 1858 г. генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ Александръ Андреевичъ Неверовскій.

---

[1]) Съ открытіемъ Спеціальнаго Лѣснаго Комитета Лѣсное Отдѣленіе Ученаго Комитета Министерства было закрыто.

[2]) Приказъ по Корпусу Лѣсничихъ отъ 15 февраля 1843 г., за № 13.

На другой день послѣ открытія, Лѣсной Департаментъ, порученъ наблюденію Товарища Министра, причемъ, впослѣдствіи, въ 1854 году, власть послѣдняго расширена.

«Власть и обязанности Министра Государственныхъ Имуществъ, по части лѣсовъ» разъяснены въ Высочайше утвержденномъ 30 марта 1855 года «Наказѣ» Министру. Это: а) «охраненіе лѣсовъ отъ истребленія; б) извлеченіе изъ нихъ наибольшаго дохода и, в) умноженіе лѣсовъ, въ мѣстахъ, которыя въ нихъ терпятъ нужду». Кромѣ того, «Министръ заботится о введеніи въ лѣсахъ правильнаго лѣснаго хозяйства и о разведеніи лѣсовъ, въ мѣстахъ безлѣсныхъ. Въ сихъ видахъ для съемки, таксаціи и составленія плановъ хозяйства, Министръ дѣлаетъ распоряженія о приготовленіи спеціально образованныхъ по сей части землемѣровъ, таксаторовъ и лѣсныхъ офицеровъ; снабжаетъ ихъ всѣми нужными руководствами и установляетъ порядокъ повѣрки ихъ дѣйствій, разсмотрѣніемъ плановъ хозяйства и приведеніемъ ихъ въ исполненіе, съ тою непремѣнною цѣлію, чтобы, извлекая изъ лѣсовъ слѣдующій казнѣ доходъ, сохранить оные, введеніемъ добраго хозяйства, отъ истощенія или истребленія» [1]).

Хотя при учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, корабельные лѣса оставлены въ завѣдываніи Морскаго Министерства, но уже въ 1841 г., по иниціативѣ Императора Николая I, возбужденъ былъ вопросъ о болѣе удобномъ и дешевомъ

---

[2]) П. С. З. 2-е прод. XVIII, 16544; XXIX, 27926 и XXX, 29180. Глава II. Отдѣлъ III, ст. 16—23 (въ частности: 16 и 18).

охраненіи корабельныхъ рощъ, передачей ихъ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Послѣ долголѣтняго обсужденія этого вопроса многими коммиссіями, 25 декабря 1853 года Высочайше утверждены «Правила для присоединенія управленія корабельными лѣсами, къ Министерству Государственныхъ Имуществъ», и на Министра распространены, по управленію Департаментомъ Корабельныхъ Лѣсовъ, права Адмиралтействъ-Совѣта. Въ 1857 году продолженъ «срокъ опыта для присоединенія Управленія Корабельными лѣсами къ Министерству Государственныхъ Имуществъ». Затѣмъ «учреждена Коммиссія по составленію правилъ о порядкѣ снабженія флота лѣсомъ, посредствомъ подряда», и только 5-го мая 1859 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе «оставя на обазанности Министерства Государственныхъ Имуществъ, сообразно существу, опредѣленнаго ему учрежденіемъ, круга дѣйствій, завѣдываніе и охраненіе всѣхъ выдѣленныхъ корабельныхъ рощъ и усвоенныхъ флоту лѣсовъ, за исключеніемъ произростающаго на островѣ Наргенѣ, близь Ревеля, лѣса, составляющаго навигаціонный признакъ, предоставить снабженіе флота лѣсомъ, непосредственному распоряженію Морскаго Министерства [1]).

Въ 1856 г. издано «Положеніе о Лѣсномъ Ауиторіатѣ», а 12 апрѣля 1860 г. «Положеніе о Лѣсномъ Департаментѣ» весьма мало измѣняющее до тѣхъ поръ

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XXVIII, 27804; XXIX, 28827; XXXII, 31436; XXXIII, 33036 и XXXIV, 34462. См. также а) Истор. Обозр. 50 лѣт. дѣят. Мин. Гос. Им. Часть III. Отд. II, стр. 15—19, и б) Лѣсн. Журн. 1886 г., вып. 6-й, стр. 540—557.

существовавшее, но съ значительно увеличеннымъ штатомъ,—прибавлена Канцелярія и одно Отдѣленіе. Ежегодный бюджетъ опредѣленъ въ 86,641 р. 53 к. [1]).

Изъ числа правительственныхъ и административныхъ распоряженій, имѣющихъ общее значеніе для лѣснаго управленія всѣхъ, или большинства, губерній, слѣдуетъ упомянуть:

а) О раздѣленіи всѣхъ казенныхъ лѣсовъ, «по различію климата и мѣстности», на шесть инспекцій подъ надзоромъ особыхъ вице-инспекторовъ, о чемъ, между прочимъ, упоминается во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра, графа Киселева, при поднесеніи на Высочайшее утвержденіе Положенія о соединеніи учрежденій Министерства Государственныхъ Имуществъ по лѣсной части въ одно управленіе — Лѣсной Департаментъ, какъ о распоряженіи давшемъ наилучшіе результаты. Въ каждой вице-инспекціи предполагалось избрать удобнѣйшія и ближайшія къ центру инспекціи лѣсныя дачи и въ нихъ, подъ личнымъ руководствомъ вице-инспекторовъ, учредить правильное лѣсное хозяйство, которое, при упрощенной таксаціи должно было служить, съ одной стороны, образцомъ лѣснаго хозяйства, а съ другой—средствомъ, для практическаго образованія лѣсныхъ офицеровъ и ознакомленія ихъ съ родомъ хозяйства требуемаго мѣстными обстоятельствами края.

Послѣ достаточнаго практическаго образованія офицеровъ, избираются другія, значительнѣйшія по цѣнности и удобству сообщенія лѣсныя дачи, для введенія въ нихъ хозяйства на правилахъ принятыхъ въ

---

[2]) П. С. З. 2-е прод. XXXI, 31155 и XXXV, 35687.

образцовыхъ лѣсничествахъ; такимъ образомъ надѣялись, что изъ сосредоточія инспекцій, лѣсное хозяйство будетъ постепенно распространяться во всѣ лѣса. На основаніи указанныхъ предположеній, въ 1842 году, были образованы всѣ шесть инспекцій и въ нихъ избрано, въ восьми губерніяхъ [1]), 8 лѣсныхъ дачъ общею площадью свыше 100,000 десятинъ, которыя «учеными» лѣсными офицерами были сняты на планъ, описаны и таксированы. Но къ сожалѣнія эта, вполнѣ раціональная, мѣра, отъ примѣненія которой можно было ожидать вполнѣ успѣшныхъ результатовъ, была осуществлена далеко не въ полномъ объемѣ, вѣроятно по тѣмъ же причинамъ, по которымъ оставались безуспѣшными и другія благія начинанія правительства и лѣсной администраціи—за отсутствіемъ денежныхъ средствъ и недостаткомъ спеціалистовъ, свѣдущихъ въ лѣсномъ дѣлѣ, въ особенности между лицами, обязанными руководить и направлять работы, при выполненіи по изложенному плану.

б) Изданіе правилъ о преміяхъ лѣснымъ чиновникамъ 5 апрѣля 1843 года, вошедшихъ въ нынѣ дѣйствующій Лѣсной Уставъ, въ видѣ приложенія къ статьѣ 43. «Составивъ проектъ положенія о преміяхъ для лѣсныхъ чиновниковъ (по существующему примѣру въ Саксоніи) я, пишетъ графъ Киселевъ во всеподданнѣйшей докладной запискѣ, имѣлъ двоякую цѣль въ назначеніи сихъ премій: 1) возбужденіе дѣятельности служебной къ охраненію и устройству лѣсовъ и 2) возбужденіе дѣятельности умственной, дабы

[1]) Олонецкой, Новгородской, Вятской, Казанской, Нижегородской, Тульской, Черниговской и Курляндской.

молодые офицеры, выпускаемые изъ Лѣснаго Института, имѣя въ виду полученіе премій за предположенія, основанныя на наукѣ, не оставляли въ забвеніи пріобрѣтенныхъ ими познаній, но старались усовершенствоваться въ оныхъ приложеніемъ теоріи къ практикѣ» [1]).

в) Пополненіе комплекта Лѣснаго Отдѣленія Корпуса Межевщиковъ межевыми учениками изъ желающихъ всѣхъ свободныхъ сословій [2]).

г) Измѣненія въ окладахъ жалованья чиновъ Корпуса Лѣсничихъ и въ получаемомъ нѣкоторыми изъ нихъ содержаніи [3])

и д) Образованіе по лѣсному управленію особыхъ спеціальныхъ капиталовъ для покрытія разнаго рода необходимыхъ расходовъ безъ обремененія ими государственнаго казначейства [4]). До 1860 года существовало восемь такихъ капиталовъ, а именно:

1) *Прибыльный капиталъ*, образованный на основаніи Высочайшихъ повелѣній 16 января 1842 г. и 5 ноября 1844 г., по которымъ постановлено: «на покрытіе необходимыхъ издержекъ по введенію правильнаго лѣснаго хозяйства, передавать въ Министерство Государственныхъ Имуществъ всѣ остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ по государственной росписи на

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XVIII, 16695.

[2]) П. С. З. 2-е прод. XXXV, 35346.

[3]) П. С. З. 2-е прод. XXXIV, 35132, XXXV, 35376 и XIV, 12701.

[4]) См. Лѣсной Журн. 1883 года, вып. I-й, стр. 9—16. П. С. З. 2-е прод. XX, 18628; XXI, 19688 и ст. 56 Уст. Лѣсн. изд. 1857 г; Циркуляръ Министра 22 мая 1860 г., № 392 и Управляющаго Министерствомъ 29 августа того же года за № 701.

лѣсное управленіе и кромѣ того отпускать на тотъ же предметъ прибыли, которыя, за взносомъ въ государственное казначейство опредѣленной по смѣтѣ о доходахъ съ лѣсовъ суммы, могутъ быть пріобрѣтены отъ новаго хозяйственнаго устройства лѣсныхъ дачъ». На счетъ этого капитала относились самые разнообразные расходы, какъ-то: содержаніе таксаторовъ, лѣснаго отдѣленія межевщиковъ, лѣсныхъ кондукторовъ, егерскихъ училищъ, дополнительный расходъ по Лисинскому учебному лѣсничеству, содержаніе учениковъ при землемѣрахъ, военнолѣсной стражи изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, пайки военнымъ сторожамъ, расходы по устройству лѣсовъ, снятію копій съ плановъ и даже, съ 1852 года, по лѣсоразведенію и, съ 1859 года, по постройкѣ домовъ для лѣсничихъ.

2) *Экстраординарный капиталъ Лѣснаго Департамента и Корпуса Лѣсничихъ*, который составлялся изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ этихъ учрежденій и расходовался: на преміи для лѣсныхъ чиновниковъ, библіотеку, изданія Департамента и пособія для изданій, пріобрѣтеніе чертежныхъ матеріаловъ, пособія и прогоны лѣснымъ чинамъ при командировкахъ и перемѣщеніяхъ, вооруженіе лѣсной стражи, леченіе стражи въ больницахъ, содержаніе писцовъ при лѣсничихъ и добавочныхъ чиновъ на лѣсныхъ заставахъ, издержки по добыванію торфа и другіе мелочные расходы.

3) *Капиталъ на очистку лѣсныхъ дачъ*, образованный изъ взысканій за неуборку при рубкѣ лѣсопромышленниками вершинъ, сучьевъ, коры и щепы и назначенный для расходовъ по этой очисткѣ.

4) *Вспомогательный капиталъ постоянной лѣсной стражи* (1845 г.), для выдачи пособій при неурожаѣ,

падежѣ скота и т. п. Капиталъ этотъ составлялся взысканіемъ съ покупщиковъ лѣса сбора въ размѣрѣ 1% со стоимости покупки.

5) *Вспомогательный стрѣлковый капиталъ*, назначенный для дополнительныхъ расходовъ по первоначальному обзаведенію стрѣлковъ, если отпущенная на то сумма окажется недостаточною: ремонтъ дворовъ стрѣлковъ, обстройку ихъ послѣ пожаровъ и другіе расходы по поселенію стрѣлковъ въ лѣсахъ, и составлявшійся изъ остатка отпускаемой суммы на первоначальное водвореніе каждаго стрѣлка—200 р.

6) *Ремонтный капиталъ* для покупки новыхъ лошадей объѣздчикамъ, вмѣсто павшихъ или неспособныхъ къ ѣздѣ, образуемый изъ поступленій ежегодно назначаемыхъ на ремонтъ объѣздчичихъ лошадей—4 р. 78¼ к.

7) *Фуражный капиталъ*, который составлялся изъ ежегодно отпускаемыхъ объѣздчикамъ денегъ на покупку фуража, при одинаковой цѣнѣ пуда сѣна—11 коп. во всей Имперіи, и изъ поступленій за продаваемое, излишне накошенное полѣсовщиками, сѣно; для продовольствія же объѣздчичихъ лошадей разрѣшалось съ 1843 года скашивать необходимое количество сѣна на опушкахъ, полянахъ и прогалинахъ, не вошедшихъ въ составъ оброчныхъ статей. Капиталъ этотъ назначался на сверхштатные расходы въ случаѣ дороговизны овса.

8) *Наградный 10% капиталъ чиновъ Корпуса Лѣсничихъ*, предназначенный «для поощренія тѣхъ чиновъ, которые по особому усердію возвысятъ значительно лѣсные доходы развитіемъ торговли и лѣсопромышленности». Для образованія капитала, по Вы-

сочайшему повелѣнію 4 февраля 1846 года, отдѣлялось ежегодно по 10% изъ выручаемыхъ отъ устроенныхъ дачъ прибылей и изъ доходовъ отъ лѣсовъ, которые поступаютъ сверхъ назначенной по смѣтѣ суммы.

Такая раздробленность капиталовъ, принадлежащихъ одному и тому же вѣдомству, чрезвычайно усложняла отчетность и стѣсняла свободу распоряженій, поэтому 11-го мая 1860 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ, состоящіе въ вѣдѣніи лѣснаго управленія, капиталы соединить въ три категоріи: 1) *Лѣсохозяйственный капиталъ*, образуемый прежними капиталами: *прибыльнымъ*, *вспомогательнымъ*, *постоянной лѣсной стражи*, *на очистку лѣсныхъ дачъ*, *фуражнымъ* и *наградномъ;* 2) *Экстраординарный капиталъ Корпуса Лѣсничихъ* и 3) *Капиталъ лѣсной стражи*, называвшійся прежде *ремонтнымъ*.

Вскорѣ (1860 г.) прибавилась еще четвертая категорія капиталовъ—«*Лѣсной доходъ отъ корабельныхъ лѣсовъ*». Въ этотъ капиталъ обращались всѣ доходы, выручаемые отъ продажи лѣса изъ дачъ, бывшихъ выдѣленными Морскому Министерству и усвоенныхъ флоту, съ причисленіемъ къ тѣмъ доходамъ и взысканій за самовольныя лѣсоистребленія въ упомянутыхъ дачахъ.

Только благодаря существованію этихъ капиталовъ могъ Лѣсной Департаментъ, не смотря на свой, болѣе чѣмъ скудный, бюджетъ сдѣлать разнаго рода улучшенія въ хозяйствѣ казенныхъ лѣсовъ и по временамъ даже помогать Государственному Казначейству; такъ въ Венгерскую и Крымскую войны отпущено изъ прибыльнаго капитала на военныя надобности до полумилліона рублей.

Почти одновременно съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ — 30 апрѣля 1838 года—утвержденъ проектъ «Учрежденія о управленіи государственными имуществами въ губерніяхъ», нѣкоторыя статьи котораго измѣнены въ 1840 году [1]). На основаніи его въ каждой губерніи учреждались Палаты Государственныхъ Имуществъ для завѣдыванія всѣми государственными имуществами и попечительства надъ государственными крестьянами и свободными хлѣбопашцами, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и для управленія иностранными поселенцами. Въ каждой палатѣ положены были: управляющій, въ вѣдѣніи котораго сосредоточивались всѣ части управленія, и нѣсколько подвѣдомственныхъ ему чиновъ — совѣтниковъ — завѣдывавшихъ отдѣльными частями, причемъ завѣдывавшій лѣсною частью сохранилъ прежнее названіе губернскаго лѣсничаго и былъ начальникомъ всѣхъ чиновъ лѣснаго управленія и лѣсной стражи въ губерніи. Въ помощь губернскому лѣсничему назначены въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ученый лѣсничій, а во всѣхъ по одному или по нѣскольско лѣсныхъ ревизоровъ, число которыхъ съ 1845 года значительно увеличено; для руководства лѣсныхъ ревизоровъ издана 24 января 1856 года особая инструкція.

Палаты Государственныхъ Имуществъ учреждались и открывались постепенно: въ 1839 году въ 5 губерніяхъ: С.-Петербургской, Московской, Курской, Тамбовской и Псковской, 1840 г. въ 9 западныхъ губерніяхъ и Бѣлостокской Области, 1841 г. въ 3 Ост-

---

[1]) П. С. З. 2-е XIII, 11189 и XV, 13270.

зейскихъ губерніяхъ и, наконецъ, въ 1842 году это было закончено во всѣхъ 47 губерніяхъ [1]).

Въ 1841 г. издано «Учрежденіе объ управленіи государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ», а въ 1848 г. открыты «особыя отдѣленія при Главныхъ Управленіяхъ Западной и Восточной Сибири по предметамъ государственныхъ имуществъ». Затѣмъ произошли незначительныя измѣненія въ штатахъ Палатъ: усиленіе лѣснаго отдѣленія Московской (1849 г.), открытіе Самарской и измѣненіе въ Саратовской и Оренбургской (1850 г.) и въ лѣсномъ отдѣленіи Херсонской [2]).

Мѣстное управленіе казенными лѣсами еще до 1838 г. состояло изъ окружныхъ начальниковъ, завѣдывавшихъ округами, при которыхъ, въ качествѣ помощниковъ, состояли окружные лѣсничіе; округи подраздѣлялись на лѣсничества, подчиненные лѣсничимъ и подлѣсничимъ. Въ 1843 г. окружные начальники «изъяты отъ завѣдыванія лѣсами и эта обязанность возложена на окружныхъ лѣсничихъ», а гдѣ ихъ не было—на лѣсныхъ ревизоровъ и мѣстныхъ лѣсничихъ. Но вскорѣ, 2 апрѣля 1845 г., признано полезнымъ званіе окружнаго лѣсничаго упразднить и для общаго надзора за лѣсничествами опредѣлить во всѣхъ губерніяхъ окружныхъ лѣсныхъ ревизоровъ и всѣмъ мѣстнымъ лѣсничимъ дать одно названіе лѣсничихъ, т. е. подлѣсничихъ переименовать въ лѣсничихъ, а 3 іюня 1846 г. пове-

---

[1]) П. С. З. 2-е XIII, 11754; XIV: 12,144 и 13035; XV: 13058, 14643 и 14698.

[2]) П. С. З. 2-е прод. XVI, 14157; XXIII, 22551; XXIV, 23002; XXV, 24770; XXVIII, 27208; XXXIV, 34640.

лѣно: «въ помощь мѣстнымъ лѣсничимъ опредѣлять, тамъ гдѣ надобность потребуетъ, отличнѣйшихъ изъ воспитанниковъ егерскихъ училищъ по выдержаніи ими съ полнымъ успѣхомъ установленнаго испытанія и, предоставивъ имъ званіе лѣсныхъ кондукторовъ, назначать въ должности подлѣсничихъ».

Въ Курляндской губерніи лѣсное управленіе было организовано на особыхъ основаніяхъ, но въ 1846 г. повелѣно опредѣлять тамъ въ должности ферстеровъ и унтеръ-ферстеровъ офицеровъ спеціально подготовленныхъ по лѣсной части [1]).

Въ площади лѣсовъ, состоявшихъ въ завѣдываніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ періодъ времени, предшествующій крестьянской реформѣ, произошли слѣдующія измѣненія:

А) Послѣдовало увеличеніе:

а) Въ 1840 году, 12 декабря, лѣса, принадлежащіе къ конфискованнымъ въ Западныхъ губерніяхъ имѣніямъ, подчинены лѣсному управленію.

б) Корабельные лѣса 25 декабря 1853 г. переданы Морскимъ Министерствомъ въ завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

в) Бывшіе пахатные солдаты въ Витебской и Минской губерніяхъ, съ приписанными землями и лѣсами, 27 января 1860 г., переданы изъ Удѣльнаго Вѣдомства въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Б) Площадь уменьшилась вслѣдствіе:

а) Разрѣшенія, 6 сентября 1838 года, отвода право-

[1]) П. С. З. 2-е прод. XVIII, 16806; XX, 18882; XXI, 20152 и 20708.

славнымъ монастырямъ лѣсныхъ участковъ изъ казенныхъ дачъ. Кромѣ того,

б) Въ 1848 году, 25 августа, изданъ указъ «о надѣленіи лѣсомъ сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ, а 22 мая 1858 года утверждено «Наставленіе лѣснымъ офицерамъ, командированнымъ для устройства лѣсовъ въ губерніи: С.-Петербургскую, Новгородскую, Тверскую, Московскую, Нижегородскую и Самарскую», чѣмъ и положено начало къ послѣдующей передачѣ крестьянскихъ лѣсовъ въ полное распоряженіе сельскихъ обществъ [1]).

Лѣсополицейская дѣятельность правительства выразилась въ разсматриваемомъ періодѣ изданіемъ постановленій: «о воспрещеніи татарамъ имѣть козъ въ горной части Крымскаго полуострова» (1839 г.); «о мѣрахъ къ устройству помѣщичьихъ лѣсовъ въ С.-Петербургскомъ и Царскосельскомъ уѣздахъ» (1847 г.); «объ устройствѣ и сбереженіи сихъ лѣсовъ» (1858 г.) и «о взысканіи съ помѣщиковъ тѣхъ уѣздовъ за несоблюденіе правилъ о содержаніи въ порядкѣ лѣсныхъ дачъ»; о мѣрахъ къ сбереженію лѣсовъ въ Ставропольской губерніи (1857 г.); о приведеніи въ извѣстность и описаніи помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ въ Тверской и нѣкоторыхъ отъ Польши присоединенныхъ губерніяхъ (1858 г.), а равно въ Жиздринскомъ уѣздѣ Калужской губерніи и Рославльскомъ и Ельницкомъ—Смоленской губерніи (1860 г.); о надзорѣ за лѣсами свободныхъ хлѣбопашцевъ (1847 г.); объ ограниченіи въ Восточной Сибири свободнаго пользованія казен-

[1]) П. С. З. 2-е прод. XV, 14042; XXVIII, 27804 и XXXIII, 33946а; XIII, 11518 и XXII, 21488.

нымъ лѣсомъ для огнедѣйствующихъ заводовъ (1857 г.) и изъятіи изъ лѣснаго управленія заводскихъ и фабричныхъ лѣсовъ (1849 г.). Сюда же, отчасти, относится «Положеніе о регулированіи казенныхъ имѣній Остзейскихъ губерній» [1]).

Охраненіе лѣса на мѣстахъ хотя и улучшилось, но далеко не соотвѣтствовало существующей въ немъ потребности, вслѣдствіе непригодности полѣсовщиковъ, крайне неудовлетворительнаго комплектованія лѣсной стражи безсрочно-отпускными нижними чинами и «отдачи» въ стражу «нерадивыхъ и дурнаго поведенія волостныхъ и сельскихъ писарей», причемъ воспрещалось требовать въ лѣсную стражу нижнихъ чиновъ изъ военнаго вѣдомства.

Въ 1846 году, 21 января, для замѣны полѣсовщиковъ, въ болѣе цѣнныя казенныя дачи начали водворять, по добровольному согласію, военно-лѣсныхъ сторожей изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ военныхъ чиновъ, «неувѣчныхъ, трезвыхъ и благонадежныхъ», прослужившихъ не менѣе 20 лѣтъ, для чего строили имъ дома (изъ казеннаго лѣса) и платили жалованье—по 15 р. въ годъ—крестьянскія общества, избиравшія прежде полѣсовщиковъ. Вскорѣ (1849 г.) дозволено принимать въ военно-лѣсные сторожа Малороссійскихъ казаковъ и разрѣшено замѣщать ихъ должности сиротами и бобылями изъ государственныхъ крестьянъ. Но комплектованіе лѣсной стражи этими лицами происходило настолько медленно, что въ 1851 г. издано

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XIV, 12993; XXI, 20643; XXII, 21339; XXXIII, 33133; XXXII, 31614; XXXIII, 33900; XXXV, 36112; XXII, 21184; XXXII, 31652; XXIV, 22923; XXIX, 27886.

«положеніе о комплектованіи стрѣлковыхъ баталіоновъ кантонистами лѣсной стражи и о комплектованіи сей послѣдней нижними чинами стрѣлковыхъ баталіоновъ», хотя уже раньше, въ 1843 году, послѣдовалъ указъ «о обращеніи въ лѣсное вѣдомство кантонистовъ, дѣтей лѣсной стражи и объѣздчиковъ»; въ 1853 году, при утвержденіи штатовъ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, между прочимъ, разъяснено, что «некомплектъ ихъ въ военное время дополняется стрѣлками лѣсной стражи» и тогда же разрѣшено, для лучшаго водворенія стрѣлковъ въ лѣсную стражу, «вытребовать къ нимъ ихъ семейства».

Съ открытіемъ въ 1846 году егерскихъ училищъ лѣсная стража начала пополняться, хотя весьма слабо, воспитанниками этихъ училищъ, оказавшими слабые успѣхи въ наукѣ, — ихъ назначали объѣздчиками и даже стрѣлками постоянной лѣсной стражи.

Сюда же относятся правительственныя распоряженія: о мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ Западной Сибири отъ пожаровъ (1853 г.), объ отвѣтственности полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ за неохраненіе казенныхъ лѣсовъ отъ пожаровъ (1852 г.) и въ разъясненіе вопроса «о способахъ ремонтированія домовъ военно-лѣсныхъ сторожей» [1]).

Изъ многочисленныхъ—около пятидесяти—законоположеній, появившихся въ разсматриваемый періодъ времени и касающихся различныхъ вопросовъ по лѣсо-

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XIV, 11993; XXVI, 24810; XVII, 15544; XXI, 19725; XXIV, 23123; Циркуляръ 29 апрѣля 1848 г. № 1874; П. С. З. 2-е прод. XXVI, 25102; XVIII, 16552; XXVIII: 27583, 27494 и 27027; XXVII, 26020. См. *Приложеніе XXII.*

охраненію, слѣдуетъ отмѣтить: «Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ» 15 августа 1845 г., въ которомъ IX глава: «о нарушеніяхъ уставовъ о казенныхъ лѣсахъ»; «о взысканіяхъ за поврежденіе казеннаго лѣса» (1852 г.); «о взысканіи и наказаніи за излишне вырубленное въ казенныхъ лѣсахъ» (1860 г.); «о порядкѣ оцѣнки лѣсныхъ издѣлій, сплавляемыхъ безъ билетовъ и взысканія положеннаго за то штрафа» (1838 г.); «о взысканіи штрафа за безбилетный сплавъ строеваго и дровянаго лѣса» (1849 г.); «о взысканіи съ лѣсопромышленниковъ за необъявленіе о сплавляемомъ ими лѣсѣ» (1852 г.); «о смягченіи наказаній за нарушеніе правилъ о порядкѣ сплава лѣсныхъ матеріаловъ» (1854 г.); «о выдачѣ наградъ поимщикамъ порубщиковъ казенныхъ лѣсовъ» (1849 г.); «о взысканіи за несвоевременное производство слѣдствія по лѣсоистребленіямъ» (1860 г.); «о продовольствіи самовольныхъ порубщиковъ, употребляемыхъ въ казенныя лѣсныя работы» (1850 г.) и «о поясненіи нѣкоторыхъ статей Устава Лѣснаго касательно секвестрованныхъ лѣсныхъ матеріаловъ» (1856 г.)[1]). Всѣ остальныя относятся или къ величинѣ штрафа, размѣрамъ наказаній и взысканію штрафа[2]), или къ порядку производства

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XX, 19412; XXVII, 26422; XXXV, 35354; XIII, 11654; XXIV, 23327; XXVII, 26419; XXIX, 28820; XXIV, 23030; XXXV, 35921; XXV, 23810 и XXXI, 30027.

[2]) П. С. З. 2-е прод. XIII, 11898; XIV, 12879; XV: 13279, 13407 и 13851; XVI: 14294, 14766 и 14859; XVII: 15201, 15390, 15668, 15980 и 16200; XIX, 17883; XX, 18869; XXI, 20038; XXIII, 22212, XXVII, 25920; XXIX: 28117, 28245 и 28476; XXV, 2160; XXXIII, 33023; XXXIV, 34090.

слѣдствій, разсмотрѣнію ихъ, рѣшеніямъ и аппеляціямъ и т. п. [1]).

Спеціальная подготовка лѣсничихъ, продолжалась еще съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ предъидущемъ періодѣ, хотя въ ней замѣчаются колебанія, неудовлетворенность существующимъ и сильное стремленіе къ реформѣ, безъ надлежащаго, впрочемъ, отчетливаго выясненія въ чемъ именно должна состоять эта реформа.

Въ 1837 году, прежде образованія Корпуса Лѣсничихъ, Лѣсной Институтъ былъ преобразованъ въ военно-учебное заведеніе по типу кадетскихъ корпусовъ, причемъ существовавшая при немъ школа межевщиковъ значительно расширена и образовала особое отдѣленіе — межевое, отчего и самый Институтъ получилъ названіе «Лѣснаго и Межеваго»; въ немъ назначено по штату: въ лѣсной ротѣ 200 и въ межевой — 300 кадетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, открытъ въ Институтѣ «офицерскій классъ», а для подготовки стрѣлковъ и объѣздчиковъ собрана образцовая рота лѣсной стражи, по образцу существовавшихъ тогда въ войскахъ образцовыхъ полковъ и баттарей, которая просуществовала до 1847 года. Въ 1839 году, чтобы привлечь въ лѣсную службу лицъ съ высшимъ образованіемъ, испрошено Высочайшее разрѣшеніе на зачисленіе окончившихъ курсъ въ университетахъ въ высшій шестой классъ, и по окончаніи Института,

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XVI, 14406; XVIII, 17129; XIX, 18510, XX, 19465; XXI, 19591, XXII: 20884 и 21253; XXIV, 23328; XXVIII: 27398 и 27425; XXXIII, 32967; XXXIV, 34395 и XXXV, 36317.

«при занятіи ученыхъ должностей, имъ предоставлено право оставаться по желанію и въ статскихъ чинахъ», а въ 1840 году при Институтѣ учреждены отдѣленіе для образованія гражданскихъ инженеровъ и офицерскій классъ гражданскихъ топографовъ. Наконецъ въ 1847 году, 10 марта, издано новое положеніе о Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, по которому въ немъ сохранено прежнее дѣленіе на два отдѣленія: лѣсное и инженеръ-топографовъ, съ тремя кадетскими и по одному офицерскими классами; при этомъ сокращеніи продолжительности курса увеличены требованія для поступающихъ — они должны были обладать познаніями соотвѣтствующими курсу первыхъ четырехъ классовъ гимназіи; комплектъ каждаго отдѣленія сокращенъ до 100 кадетъ [1]), и по новому штату Института назначено 7,000 р. въ годъ для выдачи дѣтямъ и сиротамъ недостаточныхъ чиновниковъ министерства стипендій въ 75—100 р., на приготовленіе ихъ въ гимназіяхъ къ поступленію въ Институтъ. Нѣсколько раньше, въ 1843 году, два лѣсные класса, существовавшіе при Митавской гимназіи преобразованы въ приготовительное отдѣленіе по части лѣсныхъ наукъ и преподаваніе въ немъ ограничено только одними приготовительными науками, въ томъ объемѣ въ какомъ онѣ читались въ 4 и 5 классахъ Института, причемъ

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XIV, 11928; XV: 13832 и 13833; XXII, 20990. Расходы по штату Института опредѣлены въ 86,023 р. 82 к.; въ концѣ пятидесятыхъ годовъ они достигли 120,268 р., а въ 1859 году вмѣстѣ съ содержаніемъ Спеціальнаго курса составляли около 200,000 р.

окончившіе курсъ гимназіи, поступали въ 6-й классъ Института безъ испытанія [1]).

Главное завѣдываніе Институтомъ, съ 1857 года, 5 іюня, а Лисинскимъ Учебнымъ лѣсничествомъ еще съ 1844 года, передано изъ Сельскохозяйственнаго Департамента въ Лѣсной Департаментъ и вскорѣ въ Институтѣ послѣдовали преобразованія: въ 1859 году, 29 декабря, учрежденъ при Институтѣ «Спеціальный курсъ лѣсоводства для студентовъ окончившихъ университетскій кусъ по отдѣленію естественныхъ наукъ»; но уже при открытіи этого курса въ 1860 году, вслѣдствіе недостатка въ такихъ лицахъ, начали поступать окончившіе курсъ въ университетахъ по всѣмъ факультетамъ. Курсъ продолжался 16 мѣсяцевъ, причемъ первые восемь мѣсяцевъ посвящались теоретическому преподаванію въ Институтѣ, а вторые гракгическимъ занятіямъ въ Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ. При открытіи Спеціальнаго лѣснаго курса было объявлено, что по совершенномъ упраздненіи Института, имѣющемъ послѣдовать въ 1863 году, Спеціальный курсъ будетъ обращенъ въ особое учебное лѣсное заведеніе—«Лѣсную Академію». Сообразно съ этимъ въ 1860 году закрыто въ Институтѣ инженеръ-топографское отдѣленіе и двухгодичный офицерскій классъ лѣсничихъ измѣненъ на одногодичный, а 30 января 1861 года прекращенъ пріемъ воспитанниковъ въ 1-й классъ Института, по случаю преобразованія сего заведенія. Въ 1860 г. утверждено новое положеніе о Лисинскомъ Учебномъ лѣсничествѣ [2]).

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XVIII, 17013; XXXI, 30054.

[2]) П. С. З. 2-е прод. XXXII, 31927; XIX, 17838; XXXIII,

Число лѣсныхъ низшихъ учебныхъ заведеній тоже значительно увеличилось: 1844 году въ Островскомъ казенномъ имѣніи, Московской губерніи, при школѣ волостныхъ и сельскихъ писарей, учреждено егерское училище для приготовленія свѣдущихъ объѣздчиковъ и полѣсовщиковъ, съ комплектомъ въ 60 учениковъ, но оно просуществовало только до 1859 года; въ 1847 году открыто Сокольское егерское училище въ Гродненской губерніи на 40 учениковъ, которое закрыто въ 1863 году и въ 1858 году — Липецкое егерское училище въ Романовской дачѣ, Тамбовской губерніи, на 50 учениковъ, которое во всемъ сравнено въ 1860 году съ Лисинскимъ егерскимъ училищемъ. При Вологодской образцовой фермѣ въ 1850 году открыта Лѣсотехническая школа, которая просуществовала только нѣсколько лѣтъ и никакихъ слѣдовъ ея дѣятельности не сохранилось.

Для производства опытовъ и изученія главныхъ условій, производимаго въ степяхъ Новороссійскаго края, древовозращенія, дальнѣйшаго разведенія въ степяхъ лѣса и для образованія людей опытныхъ и свѣдущихъ въ степномъ лѣсоразведеніи учреждены учебныя степныя лѣсничества. Въ 1843 году заложено такое лѣсничество подъ названіемъ «Великоанадольскаго» въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, и въ него, а также къ колонисту - менониту Корнису въ Таврической губерніи, съ большимъ успѣхомъ занимавшемуся лѣсоразведеніемъ, были посланы,

---

33989; XXXV, 36352; XXXVI, 36490; XXXIII, 33414; XXXIV, 34963; XXXV: 35311, 35703, 35851, 35972, 36111; XXXVI, 36568; XXXV, 35333.

въ томъ же году, 8 мальчиковъ изъ государственныхъ крестьянъ для изученія пріемовъ степнаго лѣсоразведенія. Постепенное увеличеніе числа учениковъ и успѣшная ихъ подготовка послужили основаніемъ къ открытію двухъ школъ лѣсниковъ: въ Великоанадольскомъ лѣсничествѣ и при Бердянской плантаціи [1]).

Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть, что 7 апрѣля 1848 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе «о преподаваніи лѣсныхъ наукъ для свободныхъ слушателей». «Для предоставленія возможности пріобрѣсти необходимыя въ лѣсоводствѣ познанія лицамъ, кои не могутъ поступить въ своекоштные воспитанники Лѣснаго и Межеваго Института, и приготовить, такимъ образомъ, вполнѣ свѣдущихъ въ управленіи обширными частными лѣсами лѣсничихъ, учредить, въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ, безденежное преподаваніе главнѣйшихъ основаній лѣсныхъ наукъ въ домѣ Вольнаго Экономическаго Общества и, притомъ, для практическаго изученія лѣсоводства, открыть при Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, по примѣру лѣсныхъ Академій въ Германіи, особое Отдѣленіе для свободныхъ слушателей лѣсоводства, ограничивъ оное на первый разъ 12 слушателями и опредѣливъ самую умѣренную плату за содержаніе» [2]). При соблюденіи извѣстныхъ условій эти лица могли впослѣдствіи поступить на государственную службу по лѣсному вѣдомству. Къ сожалѣнію это повелѣніе не было приведено въ исполненіе.

Приведеніе казенныхъ лѣсовъ въ извѣстность и устройство ихъ сдѣлали въ теченіи этого періода зна-

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XIX, 17867 и 18053; XXXV, 35351.
[2]) П. С. З. XXIII, 22169.

чительные успѣхи. Первый опытъ производства лѣсоустроительныхъ работъ, на научныхъ основаніяхъ, выработанныхъ въ Германіи, произведенъ въ 1840 году, когда приступлено къ таксаціи лѣсовъ Лисинскаго учебнаго лѣсничества подъ руководствомъ Е. А. Петерсона. Но это былъ только опытъ, а дѣйствительнымъ началомъ ихъ слѣдуетъ считать 1842 годъ, когда Министерствомъ изданъ «Проектъ инструкціи для таксаціонныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, избранныхъ для введенія правильнаго лѣснаго хозяйства въ теченіи лѣта 1842 года» и съ весны начато производство лѣсоустроительныхъ работъ въ 16 губерніяхъ, особыми таксаціонными партіями, чины которыхъ были предварительно подготовлены къ выполненію работъ, прослушавъ нѣсколько лекцій въ Петербургѣ. Основаніемъ лѣсоустройства принято, въ проектѣ инструкціи, обезпеченіе постоянства пользованія какъ по площади, такъ и по массѣ, или методъ лѣсоустроительный (органическій), примѣнявшійся тогда въ прусскихъ казенныхъ лѣсахъ. Докладывая Государю о результатахъ лѣсоустройства, выполненнаго въ 1842 году, министръ графъ Киселевъ говоритъ: «настоящее состояніе лѣсныхъ дачъ, въ коихъ до нынѣ всѣ мѣры лѣсоустройства ограничивались совершеннымъ запрещеніемъ производить въ нихъ рубки, вполнѣ убѣждаетъ въ вредныхъ послѣдствіяхъ такового порядка, который, не упоминая уже о томъ, что самовольныя порубки не прекращались, совершенно противенъ правиламъ добраго хозяйства». Вслѣдъ за тѣмъ сдѣлано распоряженіе, чтобы «къ дачамъ приводимымъ въ хозяйственное правильное устройство назначать изъ тѣхъже офицеровъ лѣсничими и сообразить возможность

лично ихъ заинтересовать полученіемъ дохода и сохраненіемъ дачъ».

Такъ какъ Министерство очень хорошо понимало, что нужно много десятковъ лѣтъ для устройства большинства казенныхъ лѣсовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ сознавало необходимость, хотя приблизительно, сообразовать эксплоатацію лѣсныхъ дачъ съ ихъ состояніемъ, то оно сдѣлало попытку къ полученію необходимыхъ свѣдѣній дешевымъ способомъ, издавъ, въ 1844 году, «Наставленіе къ описанію лѣсовъ по сокращенной формѣ» и возложивъ приведеніе этого въ исполненіе на мѣстныхъ лѣсничихъ [1]).

Въ 1845 году издана новая «Инструкція для таксаціонныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, избираемыхъ для введенія правильнаго хозяйства»; въ ней удержаны главныя основанія проекта инструкціи 1842 года, но подробнѣе разъяснены различныя частности, и принято во вниманіе разнообразіе климатическихъ и экономическихъ условій различныхъ мѣстностей, обусловливающее собою степень интензивности вводимаго лѣснаго хозяйства, сообразно съ чѣмъ, всѣ казенныя лѣсныя дачи подраздѣлены на три разряда и для каждаго разряда указаны особые пріемы лѣсоустройства.

Обезпечивая успѣхъ лѣсоустроительныхъ работъ подробными указаніями инструкціи, Министерство обратило особенное вниманіе и на самую организацію таксаціонныхъ партій, назначая таксаторами лучшихъ воспитанниковъ Института, окончившихъ курсъ въ офицерскомъ лѣсномъ классѣ по первому разряду, и

---

[1]) Циркуляръ Лѣснаго Департамента отъ 7 декабря 1844 г., за № 20.

поставивъ таксаторскій институтъ въ непосредственную зависимость отъ Лѣснаго Департамента, внѣ всякой зависимости отъ чиновъ губернскаго лѣснаго управленія.

Въ 1854 году составлены «Правила для ревизіи устроенныхъ дачъ», которыя и изданы въ 1855 году вмѣстѣ съ лѣсоустроительною инструкціей 1845 года подъ названіемъ: «Инструкція для устройства и ревизіи лѣсовъ».

Въ первые годы лѣсоустроительныя работы медленно подвигались впередъ: въ 1842 году устроено 100,000 десятинъ, а въ 1843 г. — 150,000 дес., но за тѣмъ пошли быстрѣе и уже къ 1849 году числилось 2.456,000 дес. устроенныхъ лѣсовъ. Однако съ этого года работы снова замедлились и, спустя еще нѣсколько лѣтъ, почти совершенно пріостановились, вслѣдствіе начавшихся работъ по надѣлу государственныхъ крестьянъ лѣсными участками, на что понадобились всѣ, имѣвшіяся въ распоряженіи Лѣснаго Департамента, таксаціонныя и межевыя силы, и къ 1859 году площадь устроенныхъ казенныхъ лѣсовъ не превышала 2.846,258 десятинъ въ 222 дачахъ 32 губерній [1]).

Для ускоренія лѣсоустроительныхъ работъ сдѣлана попытка къ возможно большему упрощенію ихъ и, въ 1858 г., появилось «Наставленіе лѣснымъ офицерамъ командированнымъ для устройства лѣсовъ въ губерніи: С.-Петербургскую, Новгородскую, Тверскую, Мо-

---

[1]) Наглядным доказательством пользы произведеннаго лѣсоустройства, совершенно не касаясь улучшенія хозяйства, можетъ служить слѣдующій примѣръ: въ 59 дачахъ, 26 губерній, до устройства получался ежегодный доходъ 49,165 руб., послѣ же устройства 525,261 рубль, или въ 10,6 разъ большій.

сковскую, Нижегородскую и Самарскую» [1]), послужившее поводомъ къ изданію въ 1859 году «Упрощенныхъ правилъ для устройства казенныхъ лѣсовъ», по которымъ устройство лѣсовъ замѣнено, приблизительной съемкой—мензульной съемкой границъ съ рекогносцировкой внутренней ситуаціи—съ поверхностнымъ описаніемъ и выдѣленіемъ площади рубки на ближайшее десятилѣтіе, съ подраздѣленіемъ на годичныя лѣсосѣки и оцѣнкой послѣднихъ. Эта инструкція дѣйствовала въ теченіе почти двадцатипяти лѣтъ и весьма вредно отразилась на устройствѣ казенныхъ лѣсовъ; съ печальными послѣдствіями ея примѣненія приходится считаться и въ настоящее время.

Въ 1860 году издана «Инструкція для устройства корабельныхъ лѣсовъ», въ общемъ мало чѣмъ отличающаяся отъ «Упрощенныхъ правилъ» и примѣнявшаяся на практикѣ весьма короткое время [2]).

Изъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ лѣсоустройству, устроеннымъ дачамъ и приведенію лѣсовъ въ извѣстность, можно указать: «объ устройствѣ лѣсовъ принадлежащихъ леннымъ имѣніямъ» (1858); «воспрещеніе производства охоты въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ окончательно устроенныхъ» (1847), за исключеніемъ Пижемской, Костромской губерніи, гдѣ дозволено охотиться государственнымъ крестьянамъ Ветлужскаго округа (1860), и командированіе въ Восточную Сибирь лѣсныхъ офицеровъ и

---

[1]) Сравн. П. С. З. 2-е прод. XXXIII, 33165.

[2]) Подробности см.: а) Лѣсной Журналъ 1883 года, вып. 12, стр. 635 — 645; б) Истор. Обозр. 50 лѣтн. дѣят. Мин. Гос. Им. Часть III. Отд. II, стр. 125—137.

топографовъ, для приведенія въ извѣстность лѣсовъ около береговъ Восточнаго океана, на Амурѣ и его притокахъ [1]).

Естественное возобновленіе вырубаемыхъ лѣсовъ обратило на себя должное вниманіе новаго Министерства и, начиная съ первыхъ годовъ его существованія, изданъ цѣлый рядъ циркуляровъ, разъясняющихъ примѣненіе различныхъ техническихъ пріемовъ, и, повидимому, съ увеличеніемъ числа спеціалистовъ между лѣсничими, дѣло естественнаго лѣсовозобновленія прогрессивно улучшалось, какъ видно изъ отчетовъ Лѣснаго Департамента; такъ напр. въ отчетѣ за 1845 годъ показано возобновленныхъ лѣсовъ, прогалинъ и лѣсосѣкъ—7989 десятинъ, въ 1847—15938 д. и въ 1853 г.—35585 д.

Искусственное лѣсовозобновленіе или лѣсоразведеніе, въ особенности въ степяхъ, со времени учрежденія Министерства до 1861 года, сдѣлало замѣтные успѣхи.

При поселеніи колонистовъ-менонитовъ на рѣкѣ Молочной въ Таврической губерніи, сдѣлано для нихъ обязательнымъ разведеніе при поселеніяхъ по 1/2 десятины лѣса на каждый дворовый надѣлъ, и уже въ началѣ сороковыхъ годовъ тамъ появилась весьма значительная площадь искусственно разведеннаго лѣса—свыше 1,400 десятинъ.

Посѣщеніе этихъ плантацій въ 1841 г. министромъ графомъ Киселевымъ вызвало открытіе въ 1843 году Великоанадольскаго степнаго лѣсничества, названнаго

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XXXIII, 33660; XXII, 20812; XXXV, 36330 и XXXIII, 33870.

въ 1859 г. учебнымъ степнымъ, съ которымъ неразлучно связано имя перваго степнаго лѣсоразводителя В. Е. фонъ-Граффа.

Точно также въ 1846 году основана менонитомъ И. И. Корнисомъ Бердянская плантація, которая въ 1859 г. переименована въ Бердянское учебное степное лѣсничество. Въ 1845 г. заложены степные питомники при селѣ Гавриловкѣ въ Екатеринославской губерніи и близь Берислявля въ Херсонской губерніи и начато лѣсоразведеніе на Калмыцкихъ земляхъ въ Астраханской губерніи.

Укрѣпленіе и облѣсеніе песковъ на прибрежьи Балтійскаго моря продолжалось съ успѣхомъ: работы въ Нидербартауской и Рутцауской дачахъ, начатыя въ 1835 г., почти закончены въ 1860 г.; въ Виндавскомъ же лѣсничествѣ, на громадной площади, начаты только въ 1854 году и дѣятельно ежегодно продолжались. Также успѣшно подвигалось впередъ и укрѣпленіе Алешковскихъ песковъ въ Таврической губерніи, начатое въ 1834 г., въ особенности послѣ расширенія работъ въ 1843 г., а равно песковъ въ Полтавской, Черниговской, Кіевской, Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ.

Искусственное лѣсовозобновленіе въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ—на лѣсосѣкахъ, полянахъ и прогалинахъ—хотя и ограничивалось крайней необходимостью, большею частью примѣнялось какъ дополненіе къ естественному возобновленію. Для успѣшнаго развитія въ лѣсахъ возобновленія посадками предписано въ 1849 г. заложить при каждой устроенной дачѣ питомникъ въ 2—4 десятины, ограждать подростъ отъ потравы скотомъ и, если въ устроенныхъ дачахъ лѣсосѣки, вы-

рубленныя въ истекшее пятилѣтіе, не будутъ облѣсены, прекращать дальнѣйшую вырубку, пока не послѣдуетъ лѣсовозобновленіе; но въ 1856 году отдано предпочтеніе временнымъ питомникамъ предъ постоянными.

Для достиженія бо̀льшаго успѣха въ разведеніи дуба постановлено производить посадки его лѣсной стражей, съ выдачею послѣдней за каждое посаженное деревцо, достигшее 5-лѣтняго возраста, по 2 коп., если число ихъ будетъ не менѣе 50, а для скорѣйшаго облѣсенія свободныхъ полянъ и прогалинъ сдѣлано обязательнымъ, чтобы каждый домъ постоянной лѣсной стражи (за исключеніемъ шести сѣверныхъ губерній) ежегодно закультировывалъ ихъ по одной десятинѣ.

Чтобы облегчить составленіе смѣтъ на работы по искусственному лѣсовозобновленію, издана въ 1845 г. «Инструкція для производства культурныхъ работъ», а въ 1854 г. появилось «Положеніе о сборѣ и порядкѣ требованія и разсылки сѣмянъ» и одновременно «Наставленіе о сборѣ древесныхъ сѣмянъ».

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить Сенатскій указъ 28 марта 1850 г. «о поощреніи государственныхъ крестьянъ къ разведенію лѣсовъ» [1]).

Между законоположеніями, относящимися къ различнымъ вопросамъ эксплоатаціи лѣса, прежде всего слѣдуетъ упомянуть о новыхъ правилахъ для продажи

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XXXIV, 34458; Циркуляры Лѣснаго Департамента отъ 10 октября 1849 г. № 4253 и 31 мая 1851 г. № 2356, 10 декабря 1856 г. № 24470; Положеніе 27 февраля 1854 г.; Циркуляры: 27 января 1859 г. № 2883 и 22 іюня 1854 г. № 14055. П. С. З. 2-е прод. XXV, 24027.

лѣса (1860 г.), утвержденныхъ на три года; объ измѣненіи и поясненіи статей Устава Лѣснаго, заключающихъ въ себѣ правила касательно лѣсовъ и издѣлій, заготовляемыхъ изъ казенныхъ дачъ (1854 г.), и измѣненіи и отмѣнѣ нѣкоторыхъ статей того же Устава относительно порядка продажи лѣса; разрѣшеніе продажи растущаго лѣса изъ казенныхъ дачъ С.-Петербургской (1842 г.) и устроенныхъ дачъ Воронежской, Екатеринославской, Оренбургской и Таврической (1843 г.), хвороста въ Воронежской (1844 г.) и вообще орѣховаго, ветловаго и черноклёнового кустарника (1845 г.), а равно изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ въ малолѣсныхъ губерніяхъ (1859 г.); о продажѣ съ торговъ лѣса, назначеннаго вообще для заграничнаго отпуска (1854 г.), и, въ частности, изъ Курляндской (1844 г.), Архангельской и Вологодской губерній (1859 г.), съ послѣдовавшимъ разрѣшеніемъ увеличенія отпуска изъ послѣдней губерніи (1860 г.), а равно о продажѣ въ Западныхъ губерніяхъ, для заграничнаго отпуска, перестойныхъ и валежныхъ деревъ (1844 г.). Далѣе слѣдуютъ: освобожденіе лѣсопромышленниковъ отъ уборки изъ лѣсовъ вершинъ, сучьевъ, щепы и коры при вырубкѣ лѣса въ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской (1842 г.), а равно Новгородской, Костромской и Казанской (1848 г.) губерніяхъ; о перерубѣ (1844 и 1849 гг.); о срокахъ рубки въ Пермской (1840 г.) и Самарской (1852 г.) губерніяхъ; о продажѣ сухоподстойнаго лѣса (1842 г.) и валежника (1840 г.); о разрѣшеніи рубки лѣса въ заповѣдныхъ дачахъ (1849 г.) и порядкѣ вырубки лѣса изъ казенныхъ дачъ (1859 г.); о дозволеніи лѣсопромышленникамъ заготовлять бревна длиною въ 22 фута (1852 г.);

о порядкѣ свидѣтельства дозволенныхъ вырубокъ въ казенныхъ дачахъ (1852 г.); изданіе правилъ объ отпускѣ государственнымъ крестьянамъ лѣсныхъ матеріаловъ съ отсрочкой платежа пошлинъ (1848 г.); объ отмѣнѣ въ С.-Петербургѣ таксъ на дрова (1857 г.); о прекращеніи дѣйствія въ Западныхъ губерніяхъ уменьшенной таксы за лѣсъ, отпускаемый на домашнія надобности крестьянъ (1859 г.), и нѣсколько законоположеній о сплавѣ лѣса и лѣсныхъ издѣлій и о сплавныхъ билетахъ, взиманіи пошлины съ построенныхъ судовъ, клейменіи послѣднихъ и выдачѣ на суда особыхъ билетовъ и дозволеніе государственнымъ крестьянамъ Заонежскихъ и Лодейнопольскаго уѣздовъ Олонецкой губерніи производить смолокуреніе и сидку дегтя.

Точно также изданъ рядъ законоположеній о продолженіи дѣйствія Олонецкихъ лѣсопильныхъ заводовъ и отпускѣ имъ лѣса съ торговъ; объ отдачѣ въ новое арендное содержаніе на девять лѣтъ Онежскихъ казенныхъ лѣсопильныхъ заводовъ въ Архангельской губерніи и объ Олонецкихъ частныхъ лѣсопильныхъ заводахъ [1]).

---

[1]) Циркуляръ Лѣснаго Департамента 29 мая 1860 г. № 404 и П. С. З. 2-е прод. XXIX, 27975; XXXV, 35782; XVII, 15682; XIX, 18163; XXXIV, 34246; XX, 19248; XXIX, 28142; XIX, 18020; XXXIV, 35100; XXXV, 36249; XIX, 18476; XVII, 16148; XXIII, 21986; XIX, 17770 и XXIV, 23187; XV, 13883 и XXVII, 26350; XVII, 16364 и XV, 13818; XXIV, 23246 и XXXIV, 34555; XXVII, 26609 и 26019; XXIII, 22663; XXXII, 31534; XXXIV, 34299; XXXIII, 33175 и 33716; XXXV, 35441; XXIX, 28741 и 28702; XXI, 20533; XX, 18890; XXIII, 22300; XXIV, 23577; XXVII, 26577, XXVIII, 27353 и XXXIV, 34172; XV, 14057; XVII, 16031

Число безденежныхъ и льготныхъ отпусковъ значительно увеличилось разрѣшеніемъ ихъ: на устройство бичевниковъ и пристаней (1838 г.); Артиллерійскому вѣдомству (1839 г.); отставнымъ и уволеннымъ въ безсрочный отпускъ нижнимъ чинамъ, водвореннымъ въ казенныхъ селеніяхъ, на постройку домовъ (1839 и 1852 гг.); казеннымъ крестьянамъ Архангельской губерніи, занимающимся птицеловствомъ (1841 г.) и рыбными и звѣриными промыслами (1848 г.); фермамъ и образцовымъ крестьянскимъ усадьбамъ (1842 г.); на устройство паточныхъ заводовъ въ сѣверныхъ и восточныхъ губерніяхъ (1843 г.) и приходскихъ училищъ въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ (1846 г.); при возведеніи селеній по шоссейнымъ трактамъ (1844 г.); государственнымъ крестьянамъ Золотницкой волости и Патрикѣевскаго общества Архангельской губерніи и уѣзда на постройку судовъ (1855 г.); священно и церковнослужителямъ Кольскаго собора и жителямъ г. Колы строеваго и дровянаго лѣса (1843 г.); на постройку и починку храмовъ и молитвенныхъ домовъ иновѣрцамъ изъ сословія государственныхъ крестьянъ великороссійскихъ губерній (1852 г.); на церковныя и пасторатскія хозяйственныя постройки въ Курляндской губерніи (1860 г.) и Пермскимъ солевареннымъ промысламъ (1838, 1850 и 1855 гг.).

Вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій разрѣшенъ отпускъ фашиннаго лѣса и кольевъ за попенныя деньги (1842 г.) [1]).

и XIX, 18162; XIII, 11817 и XXXV, 35781; XXI, 20188 и XXX, 29673; XVII, 15613; XXI, 19813 и XXV, 24332.

[1]) П. С. З. 2-е прод. XIII, 10964; XIV, 12336 и 12958; XXVII,

По заграничной лѣсной торговлѣ: разрѣшена свободная торговля иностраннымъ лѣснымъ товаромъ по рр. Днѣстру (1840 г.) и Пруту (1841 г.), какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ подданнымъ, сперва на три года, а потомъ съ отсрочками на разные сроки; дозволена вырубка деревъ для заграничнаго отпуска длиною въ 22 фута (1840 г.); запрещенный въ 1841 г. вывозъ орѣховаго лѣса изъ Гуріи заграницу разрѣшенъ въ 1849 г., со взиманіемъ пошлины при отпускѣ, какъ заграницу, такъ и въ русскіе порты, изъ портовъ Редутъ-Кальскаго и Николаевскаго; отпускная же пошлина наложена на орѣховый лѣсъ и пальмовый, вывозимый изъ Гуріи, Мингреліи и Абхазіи (1852 г.); изданы инструкціи для брака рогожъ (1840 г.) и бракованія смолы и пека (1857 г.) въ Архангельскомъ портѣ; разрѣшенный (1840 г.) временно на шесть лѣтъ отпускъ изъ Архангельскаго порта заграницу лѣснаго товара безъ брака, въ 1846 г. сдѣланъ постояннымъ и обязательное бракованіе лѣсныхъ товаровъ отмѣнено какъ въ Архангельскомъ, такъ и въ С.-Петербургскомъ портахъ; наконецъ, отмѣнена стѣснительная формальность—выдача билетовъ въ Херсонѣ судохозяевамъ и лѣсопромышленникамъ на отправляемый заграницу лѣсъ (1845 г.) и приняты мѣры къ прекращенію незаконнаго вывоза лѣса въ Норвегію изъ Поморскаго края Архангельской губерніи (1861 г.)[1]).

26581; XVI, 14287; XXIII, 22471; XVII, 15680; XVIII, 16616; XXI, 20604; XIX, 18092; XXX, 29051; XVIII, 17285; XXVII, 26375; XXXV, 35664; XIII, 11767; XXV, 24319 и XXX, 28946; XVII, 16210.

[1]) П. С. З. 2-е прод. XV, 13433; XVI, 14457; XVII, 16044

Изъ приведенныхъ краткихъ указаній правительственной и административной дѣятельности по лѣсной части, въ первые двадцать четыре года существованія Министерства Государственныхъ Имуществъ, можно видѣть, что въ теченіе этого времени положены прочныя начала центральной, губернской и мѣстной администраціи, которыя въ общемъ, съ небольшими измѣненіями, сохранились до настоящаго времени; обращалось должное вниманіе на развитіе и усовершенствованіе лѣсоводственнаго образованія и усиленіе лѣсоохраненія, какъ непосредственно увеличеніемъ лѣсной стражи разныхъ наименованій, такъ и косвенно—изданіемъ законоположеній о преслѣдованіи нарушеній лѣснаго устава и установленіемъ надзора надъ лѣсными матеріалами внѣ мѣста его вырубки; многое сдѣлано и для устройства лѣсовъ, лѣсовозобновленія и лѣсоразведенія, хотя, къ сожалѣнію, изданіемъ «Упрощенныхъ правилъ» 1859 года на долго задержано правильное прогрессивное развитіе лѣсоустройства въ казенныхъ лѣсахъ; наконецъ, эксплоатація лѣса освобождена отъ многихъ стѣснительныхъ условій и получила болѣе широкое развитіе отъ изданія въ 1860 году правилъ для продажи и разрѣшенія продажи лѣса изъ казенныхъ дачъ для заграничнаго отпуска.

Разсматриваемый періодъ обнимаетъ собою сполна все время управленія Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ графомъ Киселевымъ, поэтому, особенности его управленія могутъ служить, вмѣстѣ съ

и XXII, 21084; XV, 14091; XVI, 14739; XXIV, 23336; XXII, 21178 и XXVII, 26259; XV, 13094; XXXII, 32539; XV, 13128; XXI, 19950 и 20659; XX, 18937.

тѣмъ, характеристикой и самаго періода. Въ отчетѣ за 18 лѣтъ управленія Министерствомъ, представленномъ Государю въ 1856 году, графъ Киселевъ, такъ характеризуетъ свою дѣятельность по лѣсной части: «по лѣсному хозяйству положены начала, которыя при постоянномъ продолженіи принятаго способа дѣйствія должны водворить устройство въ лѣсахъ и обезпечить сохранность сего важнаго по климатическому нашему положенію государственнаго богатства».

А. П. Заблоцкій-Десятовскій, одинъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ графа Киселева и его біографъ, сообщаетъ, что «на казенные лѣса онъ (т. е. графъ Киселевъ) смотрѣлъ преимущественно съ общей государственно-экономической точки зрѣнія, по вліянію ихъ на климатъ, на плодородіе страны и на обезпеченіе нуждъ будущихъ поколѣній топливомъ и строительными матеріалами. При такомъ взглядѣ графъ Киселевъ строго держался неотчуждаемости казенныхъ земель и лѣсовъ; онъ считалъ своею обязанностью охранять государственное достояніе отъ незаконнаго завладѣнія или пользованія, отъ перехода его тѣмъ, или другимъ способомъ, въ частное владѣніе; сверхъ того, лѣса онъ берегъ отъ истощенія неумѣренными порубками, несмотря на то, что этимъ самымъ онъ ставилъ препятствіе къ возрастанію доходовъ отъ лѣсовъ, и тѣмъ оправдывалъ упрекъ, который ему дѣлали его порицатели».

Въ бумагахъ графа Киселева, относящихся ко времени оставленія имъ Министерства, сохранился отвѣтъ его на этотъ упрекъ: «Въ настоящемъ положеніи лѣснаго дѣла въ Россіи, не усиленіе средствъ къ умно-

женію доходовъ отъ лѣсовъ должно занимать первое мѣсто, а сбереженіе ихъ отъ конечнаго истребленія, которое намъ угрожаетъ и будетъ угрожать, если принятая система лѣсоустройства не будетъ сохранена и развита въ полномъ объемѣ» [1]).

На сколько упреки въ малодоходности казенныхъ лѣсовъ были справедливы, показываетъ сопоставленіе данныхъ о величинѣ дохода до 1837 года и позже. Во время завѣдыванія лѣсами Министерствомъ Финансовъ, въ теченіи 19 лѣтъ—съ 1819 по 1837 годъ включительно—поступило доходовъ 9,927,423 руб., или, въ среднемъ, ежегодно 522,496 руб.; размѣръ безденежнаго отпуска не показанъ; въ управленіи Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ съ 1838 по 1858 годъ, т. е. въ теченіи 20 лѣтъ, доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ достигъ до 21,665,590 руб., что, въ среднемъ, составитъ ежегодно 1,083,280 руб., безденежные-же отпуски крестьянамъ и разнымъ казеннымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, при оцѣнкѣ ихъ по таксѣ, простирались до 40,000,000 руб., или ежегодно около 2,000,000 рублей.

---

[1]) См. Графъ П. Д. Киселевъ и его время. Томъ II стр. 129, 198 и 178.

Глава V.

Дѣятельность Лѣснаго Департамента послѣ крестьянской реформы. (1861—1894 гг.).

Великія реформы царствованія Царя-Освободителя начались знаменитымъ въ исторіи человѣчества манифестомъ 19-го февраля 1861 года, рѣзко измѣнившимъ общественный и экономическій строй нашего отечества, и, несомнѣнно, должны были вызвать соотвѣтственныя преобразованія въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, такъ какъ главнѣйшая задача Министерства «попечительство надъ государственными крестьянами и свободными хлѣбопашцами», перестала существовать, въ виду перехода тѣхъ и другихъ въ общее крестьянское сословіе, сліянія ихъ съ бывшими помѣщичьими крестьянами [1]). Уничтоженіе крѣпостнаго труда сильно отразилось и на веденіи лѣснаго хозяйства въ казенныхъ дачахъ, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнялось и обязательное охраненіе

[1]) По Высочайшему повелѣнію 18 января 1866 года государственные крестьяне переданы въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

ихъ силами государственныхъ крестьянъ въ видѣ полѣсовщиковъ, и безденежное пользованіе тѣми-же силами, въ видѣ натуральной повинности, при производствѣ лѣсоустроительныхъ, культурныхъ и разнаго рода лѣсныхъ работъ. Но еще болѣе важное значеніе имѣла крестьянская реформа на дальнѣйшее развитіе русскаго казеннаго лѣснаго хозяйства тѣмъ, что для обязательнаго, возможно скорѣйшаго, устройства быта государственныхъ крестьянъ и отвода имъ узаконенныхъ размѣровъ *лѣсныхъ* надѣловъ, пришлось, на весьма продолжительное время, отвлечь на это спеціальныя силы отъ прямаго ихъ назначенія—производства лѣсоустроительныхъ работъ въ казенныхъ лѣсахъ и веденія тамъ надлежащаго хозяйства. Даже въ настоящее время лѣсное вѣдомство принуждено еще затрачивать часть своихъ силъ на окончаніе работъ по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ.

Быстрое развитіе Россіи въ послѣдніе 30—35 лѣтъ въ экономическомъ отношеніи, прогрессивное возрастаніе въ ней фабричной, заводской, промышленной и торговой дѣятельности, при постоянно увеличивающемся расширеніи желѣзнодорожной сѣти, и радикальныя измѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ бывшихъ помѣщичьихъ имѣній, тоже существенно повліяли на состояніе казеннаго лѣснаго хозяйства: появились новые запросы и требованія и лѣсное вѣдомство спѣшило, по мѣрѣ возможности, удовлетворять ихъ; отсюда возникла, сообразно съ духомъ времени, необходимость разныхъ реформъ и Министерство, при всякомъ удобномъ случаѣ, старалось ихъ выполнить.

Въ составѣ центральнаго управленія—Лѣснаго Де-

партамента—произошло мало существенныхъ перемѣнъ, хотя область его вѣдѣнія значительно расширена передачей въ его завѣдываніе: въ 1864 году изъ Морскаго вѣдомства Наргенской рощи, составляющей навигаціонный признакъ; 1866 году изъ Военнаго вѣдомства лѣсовъ бывшихъ южныхъ военныхъ поселеній; 13 августа 1876 года, изъ Горнаго Департамента, лѣсовъ, состоящихъ при казенныхъ горныхъ заводахъ, но 29-го апрѣля 1883 года «порядокъ управленія горнозаводскими лѣсами въ области хребта Уральскаго и Олонецкаго горнаго округа измѣненъ» и эти лѣса обратно возвращены въ вѣдѣніе Горнаго Департамента, съ сохраненіемъ одного спеціальнаго надзора со стороны лѣснаго вѣдомства за эксплоатаціей этихъ лѣсовъ; 8 августа 1880 года, изъ вѣдомства бывшаго Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, лѣсовъ Тургайской области; въ 1883 году, изъ вѣдомства Генералъ-Губернатора Западной Сибири, казенныхъ лѣсовъ Сѣвернаго Кавказа и пяти Закавказскихъ губерній; въ 1888 году изъ вѣдѣнія военно-народнаго управленія лѣсовъ Закатальскаго и Сухумскаго округовъ, Дагестанской, бывшей Батумской и Карсской областей; въ 1889 году, изъ Военнаго вѣдомства, лѣса Сестрорѣцкаго оружейнаго завода и въ 1890 году изъ того же вѣдомства лѣсныхъ дачъ №№ 3 и 4 Шостенскаго пороховаго завода. Лѣса Восточной Сибири, Приамурской области и Туркестанскаго края оставлены, временно, въ завѣдываніи мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ, съ предоставленіемъ Министру Государственныхъ Имуществъ въ извѣстной степени вліянія на общій ходъ мѣстнаго лѣснаго управленія.

Независимо отъ увеличенія площади лѣсовъ, на-

ходящихся въ завѣдываніи Лѣснаго Департамента, передачей изъ другихъ вѣдомствъ, пріобрѣтено въ 1887 и 1888 годахъ (въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 15 іюля 1882 г. г. и 13 марта 1884 г.) нѣсколько важнѣйшихъ башкирскихъ лѣсныхъ дачъ, общею площадью 157,351 дес., съ платою по рублю за десятину [1]).

Такимъ образомъ Министерство Государственныхъ Имуществъ далеко не раздѣляло уже въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ взглядовъ Министра Финансовъ графа Канкрина, который считалъ невозможнымъ справиться съ необъятною массою лѣсовъ, находившихся въ его завѣдываніи, и распредѣленіемъ ихъ по разнымъ вѣдомствамъ, соотвѣтственно назначенію, думалъ достигнуть возможности въ оставшихся вести, наличными силами, доброе хозяйство. Напротивъ того, это Министерство сознавало свои силы и, сосредоточивая въ своихъ рукахъ управленіе всѣми государственными лѣсами, считало такую централизацію болѣе надежнымъ ручательствомъ преуспѣянія лѣснаго хозяйства.

Замѣчено уже, что составъ Лѣснаго Департамента въ теченіе періода времени съ начала шестидесятыхъ годовъ до марта 1894 года, мало измѣнился. Въ 1865 году признано необходимымъ «сосредоточить въ Лѣсномъ Департаментѣ точныя и разнородныя статистическія свѣдѣнія о лѣсахъ и лѣсномъ хозяйствѣ всѣхъ

---

[1]) П. С. З. 2-е прод XXXIX, 40861; XLI, 44009; LI, 56299 и 3-е прод. III, 1539; 2-е прод. LV, 61287; 3-е прод. II, 1260; III, 1909; IX, 5765 и X, 7297; Собр. узак. и распоряж. правительства 1894 года ст. 308 и 339.

губерній съ цѣлію приведенія ихъ въ систематическій порядокъ, дабы Министерство Государственныхъ Имуществъ могло руководствоваться ими при проектированіи дальнѣйшихъ мѣръ къ улучшенію и развитію лѣснаго хозяйства, и занятія по собиранію и разработкѣ тѣхъ свѣдѣній, согласно особой программѣ, которая имѣетъ быть составлена Министерствомъ, отнести къ обязанности втораго стола V Отдѣленія Лѣснаго Департамента».

Въ виду мѣстныхъ особенностей лѣснаго управленія въ губерніяхъ Царства Польскаго, признано необходимымъ, временно сосредоточить всѣ дѣла по завѣдыванію ими въ открытой 1880 года канцеляріи Лѣснаго Департамента [1]).

По Корпусу Лѣсничихъ произошли слѣдующія измѣненія: 10 іюля 1867 года упраздненъ Лѣсной Ауиторіатъ и производящіяся въ немъ дѣла переданы въ Военное Министерство—особое временное Отдѣленіе при Главномъ Военно-Судномъ Управленіи, которое уже въ 1868 году тоже было упразднено, а 19 сентября 1869 года изданы временныя правила о преобразованіи Корпуса Лѣсничихъ изъ военнаго въ гражданское устройство; нѣкоторыя особенности, какъ принадлежность военнаго устройства, уже раньше были отмѣнены въ Лѣсномъ Департаментѣ; такъ въ 1861 году, 12 іюня, служащіе въ немъ писаря были переименованы въ канцелярскихъ служителей. Вскорѣ, въ 1869 году, утверждены новыя штаты для межевыхъ чиновъ лѣснаго вѣдомства, а въ 1872 году издано временное росписаніе должностей и окладовъ содержанія чиновъ

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XL, 42667.

Корпуса Лѣсничихъ, причемъ прежде отпускаемая сумма увеличена на 268,781 р., что составило 1.227,335 р. Но и эта сумма оказалась недостаточною, при постепенномъ увеличеніи числа чиновъ, сообразно съ увеличеніемъ площади лѣсовъ и необходимостью уменьшать площадь лѣсничествъ и ревизорскихъ раіоновъ, въ особенности послѣ изданія лѣсоохранительнаго закона. Поэтому испрашивались дополнительные кредиты.

Для надзора за посессіонными лѣсами, въ 1893 году, учреждено шесть должностей младшихъ запасныхъ лѣсничихъ [1]).

Въ 1867 году, 10 ноября, утверждены «правила о назначеніи пособій на воспитаніе дочерей классныхъ чиновъ Корпуса Лѣсничихъ» и сумма, образуемой для этого при Департаментѣ кассы, причислена въ 1869 году къ спеціальнымъ средствамъ Министерства.

Изъ остальныхъ законодательныхъ постановленій, относящихся къ чинамъ Корпуса Лѣсничихъ и изданныхъ въ данномъ періодѣ, можно указать: о порядкѣ довольствованія порціонами, суточными, прогонными, разъѣздными и другими деньгами, а также жалованьемъ и столовыми лицъ лѣснаго вѣдомства, переименованныхъ изъ военныхъ въ гражданскіе чины (1869 г.); о порядкѣ выдачи имъ прогонныхъ и разъѣздныхъ денегъ въ безотчетное распоряженіе (1890 г.) и объ измѣненіи порядка исчисленія суммъ на выдачу наградъ

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XLII, 44820, XLIII, 46420, XLIV, 47462, XXXVI, 37100, XLIV, 47851, XLVII, 50959; 3-е прод. X, 6706 и XIV, 9282 и 10079; IV, 2635.

за возвышеніе лѣсныхъ доходовъ — назначеніемъ на это 60,000 руб. (1886 г.) [1]).

Директорами Лѣснаго Департамента и Инспекторами Корпуса Лѣсничихъ были: по 10 августа 1864 года генералъ-лейтенантъ Александръ Андреевичъ Неверовскій (умеръ); съ 14 сентября 1864 года по 7 октября 1870 г. генералъ-маіоръ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Николай Григорьевичъ Лашкаревъ; съ 5 апрѣля 1871 г. по 13 апрѣля 1875 г. генералъ-маіоръ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Иванъ Гавриловичъ Войнюковъ; съ 13 апрѣля 1875 г. по 25 іюня 1879 г. дѣйствительный статскій (впослѣдствіи тайный) совѣтникъ графъ Эмерикъ Карловичъ Чапскій; съ 25 іюня 1879 г. по 30 мая 1881 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Юлій Ивановичъ Блюменталь (умеръ); съ 8 февраля 1882 г. по 13 января 1886 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Анжеловичъ Кампіони и съ 13 января 1886 г. дѣйствительный (впослѣдствіи тайный) совѣтникъ Евгеній Сергѣевичъ Писаревъ.

Губернское лѣсное управленіе подверглось двукратному преобразованію: въ 1866 году, 22 декабря, вмѣсто Палатъ установлены Управленія Государственными Имуществами, причемъ прежнія коллегіальныя учрежденія измѣнились въ единоличныя. Въ 20 губерніяхъ должность управляющаго соединена съ должностью губернскаго лѣсничаго. При новомъ преобразованіи въ 1882 году, 21 декабря, оконченномъ къ началу 1885 года, Управленія Государственными Иму-

---

[1]) П, С. З. 2-е прод. XLII, 45150 и XLIII, 45440, XLIV 47462; 3-е прод. X, 6908 и XI, 7347, VI, 3601.

ществами въ 10 губерніяхъ были закрыты, и вмѣсто нихъ, образованы соединенныя Управленія: 9 по двумъ и 1 по тремъ губерніямъ; при этомъ должности губернскаго лѣсничаго, начальника хозяйственнаго отдѣленія, секретаря, помощника секретаря и экзекутора (или архиваріуса) упразднены и на мѣстныхъ лѣсничихъ возложенъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ, надзоръ за казенными оброчными статьями вѣдомства Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности, а также за казенными статьями, приписанными къ солянымъ промысламъ; предположено увеличить число лѣсныхъ ревизоровъ и образовать новыя лѣсничества, но на это ассигнована очень малая сумма.

Кромѣ того послѣдовали частныя распоряженія: до послѣдняго преобразованія Управленій—возложено завѣдываніе дѣлами по лѣсной части Астраханской губерніи на ученаго лѣсничаго при Главномъ Попечителѣ Калмыцкаго народа (1866 г.), и учреждена должность губернскаго лѣсничаго при Ставропольскомъ Управленіи (1877 г.); послѣ преобразованія—образовано лѣсное отдѣленіе въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи, состоящее въ завѣдываніи лѣснаго ревизора (1882 г.); учреждены: Управленіе въ Западной Сибири (1883 г.), и должности лѣсныхъ ревизоровъ при Кубанскомъ и Терскомъ Областныхъ Управленіяхъ, для завѣдыванія казенными лѣсами (1884 г.); управленіе лѣсами Карской Области возложено на Эриванское Управленіе, съ учрежденіемъ при немъ должности лѣснаго ревизора (1884 г.); три окружныя лѣсныя управленія губерній Царства Польскаго преобразованы въ Управленія Государственными Имуществами, съ воз-

ложеніемъ на нихъ обязанностей, по завѣдыванію государственными имуществами, установленныхъ положеніемъ о казенныхъ палатахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго 26 марта 1869 г., т. е. въ нихъ учреждены общія присутствія для коллегіальнаго обсужденія нѣкоторыхъ дѣлъ (1884 г.), и лѣса Семирѣченской области подчинены Управленію Государственными Имуществами въ Западной Сибири (1892 г.), причемъ это Управленіе вскорѣ (1893 г.) упразднено, и учреждены три управленія: Тобольское, Томское и Омское (послѣднее для областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской [1]).

Число лѣсныхъ ревизоровъ увеличено въ Западной Сибири, Кубанской и Терской областяхъ, Тифлисскомъ, Кутаисскомъ, Елисаветпольскомъ и Бакинскомъ управленіяхъ, губерніяхъ Царства Польскаго и при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Кромѣ того, «для отдѣленія въ Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ лучшихъ и важнѣйшихъ казенныхъ лѣсовъ въ заказныя дачи и для устройства лѣсовъ, приписанныхъ къ частнымъ промысламъ, заводамъ и фабрикамъ», учреждена при Генералъ-Губернаторѣ должность вице-инспектора корпуса лѣсничихъ и назначены 4 ревизора лѣсоустройства и 12 кондукторовъ.

Такая же должность учреждена и въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, гдѣ при Забайкальскомъ и Приморскихъ областныхъ правленіяхъ и при канцеля-

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XLI, 44029; 3-е прод. II, 1258; 2-е прод. XLI, 43072 и LII, 57953; 3-е прод. II, 1260; III, 1909; IV, 1964, 1966 и 2635 (сравн. 2-е прод. XLIV, 46900); XII, 8332 и Собр. узакон. и распор. правит. 1894 г., ст. 133.

ріи военнаго губернатора Амурской области образованы лѣсныя отдѣленія, въ завѣдываніи областныхъ лѣсничихъ (1894 г.) [1]).

Точно также увеличено число лѣсничихъ, открытіемъ новыхъ лѣсничествъ въ Новгородской губерніи (Грузинскаго и Вымерскаго въ 1866 г.); Кубанской и Терской областяхъ (1873 г.); Ставропольской губ. (Пятигорское лѣсничество (1877 г.); Закавказскомъ краѣ (1878 г.); Тургайской (1882 г.) и Карсской (1884 г.) областяхъ и на Кавказѣ (Кедабекское лѣсничество (1888 г.). Въ 1866 году учреждено въ Самарской губ. Бузулукское образцовое лѣсничество.

Съ 1887 по 1889 гг., постепенно упразднены существовавшія въ губерніяхъ Царства Польскаго должности: надлѣсничихъ, стражевыхъ и канцелярскихъ подлѣсничихъ, контрольныхъ и объѣздныхъ стражниковъ и друг., и введено лѣсное управленіе и надзоръ на общеустановленныхъ въ Имперіи основаніяхъ [2]).

Кромѣ того, послѣдовали правительственныя распоряженія: о добавочномъ содержаніи лѣснымъ ревизорамъ (1861 г.); увеличеніе содержанія лѣсныхъ чиновъ въ шести Западныхъ губерніяхъ (1864 г.); назначеніе денежнаго пособія лѣсничимъ, неполучившимъ въ отводъ земельныхъ участковъ и квартирныхъ денегъ, если необходимо нанимать квартиру на время исправленія и перестройки казенныхъ домовъ

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XLIX, 53009; 3-е прод. IV, 1964, 1966 и 2635. Собр. узакон. и распор. правит. 1894 г., ст.: 308 и 339.

[2]) П. С. З. 2-е прод. XLI, 4890; XLVIII, 52270; LII, 57953; LIII, 59160; 3-е прод. II, 1260; IV, 1966; VIII, 5312; 2-е прод. XLI, 43003 и 3-е прод. VI, 4100.

(1863 г.); разрѣшено лѣсничимъ, завѣдывающимъ лѣсничествами и кондукторамъ, состоящимъ въ лѣсничествахъ, при помѣщеніи ихъ на наемныхъ, или отводимыхъ сельскими обществами квартирахъ, пользоваться отопленіемъ изъ казенныхъ дачахъ безденежно (1874 г.); предоставлены въ пользованіе кондукторовъ и помощниковъ лѣсничихъ, гдѣ окажется возможнымъ, земельные отводы до 15 дес. каждому (1872 г.); предоставлены права государственной службы топографамъ, межевщикамъ и кондукторамъ изъ лѣсниковъ, происходящимъ изъ податнаго состоянія (1883 г.); назначены оклады жалованья лѣснымъ кондукторамъ по новымъ штатамъ и сдѣлано распоряженіе о недопущеніи лицъ, неимѣющихъ чиновъ, къ занятію должностей лѣсничихъ (1884 г.[1]).

Въ спеціальной лѣсоводственной подготовкѣ лѣсныхъ чиновъ, произошло много перемѣнъ. До окончательнаго преобразованія Лѣснаго Института въ Лѣсную Академію, правила Положенія о спеціальномъ курсѣ лѣсоводства при Лѣсномъ Институтѣ и Лисинскомъ Учебномъ Лѣсничествѣ получили, въ 1861 г., «болѣе обширное примѣненіе къ дѣлу», и число стипендій на этомъ курсѣ увеличено до сорока; 28 ноября 1862 года, послѣдовало преобразованіе Лѣснаго Института въ Лѣсную Академію и 8 мая 1863 года закрытъ Институтъ и открыта Академія, для управленія которой изданы временныя правила; одновременно съ тѣмъ, «прекращены курсы офицерскаго класса Лѣсничихъ», а 4 ноября 1865 года, закрыта Лѣсная

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XLIV, 37515а; XXXIX, 40806; XXXVIII, 40068, XLIX, 53502; 3-е прод III, 1796 и IV, 2266.

Академія и вмѣсто нея 21 ноября того же года, открыта Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія цѣль которой, по уставу, заключалась «въ распространеніи свѣдѣній по сельскому хозяйству и лѣсоводству»; курсъ въ Академіи назначенъ трехлѣтній, а потому, первый нормальный выпускъ могъ послѣдовать лишь осенью, 1869 года. Между тѣмъ, уже 7 іюля 1869 года, «въ виду опасенія недостатка въ спеціально подготовленныхъ для лѣсной службы лицахъ, испрошено Высочайшее соизволеніе на усиленіе средствъ преподаванія лѣсныхъ предметовъ въ С.-Петербургскомъ Земледѣльческомъ Институтѣ», въ которомъ образовано два отдѣленія: сельскохозяйственное и лѣсное и, на послѣднемъ, учреждены кафедры спеціальныхъ лѣсныхъ предметовъ.

Въ 1877 году сельскохозяйственное отдѣленіе было закрыто и это учебное заведеніе наименовано «С.-Петербургскимъ Лѣснымъ Институтомъ»; положеніе и штатъ его Высочайше утверждены 15-го апрѣля 1880 года. При преобразованіи въ 1886 году Петровской Академіи въ Петровскую Сельскохозяйственную Академію, въ ней закрыто Лѣсное отдѣленіе [1]).

Такая же участь постигла и низшія лѣсныя школы: большая часть изъ нихъ была постепенно закрыта; въ 1863 г.—Сокольское егерское училище; въ 1867 и 1871 гг.—школы лѣсниковъ при Великоанадольскомъ и Бердянскомъ лѣсничествахъ и въ 1872 г. Липец-

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XXXVI, 36695; XXXVII, 38970; XXXVIII, 39597, 40057 и 39903; XLI, 42644а и 42613; LII, 57850; LV, 60807 (Дополн. LV, 61526; 3-е прод. I, 158; II, 1006 и 1181; IV, 1934; VI, 3495 и 4030).

кое егерское училище—перестали существовать; осталось одно Лисинское егерское училище, переименованное въ Лѣсное, которое, испытало цѣлый рядъ преобразованій: въ 1863, 1867, 1871, 1874, 1879 и 1882 годахъ, причемъ измѣнялись условія пріема, продолжительность курса, расширялось преподаваніе, увеличивалось число преподавателей и, въ концѣ, это училище далеко нельзя было уже назвать низшимъ. Признавая необходимымъ открыть низшія лѣсныя школы надлежащаго типа и организовать ихъ на иныхъ основаніяхъ, Министерство закрыло въ 1888 году Лисинское лѣсное училище и, вмѣсто него, открыта Лисинская низшая лѣсная школа, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля того же года «Положенія о низшихъ лѣсныхъ школахъ». Эти «школы имѣютъ цѣлью подготовить свѣдущихъ по лѣсной части лицъ, для замѣщенія низшихъ должностей (кондукторовъ), по лѣсному управленію». «Обученіе въ школахъ имѣетъ преимущественно практическій характеръ и состоитъ, въ ознакомленіи учащихся съ производствомъ лѣсныхъ работъ и сообщеніи имъ свѣдѣній, необходимыхъ для служебной дѣятельности лѣснаго кондуктора. Свѣдѣнія теоретическія сообщаются ученикамъ въ видѣ краткихъ положеній». Курсъ ученія продолжается два года; возрастъ поступающихъ въ школы—16—18 лѣтъ; подготовка—курсъ двухкласснаго сельскаго училища; учениковъ въ каждой школѣ положено 15. Всѣ школы открываются при лѣсничествахъ и завѣдываютъ ими лѣсничіе.

Число низшихъ лѣсныхъ школъ въ концѣ марта 1894 года достигало—13. Для болѣе широкаго развитія низшаго лѣснаго образованія допущена, по «По-

ложенію», подготовка къ экзамену въ лѣсной школѣ на должность кондуктора и въ лѣсничествахъ.

Лисинское учебное лѣсничество, для котораго въ 1869 году утверждены новое положеніе и штаты, было закрыто одновременно съ Лѣснымъ Училищемъ въ іюнѣ 1888 года [1]).

Лѣсоохраненіе, благодаря крестьянской реформѣ, установлено на прочныхъ основаніяхъ: 3 іюня 1869 г. утверждено «Положеніе о лѣсной стражѣ въ казенныхъ лѣсахъ», по которому предположено повсемѣстно устроить наемную лѣсную стражу изъ лѣсниковъ и объѣздчиковъ, замѣняя ею, постепенно, полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, и такимъ образомъ, отмѣнена повинность государственныхъ крестьянъ по охраненію государственныхъ лѣсовъ. Лѣсная стража освобождена отъ платежа поземельнаго сбора на земскія повинности и ношенія форменной одежды, съ тѣмъ, «чтобы отличіемъ ея служебнаго значенія служилъ лишь нагрудный знакъ съ государственнымъ гербомъ и надписью»; наконецъ, разъясненъ порядокъ привода лѣсной стражи къ присягѣ. Въ виду необходимости увеличенія и улучшенія лѣсной стражи, сверхъ назначеннаго по штату, неоднократно было испрашиваемо увеличеніе кредита по этой статьѣ. Кромѣ того увеличено жалованье нижнимъ чинамъ лѣсной стражи, выпущеннымъ изъ егерскихъ училищъ (1862 г.) и казеннымъ лѣсникамъ въ Западной Сибири, (1885 г.).

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XXXVIII, 39930, XLI 4408, XLIII, 46040; XXXVIII, 39627, XLII: 44812 и 45233, XLVI, 49359, XLIX 53552, LI, 55925 и 55928; 3-е прод. II, 612 и 1007 и VIII 5158 (Дополн. X, 6694, XII, 9088) и XIII, 9282; 2-е прод. XLIV, 47510 и 47590.

Раньше изданія «Положенія 1869 г.» введена наемная лѣсная стража въ Грибановскихъ лѣсныхъ дачахъ Московской губерніи (1863 г.) и въ казенныхъ лѣсахъ Симбирской губ. (1864 г.) [1]).

Въ 1863 году, 9 апрѣля, утверждены «Правила о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе Уставовъ о казенныхъ лѣсахъ», въ измѣненіе нѣкоторыхъ статей Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, значительно смягчавшія систему наказанія и ограничивающія ихъ преимущественно денежными взысканіями. Въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, приняты какъ денежныя взысканія, такъ и личныя наказанія, что еще болѣе развито въ законѣ 23 марта 1882 г., а въ 1888 г., 21 марта, утверждено «измѣненіе и дополненіе узаконеній о взысканіяхъ и наказаніяхъ за похищеніе и самовольную порубку чужаго лѣса, а также о преслѣдованіи виновныхъ въ сихъ поступкахъ». Въ 1867 году, общіе законы о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе Уставовъ о казенныхъ лѣсахъ распространены и на Прибалтійскія губерніи, причемъ отмѣнены нѣкоторыя статьи Устава Лѣснаго.

Кромѣ того изданы законоположенія, разъясняющія различные частные вопросы: о порядкѣ исчисленія стоимости самовольно порубленнаго или похищеннаго лѣса (1871 г. по земскимъ таксамъ); о подсудности

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XLIV, 47188; XLIII, 45593, XL, 42804, XLVI, 49711, XLV, 48550, 3-е прод. VI, 4238, II, 1261 и Собр. узак. и распор. прав. 1894 г. ст. 254; П. С. З. 2-е прод. XXXVII, 38406; 3-е прод. V, 2893 и 3430, 2-е прод. XXXVIII, 40120 и XXXIX, 40838.

исковъ о вознагражденіи за потравы и другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ (1878 г.); о разрѣшеніи составленія протоколовъ по нарушенію Лѣснаго Устава, кромѣ лѣсничихъ, лѣсными кондукторами и объѣздчиками (1871 г.); о значеніи представляемыхъ суду протоколовъ по нарушеніямъ лѣсныхъ узаконеній (1881 г.); измѣнена и дополнена статья 1473 Лѣснаго Устава о продажѣ секвестрованнаго лѣса (1866 г.); о вознагражденіи за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ (1884 г.) и друг. [1]).

Забота правительства о сбереженіи частныхъ лѣсовъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, ограничивалась изданіемъ отдѣльныхъ, иногда мѣстныхъ, положеній и правилъ; такъ въ 1867 году, 15 мая, изданъ законъ «о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ», съ цѣлью содѣйствовать лѣсовладѣльцамъ въ охраненіи ихъ лѣсовъ отъ самовольныхъ пользованій; дѣйствіе этого закона, впослѣдствіи, распространено на Курляндскую (1874 г.), Эстляндскую (1875 г.) и Лифляндскую (1875 г.) губерніи; въ 1869 г. постановлено, чтобы при отдачѣ башкирами лѣсныхъ участковъ въ оброчное содержаніе, площадь назначаемой ежегодной вырубки не превышала одной пятидесятой части сдаваемой дачи; въ 1871 г. на общества поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ возложена обязанность не измѣнять назначенія даннаго землямъ, отведеннымъ подъ лѣсныя

---

[1]) П. С. З. 2 прод. XXXVIII, 39464; 3-е прод. II, 751 и VIII, 5078; 2-е прод. XLII, 44614 и XLI, 44020; XLVI, 50212; LIII, 59122; XLVI, 50337; 3-е прод. I, 551; 2-е прод. XLI, 43913; XXXVIII, 39879; 3-е прод. IV, 2492.

плантаціи; въ 1873 году, при передачѣ лѣсныхъ надѣловъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ великороссійскихъ губерній въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ, воспрещено отчуждать эти надѣлы отдѣльно отъ земельныхъ надѣловъ, дѣлить ихъ на подворные участки и продавать съ нихъ лѣсъ на срубъ постороннимъ лицамъ.

Въ 1876 г. 23 августа, утверждены временныя правила «о сбереженіи лѣсовъ въ уѣздахъ Симферопольскомъ, Ялтинскомъ и Ѳеодосійскомъ Таврической губ.», дѣйствію которыхъ были подчинены всѣ лѣса обществъ и учрежденій и изъ частновладѣльческихъ—занимающія площадь болѣе 100 десятинъ. Во всѣхъ этихъ лѣсахъ обращеніе лѣсной почвы подъ сельскохозяйственную культуру безусловно воспрещено; размѣръ ежегодной рубки допущенъ въ одну тридцатую часть всей площади, съ уменьшеніемъ въ хвойныхъ лѣсахъ, по усмотрѣнію Уѣздной Земской Управы, до одной шестидесятой; въ лѣсахъ защищающихъ окрестныя мѣста отъ обваловъ, заноса пескомъ и т. п. недопущена сплошная рубка, а выборочная, въ указанныхъ для каждаго даннаго случая размѣрахъ уѣздной земской управой, въ которыхъ при разсмотрѣніи дѣлъ о лѣсахъ должны были присутствовать чины лѣснаго вѣдомства.

Станичныя лѣса Области Войска Донскаго, составляющія собственныхъ станицъ, въ 1877 году поставлены подъ надзоръ Областнаго Правленія и размѣръ и мѣста рубокъ въ нихъ должны быть точно опредѣлены планами хозяйства.

Въ 1882 году воспрещено башкирамъ отчуждать свои лѣса частнымъ лицамъ, а въ 1887 году—быв-

шимъ государственнымъ крестьянамъ четырехъ сѣверныхъ губерній (Пермской, Вятской, Вологодской и Олонецкой), какъ отчужденіе надѣленныхъ имъ лѣсныхъ участковъ, такъ и продажа съ этихъ участковъ лѣса на срубъ.

Наконецъ 4 апрѣля 1888 года издано «Положеніе о сбереженіи лѣсовъ». Дѣйствію правилъ этого положенія подчинены всѣ лѣса казенные, удѣльные, разныхъ обществъ и установленій и частные, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, особо поименованныхъ губерній или частей губерній. Первоначально дѣйствіе Положенія не распространялось въ отношеніи частныхъ лѣсовъ на 24 губерніи, 5 областей и 2 округа вполнѣ и нѣсколько уѣздовъ 5 губерній, но за тѣмъ 30 ноября 1890 г., 1 мая 1892 г., 12 марта 1893 г. и 18 марта 1894 г. дѣйствію лѣсохранительнаго закона подчинены еще 12 губерній и лѣса Астраханскаго казачьяго войска, такъ что въ настоящее время изъяты частные лѣса только въ 15 губерніяхъ, 5 областяхъ и 2 округахъ вполнѣ и въ 2 губерніяхъ нѣкоторые уѣзды.

Общій надзоръ за исполненіемъ положенія о сбереженіи лѣсовъ возложенъ на Министерство Государственныхъ Имуществъ по Лѣсному Департаменту, непосредственное же завѣдываніе охраненіемъ лѣсовъ въ каждой губерніи или области на Лѣсоохранительный Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ губернатора, который исполняетъ возложенныя на него обязанности при посредствѣ чиновъ казеннаго лѣснаго управленія, полиціи и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Лѣса, безусловное сохраненіе которыхъ оказывается необходимымъ въ видахъ государственной или обще-

ственной пользы, подчиняются особымъ мѣрамъ сбереженія и называются *защитными*. Къ нимъ относятся лѣса и кустарники: 1) сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскимъ прибережьямъ, берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, каналовъ и искусственныхъ водохранилищъ; 2) защищающіе отъ песчаныхъ заносовъ города, селенія, желѣзныя, шоссейныя и почтовыя дороги, обрабатываемыя земли и всякаго рода угодья, а равно тѣ, истребленіе коихъ можетъ способствовать образованію сыпучихъ песковъ; 3) охраняющіе берега судоходныхъ рѣкъ, каналовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ и поврежденія ледоходомъ, и 4) произрастающіе на горахъ, крутизнахъ и склонахъ, если притомъ сіи лѣса и кустарники удерживаютъ обрывы земли и скалъ, или препятствуютъ размыву почвы, образованію снѣжныхъ обваловъ и быстрыхъ потоковъ.

Признаніе лѣса защитнымъ предоставлено Лѣсоохранительнымъ Комитетамъ, возбужденіе же вопросовъ о необходимости этого признанія, равно какъ признанія лѣсовъ подлежащими сбереженію для охраненія верховьевъ и источниковъ рѣкъ или ихъ притоковъ—исключительно губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ и управленіямъ вѣдомствъ путей сообщенія, удѣльнаго и государственныхъ имуществъ, къ которымъ всѣ, непосредственно заинтересованныя въ сохраненіи лѣсовъ, общества и лица обращаются съ своими ходатайствами и заявленіями.

Послѣ признанія лѣсной дачи, или ея части, защитною, въ ней воспрещается обращеніе ея почвы въ другой видъ угодій и рубка растущаго лѣса до утвержденія плана хозяйства. Составленіе этихъ плановъ, въ

теченіе 1—1 1/2 лѣтъ послѣ признанія дачи защитною, возложено на чиновъ казеннаго лѣснаго управленія или удѣльнаго управленія, если лѣсъ состоитъ въ вѣдомствѣ послѣдняго; всѣ расходы по составленію плановъ хозяйства въ защитныхъ лѣсахъ, за исключеніемъ дачъ удѣльныхъ и войсковыхъ, принимаются на счетъ государственнаго казначейства.

Планами хозяйства на защитные лѣса могутъ быть воспрещаемы: 1) сплошныя вырубки растущаго лѣса; 2) корчеваніе пней и корней и 3) пастьба скота, сборъ лѣсной подстилки и другія побочныя пользованія. Но на владѣльцевъ этихъ лѣсовъ, за исключеніемъ казны и удѣльнаго вѣдомства, не можетъ быть возлагаемо исполненіе какихъ либо лѣсохозяйственныхъ мѣръ, требующихъ расходовъ, если владѣльцы не изъявятъ на то согласія.

Въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными: 1) обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій разрѣшается съ согласія Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ только въ случаяхъ, опредѣленно указанныхъ въ положеніи; 2) воспрещается пастьба скота на вырубкахъ и въ молодняхъ, не достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста; 3) запрещаются также такія опустошительныя (сплошныя) рубки растущаго лѣса, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ и вырубленныя площади обращаются въ пустыри; однако, опустошительною рубкою ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться такая вырубка лѣса въ дачѣ, не признанной защитною, которая не нарушаетъ плана хозяйства, составленнаго владѣльцемъ и утвержденнаго Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ.

Всѣ эти предписанія названы въ «Положеніи» «мѣрами сбереженія лѣсовъ отъ истребленія и истощенія». Кромѣ того, тамъ указаны «мѣры содѣйствія и поощренія къ сбереженію и разведенію лѣсовъ», къ числу которыхъ относятся: а) освобожденіе отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ сборовъ защитныхъ лѣсовъ и искусственно разведенныхъ лѣсонасажденій до достиженія послѣдними 30-лѣтняго возраста, если взамѣнъ этихъ площадей не были произведены расчистки; б) назначеніе особыхъ лѣсныхъ ревизоровъ-инструкторовъ изъ наиболѣе опытныхъ лицъ, которымъ поручено, съ цѣлью техническаго воспособленія частному лѣсному хозяйству, осматривать, по приглашеніямъ лѣсовладѣльцевъ, принадлежащія послѣднимъ лѣсныя дачи, давать совѣты по лѣсному хозяйству и руководить разнаго рода лѣсными по этимъ дачамъ работами; в) награжденіе лѣсныхъ сторожей въ частныхъ лѣсахъ и крестьянскихъ надѣлахъ, за усердную и долговременную службу и особыя заслуги по лѣсной части, похвальными листами, медалями и денежными наградами; г) испрошеніе почетныхъ наградъ отличнѣйшимъ изъ управляющихъ частными и общественными лѣсами, зачисленныхъ въ Корпусъ Лѣсничихъ, и д) отпускъ общественнымъ и частнымъ лѣсамъ изъ казенныхъ лѣсничествъ культурнаго матеріала—древесныхъ саженцевъ и сѣмянъ, по особо установленной таксѣ [1]).

---

[1]) П. С. З. 2 прод. XLII, 44587; XLIX, 53256; L, 54557 и 55360; LI 56323, 3-е прод. VII, 4556; Собр. узак. и распор. прав. 1894 г. ст. 361, П. С. З. 3 прод. VIII, 5120 и 5669 и XIII, 9517; X, 7238; XII, 8560; XIII, 9409; Собр. узак. и распор. правит. 1894 г. ст. 445.

Въ руководство при выполненіи предписаній «Положенія 4 апрѣля 1888 г.» преподаны Министромъ Государственныхъ Имуществъ: «Наставленіе Лѣсоохранительнымъ Комитетамъ 8 іюня 1888 г.»; «Правила для составленія упрощенныхъ плановъ хозяйства 3-го іюня 1888 г.», измѣненныя 1 мая 1893 г.; «Инструкція для устройства защитныхъ лѣсовъ 22 марта 1889 г.»; «Инструкція для отпуска сѣмянъ и посадочнаго матеріала владѣльцамъ лѣсовъ, находящихся подъ наблюденіемъ Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ, 7-го мая 1888 г.», которая, исправленная и измѣненная, второчно издана 1 мая 1893 г., какъ «Инструкція о порядкѣ отпуска саженцевъ и сѣмянъ изъ казенныхъ лѣсничествъ» [1]) и «Инструкція лѣснымъ ревизорамъ-инструкторамъ 25 февраля 1888 г.». Кромѣ того, изданъ цѣлый рядъ циркуляровъ для разъясненія вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи правилъ «Положенія» на практикѣ.

Изданіемъ «Положенія о сбереженіи лѣсовъ» установлено и точно опредѣлено отношеніе правительства къ частнымъ и общественнымъ лѣсамъ, весьма продолжительное время остававшееся крайне неопредѣленнымъ, часто измѣняющимся и колеблющимся, отъ полнаго подчиненія этихъ лѣсовъ лѣсной казенной

---

[1]) Кромѣ того, изданы Лѣснымъ Департаментомъ особыя брошюры-руководства, знакомящія со способами посѣва и посадки каждой древесной породы, высылаемыя покупателямъ лѣсокультурнаго матеріала безплатно. Одновременно съ этимъ, по ходатайству Министерства, послѣдовало въ 1893 г. пониженіе тарифа на перевозку лѣсныхъ и плодовыхъ саженцевъ и древесныхъ сѣмянъ, допущеніе внѣочередной ихъ отправки и перевозки въ поѣздахъ большой скорости по уменьшенному тарифу и перевода провозной платы и дополнительнаго сбора на покупателя.

администраціи до предоставленія ихъ въ безконтрольное распоряженіе самихъ лѣсовладѣльцевъ.

Конечно, пока преждевременно было бы судить о вліяніи лѣсоохранительнаго закона на развитіе частнаго лѣснаго хозяйства, но несомнѣнно, что въ послѣдніе годы это хозяйство сдѣлало весьма значительные успѣхи, что не можетъ быть объяснено однимъ только измѣненіемъ экономическихъ условій, а должно быть отнесено и къ другимъ причинамъ.

Въ государственно-экономическомъ отношеніи весьма важное значеніе имѣютъ распоряженія правительства: а) о надѣленіи бывшихъ государственныхъ крестьянъ, горнозаводскаго населенія, мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ лѣсомъ и веденіи въ этихъ лѣсахъ хозяйства; б) о распространеніи на частные горные заводы въ Закавказскомъ краѣ закона о порядкѣ снабженія лѣсами, дѣйствующаго въ отношеніи горныхъ заводовъ хребта Уральскаго (1876 г.); в) о мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ Архангельской губерніи расчистокъ въ казенныхъ лѣсахъ (1873 г.) и разрѣшеніе (1889 г.) подсѣкъ крестьянамъ Вологодской губерніи въ тѣхъ частяхъ казенныхъ дачъ, гдѣ не имѣется цѣннаго лѣса; г) пріостановленіе рубки лѣсовъ въ имѣніяхъ заграничныхъ монастырей въ Бессарабской области и принятіе этихъ имѣній въ казенное завѣдываніе (1873 г.); д) о дозволеніи Киргизамъ Внутренной Орды переходить на зимовки въ Приволжскія и Приахтубинскія займищныя мѣста лѣсныхъ дачъ Астраханской губерніи (1863 г.), и е) о невключеніи въ составъ прибрежной береговой полосы, подлежащей отчужденію изъ частнаго владѣнія, по случаю введенія вольнаго лова въ Каспійскомъ морѣ,

земли, на коей заведены усадьбы, или произрастаетъ цѣнный лѣсъ (1867 г.)[1]).

Сюда же можно отнести различныя законоположенія, относящіяся къ лѣсамъ обремененнымъ сервитутами: назначеніе коммиссіи для пересмотра размѣра отпусковъ лѣса по сервитутнымъ правамъ изъ казенныхъ дачъ Курляндской губ. (1874 г.); изданіе правилъ о порядкѣ пользованія лѣсами обремененными крестьянскими сервитутами въ губерніяхъ Царства Польскаго (1875 г.), и разрѣшеніе пастьбы скота въ лѣсахъ Западныхъ губерній, обремененныхъ крестьянскими сервитутами (192 г.)[2]).

Введеніе въ дѣйствіе Земскаго положенія отъ 1 Января 1864 года возложило на чиновъ губернской и мѣстной лѣсной администраціи новыя обязанности и вызвало необходимость въ законодательномъ разъясненіи разныхъ вопросовъ, по обложенію казенныхъ, въѣзжихъ, общихъ, спорныхъ и другихъ лѣсовъ—земскимъ сборомъ[3]).

Лѣсоустроительныя работы, почти въ теченіе четверти столѣтія, производились, въ разсматриваемомъ періодѣ времени, по «Упрощеннымъ правиламъ» 1859 года и сильно были задержаны въ своемъ развитіи необходимостью употреблять силы таксаціонныхъ пар-

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XXXVIII, 39387 и 39388; XLIII, 45923 и 46305; XLIX, 53081; LII, 57054; LIII, 58224 и 58260; 3-е прод. III, 1364 и IV, 2168; 2-е прод. XLVIII, 52629 и 52803; LI, 56598; XLVIII, 52014; XXXVIII, 39863 и XLII, 44430.

[2]) П. С. З. 2-е прод. XLIX, 53567; L, 55435 и 3-е прод. XII, 8796.

[3]) П. С. З. 2-е прод. XLIV, 47519; XLVIII, 52365; 3-е прод. V, 2942; VI, 3728 и VII, 4386.

тій на работы по надѣлу бывшихъ государственныхъ крестьянъ лѣсомъ.

Подчиненіе таксаціонныхъ партій Палатамъ Государственныхъ Имуществъ (съ 1860 г.) и переходъ лучшихъ, болѣе опытныхъ, таксаторовъ въ губернскую и мѣстную администрацію вызвали потребность въ особыхъ руководителяхъ партій и для этого были учреждены въ 1864 г. ревизоры лѣсоустройства.

При наступленіи времени производства ревизіи лѣсоустройства, въ тѣхъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, которыя были устроены по «Упрощеннымъ правиламъ», издана въ 1870 году «Инструкція для ревизіи дачъ», которою хотя и введены въ дѣлѣ лѣсоустройства нѣкоторыя техническія и формальныя улучшенія, но коренной недостатокъ «Упрощенныхъ правилъ»—отсутствіе плана хозяйства—не былъ исправленъ. Недостатокъ этотъ очень хорошо сознавался большинствомъ спеціалистовъ и потому, уже въ половинѣ семидесятыхъ годовъ, сдѣланы были попытки составленія проекта новой лѣсоустроительной инструкціи, но только въ 1884 году послѣдовало утвержденіе другого проекта—это «Инструкція для устройства лѣсовъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ».

Двухлѣтнее примѣненіе Инструкціи 1884 года на практикѣ указало на необходимость нѣкоторыхъ въ ней существенныхъ измѣненій, съ цѣлію упрощенія техническихъ пріемовъ и ускоренія хода лѣсоустроительныхъ работъ, и потому, въ 1887 году, издана «Инструкція для устройства казенныхъ лѣсовъ», которая, съ небольшими измѣненіями, появилась вторымъ изданіемъ въ 1888 году.

Для оцѣнки лѣсовъ, пріобрѣтаемыхъ въ казну, а

также частей лѣсныхъ дачъ, при часто встрѣчающихся случаяхъ обмѣна между казною и частными лицами и крестьянскими обществами, для уничтоженія чрезполосности, или спрямленія границъ, изданы: въ 1872 г. «Инструкція для оцѣнки лѣсовъ» и въ 1876 г. «Правила для оцѣнки мелкихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, или частей оныхъ, пространствомъ до 50 десятинъ, предположенныхъ къ отчужденію въ частную собственность».

Изъ законодательныхъ распоряженій, относящихся къ приведенію лѣсовъ въ извѣстность и устройству ихъ, можно указать: установленіе порядка составленія плановъ лѣснаго хозяйства въ поіезуитскихъ имѣніяхъ (1871 г.) и принятіе мѣръ къ приведенію въ извѣстность и описанію казенныхъ земель и лѣсовъ, въ Кубанской и Терской областяхъ (1875 г.). Не менѣе важное значеніе для производства лѣсоустроительныхъ работъ, имѣли: отмѣна натуральныхъ лѣсныхъ повинностей бывшихъ государственныхъ крестьянъ по устройству казенныхъ лѣсовъ (1869 г.), и установленіе порядка найма рабочихъ (1875 г.) [1]).

Естественное лѣсовозобновленіе, и въ этомъ періодѣ, преобладало въ казенныхъ лѣсахъ; только на незначительныхъ площадяхъ (на 8 — 11% всѣхъ вырубокъ) примѣнялись посѣвы и посадка. На искусственное лѣсовозобновленіе отпускались до начала восьмидесятыхъ годовъ, крайне незначительныя средства, какъ напр. въ пятилѣтіе съ 1878 по 1882 годы, въ 22 губерніяхъ израсходовано всего 173998 р., что соста-

[1]) П. С. З. 2-е прод. XLVI, 49415 и L, 55217; XLIV, 47207 и 47587; L, 55294.

вить въ среднемъ, ежегодно, на губернію около 1582 р. Поэтому, цѣнныя и трудно возобновляемыя древесныя породы, какъ дубъ и, отчасти, сосна, отсутствовали въ естественно образовавшихся молодняхъ; пришлось обратиться къ воспособленію дополненіемъ, и, съ половины восьмидесятыхъ, а особенно съ начала девяностыхъ годовъ, искусственное лѣсовозобновленіе начало распространяться въ казенныхъ лѣсахъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Разведеніе лѣса въ степяхъ продолжалось съ большимъ успѣхомъ, хотя въ послѣднее десятилѣтіе ему пришлось испытать много невзгодъ отъ сильныхъ поврежденій насажденій различными насѣкомыми. Это обстоятельство вызвало существенныя измѣненія, въ составѣ разводимыхъ насажденій.

Въ 1866 г., при закрытіи школы лѣсниковъ, Великоанадольское учебное лѣсничество—«въ видахъ примѣненія въ оном улучшенныхъ способовъ степнаго лѣсоразведенія»—преобразовано въ образцовое степное лѣсничество, причемъ, изъ отпускавшихся на содержаніе лѣсничества 19.260 руб., остались свободными 13280 р. и ихъ предписано «употреблять на лѣсоразведеніе въ Южной Россіи и, на первое время, въ Крыму, и, вообще, въ Таврической губ., для которой лѣсоразведеніе имѣетъ весьма существенное значеніе». Затѣмъ въ 1874 г. Великоанадольское лѣсничество преобразовано въ степное, а Бердянское учебное—въ образцовое степное. Кромѣ того, открыты новые степныя лѣсничества, такъ что общее число ихъ въ пяти губерніяхъ достигло къ началу 1894 г., 12-ти [1]).

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XLI, 44008; XLIX, 53693 и 53694;

Въ 1882 г., для отбыванія обязательной службы менонитами учреждены «лѣсныя команды», назначенныя для лѣсныхъ работъ въ Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерніяхъ и состоящія въ завѣдываніи лѣсничихъ; «обязанные рабочіе» этихъ командъ, за каждый дѣйствительно отработанный день, получаютъ 20 коп. и вполнѣ замѣняютъ наемныхъ рабочихъ [1]).

По ходатайству Ѳеодосійскаго городскаго управленія, въ 1876 году были произведены работы по облѣсенію Ѳеодосійскихъ горъ, по распоряженію и указаніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, на счетъ ассигнованной городомъ суммы 35,000 р., а для облѣсенія горъ на Кавказѣ учреждено Тифлисское лѣсокультурное лѣсничество.

Укрѣпленіе и облѣсеніе Виндавскихъ приморскихъ песковъ, пріостановленное въ 1862 году, снова начато съ 1867 г. и закончено въ 1873 году.

Для воспособленія частному лѣсоразведенію и поощренія его, разрѣшено въ 1872 году производить отпускъ древесныхъ саженцевъ изъ казенныхъ дачъ для лѣсоразведенія и для обсадки площадей и домовъ въ городахъ и селеніяхъ и установлены въ 1876 году преміи, въ 500 и 300 полуимперіаловъ, и золотыя медали за труды и успѣхи по лѣсоразведенію и устройству лѣсовъ, а для поощренія такихъ же трудовъ крестьянъ уатановлены преміи въ 100 р. каждая и серебряныя медали.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть объ экс-

3-е прод. X, 6672; 2-е прод. L, 54568; 3-е прод. II, 914, III, 1316; и V, 2924.

[1]) П. С. З. 2-е прод. XLVII, 50433 и LI, 55486.

педиціи бывшей подъ руководствомъ профессора В. В. Докучаева, для всесторонняго изслѣдованія вопроса объ облѣсительныхъ и обводнительныхъ работахъ въ степяхъ южной Россіи, начавшей свои работы въ 1892 году, и о работахъ двухъ экспедицій—сѣверной и западной по осушкѣ болотъ.

На возможно широкое развитіе правильной эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ было обращено надлежащее вниманіе правительства. Дѣйствіе временныхъ правилъ на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ, изданныхъ въ 1860 г., было три раза продолжаемо—въ 1864, 1866 и 1868 гг. и, наконецъ, въ 1869 году они утверждены въ исправленномъ и дополненномъ видѣ. Эти «Правила объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ» вызвали отмѣну (1870 и 1885 гг.) нѣкоторыхъ статей Лѣснаго Устава, хотя уже раньше отмѣнено (1862 г.) одно изъ стѣснительныхъ постановленій, касающееся сбереженія на казенныя надобности и на судостроеніе лѣсовъ, находящихся въ пятиверстномъ разстояніи отъ береговъ рѣкъ. Наиболѣе важно въ законѣ 1885 г. указаніе, что «смѣтами предназначается къ отпуску то количество лѣсныхъ матеріаловъ, какое можетъ быть отпущено безъ истощенія казенныхъ дачъ». Размѣръ отпуска изъ корабельныхъ и запасныхъ лѣсовъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губ. признано необходимымъ, «для выгодъ казны», ограничить ежегодно однимъ деревомъ съ десятины (1863). За право пользованія казеннымъ лѣсомъ въ Тобольской и Томской губ. (1863 г. и 1874 г.) и Акмолинской и Семипалатинской областяхъ (1875 г.) назначено взыскивать попенныя и посаженныя деньги, съ выдачею обыкно-

венныхъ билетовъ, и облегченъ отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ Привислинскихъ губ., распространеніемъ на эти губерніи дѣйствія нѣкоторыхъ статей Лѣснаго Устава (1889 г.). Жителямъ и лѣсопромышленникамъ Сѣверныхъ губ. дарованы нѣкоторыя льготы при рубкѣ лѣса не въ устроенныхъ дачахъ (1870 и 1875 гг.), вмѣстѣ съ тѣмъ увеличенъ размѣръ отпуска лѣса заграницу изъ казенныхъ дачъ Мезенскаго и Кемскаго уѣздовъ, съ измѣненіемъ постановленій Лѣснаго Устава (1862 г.) и установленіемъ порядка отпуска лѣса заграницу вообще изъ дачъ Архангельской и Вологодской губ. (1864 г.) и, въ частности, изъ дачъ Устьсысольскаго и Яренскаго уѣздовъ Вологодской губ. (1865 г.). Въ 1862 г. кампаніи капитана 1-го ранга Крузенштерна предоставлена привиллегія на рубку лѣсовъ въ Печорскомъ краѣ, но это торговое предпріятіе оказалось неуспѣшнымъ, какъ и вторая попытка, сдѣланная въ 1874 г. купцомъ Сидоровымъ. Наконецъ, въ 1881 году издано весьма важное постановленіе относительно облегченія крестьянамъ участія въ торгахъ на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ, замѣной установленныхъ закономъ залоговъ мірскими ручательными приговорами, или поручительствомъ благонадежныхъ крестьянъ, а въ 1893 году разрѣшено мѣстнымъ управленіямъ всѣхъ губерній Европейской Россіи, кромѣ Привислинскихъ и четырехъ сѣверныхъ, производить продажу лѣса безъ торговъ цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ, группамъ крестьянъ-кустарей и даже отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ крестьянъ, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ [1]).

[1]) П. С. З. 2-е прод. XXXIX, 40490; XLI, 43263 XLIII, 45887 и XLIV, 47084; XLV, 48847; 3-е прод. V, 2806; 2-е прод. XXXVII,

Изъ остальныхъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ, можно упомянуть: продажу казенныхъ Онежскихъ лѣсопильныхъ заводовъ (1862 г.); отдачу крестьянамъ Вологодской губ., на возможно льготныхъ условіяхъ, участковъ казеннаго лѣса для подсочнаго хозяйства (1889 г.); учрежденіе во время сплава особыхъ надзоровъ для повѣрки судовъ и лѣсныхъ матеріаловъ (1863 г.) и закрытіе двухъ лѣсныхъ заставъ, съ оставленіемъ только одной въ Архангельскѣ (1868 г.) [1]).

Въ развитіе правительственныхъ распоряженій по различнымъ вопросамъ, относящимся къ эксплоатаціи казенныхъ лѣсныхъ дачъ, были составлены и изданы Министерствомъ: «Инструкція для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсныхъ дачъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имущеетвъ» 1869 г.; «Наставленіе для составленія таксъ на лѣсные матеріалы изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ» 1883 г.; «Инструкція для оцѣнки лѣсосѣкъ, единичныхъ деревьевъ и насажденій въ лѣсныхъ дачахъ» 1883 г.; «Правила для составленія массовыхъ сортиментныхъ таблицъ», 1883 г.; «Правила о примѣненіи къ оцѣнкѣ лѣса временныхъ массовыхъ таблицъ и о составленіи сортиментныхъ таблицъ», 1886 г.; «Правила для оцѣнки лѣсныхъ матеріаловъ назначаемыхъ къ отпуску», 1886 г. и друг.

39022; XXXVIII, 40234 и 39523; XLII, 44242; XLIX, 53972; L, 55326, XLVII, 50908; 3-е прод. IX, 5701; 2-е прод. XLV, 48458, L, 54303; XXXVII, 37891 и 38795, XXXIX, 38765 а и 41392, XL, 41823; XXXVII, 38886; 3-е прод. I, 379 и Циркул. Лѣсн. Департ. отъ 23 сентября 1893 т. № 4641 и П. С. З. 2-е прод. XLIII, 45463.

[1]) П. С. З. 2-е прод. XLII, 38533 а и XXXIX, 41420; 3-е прод. IX, 5970; 2-е прод. XXXVIII, 40214 и XLIII, 45668.

Безплатные отпуски разрѣшены: на постройку помѣщеній для православныхъ причтовъ въ селеніяхъ казенныхъ и временнообязанныхъ крестьянъ Западныхъ губ.; поморамъ Архангельской губ. для торговли съ Норвегіей (временно); Кореламъ—осмолъ и дровяной лѣсъ для домашней надобности и для выдѣлки желѣза (временно); поселенцамъ Мурманскаго берега; Самоѣдамъ Архангельской губ. на домообзаведеніе и домашнія надобности; жителямъ г. Пинеги на обстройку домовъ и усадебъ, и жителямъ пяти уѣздовъ Архангельской губерніи.

Напротивъ того, отмѣнены прежніе безденежные отпуски: на постройку судовъ жителямъ Архангельской губ.; государственнымъ конскимъ заводамъ и для общественныхъ надобностей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ [1]).

Относительно побочныхъ лѣсныхъ пользованій: дозволена охота въ устроенныхъ казенныхъ лѣсахъ Таврической губ. (1864 г.) и на дичь въ лѣсныхъ дачахъ Московской губ. (1865 г.) и, наконецъ, предоставлено Министру Государственныхъ Имуществъ разрѣшать производство охоты въ казенныхъ лѣсахъ за плату, опредѣленную по соображеніи съ мѣстными условіями (1868). Въ 1870 г. разрѣшенъ безплатный сборъ въ казенныхъ лѣсахъ мха и лишаевъ [2]).

Свободная торговля иностраннымъ лѣснымъ това-

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XXXIX, 41199, XL, 42667, XLI, 43575, XLII, 45073; XLIII, 45396, XLVI, 49415 и 50302; LII, 57780 и 3-е прод., VII, 4160, XXXVI, 37596, XLI, 43774 и XLIX, 53440.

[2]) П. С. З, 2-е прод. XXXIX, 40835, XL, 42425, XLIII, 46179 и XLV, 48776.

ромъ по рѣкамъ Днѣстру и Пруту разрѣшалась, хотя и временно, послѣдовательно съ 1861 г.; браковка корабельнаго лѣса въ Рижскомъ портѣ отмѣнена (1869 г.) и установленъ порядокъ сплава въ Россіи заграничныхъ лѣсныхъ матеріаловъ [1]).

Изъ многочисленныхъ правительственныхъ мѣропріятій и изданныхъ законоположеній въ разсматриваемый, наиболѣе продолжительный, періодъ жизни Лѣснаго Департамента особенно выдѣляются: надѣленіе бывшихъ государственныхъ крестьянъ лѣсомъ, что хотя и началось до крестьянской реформы, но затянулось на многіе годы и окончено только благодаря послѣдней; сосредоточіе управленія казенными лѣсами Сибири, Кавказа и Привислинскихъ губерній въ Лѣсномъ Департаментѣ, съ передачей въ его завѣдываніе лѣсовъ изъ военнаго вѣдомства (бывшихъ южныхъ военныхъ поселеній, оружейныхъ и пороховыхъ заводовъ) и порученіемъ лѣсному вѣдомству хозяйственно-полицейскаго наблюденія надъ частными и общественными лѣсами въ силу закона 4 апрѣля 1888 года; привлеченіе лѣснаго управленія къ земской дѣятельности и измѣненія, вызванныя судебной реформой, въ разсмотрѣніи дѣлъ по нарушеніямъ Лѣснаго Устава.

---

[1]) П. С. З. 2-е прод. XXXVI, 37039; XLII, 44996; XLVI, 49672; XLVII, 50579; LI, 56108 и LV, 60733; XLIV, 47358.

Глава VI.

Дѣятельность Лѣснаго Департамента какъ органа Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

21 марта 1894 года Высочайше утверждено «*Учрежденіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ*» [1]).

Министерству «ввѣрено завѣдываніе сельско-хозяйственною, лѣсною и горною промышленностью, а также государственными имуществами» (ст. 1). Къ предметамъ вѣдомства министерства, въ частности, между прочимъ, принадлежатъ: «общій надзоръ за исполненіемъ правилъ о сбереженіи лѣсовъ, а равно поощреніе лѣсоразведенія и устройства лѣсовъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ; содѣйствіе торговлѣ сельскохозяйственными, лѣсными и горнозаводскими произведеніями; завѣдываніе состоящими въ вѣдѣніи министерства учебными заведеніями по сельско-хозяйствен-

[1]) Собр. узакон. и распор. правит. 1894 ст. 356.

По штату на содержаніе центральнаго управленія Министерства Государственныхъ Имуществъ назначено 793,750 руб., въ томъ числѣ: Лѣснаго Департамента—96,300 р. и Лѣснаго Спеціальнаго Комитета 9,700 р.

ной, лѣсной и горной частямъ; собираніе и разработка статистическихъ свѣдѣній по сельско-хозяйственной, лѣсной и горной промышленности и управленіе государственными имуществами: землями, имѣніями, оброчными статьями и лѣсами». На него «возлагается также управленіе находящимися въ Бессарабской губерніи имѣніями и лѣсами, принадлежащими заграничнымъ монастырямъ» (ст. 2 пп. 5, 7, 8, 9, 10 и примѣч.).

«Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ составляютъ: Министръ; Товарищъ Министра; Совѣтъ Министра; сельско-хозяйственный совѣтъ; горный совѣтъ; ученый комитетъ; департаментъ земледѣлія; отдѣлъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики съ кустарнымъ комитетомъ; отдѣлъ земельныхъ улучшеній; Лѣсной Департаментъ съ корпусомъ лѣсничихъ; Лѣсной спеціальный комитетъ; горный департаментъ съ присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ и геологическимъ комитетомъ; горный ученый комитетъ; департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ и канцелярія Министра съ архивомъ» (ст. 4).

«Въ распоряженіи Министра состоятъ инспекторы по сельско-хозяйственной, рыбной, лѣсной и горной частямъ» (ст. 5).

«Распредѣленіе занятій между отдѣленіями и дѣлопроизводствами департаментовъ, отдѣловъ и канцеляріи предоставляется директорамъ департаментовъ и управляющимъ отдѣлами и канцеляріею» (ст. 7).

«По завѣдыванію лѣсною частью Министръ заботится объ охраненіи и умноженіи лѣсовъ казенныхъ, устройствѣ въ нихъ правильнаго хозяйства и извле-

ченіи изъ оныхъ дохода, а также о сбереженіи частныхъ лѣсовъ и поощреніи лѣсоразведенія (ст. 12).

Лѣсной Департаментъ управляется Директоромъ, назначаемымъ изъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ соединяетъ званіе и Инспектора корпуса лѣсничихъ (ст. 79 и 84).

«Корпусъ лѣсничихъ образуется изъ чиновъ, указанныхъ въ уставѣ лѣсномъ, и состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Министра» (ст. 83).

«Къ предметамъ вѣдомства Лѣснаго Департамента отнесены: 1) дѣла о лѣсахъ, состоящихъ въ завѣдываніи министерства, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній; 2) общій надзоръ за исполненіемъ правилъ о сбереженіи лѣсовъ; 3) собираніе и разработка статистическихъ свѣдѣній о лѣсахъ и лѣсномъ хозяйствѣ и 4) дѣла о чинахъ корпуса лѣсничихъ, лѣсной стражѣ и числящихся въ вѣдѣніи министерства учебныхъ заведеніяхъ по лѣсной части» (ст. 81).

По штату въ немъ назначено 8 отдѣленій, но канцелярія упразднена. Прибавлена также одна должность вице-директора.

«Въ завѣдываніи Лѣснаго Департамента состоитъ касса для назначенія пособій на воспитаніе дочерей классныхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ» (ст. 82).

«Лѣсной спеціальный комитетъ учрежденъ для обсужденія и разработки техническихъ вопросовъ по лѣсному хозяйству» (ст. 86). «Комитетъ составляютъ: предсѣдатель (одинъ изъ членовъ совѣта Министра), завѣдывающій бюро, и три спеціалиста по лѣсной части. Кромѣ сихъ лицъ, членами комитета состоятъ: Директоръ Лѣснаго Департамента, директоръ С.-Петербургскаго лѣснаго института, вице-инспекторы кор-

пуса лѣсничихъ и инспекторъ по лѣсной части» (ст. 87 и 88). «Для спеціальной разработки и рѣшенія вопросовъ по лѣсному хозяйству, при комитетѣ учреждено особое бюро, въ составъ котораго, сверхъ завѣдывающаго онымъ, назначаются Министромъ спеціалисты изъ числа чиновъ корпуса лѣсничихъ» (ст. 91).

«Разсмотрѣнію комитета подлежатъ: 1) проекты уставовъ лѣсныхъ обществъ, съѣздовъ и лѣсопромышленныхъ товариществъ; 2) предположенія о способахъ собиранія матеріаловъ для статистики по лѣсной промышленности; 3) общія мѣры по лѣсоустройству и лѣсоразведенію и вообще дѣла, при разрѣшеніи которыхъ требуются техническія по лѣсной части соображенія и 4) всѣ вопросы, которые Министръ признаетъ необходимымъ передать на обсужденіе комитета» (ст. 92).

«По возбуждаемымъ частными лицами вопросамъ справочнаго характера, членъ комитета, завѣдывающій лѣснымъ бюро, можетъ принимать отъ нихъ заявленія и давать нужные совѣты и указанія непосредственно, на основаніи особой инструкціи Министра» (ст. 93).

«Для разсмотрѣнія ученыхъ трудовъ по лѣсной части, ходатайствъ о соисканіи премій, проектовъ положеній и уставовъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній и программъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ, а также для разрѣшенія научныхъ и техническихъ вопросовъ по сельско-хозяйственной и лѣсной частямъ, имѣющихъ тѣсную между собою связь, образуется, по распоряженію Министра, соединенное присутствіе ученаго комитета и лѣснаго спеціальнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя ученаго комитета» (ст. 62).

Съ учрежденіемъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ изъ вѣдѣнія Лѣснаго Департамента переданы въ другіе департаменты и отдѣлы Министерства дѣла по осушенію болотъ на казенныхъ и частныхъ земляхъ, по земскому обложенію казенныхъ земель и о маіоратныхъ и подуховныхъ имѣніяхъ Царства Польскаго, за исключеніемъ дѣлъ по лѣсному хозяйству въ этихъ имѣніяхъ.

Директоромъ Лѣснаго Департамента по 17 апрѣля 1894 года состоялъ тайный совѣтникъ Евгеній Сергѣевичъ Писаревъ, который затѣмъ временно управлялъ Департаментомъ по 17 іюня 1895 г., а 17 іюня 1895 г. назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Федоръ Платоновичъ Никитинъ, который и нынѣ состоитъ въ этой должности.

Приступивъ къ исполненію обязанностей, возложенныхъ Учрежденіемъ, Министерство признало необходимымъ усилить число служащихъ по лѣсному вѣдомству и улучшить ихъ матеріальное положеніе и, вслѣдствіе ходатайства, 12 февраля 1896 г. ему предоставлено «разработать и внести, по соглашенію съ надлежащими вѣдомствами, на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ проектъ постоянныхъ штатовъ мѣстныхъ чиновъ Корпуса Лѣсничихъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, до представленія новыхъ штатовъ и ихъ утвержденія, разрѣшены дополнительныя ассигнованія къ ежегоднымъ смѣтамъ на содержаніе этихъ чиновъ: въ 1896 году — 86150 руб., 1897 году — 45000 р. и 1898 г.—56600 р., на расходы, вызываемыя потребностями лѣсоохранительнаго управленія въ губерніяхъ Царства Польскаго въ 1898 г.—7500 р. и на

содержаніе лѣсной стражи въ 1896 г.—33000 р. и 1898 г.—16500 р.

Въ тѣхъ-же видахъ «на вознагражденіе чиновъ корпуса лѣсничихъ, за полезную и усердную службу при общемъ возвышеніи лѣснаго дохода, 22 января 1896 г. Высочайше повелѣно, ассигновать особый кредитъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: ежегодно назначается сумма, внесенная на этотъ предметъ по смѣтѣ 1894 г.—64272 р. и кромѣ того, начиная съ 1896 г., два процента отъ суммы, на которую чистый доходъ, по послѣднему ко времени составленія смѣты отчету контроля, превысилъ чистый доходъ 1893 г.» Изъ двухпроцентныхъ отчисленій предоставлено Министру отдѣлять четыре пятыхъ для выдачи вознагражденія, въ видѣ постоянной ежегодной прибавки къ содержанію, мѣстнымъ лѣсничимъ, ихъ помощникамъ и лѣснымъ кондукторамъ, съ тѣмъ, чтобы размѣръ такой прибавки не превышалъ 50% получаемыхъ сими чинами жалованья и столовыхъ денегъ, изъ остальной-же части назначать единовременное денежное вознагражденіе чинамъ корпуса лѣсничихъ. 22 декабря 1897 г. въ число лицъ получающихъ прибавки, включены и лѣсные ревизоры, исполняющіе обязанности лѣсничихъ, и размѣръ суммы увеличенъ назначеніемъ отдѣлять въ нее изъ двухпроцентныхъ отчисленій пять шестыхъ [1]).

По губернскому лѣсному управленію произошли слѣдующія измѣненія: предусмотрѣнное Высочайше утвержденнымъ 27 декабря 1893 г. мнѣніемъ Госу-

---

[1]) Собр. узак. и распор. правит. 1896 г. ст. 378, 1897 г. ст. 240 и 1898 г. ст. 517, 1896 г. ст. 332, 1897 г. ст. 1054.

дарственнаго Совѣта подчиненіе лѣсовъ и прочихъ государственныхъ имуществъ Семирѣченской области завѣдыванію Омскаго Управленія Государственными Имуществами, приведено въ 1895 году въ исполненіе, съ назначеніемъ лѣснаго ревизора и шести лѣсничихъ и съ расходомъ на ихъ содержаніе и лѣсной стражи 38,216 р. Въ томъ-же году утверждены новые штаты Управленій Государственныхъ Имуществъ въ губерніяхъ Царства Польскаго съ расходомъ на личный составъ 115,540 р. Въ 1897 году учреждены Управленія Государственныхъ Имуществъ: а) въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ (съ 1 Января 1898 г.), въ которомъ, кромѣ управляющаго и его помощника, назначено три запасныхъ лѣсничихъ съ общимъ расходомъ на управленіе—51,900 р., б) въ Иркутской и Енисейской губ., съ возложеніемъ высшаго завѣдыванія государственными лѣсами Якутской области на Иркутскаго Генералъ-Губернатора, который ежегодно доставляетъ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отчетъ о положеніи сихъ лѣсовъ, и в) Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ, въ которомъ изъ лѣсныхъ чиновъ назначенъ чиновникъ по лѣсной части, пять запасныхъ лѣсничихъ и пять кондукторовъ, а для мѣстнаго управленія—трое лѣсничихъ (въ устроенныхъ лѣсныхъ насажденіяхъ), три помощника ихъ и запасный лѣсничій, завѣдывающій лѣсною частью въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, съ помощникомъ изъ кондукторовъ [1]).

---

[1]) Собр. узак. и распор. правит. 1895 г. ст. 333, 1896 г ст. 65, 1897 г. ст. 192, 566, 892 и 1185.

Въ видахъ упорядоченія казеннаго лѣснаго хозяйства и увеличенія доходности лѣсовъ, въ 1894 году власть мѣстныхъ органовъ лѣсной администраціи, въ предѣлахъ власти Министра, была значительно расширена по предметамъ лѣснаго хозяйства, а въ 1896 году послѣдовало такое-же расширеніе предѣловъ власти Управленій Государственныхъ Имуществъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ требовалось дополненіе или измѣненіе существующихъ законовъ. Согласно закону 26 февраля 1896 года [1]) Управленіямъ предоставлено: 1) по устройству лѣсной стражи — раздѣлять лѣсничества на объѣзды и обходы, назначать въ нихъ число стражи и опредѣлять размѣръ содержанія послѣдней, не выходя изъ предѣловъ установленныхъ для того нормъ и отпущеннаго кредита; 2) измѣнять существующее раздѣленіе лѣсничествъ на объѣзды и обходы; 3) по завѣдыванію казенными оброчными статьями—разрѣшать заведеніе новыхъ лѣсныхъ оброчныхъ статей и отдавать оброчныя статьи въ содержаніе на сроки не свыше шести лѣтъ, если эти статьи отдаются не въ первый разъ, а равно, съ согласія губернатора исключать ихъ изъ оклада въ случаяхъ указанныхъ въ пп. 1—3 ст. 63 Уст. Оброчнаго; и 4) по эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ—утверждать и измѣнять, съ согласія губернатора, таксы на лѣсъ мертвый и лежащій, а также на пни и корни и на всѣ мелкіе лѣсные матеріалы, идущіе для мѣстнаго потребленія или для кустарныхъ промысловъ.

Признавая необходимымъ выяснить современное

---

[1]) Циркуляръ отъ 30 ноября 1894 г. № $\frac{5219}{44}$ и Собр. узак. и распор. правит. 1896 г. ст. 413.

состояніе казенныхъ лѣсовъ и земель, условія ихъ эксплоатаціи и мѣры къ развитію и улучшенію лѣснаго хозяйства и возможному увеличенію доходности, Министерство предприняло въ 1895 году, съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества всестороннее въ этомъ отношеніи, изслѣдованіе, для чего: а) управляющимъ государственными имуществами и мѣстнымъ лѣсничимъ, разосланы программы вопросныхъ пунктовъ для доставленія обстоятельныхъ отвѣтовъ и б) въ различныя губерніи командировано 12 лицъ центральнаго управленія для разъясненія мѣстнымъ чинамъ нѣкоторыхъ сторонъ программы и намѣченныхъ изслѣдованіемъ задачъ, согласованія противорѣчивыхъ взглядовъ и дополненія сдѣланныхъ отвѣтовъ собственными изслѣдованіями и наблюденіями. Отъ лѣсничихъ требовалось, чтобы они «отвѣты свои на предложенные вопросы излагали съ полною откровенностью, не стѣсняясь тѣмъ, если соображенія ихъ и предлагаемыя ими мѣры будутъ болѣе или менѣе расходиться съ принятыми нынѣ порядками управленія». За лучшіе отвѣты обѣщаны преміи [1]).

Изъ собраннаго такимъ образомъ, весьма богатаго матеріала [2]), послѣ разработки его и обсужденія сдѣланныхъ выводовъ въ особомъ Совѣщаніи и выдѣленныхъ изъ него Коммиссіяхъ, выработаны основанія для преобразованія всей существующей системы лѣснаго хозяйства и, между прочимъ, намѣчена реорга-

---

[1]) Циркуляръ Лѣсного Департамента 8 іюня 1895 г. № 14481.

[2]) Напечатанные отчеты 10 лицъ, командированныхъ въ 39 губерній, составляютъ объемистый томъ въ 719 страницъ.

низація мѣстнаго лѣснаго управленія, которая вполнѣ можетъ быть охарактеризована устраненіемъ тѣхъ недостатковъ этого управленія, на которыя обратилъ уже вниманіе Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, во время первой своей поѣздки по Россіи въ 1893 г.—«чрезмѣрной боязни злоупотребленій, избытка контроля и отсутствія довѣрія къ лѣсничимъ», и привлеченіемъ лѣсничихъ къ усиленной хозяйственной дѣятельности. Уже въ 1894 году расширены предѣлы власти лѣсничаго по безденежнымъ и сверхсмѣтнымъ отпускамъ лѣса, пониженію оцѣнокъ, продажѣ лѣса безъ торговъ и по отсрочкамъ договорныхъ обязательствъ на лѣсныя операціи и на содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, и разрѣшено Управляющимъ Государственными Имуществами, по представленіямъ лѣсничихъ, предоставлять наиболѣе опытнымъ и благонадежнымъ помощникамъ лѣсничихъ, кондукторамъ и объѣздчикамъ право производить отпускъ лѣса, предназначеннаго къ хозяйственной продажѣ, и допускать желающихъ къ лѣснымъ побочнымъ пользованіямъ, съ полученіемъ причитающихся за то и другое денегъ [1]).

Наконецъ, въ 1896 г., для предоставленія мѣстнымъ лѣсничимъ наибольшей свободы въ проявленіи личной иниціативы по хозяйственнымъ вопросамъ и для установленія порядка дѣйствій мѣстныхъ органовъ, при которомъ различныя хозяйственныя мѣропріятія въ лѣсахъ не носили бы случайнаго характера, а исполнялись бы по заранѣе намѣченному плану, въ

---

[1]) Циркуляры: 30 ноября 1894 р. № 5219, 12 октября 1894 г. № 4508 и 14 іюля 1894 г. № 18364.

опредѣленной послѣдовательности и постепенности,—правилами, изданными 14 марта, вмѣнено лѣсничимъ въ обязанность составлять ежегодно *хозяйственные планы* въ лѣсничествахъ *на каждый предстоящій годъ*, включая въ нихъ свои предположенія по извлеченію дохода, лѣсовозобновленію, лѣсовозращенію, лѣсоустройству и т. п. Въ составленіи этихъ плановъ, указаніемъ и совѣтомъ, принимаетъ живое участіе раіонный лѣсной ревизоръ, за подписью котораго и представляются планы въ управленіе. Предположенія, изложенныя въ планѣ, съ которыми согласился ревизоръ и исполненіе которыхъ, не требуя ассигнованія денежныхъ средствъ, не превышаетъ власти лѣсничаго, считаются утвержденными и подлежатъ къ исполненію лѣсничимъ въ періодъ времени, на который составляется планъ, остальныя же предположенія утверждаются или управленіемъ, или министерствомъ.

Одновременно съ этимъ установлены *съѣзды лѣсничихъ* по раіонамъ, созываемые, не менѣе одного раза въ годъ, и руководимые лѣсными ревизорами. На съѣздахъ подлежатъ обсужденію хозяйственныя мѣропріятія, вносимыя въ хозяйственные планы, или имѣющія общее значеніе въ дѣлѣ улучшенія хозяйства въ лѣсничествахъ раіона. Журналъ съѣзда представляется въ управленіе, отъ котораго зависитъ дать каждому рѣшенію немедленное движеніе до представленія въ Лѣсной Департаментъ общаго свода рѣшеній съѣздовъ по губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изданы «Правила объ участіи лѣсныхъ ревизоровъ въ хозяйственной дѣятельности лѣсничихъ», которыми, для приданія дѣятельности лѣснаго ревизора хозяйственнаго значенія, на него, независимо

отъ ревизіи лѣсничествъ, возложено: 1) проживать въ центрѣ ввѣреннаго ему раіона лѣсничествъ; 2) собирать, какъ въ предѣлахъ раіона, такъ, въ случаѣ надобности, и внѣ онаго, свѣдѣнія и данныя объ условіяхъ и обстоятельствахъ, имѣющихъ значеніе въ дѣлѣ развитія и улучшенія хозяйства въ раіонѣ; 3) возможно чаще посѣщать лѣсныя дачи раіона, для полнаго и обстоятельнаго ознакомленія со всѣми условіями лѣснаго хозяйства и для наблюденія за правильностью работъ въ лѣсахъ, согласно хозяйственному плану; 4) преподавать совѣты лѣсничимъ относительно составленія хозяйственныхъ плановъ и разсматривать эти планы, и 5) созывать съѣзды лѣсничихъ. Кромѣ того, чтобы лѣсные ревизоры могли на практикѣ показать лѣсничимъ пріемы раціональнаго хозяйства въ данномъ раіонѣ, на нихъ возложено исполненіе обязанностей лѣсничихъ [1]).

Правила 14 марта 1896 г. введены уже въ полномъ объемѣ во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, кромѣ Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Астраханской, гдѣ лѣснымъ ревизорамъ не поручены въ завѣдываніе лѣсничества.

Порученіе лѣснымъ ревизорамъ завѣдыванія лѣсничествами, дало возможность образовать новыя лѣсничества, число которыхъ быстро возрастало за послѣдніе годы: въ 1896 г. образовано 70, въ 1897 г.—69 и въ 1898 г. — 27 (по 1 Мая). Кромѣ того, учреждено новыхъ должностей лѣсныхъ ревизоровъ—61.

Въ виду недостатка въ лицахъ, спеціально подго-

---

[1]) Краткій обзоръ дѣятельности лѣснаго управленія за послѣднее двухлѣтіе (съ іюня 1895 г. по іюнь 1897 г.), стр. 7—27.

товленныхъ къ занятію должностей лѣсныхъ кондукторовъ и съемщиковъ и для удовлетворенія потребностей частныхъ лѣсовладѣльцевъ въ такихъ лицахъ, число низшихъ лѣсныхъ школъ значительно увеличилось открытіемъ въ 1895, 1896 и 1897 годахъ 15-ти новыхъ школъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комплектъ воспитанниковъ въ лѣсныхъ школахъ увеличенъ въ 1896 г. до 20-ти. Въ 1895 и 1896 годахъ, для устраненія недостатка въ съемщикахъ при лѣсоустроительныхъ работахъ, были командированы на эти работы воспитанники въ тѣ губерніи, гдѣ находятся низшія лѣсныя школы, въ качествѣ вольнонаемныхъ съемщиковъ.

Въ 1898 г., для обезпеченія лѣсныхъ школъ болѣе опытными учителями, установлена прибавка къ содержанію преподавателей за каждое прослуженное пятилѣтіе.

Изъ правительственныхъ распоряженій по лѣсному вѣдомству за послѣдніе четыре года, государственно-экономическое и полицейское значеніе имѣютъ: а) принятіе въ казенное завѣдываніе башкирскихъ лѣсовъ Уфимской и Оренбургской губерній (1894 г.); б) о не распространеніи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ дѣйствія Положенія о сбереженіи лѣсовъ на лѣса, пріобрѣтаемые въ собственность сельскими обществами, внѣ ихъ надѣла (1896 г.); в) утвержденіе росписанія мѣстностей, въ коихъ могутъ быть предоставляемы для надобностей горныхъ заводовъ казенные лѣса въ пользованіе заводчиковъ на льготныхъ основаніяхъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 29 мая 1895 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (1896 г.); г) временное закрытіе для горнаго промысла казенныхъ лѣсовъ Тульскаго, Веневскаго и Одоевскаго уѣздовъ

(1896 г.); д) инструкція въ развитіе правилъ о снабженіи частныхъ горныхъ заводовъ (не исключая поссесіонныхъ) потребнымъ для нихъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ и объ отдачѣ въ аренду казенныхъ земель для устройства означенныхъ заводовъ (1897 г.), и е) предоставленіе Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ разрѣшать продажу мелкихъ казенныхъ земельныхъ участковъ и оброчныхъ статей и пріобрѣтать въ казну частновладѣльческіе земельные и лѣсные участки, въ видахъ округленія казенныхъ владѣній (1897 г.) [1]).

Въ 1897 году, 7 апрѣля, изданъ законъ о замѣнѣ денежныхъ взысканій, присуждаемыхъ по ст. 158 уст. о нак., по прод. 1895 г., личными наказаніями, о порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія по лѣснымъ нарушеніямъ, совершаемымъ въ частныхъ лѣсахъ, и объ установленіи административнаго разрѣшенія дѣлъ по нѣкоторымъ изъ нарушеній въ казенныхъ лѣсахъ.

Производство лѣсоустроительныхъ работъ до 1894 г. было возложено на особыя таксаціонныя партіи. Незначительный составъ этихъ партій, при обширности площади казенныхъ дачъ, подлежащихъ приведенію въ извѣстность и устройству, вызвалъ пріостановку производства періодическихъ ревизій хозяйства въ дачахъ устроенныхъ; поэтому съ 1894 г. къ лѣсоустроительнымъ работамъ привлекаются и мѣстные лѣсные чины. Въ томъ же году выработана и утверждена новая «Инструкція для устройства казенныхъ лѣсовъ». Въ виду особыхъ условій, въ какихъ находятся казен-

[1]) Собр. узак. и распор. правит. 1894 г., ст. 877, 1896 г. ст. 553 и 1427; 1897 г., ст. 112, 966 и 1147; 1898 г., ст. 580.

ные лѣса на Кавказѣ, для нихъ издана въ 1896 году особая Лѣсоустроительная инструкція [1]).

Приведеніе въ извѣстность сѣверныхъ лѣсовъ началось въ 1894 г. въ Вологодской и въ 1895 г. въ Архангельской губ. Для упорядоченія этихъ работъ и распространенія на лѣса другихъ сѣверныхъ губерній и Сибири, утверждена въ 1897 году «Инструкція для производства работъ по изслѣдованію обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, изъ которыхъ возможенъ сбытъ только болѣе или менѣе крупныхъ сортовъ строеваго и подѣлочнаго лѣса».

Лѣсоразведеніе въ степяхъ Таврической и Екатеринославской губ. съ 1896 г. измѣнило нѣсколько свой характеръ: заложены защитныя полосы для предохраненія сельскохозяйственныхъ угодій отъ изсушающаго дѣйствія вѣтровъ и снѣгосборныя—съ цѣлью задержанія зимой атмосферныхъ осадковъ и наибольшаго накопленія влаги въ охраняемой полосами пашнѣ.

Образованныя при Лѣсномъ Департаментѣ Экспедиціи «для испытанія и учета различныхъ способовъ и пріемовъ лѣснаго и водянаго хозяйства въ степяхъ Россіи» и «для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ» занимались, въ послѣдніе четыре года, производствомъ изслѣдованій по выработаннымъ программамъ. Первая Экспедиція выполнила обширныя работы: лѣсокультурныя, закрѣпительныя въ оврагахъ и по устройству водохранилищъ и производила метеорологическія, зоологическія и гео-ботаническія наблюденія на трехъ избранныхъ экспедиціей степныхъ участкахъ въ Во-

---

[1]) Собр. узак. и распор. правит. 1897 г., ст. 655; Циркуляръ 29 марта 1894 г., № 1451.

ронежской, Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ; вторая, состоящая подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тилло, начала свои работы въ 1894 г. и надѣется закончить въ нынѣшнемъ. Она занималась своими изслѣдованіями въ бассейнахъ рѣкъ: Волги, Оки, Днѣпра, Дона и друг.

На уходъ за лѣсонасажденіями обращено особенное вниманіе, такъ какъ многолѣтній опытъ указывалъ, что неуспѣхи въ дѣлѣ естественнаго и искусственнаго лѣсовозобновленія, во многихъ случаяхъ, объясняются отсутствіемъ своевременнаго надлежащаго ухода за лѣсонасажденіями. Всестороннее изслѣдованіе этого предмета обнаружило причины, почему эта хозяйственная мѣра, весьма выгодная въ финансовомъ отношеніи, до сихъ поръ находила, сравнительно, очень малое примѣненіе въ казенныхъ лѣсахъ. Для устраненія замѣченныхъ препятствій въ веденіи прочистокъ и прорѣживаній въ казенныхъ дачахъ, испрошено 7 апрѣля 1897 года законодательнымъ порядкомъ: 1) предоставленіе Министру права разрѣшать мѣстнымъ лѣсничимъ, отпускать за работы, по производству прочистокъ и прорѣживаній молодняковъ, вмѣсто денегъ, часть получаемыхъ при этомъ лѣсныхъ матеріаловъ; 2) отчислить изъ кредита 1897 года, на лѣсныя культурныя работы 25,000 руб., временно на три года, въ особый оборотный фондъ на производство работъ по прочисткѣ и прорѣживанію въ казенныхъ лѣсахъ; 3) разрѣшить, въ теченіе того же срока, расходуемыя изъ означеннаго фонда деньги пополнять изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи заготовленныхъ при прочисткахъ и прорѣживаніяхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Одновременно съ тѣмъ, установленъ двухлѣтній срокъ дѣйствія кре-

дитовъ, назначаемыхъ на лѣсныя и культурныя работы.

Изъ правительственныхъ распоряженій по эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ, слѣдуетъ отмѣтить: составленіе новой «Инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ», утвержденной Министромъ 22 іюня 1897 г.; предоставленіе мѣстнымъ учрежденіямъ и Министерству бо́льшихъ правъ по утвержденію торговъ на продажу лѣса; предоставленіе крестьянамъ льготы покупать лѣсные матеріалы въ казенныхъ дачахъ, съ отсрочкою платежей (законъ 26 февраля 1896 года г.); повсемѣстная отмѣна клейменія судовъ и выдачи сплавныхъ на нихъ билетовъ, а равно отмѣна взиманія, въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Костромской, Нижегородской и Новгородской пошлинныхъ, въ лѣсной доходъ, денегъ, за скупаемыя на рынкахъ и базарахъ, въ городахъ, селеніяхъ и на пристаняхъ лѣсныя издѣлія, и отмѣна выдачи билетовъ, на сплавъ и сухопутную перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій, во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, кромѣ губерній Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Томской, Тобольской, областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской и въ Генералъ-Губернаторствахъ Иркутскомъ и Приамурскомъ, гдѣ они сохранены временно [1]).

Сюда же относится цѣлый рядъ распоряженій Министерства: объ упорядоченіи назначенія торговъ на продажу лѣса (1896 г.); разъясненіе примѣненія закона 26 февраля 1896 г. въ отношеніи таксъ и выдачи би-

[1]) Собр. узак. и распор. правит. 1897 г., ст. 818 и 1333 (въ прилож. къ № 100) и 1133; 1896 г., ст. 413, 1898 г., ст. 287

летовъ (1896 г.); измѣненіе и дополненіе циркуляра 30 ноября 1894 г. о расширеніи власти мѣстныхъ органовъ казеннаго лѣснаго управленія (1896 г.); о продажѣ лѣса крестьянамъ безъ торговъ (1896 г.); изданіе новыхъ «Правилъ для оцѣнки лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ къ отпуску» (1896 г.); новыя «Правила для составленія таксъ на лѣсные матеріалы» (1896 г.), вошедшія, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, въ Инструкцію объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ 1897 г.; пересоставленіе таксъ на лѣсные матеріалы (1896 г.); существенныя измѣненія въ порядкѣ производства отпусковъ казеннаго лѣса (по составленію смѣтъ, условіямъ продажи и отпуску фаутнаго лѣса, вершинника и матеріала для смолокуренія) [1]).

Изъ мѣръ принятыхъ для увеличенія эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ, можно отмѣтить: отпускъ, за плату по современнымъ таксовымъ цѣнамъ, въ теченіе 12 лѣтъ, заводу переработки древесины и на 8 лѣтъ заводу для производства уксусной кислоты и метиловаго спирта; открытіе эксплоатаціи казенныхъ дачъ бассейна р. Печоры, продажей на 13 лѣтъ, безъ торговъ, Альфреду Лидбекъ и по р. Кодору, на Кавказѣ,—Максимову на 15 лѣтъ; введеніе хозяйственныхъ заготовокъ: въ Бузулукскомъ бору Самарской губ., въ Олонецкой губ.—для Морскаго Министерства, со сплавомъ въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ; въ Пермской, Тобольской, Томской, Енисейской и Уфим-

---

[1]) Циркуляры: 15 января 1896 г. № 1716; 4 декабря 1896 г. № 4387; 27 іюля 1896 г. № 2730; 1 мая 1896 г. № 9686; 30 іюля 1896 г. № 12399; 1 августа 1896 г. № 12401; 13 іюля 1896 г. № 2637.

ской — для потребностей желѣзныхъ дорогъ Уральской, Западно-Сибирской и Средне-Сибирской; въ Тамбовской — угля для Шиповскихъ заводовъ и въ Тобольской, Томской, Енисейской, Акмолинской и Семипалатинской — для переселенцевъ, съ устройствомъ лѣсныхъ складовъ [1]).

Главнѣйшія основныя положенія, которыми руководствовалось правительство и администрація, при изданіи законоположеній и разныхъ распоряженій по лѣсному вѣдомству, въ послѣднее время, заключались: въ полномъ довѣріи высшей администраціи къ мѣстнымъ дѣятелямъ; стараніи о пробужденіи въ этихъ дѣятеляхъ собственной иниціативы; устраненіи препятствій къ полному и всестороннему развитію хозяйственной ихъ дѣятельности, въ томъ числѣ и формальнаго, безполезнаго, контроля съ привлеченіемъ контролирующихъ силъ къ той же хозяйственной дѣятельности; улучшеніе матеріальнаго и служебнаго положенія мѣстныхъ дѣятелей; постоянное стремленіе къ возможно большему извлеченію дохода безъ истощенія лѣснаго имущества; забота объ улучшеніи состоянія казенныхъ лѣсовъ своевременнымъ возобновленіемъ ихъ, съ обращеніемъ должнаго вниманія на искусственное лѣсовозобновленіе и, въ особенности, на хозяйственный уходъ за лѣсонасажденіями — на прочистки, прорѣживанія и проходныя рубки, съ доставленіемъ на это необходимыхъ средствъ — образованіемъ особаго фонда; неизмѣнная забота о возможно лучшемъ удовлетвореніи мѣстныхъ потребностей въ

---

[1]) Подробности: Краткій обзоръ дѣят. лѣсн. управл. за послѣдніе два года, стр. 33—43.

лѣсныхъ матеріалахъ, въ особенности крестьянскаго населенія и кустарей и нуждъ горнозаводской промышленности; наконецъ, весьма широкое воспособленіе частному лѣсному хозяйству.

Соразмѣряя силы мѣстной лѣсной администраціи съ возможностью выполненія ею вновь издаваемыхъ распоряженій, центральное управленіе неустанно заботилось и будетъ впредь заботиться о постоянномъ, возможно большемъ увеличеніи этихъ силъ, такъ какъ въ немъ видитъ надежное ручательство успѣшнаго достиженія намѣченныхъ имъ цѣлей.

Вступая во второе столѣтіе своей дѣятельности Лѣсной Департаментъ располагаетъ силами 3009 лицъ, въ томъ числѣ служащихъ: въ Лѣсномъ Департаментѣ и состоящихъ при немъ чиновъ центральнаго вѣдомства (вице-инспекторовъ, ревизоровъ лѣсоустройства, старшихъ и младшихъ запасныхъ лѣсничихъ и таксаторовъ, топографовъ и межевщиковъ и состоящихъ по лѣсоустройству помощниковъ лѣсничихъ и кондукторовъ), а равно въ Лѣсномъ Спеціальномъ Комитетѣ и С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ—725 и по мѣстному управленію, въ 49 управленіяхъ—2284, въ томъ числѣ: лѣсныхъ ревизоровъ—255 (изъ нихъ завѣдывающихъ лѣсничествами—170); лѣсничихъ—849; помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ—1171 и состоящіе при управленіяхъ: одинъ чиновникъ по лѣсной части и 8 запасныхъ лѣстничихъ.

При учрежденіи Лѣснаго Департамента, на основаніи ранѣе изданнаго указа 12 марта 1798 года, въ распоряженіи его состояло 40 оберъ-форстмейстеровъ, 160 форстмейстеровъ и 124 землемѣра (кромѣ чи-

новъ лѣснаго вѣдомства въ Курляндіи), т. е. всего 324 служащихъ (см. стр. 25).

Въ 1837 г., при учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, по существовавшимъ тогда штатамъ числилось: по Министерству и учебнымъ заведеніямъ 67 и по губернскому управленію (кромѣ Курляндіи)—462 или всего 529 [1]). По штату Корпуса Лѣсничихъ 1839 г. число чиновъ въ немъ опредѣлено—726.

---

[1]) См. представленіе генералъ-адъютанта барона Деллингсгаузена въ дѣлѣ V Отд. Собств. Его Импер. Велич. Канцел. №$\frac{726}{221}$ въ Арх. М. З. и Г. И.

Глава VII.

Доходность казенныхъ лѣсовъ въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ.

Приступая къ обзору доходности казенныхъ лѣсовъ за предшествовавшій столѣтній періодъ, необходимо принять во вниманіе, что лѣсъ у насъ, какъ и въ другихъ странахъ, пріобрѣталъ рыночную цѣну и получалъ значеніе предмета торговли постепенно, по мѣрѣ того, какъ экономическая и промышленная жизнь Россіи развивалась и складывалась въ болѣе культурныхъ формахъ и условіяхъ.

Пока лѣсъ, въ качествѣ необработаннаго матеріала, не служилъ предметомъ торговли и не имѣлъ потому опредѣленной цѣнности, собственники земли, въ томъ числѣ и государство, не запрещали пользованіе лѣсною растительностью мѣстному населенію на его домашнія надобности и лѣсныя пространства въ то время не цѣнились до такой степени, что охотно допускалась расчистка ихъ подъ пашни, потому что въ этомъ видѣ земля обезпечивала собственнику доходъ, котораго она, находясь подъ лѣсомъ, не приносила. Насколько лѣсъ представлялъ собою мало интересную собственность—видно изъ того, что, въ наиболѣе ста-

ринныхъ владѣтельныхъ актахъ, о лѣсѣ, въ числѣ другихъ земельныхъ угодій, не упоминается вовсе.

Такимъ образомъ, въ то время, когда лѣсъ не составлялъ еще доходной хозяйственной статьи, огромныя лѣсныя пространства никому не принадлежали и свободное въ нихъ пользованіе никому не воспрещалось, причемъ даже и тѣ лѣсныя дачи, которыя составляли чью либо собственность, находились, по условіямъ того времени, какъ бы въ общемъ всѣхъ владѣніи, потому что пользованіе мѣстною растительностью не составляло правонарушенія.

Въ виду того, что лѣса было много и пользоваться имъ могъ каждый, приложивъ для добычи и обработки свой трудъ, русское законодательство первыхъ временъ охраняло право собственности лишь на тотъ лѣсной матеріалъ, который добытъ посредствомъ труда, и слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, охранялось право на трудъ, затраченный на пріобрѣтеніе или обработку матеріала, а не на самый матеріалъ.

Только послѣ того, какъ измѣнились условія жизни, подъ вліяніемъ развивающейся культуры, на лѣсной матеріалъ возросъ спросъ и лѣсъ пріобрѣлъ рыночную цѣну, для собственниковъ лѣсныхъ пространствъ открылась возможность полученія новыхъ доходовъ, но для этого необходимо было предварительно начать проявленіе своихъ правъ съ запрещенія свободнаго пользованія и съ устройства охраны, т. е. произвести, ранѣе полученія какихъ либо выгодъ, значительныя затраты. При этомъ для частныхъ мелкихъ собственниковъ скорѣе представилась возможность обереженія своихъ лѣсовъ и полученія хотя нѣкоторыхъ доходовъ, но такой крупный собствен-

никъ, какъ казна, не могъ произвести надлежащихъ затратъ на охрану своихъ лѣсовъ, никакого еще дохода не приносящихъ, и потому казенные лѣса надолго еще оставались безъ всякаго надзора и свободно истреблялись, послѣ того уже, какъ лѣсъ пріобрѣлъ твердо установленную цѣну и приносилъ доходъ частнымъ собственникамъ. Если принять во вниманіе огромный размѣръ казенныхъ лѣсныхъ пространствъ, дороговизну и фактическую трудность установленія надлежащей охраны и запрещенія пользованія лѣсомъ со стороны мѣстнаго населенія, то будетъ понятно, что для того, чтобы казнѣ стать въ положеніе собственника, способнаго получать доходъ отъ своихъ лѣсовъ, нужно было, чтобы раньше частные и казенные лѣса, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе населенныхъ пунктахъ, подверглись значительному истребленію и чтобы цѣна на матеріалъ замѣтно возрасла. И дѣйствительно, историческіе факты свидѣтельствуютъ, что не только ранѣе того, когда казна приступила къ правильной эксплоатаціи своихъ лѣсовъ, но даже ранѣе установленія болѣе или менѣе правильной охраны ихъ, уже значительное истребленіе лѣсныхъ насажденій во многихъ мѣстностяхъ не подлежало сомнѣнію. Поэтому, съ одной стороны, и потому, что лѣса не были приведены въ извѣстность—съ другой, въ правительственныхъ распоряженіяхъ XVIII вѣка наблюдается постоянное колебаніе то въ сторону развитія эксплоатаціи, то полнаго запрещенія ея изъ опасенія истребленія лѣсовъ.

Разработка лѣса у насъ, какъ и вездѣ, прежде всего началась въ мѣстахъ ближайшихъ къ торговымъ и промышленнымъ центрамъ или вблизи судоходныхъ

и сплавныхъ рѣкъ, какъ болѣе дешевыхъ и удобныхъ путей, способствующихъ доставкѣ лѣснаго товара, но исторія эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ Россіи представляетъ нѣкоторую особенность благодаря тому, что западныя государства достигли раньше Россіи значительнаго экономическаго развитія и что тамъ лѣсъ, въ качествѣ предмета торговли, получилъ значеніе тогда, когда у насъ на мѣстѣ онъ не имѣлъ еще никакой цѣны, поэтому эксплоатація нашихъ казенныхъ лѣсныхъ богатствъ началась не для внутреннихъ потребностей Россіи, а съ отпуска лѣса заграницу и на первыхъ порахъ предметами вывозной внѣшней торговли служили, главнымъ образомъ, мачтовый лѣсъ, смола и поташъ.

При этомъ заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что заграничная торговля лѣсомъ, смолой и поташемъ первоначально была разрѣшена только изъ Архангельской губ., черезъ порта Бѣлаго моря. Такъ, въ 1692 году право торговли мачтовымъ лѣсомъ изъ Архангельской губ. было отдано иностранцу Артману на пять лѣтъ, со взысканіемъ въ пользу казны за каждое дерево, отпускаемое заграницу, по 10 ефимковъ (около 5 руб.), а въ 1698 году контрактъ былъ продолженъ еще на 10 лѣтъ, но съ платою по 7 ефимковъ (3 р. 50 к.).

Вслѣдствіе возросшаго заграницей требованія на поташъ, въ 1721 г. были устроены для приготовленія поташа казенные заводы въ раіонахъ теперешнихъ губерній: Нижегородской, Тамбовской, Пензенской и Казанской и къ заводамъ этимъ приписаны крестьяне въ числѣ 1,700 душъ.

Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ, съ 1722—1732, про-

изводство поташа на указанныхъ заводахъ немногимъ превышало 1,000 бочекъ въ годъ и потому, въ 1732 году, для развитія поташнаго производства, къ заводамъ было приписано еще около 10,000 человѣкъ.

Въ цѣляхъ расширенія вывозной торговли, въ 1721 году разрѣшенъ отпускъ лѣса изъ портовъ Балтійскаго моря и было дозволено въ Новгородской провинціи и Лифляндіи рубить мачтовыя деревья и отпускать ихъ заграницу, причемъ вмѣсто пошлины бралось въ адмиралтейство десятое дерево изъ лучшихъ стволовъ, но уже въ 1723 году, обратили на себя вниманіе правительства большія заготовки и быстро развивающаяся лѣсная торговля изъ Нарвскаго порта, а потому было признано полезнымъ ограничить размѣръ вырубки казеннаго лѣса.

Въ 1732 году повелѣно, на заграничный отпускъ мачтовыхъ деревъ испрашивать разрѣшеніе Адмиралтействъ-Коллегіи и рубить только то, что будетъ дозволено, при этомъ, впрочемъ, предписывалось не препятствовать рубкѣ брусьевъ, бревенъ и шестовъ для внутренней и внѣшней торговли, но только не въ заповѣдныхъ предѣлахъ.

Развившійся до значительныхъ размѣровъ отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ заграницу вызвалъ въ 1751 г. опасеніе относительно истребленія лѣсовъ и, для сохраненія ихъ, запрещенъ былъ отпускъ лѣса заграницу изъ Петербургскаго, Нарвскаго и Перновскаго портовъ, хотя черезъ 10 лѣтъ разрѣшеніе снова было дано.

Не располагавшей сколько-нибудь достаточнымъ штатомъ служащихъ казнѣ, при эксплоатаціи ея лѣсовъ, обыкновенно приходилось прибѣгать къ откуп-

ному способу, т. е. предоставлять право исключительнаго пользованія извѣстному лицу, на опредѣленный срокъ, болѣе или менѣе обширнаго лѣснаго производства. Такъ, въ 1752 году Генералъ-Фельдмаршалу, графу Шувалову, было разрѣшено въ Архангельской губ. ежегодно заготовлять и отпускать заграницу: мачтовыхъ деревъ по 1,000 штукъ, бревенъ, брусьевъ сосновыхъ и еловыхъ по 250,000, досокъ пильныхъ по 200,000, причемъ на обязанность Шувалова возложено построить лѣсопильные заводы, которые затѣмъ должны были остаться въ пользу казны.

Въ 1760 году графъ Шуваловъ право свое на разработку лѣса въ Архангельской губерніи передалъ англійскому купцу Гамму, по контракту на 30 лѣтъ, за 120,000 рублей.

Въ 1798 году возникло снова опасеніе относительно чрезмѣрнаго истощенія казенныхъ лѣсовъ и послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы казеннаго лѣса не отпускать для частныхъ надобностей, причемъ лѣсопильные заводы обязывались пріобрѣтать лѣсъ изъ частновладѣльческихъ дачъ, и заграничный отпускъ бревенъ и досокъ изъ Петербургскаго и Архангельскаго портовъ былъ воспрещенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ поручено Адмиралтействъ и Коммерцъ-Коллегіи составить проектъ правилъ для лѣснаго торга, «выгодныхъ для промышленниковъ и невредныхъ для лѣсовъ».

Началомъ того финансоваго и государственнаго значенія, котораго достигло казенное лѣсное хозяйство въ настоящее время,—нужно признать указъ Императора Павла I отъ 26 Мая 1798 года, по которому всѣ лѣса Имперіи, исключая помѣщичьихъ, пе-

реданы въ непосредственное вѣдѣніе Адмиралтействъ-Коллегіи, которой подчинены форстмейстеры и вальдмейстеры, а «гражданскимъ правительствамъ и начальствамъ» предписано поступать во всемъ согласно инструкціи, данной Коллегіи.

Этой инструкціей Коллегіи повелѣно: Всѣ постановленія о лѣсахъ, вальдмейстерскія и форстмейстерскія инструкціи исполнять вполнѣ, относительно всѣхъ лѣсовъ, кромѣ помѣщичьихъ. Всѣмъ лѣсамъ сдѣлать немедленно подробныя описанія, съ показаніемъ числа деревъ, годныхъ для кораблестроенія, и составить генеральные и частные планы и карты. Прекратить всѣ злоупотребленія, бывшія причиной истребленія лѣсовъ, вслѣдствіе разныхъ рубокъ для заграничныхъ отпусковъ, приготовленія поташа, смолы и при расчисткахъ. Рубку лѣса производить только по билетамъ, выданнымъ Коллегіей. Билеты выдавать въ томъ случаѣ, когда лѣсъ не нуженъ для Адмиралтейства, и рубить деревья на потребности дозволенныя закономъ.

Сенату повелѣно доставлять въ Коллегію полныя свѣдѣнія и планы о всѣхъ мѣстахъ, гдѣ могутъ быть сдѣланы посѣвы лѣсовъ, а Коллегіи вмѣнено въ обязанность стараться заводить рощи, и когда посѣвы и посадки будутъ сдѣланы, доносить подробно Императору. Принять въ свое вѣдѣніе всѣхъ лѣсныхъ чиновъ, а при Интендантской экспедиціи учредить Департаментъ по лѣсной части, при которомъ находиться генералъ-интенданту и оберъ-сарваеру. Наконецъ, Адмиралтействъ-Коллегія обязывалась давать отчетъ о всякомъ открытомъ ею злоупотребленіи по истребленію лѣсовъ и для сохраненія цѣлости ихъ, дѣлать лѣсамъ свидѣтельства и осмотры.

Этотъ законодательный актъ, впервые объединившій управленіе и распоряженіе всѣми лѣсами Имперіи въ особо для того учрежденномъ Департаментѣ, завершилъ собою рядъ правительственныхъ распоряженій, направленныхъ на улучшеніе казеннаго лѣснаго дѣла и послѣдовавшихъ въ теченіе предшествовавшихъ царствованій, начиная съ Петра Великаго. Со времени учрежденія Лѣснаго Департамента, въ 1798 году, послѣдовали существенныя измѣненія въ характерѣ и направленіи лѣснаго хозяйства, обратившаго вниманіе на правильную и постоянную эксплоатацію лѣсовъ, которая съ этого времени начинаетъ мало по-малу развиваться на чисто хозяйственныхъ началахъ, но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что несмотря на громадныя лѣсныя пространства, отъ которыхъ казна почти никакого дохода до того не извлекала, лѣса, за исключеніемъ засѣчныхъ и заповѣдныхъ, уже были значительно истреблены. Изъ архивныхъ дѣлъ и переписки того времени видно, что во многихъ губерніяхъ, которыя теперь имѣютъ на прочныхъ основаніяхъ устроенные лѣса и даютъ вполнѣ обезпеченные доходы, тогда казенныя лѣсныя дачи были истреблены до такой степени, что неспособны были приносить и тѣхъ минимальныхъ доходовъ, о которыхъ заботился Департаментъ, обязанный исправлять и улучшать все то, что сдѣлано было ко вреду насажденій свободнымъ пользованіемъ населенія въ казенныхъ лѣсахъ.

Въ первые годы учрежденія Департамента, лѣсной доходъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ совершенно незначителенъ, но въ направленіи эксплоатаціи лѣсовъ замѣчается уже опредѣленный планъ, основанный на

правильныхъ хозяйственныхъ соображеніяхъ о сбереженіи лѣсовъ въ однихъ мѣстахъ, гдѣ они необильны и расходованіе ихъ въ другихъ,—гдѣ избытокъ представляется несомнѣннымъ. Такъ, напримѣръ, открытъ широкій сбытъ лѣснаго матеріала изъ Олонецкой, Вятской и Минской губерніяхъ, потому что Олонецкая губернія снабжаетъ лѣсомъ Петербургскій рынокъ,—Вятская отправляетъ свой лѣсъ по Волгѣ до Саратова и Астрахани, вслѣдствіе чего представляется возможнымъ сберегать лѣса въ Казанской и Симбирской губерніяхъ,—Минская губернія богата сплавными рѣками, по которымъ лѣсной матеріалъ можетъ быть отправляемъ въ отдаленныя мѣстности не только внутри Имперіи, но и для отпуска заграницу. Раньше въ этихъ трехъ губерніяхъ лѣса мало служили на пользу населенія, такъ какъ казна, съ цѣлью сохраненія деревьевъ годныхъ для потребностей флота, затрудняла продажу, устанавливая чрезмѣрно высокія цѣны; теперь же, наряду съ открытіемъ возможно широкой эксплоатаціи для удовлетворенія надобностей частныхъ лицъ и нарождающейся промышленности, часть лѣсовъ была отдѣлена исключительно для надобностей флота и поступила подъ особую охрану.

Для характеристики новаго отношенія къ дѣлу, нельзя не упомянуть, что при Лѣсномъ Департаментѣ, вскорѣ послѣ его учрежденія было устроено совѣщаніе оберъ-форстмейстеровъ, вызванныхъ для того изъ губерній, причемъ, на основаніи мѣстныхъ данныхъ, разрабатывался вопросъ объ устройствѣ лѣсовъ и возможно лучшемъ управленіи и пользованіи ими.

Само собою разумѣется, что надлежащій порядокъ управленія казенными лѣсами установился не сразу,

такъ какъ было не мало тому непреодолимыхъ препятствій.

Малочисленность лѣсныхъ чиновъ въ губерніяхъ, а также недостаточная благонадежность лѣсной стражи, лишали лѣсное управленіе возможности охранять лѣса въ достаточной мѣрѣ отъ самовольныхъ порубокъ.

При этомъ охраненіе затруднялось еще тѣмъ, что границы казенныхъ лѣсовъ не были съ точностію установлены, такъ какъ въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія генеральное межеваніе въ немногихъ губерніяхъ было закончено и надѣленіе крестьянъ узаконенною пропорціею земли шло очень медленно, вслѣдствіе неимѣнія рабочихъ силъ и средствъ.

За отсутствіемъ границъ и неотводомъ крестьянамъ причитающейся имъ земли, а также неизвѣстностью, какіе именно части должны отойти въ ихъ владѣніе, не было возможности удерживать крестьянъ отъ многихъ «самоволій, а также нельзя было всецѣло вводить въ дѣйствіе оберъ-форстмейстерскую инструкцію (раздѣлять лѣса на лѣсосѣки). По манифесту 1801 года крестьянскіе лѣса предоставлены въ свободное пользованіе казенныхъ крестьянъ, за исключеніемъ деревъ, годныхъ для флота, и пока не послѣдовало надѣленіе селеній землею, крестьяне считали, что все пространство, замежеванное въ одну межу и приписанное къ селенію, составляетъ крестьянскій лѣсъ.

Несмотря на весьма трудныя условія, въ которыхъ находилось мѣстное хозяйство въ началѣ текущаго столѣтія, когда безъ надлежащихъ средствъ и силъ приходилось не только приводить въ порядокъ

и улучшать состояніе лѣсовъ, достаточно уже истребленныхъ, но и бороться съ укоренившимся привычками населенія, относящагося къ казенному лѣсу, какъ къ общинной собственности,—Лѣсное управленіе выработало много полезныхъ мѣропріятій и достигло такихъ результатовъ, которые дали возможность постоянно увеличивать количество лѣса, разрѣшаемое къ отпуску заграницу, а затѣмъ и совсѣмъ отмѣнить запрещеніе вывоза лѣса въ другія страны, установленное совершенно основательно при Императорѣ Павлѣ I, такъ какъ по даннымъ того времени возможно было опасаться истощенія и истребленія казенныхъ лѣсовъ.

Что касается внутренней торговли, то для нея не существовало ограниченія въ количествѣ, но запрещалось отпускать деревья годныя для флота.

Безплатный же отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ на частныя надобности въ 1798 году прекращенъ, и съ этого времени частныя лица, могли пріобрѣтать лѣсной матеріалъ только за деньги, по опредѣленной таксѣ, установленной Императоромъ Павломъ I.

Лѣсопильные заводы, перешедшіе въ казну, въ концѣ прошлаго столѣтія, отъ англійскаго купца Гамма, производили распиловку бревенъ въ доски и брусья для заморскаго торга, кромѣ того въ Олонецкой губерніи были частные лѣсопильные заводы, которые получали лѣсъ изъ казенныхъ дачъ, и доставляли доски для Петербурга, а большую часть своего матеріала отправляли, черезъ Кронштадтскій портъ, заграницу.

Заводы эти возникли еще въ теченіе прошлаго столѣтія, когда изъ казенныхъ лѣсовъ можно было

брать деревья безплатно т. е. до объявленія инструкціи и таксы на древесные матеріалы.

Начало отпуска лѣса за деньги было положено только въ 1780 году, по почину Новгородскаго намѣстническаго правленія, которое назначило взыскивать по 5 коп. за каждое дерево, вырубленное для распилки изъ дачъ государственныхъ крестьянъ. Распоряженіе это Новгородскаго Намѣстничества было обжаловано, но мѣра признана справедливой, какъ Сенатомъ, такъ и именнымъ указомъ Императрицы Екатерины II.

Данныя о поступленіи лѣсныхъ доходовъ за все время съ 1798 года не сохранились, и потому относительно первой четверти столѣтія приходится пользоваться отрывочными свѣдѣніями. Самыя отдаленныя данныя имѣются за 1804 годъ и такъ какъ онѣ приведены по губерніямъ, то даютъ возможность сравнить доходность казенныхъ лѣсовъ въ разныхъ мѣстностяхъ за 1804 и 1897 года. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что распредѣленіе дохода за 1804 годъ по нѣкоторымъ губерніямъ представляетъ сомнѣніе въ достовѣрности, а потому, для сравненія съ поступленіемъ 1897 года, приведемъ только такія губерніи, поступленіе дохода по которымъ не представляетъ никакого сомнѣнія, и такъ какъ суммы поступленія за 1804 годъ показаны по счету на ассигнаціи, то укажемъ ихъ по переводу на серебро.

Губерніи:	Поступило лѣснаго дохода: за 1804 г. (по переводу на серебро).	за 1897 г.	Во сколько разъ доходъ 1897 г. превышаетъ доходъ 1804 года.
Вологодская	3.886	1.877.051	483
Вятская	14.876	1.863.186	125

Калужская	2.718	340.046	125
Кіевская	3.518	1.153.114	327
Курляндская. . . .	14.790	1.206.464	81
Нижегородская. . .	2.670	1.142.289	427
Олонецкая	4.362	1.331.565	305
Пензенская	3.122	526.517	168
С.-Петербургская . .	2.859	418.586	146
Ярославская	8.407	161.649	19

Общее же по всѣмъ губерніямъ поступленіе за 1804 годъ составляетъ 399.885 р. на ассигнаціи, или при переводѣ на серебро 114.252 руб., что равняется лишь $^{1}/_{335}$ части поступленія лѣсного дохода 1897 г.—38.293.263 р.,—причемъ необходимо имѣть въ виду, что возрастаніе дохода не можетъ быть объяснено увеличеніемъ количества казенныхъ лѣсовъ, такъ какъ въ 1804 году состояло лѣсовъ 109 милліоновъ десятинъ, а въ 1897 г. ихъ считается 114 милліоновъ удобной лѣсной площади, безъ Семирѣченской области, Туркестанскаго, Иркутскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, доходность которыхъ не достигаетъ 800 тысячъ рублей.

Со времени учрежденія Лѣснаго Департамента совершенно измѣнилось направленіе лѣснаго хозяйства, такъ какъ одною изъ главныхъ заботъ этого новаго учрежденія было извлеченіе доходовъ отъ лѣсовъ и улучшеніе ихъ состоянія. Оберъ-Форстмейстеры обязаны были доставлять ежегодно подробныя свѣдѣнія объ успѣшности поступленія доходовъ и, въ случаѣ пониженія ихъ, объяснять причины къ тому послужившія.

Благодаря такому отношенію со стороны центральнаго руководящаго учрежденія, доходность отъ казенныхъ лѣсовъ стала замѣтно возрастать и въ 1812 году,

т.-е. черезъ 8 лѣтъ доходъ съ 114.252 руб. достигъ 325.615 р. и, далѣе ежегодно увеличиваясь, составилъ общую сумму поступленія за 10 лѣтъ, съ 1812—1821 годъ, — 4.959 т. р. серебромъ. Отчеты и донесенія Оберъ-Форстмейстеровъ по нѣкоторымъ губерніямъ не лишены интереса въ качествѣ матеріала для характеристики лѣсныхъ доходовъ и состоянія лѣсовъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Относительно пониженія дохода по Архангельской губерніи въ 1816 году, сравнительно съ 1815 г. объяснено, что главный доходъ по этой губерніи получается отъ смолы, продаваемой заграницу, и находится въ непосредственной зависимости отъ размѣра заграничнаго требованія, напр., въ 1815 году требованіе было велико и потому смолы отпущено на 99 тысячъ; въ 1816 году—требованіе значительно слабѣе и потому смолы продано всего на 57 тысячъ. Что касается собственно лѣсной торговли, то вслѣдствіе малочисленности населенія губерніи доходъ не можетъ быть значительнымъ.

По Полтавской губерніи въ 12, 13 и 14 годахъ большая часть дохода была выручена отъ продажи лѣса, а также отъ штрафовъ за самовольныя порубки. Въ 15 и 16 годахъ расположены въ губерніи войска, которыя потребовали усиленнаго отпуска лѣснаго матеріала необходимаго на починку обоза и прочія надобности для войскъ, отчего казенные лѣса сильно пострадали и оставшійся молодой лѣсъ требуетъ продолжительнаго сбереженія и потому назначать въ продажу большаго количества нельзя. Тѣмъ болѣе, что указами Лѣснаго Департамента «повелѣно не производить вовсе рубки изъ лѣсныхъ дачъ, имѣющихъ ме-

нѣе 10 десятинъ, за исключеніемъ валежныхъ и сухостойныхъ деревьевъ, а также изъ дачъ въ худомъ состояніи и изъ мелкихъ лѣсовъ въ продажу вовсе не назначать, чтобы дачи, находящіяся въ худомъ положеніи, пришли въ лучшее, а мелкіе лѣса достигли бы своего возраста». Вслѣдствіе всего этого было меньше назначено въ продажу и получено въ 1816 году меньше противъ прежняго доходовъ.

По Рязанской губерніи донесено, что отъ казенныхъ лѣсовъ нельзя ожидать значительнаго дохода, потому что лѣсовъ весьма мало и они всѣ почти переросли предѣльный возрастъ и теперь фаутны и суховершинны, а потому ввести какое либо улучшеніе въ казенное хозяйство невозможно.

По Калужской губерніи доходъ получается отъ однѣхъ только казенныхъ засѣкъ и большею частью отъ продажи негодныхъ деревьевъ и валежника. Меньшій спросъ на лѣсной матеріалъ въ 1815 году нужно объяснить тѣмъ, что помѣщики, у которыхъ лѣса не хуже засѣчныхъ, стали сами продавать, чего раньше не дѣлали, и промышленники предпочитаютъ покупать у нихъ.

По Пермской губерніи, вслѣдствіе отсутствія какой либо мѣстной промышленности и малочисленности населенія, доходы непостоянны, при томъ же лучшіе лѣса приписаны къ горнымъ заводамъ и соляным промысламъ. Доходъ преимущественно получается отъ постройки судовъ и только въ незначительной части отъ продажи лѣса частнымъ лицамъ на домашнія надобности. Постройка судовъ производится непостоянно и не въ большихъ размѣрахъ. Штрафныя деньги за самовольныя порубки взыскиваются гражданскимъ на-

чальствомъ несвоевременно и запускаются большія недоимки.

Въ Подольской губерніи «по скудному состоянію лѣсовъ» доходы не могутъ быть увеличены и, если губернское начальство не приметъ дѣятельныхъ мѣръ къ изслѣдованію и разрѣшенію дѣлъ о самовольныхъ порубкахъ въ казенныхъ лѣсахъ, то отъ одной продажи нельзя надѣяться не только въ нынѣшнемъ (1816 г.), но и въ будущихъ годахъ, чтобы лѣсные доходы могли увеличиться.

Въ Тульской губерніи продажа лѣса производится изъ однѣхъ только казенныхъ засѣкъ, имѣющихъ до 35 т. десятинъ, а изъ крестьянскихъ лѣсовъ и заказныхъ рощъ, за удовлетвореніемъ изъ нихъ мѣстныхъ потребностей казенныхъ поселянъ, ничего не назначается въ продажу, тѣмъ болѣе, что по Высочайшему повелѣнію предписано прежде всего удовлетворять Тульскій Оружейный заводъ и только все остальное, ненужное для заводскаго употребленія, обращать въ продажу.

Въ Виленской губерніи указывалось, что если предписаніе Департамента о ежегодной перемѣнѣ лѣсныхъ надзирателей не будетъ своевременно отмѣнено и вообще лѣсное надзирательство не будетъ устроено изъ инвалидовъ или же, по крайней мѣрѣ, изъ прежнихъ старыхъ лѣсныхъ надзирателей, то не только послѣдуетъ значительное уменьшеніе доходовъ, но и границы казенныхъ лѣсовъ подвергнутся присвоенію помѣщиковъ.

По поводу уменьшенія лѣснаго дохода въ 1827 г., сравнительно съ 1826 годомъ, Воронежская Казенная Палата объяснила, что уменьшеніе дохода вызвано

слѣдующими тремя причинами: 1) запрещеніемъ взимать штрафъ за пасущійся въ лѣсахъ скотъ; 2) неурожаемъ яровыхъ хлѣбовъ и травъ и 3) пріостановленіемъ взысканія недоимокъ по Всемилостивѣйшему манифесту. При этомъ указанъ размѣръ недоимокъ лѣснаго дохода по Воронежской губерніи: къ 1 Января 1826 года состояло 211.760 руб; къ 1 Января 1827—234.012 руб., къ 1 Января 1828—239.148 руб.

По Виленской губерніи указывается «на неизобиліе лѣса», уменьшеніе продажи и пониженіе цѣнъ на дрова изъ валежника, а также на сокращеніе самовольныхъ порубокъ.

Пензенская Казенная Палата донесла, что лѣсной доходъ большею частью составляютъ однѣ штрафныя и попенныя деньги за самовольныя порубки; другіе же источники, какъ продажа валежника, отдача въ аренду сѣнокосныхъ полянъ, высидка смолы и проч. весьма ничтожны. При этомъ уменьшеніе лѣсныхъ доходовъ въ 1827 году, сравнительно съ предыдущимъ, объясняется сложеніемъ штрафныхъ и попенныхъ денегъ, по Всемилостивѣйшему манифесту, болѣе чѣмъ на 15,000 рублей.

Пермская Палата объясняла, что упадокъ лѣснаго дохода произошелъ отъ того, что лѣсные надзиратели не смотрятъ за лѣсами, не исполняютъ лѣсныхъ правилъ и, притомъ попенныя и штрафныя деньги взыскиваются слабо и медленно.

Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, оказывается что введеніе улучшеній въ лѣсное дѣло требовало не только значительныхъ матеріальныхъ затратъ, но и постоянной борьбы съ противодѣйствіями мѣстнаго населенія, привыкшаго безконтрольно и безплатно

пользоваться казеннымъ лѣсомъ, поэтому благопріятные результаты достигались не легко и, во всякомъ случаѣ, требовали продолжительнаго времени, но при всемъ этомъ поступленіе лѣсныхъ доходовъ, какъ видно изъ нижеуказанной таблицы, неуклонно и быстро увеличивалось въ теченіе всего разсматриваемаго періода, причемъ особенно достойно вниманія то обстоятельство, что возрастаніе дохода шло гораздо быстрѣе увеличенія расходовъ. Если сравнить два десятилѣтія: съ 1888 по 1897 г. и 1848 по 1857 г., то доходъ возросъ на 1706,4%, а расходъ на 1055,9%; сравненіе же 1897 года съ 1888 г. обнаруживаетъ возрастаніе дохода на 140,3%, а расхода всего лишь на 44,6%.

	Лѣсной доходъ въ тысячахъ рублей.	Процентъ возрастанія дохода сравнительно съ предыдущимъ періодомъ.	Расходы по Лѣсному Управленію въ тысячахъ рублей.	Процентъ возрастанія расхода сравнительно съ предыдущимъ періодомъ.	Процентное отношеніе расхода къ доходу.
Съ 12 по 21 г.	4.959	—	—	—	—
» 48 » 57 »	13.286	167,9	5.750	—	43,2
» 58 » 67 »	29.449	121,6	13.775	139,5	46,7
» 68 » 77 »	89.060	202,4	32.743	137,7	36,7
» 78 » 87 »	134.051	50,5	61.685	88,3	46,0
» 88 » 97 »	240.010	79,0	66.469	7,7	27,6 [1])

Изложенное указываетъ на быстрый и постоянный ростъ лѣсныхъ доходовъ, но для того, чтобы выяснить насколько неравномѣрно шло это возрастаніе въ различныхъ мѣстностяхъ, надлежитъ привести поступленіе лѣсныхъ доходовъ по группамъ

[1]) Приложено графическое изображеніе доходовъ и расходовъ по казеннымъ лѣсамъ.

однородныхъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи губерній, за послѣднія тридцать лѣтъ.

	Поступило лѣснаго дохода съ 1868 по 1877 г. въ тысячахъ рублей.	Поступило лѣснаго дохода съ 1878 по 1887 г. въ тысячахъ рублей.	Процентъ возвышенія дохода сравнительно съ предыдущимъ десятилѣтіемъ.	Поступило лѣснаго дохода съ 1888 по 1897 г. въ тысячахъ рублей.	Процентъ возвышенія дохода сравнительно съ предыдущимъ десятилѣтіемъ.
I. Центральныя промышленныя губерніи.	18.326	21.017	14,6	31.996	52,2
II. Сѣверозападныя, приозерныя, литовскія и прибалтійскія губ.	14.545	24.846	70,8	41.922	68,7
III. Сѣверныя губ.	7.596	12.490	64,4	26.299	110,5
IV. Сѣверовосточныя, верхневолжскія и прикамскія губ. . .	23.453	33.523	42,9	45.991	37,2
V. Восточныя и средневолжскія губ .	5.436	6.234	14,7	11.256	96,6
VI. Югозападныя и полѣсскія губ. . . .	6.149	10.757	74,9	25.069	133,0
VII. Земледѣльческія и малолѣсныя губ.	11.357	11.248	— 0,9	14.032	24,7
VIII. Степныя южныя губ.	2.198	3.267	48,6	4.712	44,2
IX. Привислинскія губерніи	—	7.491 (за 6 лѣтъ)	—	25.032	—
X. Кавказскія губ. и области	—	2 416 (за 5 лѣтъ)	—	6.121	—
XI. Сибирскія и средне-азіятскія губ. и области.	—	762 (за 3 года)	—	7.577	—
	89.060	134.051	50,5	240.010	79,0

Для выясненія оказавшейся разницы въ возрастаніи доходности по группамъ губерній, можетъ послужить сопоставленіе процента возвышенія лѣснаго дохода за послѣднее десятилѣтіе съ количествомъ казеннаго лѣса, соотношеніемъ его къ густотѣ населенія, средней доходностью десятины за десятилѣтній періодъ и, наконецъ, съ размѣромъ дѣйствительно проданнаго казеннаго лѣснаго матеріала, изъ числа предназначеннаго къ продажѣ по хозяйственнымъ смѣтамъ въ теченіе 1896 года, превысившаго по количеству отпуска всѣ предыдущіе годы.

	Процентъ возвышенія лѣснаго дохода за десятилѣтіе съ 1888 по 1897 г. сравнительно съ предыдущимъ періодомъ 1878 по 1887 г.	Количество казеннаго лѣса въ тысячахъ десятинъ.	Приходится десятинъ казеннаго лѣса на одного жителя.	Средній за 10 послѣднихъ лѣтъ доходъ съ одной десятины казеннаго лѣса.	Процентъ проданнаго лѣснаго матеріала изъ числа предназначеннаго къ продажѣ въ 1896 г.
1) Центральныя промышленныя губ. . . .	52,2	1.694	0,096	1 р. 88 к.	80,6
2) Сѣверозападныя приозерныя, литовскія и Прибалтійскія губ.	68,7	6.637	0,486	— » 63 »	78,0
3) Сѣверныя губ. .	110,5	59.226	34,576	— » 4 »	25,9
4) Сѣверо-восточн. верхневолжск. и прикамскія губ.	37,2	16.205	1,197	— » 28 »	57,5
5) Восточныя и средневолжскія губ. . . .	96,6	1.120	0,111	1 » — »	74,6
6) Юго-западныя и полѣсскія губ.	133,0	1.189	0,088	2 » 11 »	76,5
7) Земледѣльческія малолѣсныя губ. . . .	24,7	348	0,027	4 » 3 »	73,0

8) Степныя южныя губ.	44,2	169	0,018	2 » 78 »	68,7
9) Привислинскія губ.	67,9 [1])	596	0,063	4 » 20 »	82,5
10) Кавказскія губ. и области	24.3 [1])	3.038	—	— » 2 »	45,0
11) Сибирскія и Азіатскія губ. и обл.	120,8 [1])	—	—	— » — »	19,1

Изъ приведенныхъ данныхъ нельзя не усмотрѣть не только огромнаго роста лѣсныхъ доходовъ, но и весьма значительнаго улучшенія состоянія самыхъ лѣсовъ, такъ какъ количество лѣсныхъ матеріаловъ, ежегодно предназначаемое въ продажу, на столько велико, что дѣйствительный отпускъ ихъ нигдѣ не достигаетъ смѣтнаго назначенія и, слѣдовательно, теперешняя эксплоатація лѣсовъ, несмотря на свои размѣры, не достигла еще того развитія, при которомъ потреблялось бы все количество матеріаловъ, назначенное въ продажу по планамъ лѣснаго хозяйства, безъ всякаго ущерба для насажденій, между тѣмъ какъ раньше и еще въ первой четверти текущаго столѣтія, истощеніе лѣсовъ и неспособность ихъ приносить опредѣленный доходъ, по многимъ губерніямъ, не подлежали сомнѣнію.

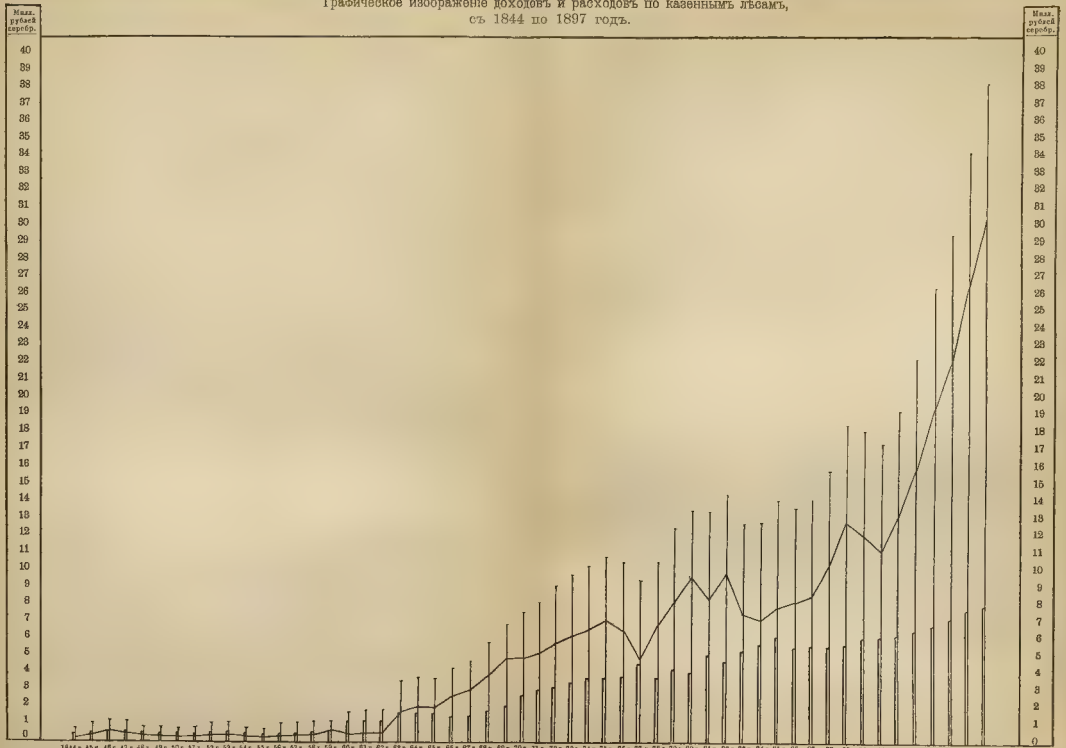
По свѣдѣніямъ Таможеннаго Департамента вывозъ лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ изъ Россіи за границу представляется въ слѣдующемъ видѣ:

[1]) Процентъ возвышенія указанъ по сравненію послѣдняго пятилѣтія (1893—1897 гг.) съ предыдущимъ (1888—1892 гг.) по неимѣнію относительно десятилѣтій свѣдѣній.

За десятилѣтіе.	Вывезено лѣса на сумму въ тысячахъ руб.
Съ 1848 по 1857 г.	37.958
» 1858 » 1867 »	70.356
» 1868 » 1877 »	227.695
» 1878 » 1887 »	301.896
» 1888 » 1897 »	458.546

Принимая во вниманіе, что спросъ на лѣсные матеріалы за границей возрастаетъ и отпускъ лѣса изъ Россіи, какъ видно изъ приведенной таблицы, увеличивается; средняя же за десять лѣтъ доходность десятины казеннаго лѣснаго пространства, лишь только по двумъ группамъ, наиболѣе населенныхъ губерній, превышаетъ 4 руб., а въ болѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ составляетъ всего только нѣсколько копѣекъ, что даетъ полное основаніе утверждать, что получаемый теперь лѣсной доходъ далеко еще не достигъ того размѣра, при которомъ дальнѣйшее возвышеніе по размѣру требованій и состоянію насажденій представлялось бы сомнительнымъ, а потому съ увѣренностью можно ожидать, что лѣсные доходы будутъ и дальше расти, пріобрѣтая все бо́льшее значеніе въ доходномъ государственномъ бюджетѣ.

Графическое изображеніе доходовъ и расходовъ по казеннымъ лѣсамъ, съ 1844 по 1897 годъ.



ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

А) Высочайше утвержденная 4.го марта 1797 года записка Генералъ-Прокурора, съ штатомъ Экспедиціи.

Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, Опекунства иностранныхъ и Сельскаго Домоводства быть при Сенатѣ подъ главнымъ вѣдомствомъ Генералъ-Прокурора, долженствующаго во внутреннемъ и внѣшнемъ теченіи ея дѣлъ содѣйствовать, гдѣ и въ чемъ надобность и польза того востребуетъ, и всякія постановленія подлежащія къ Высочайшему разрѣшенію представлять Его Императорскому Величеству.

Упражненіемъ Экспедиціи должно быть все то, что по частнымъ управленіямъ нынѣ существующимъ, какъ-то: коммерціи, мануфактуръ и по дѣламъ горнымъ, солянымъ и виннымъ къ соображенію по Государственному Хозяйству вообще принадлежитъ, для составленія дальнѣйшихъ распоряженій по волѣ Его Императорскаго Величества.

Къ обязанности Экспедиціи подлежитъ также изысканіе надежныхъ и полезныхъ средствъ для приведенія въ лучшее состояніе земледѣлія, ремеслъ, художествъ, разныхъ рукодѣлій, фабрикъ, заводовъ, и вообще всего, что касается до настоящихъ выгодъ Государственныхъ по внутренной и внѣшней торговлѣ.

Подъ опекою Экспедиціи состоять иностраннымъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи поселившимся, такожъ впредь приходящимъ и къ поселенію вызываемымъ, учредя по удобности нѣкоторыя мѣста для ближайшаго по опекѣ имъ вспоможенія и защищенія. Какъ по части сельскаго хозяйства, различныя подробности одними предписаніями безъ дѣйствительнаго опыта изъяснены и доказаны быть не могутъ, то подъ надзирательствомъ Экспедиціи учредить для желающихъ особенную школу, гдѣ преподаваться будутъ теоретическія и практическія въ томъ наставленія.

Равнымъ образомъ приближеніе къ совершенству въ разныхъ искусствахъ и фабричныхъ работахъ доказывается не одною только чистотою въ отдѣлкѣ вещи или товара, но постепеннымъ уменьшеніемъ истинной цѣны, во что самимъ обходится, въ разсужденіе чего желающіе въ той же школѣ обучаться могутъ новѣйшимъ изобрѣтеніямъ, полезнѣйшему разпредѣленію работъ и употребленію лучшихъ машинъ, дабы сими средствами производя дешевле, лучше и скорѣе работу свою, могли вступить въ совмѣстничество съ иностранными и достигнуть наконецъ до того, чтобы получить на свою сторону перевѣсъ [1]).

Б) Высочайше утвержденный штатъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, Опекунства иностранныхъ и Сельскаго Домоводства:

Первый Сенаторъ (жалованья 3000 рублей), второй Сенаторъ (2500 р.); четыре Члена (по 1875 р.); правитель Канцеляріи (1500 р.); четыре Секретаря (по 750 р.); Экзекуторъ (750 р.); на переводчиковъ, Регистраторовъ, Архиваріуса и прочихъ канцелярскихъ служителей и сторожей (15000 р.); двѣнадцать Юнкеровъ (по 100 р.) и на канцелярскій расходъ — 3000 р.; всего: 37,450 рублей [2]).

В) Для присутствованія въ Экспедиціи были назначены:

Сенаторы, Тайные Совѣтники *Храповицкій* и *Тарбѣевъ*, Софійскій Протоіерей *Самбурскій*, находящіеся: въ Правленіи Заемнаго Банка Совѣтникомъ Статскій Совѣтникъ *Хитрово* и при Генералъ-Прокурорѣ по хозяйственной части Статскій Совѣтникъ *Габлицъ* и бывшій Директоръ домоводства здѣшней (т. е. С.-Петербургской) губеріи Надворный Совѣтникъ *Татариновъ*, причемъ Хитрово Всемилостивѣйше пожалованъ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, а Татариновъ въ Коллежскіе Совѣтники [3]).

---

[1]) П. С. З. XXIV, 17866.
[2]) П. С. З. XLIV часть 2—книга штатовъ, отдѣленія III и IV стр. 294.
[3]) П. С. З. XXIV, 17865.

Приложеніе II.

Штатъ Лѣсному Управленію Россійской Имперіи, приложенный къ указу 12 марта 1798 года:

А) При Экспедиціи Государственнаго Хозяйства: членъ по Лѣсной части (съ жалованьемъ 1875 р.), Секретарь 8-го класса (750 р.), Бухгалтеръ, сравнивая съ Коллежскимъ (500 р.), Землемѣръ 8-го класса (500 р.), 2 ученика при землемѣрѣ (по 150 р.), два Канцеляриста (по 300 р.), два Подканцеляриста (по 300 р.), четыре Копіиста (по 100 р.), и на канцелярскіе расходы—300, итого: 5825 рублей.

Б) На расходы въ 40 губерніяхъ—жалованье 924 лицамъ и другіе—182,285 рубл., а за исключеніемъ временной суммы, полагается на всегда для содержанія лѣсныхъ чиновъ въ губерніяхъ—128205 рубл., или съ присовокупленіемъ къ тому суммы на Экспедицію потребной—134030 рублей [1]).

Мѣстное Лѣсное Управленіе составляли:

1) 40 Оберъ-Форстмейстеровъ 6-го класса по одному въ каждой губерніи, съ жалованьемъ въ 6 губерніяхъ—С.-Петербургской, Лифляндской, Эстляндской, Выборгской, Литовской и Иркутской—по 750 р., а въ остальныхъ 34—по 600 рубл. При каждомъ Оберъ Форстмейстерѣ полагались: а) по секретарю, сравненному въ классахъ съ коллежскими и съ жалованіемъ въ 5 губ.—С.-Петербургской, Лифляндской, Эстляндской, Выборгской и Иркутской—по 450 р., въ Литовскихъ—375 р. и въ прочихъ по 250 р.; б) по два канцеляриста съ жалованіемъ въ С.-Петербургской губ. по 100 р. и въ прочихъ по 80 р. и в) по четыре копіиста, съ жалованіемъ: въ С.-Петербургской губ.—по 60 р. и въ прочихъ—по 50 р. На канцелярскіе расходы каждому Оберъ-Форстмейстеру отпускалось по 100 рублей.

2) При казенныхъ лѣсахъ во всѣхъ губерніяхъ—160 Форстмейстеровъ 9-го класса съ жалованіемъ 2 въ С.-Петербургской губ. по 300 р., а въ прочихъ—по 250 р. При каждомъ Форстмейстерѣ по два ученика съ содержаніемъ по 80 р. и на канцелярскіе расходы—50 р. Въ 31 губерніи временно и до тѣхъ поръ

[1]) П. С. З. XLIV Часть II Отд. III и IV стр. 135.

пока лѣса будутъ описаны, сняты на планы и положены на генеральныя карты—124 землемѣра, изъ коихъ 20 въ 5 губерніяхъ съ жалованьемъ по 400 р., а въ остальныхъ губ. по 300 р. Сверхъ того каждому землемѣру на краску и бумагу по 60 р. и единовременно на покупку инструментовъ по 60 р.

Оберъ-Форстмейстерамъ и Форстмейстерамъ, сверхъ окладнаго жалованья, полагались на содержаніе лошадей для разъѣздовъ «по казеннымъ лѣсамъ фуражныя деньги, противъ штатныхъ воинскихъ командъ» и по справочнымъ цѣнамъ въ губерніяхъ, первымъ каждому на четыре, а послѣднимъ каждому на двѣ лошади. Землемѣры, во время отправленія должностей своихъ, въ уѣздахъ берутъ подводы отъ обывателей на основаніи инструкціи данной землемѣрамъ.

Приложеніе III.

Рукописи монографій о возращеніи дуба для надобностей флота въ большой листъ, украшенныя многочисленными, прекрасно сдѣланными, акварелями хранятся въ библіотекѣ Московскаго Сельско-хозяйственнаго Института. Изъ Высочайше утвержденнаго доклада Министра Финансовъ 26-го сентября 1806 года видно, что «возвратившимся изъ Англіи ученикамъ Тихонову и Горбунову, обучившимся лѣсоводству, даны званія ученыхъ форстмейстеровъ» и поручена имъ особая часть—«разведеніе лѣсовъ» (П. С. З. XXIX, 2288).

Приложеніе IV.

О форстмейстерскомъ классѣ Морскаго Шляхетскаго корпуса умалчивается въ «Очеркѣ Исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса» (1852) Ѳ. Веселаго; въ «Исторіи русскаго лѣснаго законодательства» Н. В. Шелгунова, объ этомъ только упоминается (стр. 376), но въ дѣлѣ № 24471 Арх. Мин. Земл. и Гос. Им. имѣются интересныя данныя, изъ которыхъ видно, что 26 марта 1800 года Высочайше повелѣно: «завести въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ форштмейстерскій классъ отдѣля для сего кадетъ отъ 35 до 50 человѣкъ, каковое число и содержать на всегда. Кадеты сіи должны быть обучаемы геодезіи и тригоно-

метріи, притомъ преподавать имъ всѣ правила лѣсоводства, посѣва, разсадки и сбереженія деревьевъ и для показанія сего на практикѣ посылать ихъ въ способное для того время въ Петергофъ, гдѣ разводятся посѣвами и посадкою дубовыя рощи, возложивъ сіе на вновь опредѣляемаго форстмейстера Рейса. Вслѣдствіе чего при означенномъ Морскомъ корпусѣ таковой классъ и учрежденъ, а для обученія помянутыхъ кадетъ, по опредѣленіямъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи 19-го мая и 13-го сентября опредѣлены учители геодезіи—2 и нѣмецкаго языка—1, съ жалованьемъ первымъ двумъ по 400 рубл., а послѣднему по 600 р. въ годъ изъ лѣсныхъ доходовъ.» Но изъ свѣдѣній доставленныхъ Канцеляріей Морскаго Кадетскаго корпуса отъ 1-го декабря 1802 г. видно, что «хотя при ономъ корпусѣ и учрежденъ былъ *классъ лѣсоводства* въ 1800 году, но какъ форштмейстеръ Рейсъ, который долженъ былъ преподавать сіе ученіе, часто отвлекаемъ былъ отъ корпуса по его должности въ другія мѣста, то *назначенные для сего кадеты обучаемы не были.*»

Поэтому Лѣсной Департаментъ докладывалъ Министру Финансовъ графу Алексѣю Ивановичу Васильеву, 29 декабря 1803 года за № 618, что онъ предполагаетъ сообщить Адмиралтействъ-Коллегіи, что «такъ какъ находившіеся при томъ корпусѣ учители нѣмецкаго языка—1 и геодезіи—2 *за несостояніемъ того класса* нужны быть не могутъ, то Департаментъ впредь уже жалованья на нихъ производить не будетъ.» Съ этимъ заключеніемъ Лѣснаго Департамента согласился Министръ Финансовъ. Форстмейстеръ Рейсъ уже раньше—18-го апрѣля 1803 г.—былъ причисленъ къ Военно-морской Канцеляріи для употребленія по Морскому Департаменту.

На содержаніе Форштмейстерскаго класса, по штату «конфирмованному» въ 11-й день февраля 1803 года, было положено 2850 рублей (см. дѣло № 24426).

Приложеніе V.

Такія же недоразумѣнія возникали и въ другихъ губерніяхъ, вслѣдствіе неясности отношеній установленныхъ Оберъ-форстмейстерской инструкціей, по которой оберъ-форстмейстеры

состояли въ вѣдѣніи Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, а впослѣдствіи замѣнившей ее Адмиралтействъ-Коллегіи, «отъ которой принимаютъ указы и въ оную посылаютъ донесенія» и вмѣстѣ съ тѣмъ, «въ разсужденіе порядочнаго отправленія должности», подъ наблюденіемъ гражданскихъ губернаторовъ. Изъ дѣла № 17569, Архива Мин. Земл. и Гос. Им. видно, что въ томъ же 1799 году Тамбовскій Оберъ-форстмейстеръ Смирновъ просилъ Лѣсной Департаментъ, «дабы Тамбовское Губернское Правленіе отъ присвоемаго надъ оберъ-форштмейстеромъ начальства себя удержавъ указами не предписывало, а поступало бъ сообразно законопостановленіевъ о томъ.» О такихъ же недоразумѣніяхъ, доносилъ Лѣсному Департаменту и Бѣлорусскій Оберъ-форстмейстѣръ Сушко: Бѣлорусское Губернское Правленіе посылаетъ ему указы и требуетъ отъ него рапортовъ; кромѣ того въ виду указа Сената отъ 4 ноября 1798 г. (П. С. .З. XXV, 18737) о наблюденіи Губернскимъ Правленіемъ во всей точности данныхъ, о сбереженіи лѣсовъ, указовъ и постановленій,» Бѣлорусское Губернское Правленіе послало указъ оберъ-форстмейстеру ежемѣсячно увѣдомлять о состояніи и цѣлости казенныхъ лѣсовъ.

Приложеніе VI.

«Въ 1801 году, бывшимъ Лѣснымъ Департаментомъ было предположено, для обезпеченія всегдашняго снабженія Черноморскихъ адмиралтействъ дубовыми лѣсами, развести посѣвомъ такія дубовыя рощи, изъ коихъ бы каждая, по достиженіи совершеннаго возраста деревъ (отъ 200 до 300 лѣтъ), могла доставлять лѣса на всю годовую потребность адмиралтействъ. Для сего было назначено развести 300 корабельныхъ рощъ, въ 205 1/2 десят. каждая, въ губерніяхъ: Воронежской, Слободско-Украинской, Тамбовской, Саратовской, Орловской, Бѣлорусской, Малороссійской, Курской, Новороссійской и Кіевской, по системамъ: Дона, Днѣпра и Буга, всего на пространствѣ 61,650 десятинъ; въ томъ же году было выбрано мѣстъ для 44 1/2 рощъ.»

«Въ число этихъ рощъ предполагалось разводить и насаждать ежегодно одну, на пустопорожнихъ поляхъ или на мостахъ, расчищенныхъ изъ подъ лѣсовъ: а чрезъ каждыя десять лѣтъ одну рощу въ запасъ, такъ, чтобы по прошествіи 300 лѣтъ, было бы всего 330 рощей на пространствѣ 67,815 десятинъ. Для тридцати

запасныхъ рощъ предположено избрать мѣста въ губерніяхъ: Подольской, Волынской и Минской, по системѣ Днѣпра и Буга. На разведеніе одной рощи на поляхъ было исчислено издержекъ до 14000 рубл., а на расчищенныхъ мѣстахъ изъ подъ лѣсовъ болѣе 28.000 рубл., на каждую. Присоединяя къ этой суммѣ ремонтное содержаніе рощи, охраненіе, работниковъ и содержаніе форстмейстеровъ и состоящихъ при нихъ чиновъ, каждая роща, въ теченіи 300 лѣтъ, обходилась бы Правительству отъ 87000 до 102000 рублей, а возращенныя въ это время дубовыя деревья, годныя на принципальные члены корабля, стоили бы казнѣ отъ 6 до 7 рублей.» (Баронъ В. Врангель. Истор. Лѣсн. Законод. Росс. Имп. стр. 109—111).

«Для обезпеченія, на всегдашнія времена, потребностей Балтійскихъ верфей въ дубовыхъ лѣсахъ, Лѣсной Департаментъ предполагалъ развести посѣвомъ такія дубовыя корабельныя рощи, которыя бы каждая, по достиженіи совершеннаго возраста деревъ (отъ 200 до 300 лѣтъ), давала количество лѣса, достаточное на ежегодное снабженіе адмиралтействъ. Каждая роща назначалась пространствомъ въ 409 десятинъ. Такихъ рощъ предполагалось развести, посѣвомъ или насажденіемъ на пустопорожнихъ поляхъ или расчищенныхъ изъ подъ лѣсовъ мѣстахъ, всего до 300, на пространствѣ 122700 десятинъ, въ губерніяхъ: Казанской, Вятской, Оренбургской, Симбирской, Саратовской, Тамбовской и Нижегородской, по системѣ Волги. Въ этихъ губерніяхъ были уже выбраны мѣста для 17 рощъ. Ежегодно предполагалось разводить одну изъ этихъ рощъ, а черезъ каждыя десять лѣтъ еще одну въ запасъ, такъ, чтобы, по прошествіи 300 лѣтъ было 30 запасныхъ рощъ на пространствѣ 12270 десятинъ. Для запасныхъ рощъ назначались мѣста въ Псковской губерніи по притокамъ Ильменя, и въ губерніяхъ: Тульской, Калужской и Рязанской по притокамъ Волги. Для полученія дубовыхъ саженцевъ, въ каждой рощѣ предполагалось завести нѣсколько питомниковъ и сѣять въ нихъ дубовые желуди, защищая молодые всходы овсомъ. Изъ питомниковъ предполагалось разсаживать саженцы по пространству всей рощи, въ разстояніи 4 футовъ одинъ отъ другаго, безъ всякой защиты. На разведеніе каждой рощи было вычислено: единовременныхъ издержекъ, при разведеніи рощи на поляхъ, болѣе 28000 рубл., а при разведеніи на расчищенныхъ изъ подъ лѣсовъ мѣстахъ болѣе 56.000 рублей; присоединяя къ сему издержки на содержа-

ніе, охраненіе и ремонтъ рощи, на работниковъ и на содержаніе форстмейстеровъ (форстмейстеръ полагался на каждыя 8 рощъ) и другихъ лѣсныхъ чиновъ, каждая роща обходилась бы, въ теченіи трехсотъ лѣтъ, отъ 133000 до 161000 рублей. По этому исчисленію, каждое выращенное въ рощѣ большемѣрное дубовое дерево, годное на принципальные члены, стоило бы казнѣ безъ заготовки и доставки отъ 4 р. 50 коп. до 5 р. 50 коп. Проэктъ этотъ не вошелъ въ официальность, не былъ утвержденъ Правительствомъ, и потому остался безъ исполненія» (тамъ же стр. 127—129).

Приложеніе VII.

Въ числѣ «указовъ и распоряженій, состоявшихся въ царствованіе Павла I» и собранныхъ изъ разныхъ архивовъ А. Г. Пупаревымъ помѣщенъ въ Русской Старинѣ 1871 года, май, стр. 636—637, слѣдующій «*Высочайше утвержденный докладъ вице-президента государственной адмиралтействъ коллегіи графа Кушелева*», который не вошелъ въ Полное Собраніе Законовъ, а прописанъ въ указѣ Казанскаго губернскаго правленія къ царевококшайскому городничему отъ 5 сентября 1799 г. № 13691, безъ указанія времени, когда докладъ утвержденъ и отъ какого числа послѣдовало объ этомъ къ гражданскому губернатору сообщеніе лѣснаго департамента адмиралтействъ-коллегіи.

«Его императорское величество на подносимый отъ г. вице-президента графа Кошелева докладъ, высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы какъ по Вятской, такъ и по прочимъ губерніямъ, гдѣ, по малоимѣнію помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ, продажа дровъ по городамъ, чрезъ непривозъ крестьянами, остановилась, не могли бѣднаго состоянія инвалиды, отставные солдаты, ремесленники и другаго рода люди въ продовольствіи дровами на отопку понести крайняго изнуренія, сдѣлать по Лѣсному Департаменту положеніе сколько бы для нихъ понадобилось на годичное время дровъ и, истребовавъ нужныя къ оному свѣдѣнія отъ гражданскихъ губернаторовъ, и постановя оное на мѣрѣ представить на высочайшее утвержденіе, при томъ же заготовленіе дровамъ симъ чинить не иначе, какъ изъ одного токмо валежника, имѣющагося въ казенныхъ лѣсахъ; а дабы при семъ не могло вкрасться какого либо злоупотребленія и чтобы таковою монаршею милостью могли

воспользоваться единственно только тѣ, кои совершенно неимущими окажутся по усмотрѣнію гражданскихъ начальствъ, для азготовленія по извѣстному количеству, дѣлать въ губернскихъ городамъ приказамъ, а по уѣзднымъ земскому суду, отъ коихъ и продажу чинить по тѣмъ цѣнамъ, по коимъ вывозкою обойдутся.»

Приложеніе VIII.

Весьма интересна попытка правительства изыскать средства для извлеченія дохода изъ «необъятныхъ» лѣсовъ сѣвера, неудачно закончившаяся передачей обширнаго промышленнаго и торговаго предпріятія въ казенное завѣдываніе. Въ 1752 году разрѣшено было графу Шувалову для эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ въ Архангельской губерніи устроить, на особыхъ льготныхъ условіяхъ, Онежскіе лѣсопильные заводы, которые въ 1760 году были переданы графомъ Шуваловымъ купцу Гому. Послѣдній ежегодно вырубалъ въ казенныхъ дачахъ по 27000 бревенъ, 21000 жердей и шестовъ и 583 сажени дровъ, что доставляло казнѣ ежегодно дохода болѣе 700,000 рубл., при расходахъ предпринимателя 543,000 р. Въ 1764 году Гомъ принялъ на себя обязательство ежегодно строить не менѣе 20 кораблей и столько же иностранныхъ кораблей грузить лѣсомъ, причемъ рубку лѣса производить согласно съ вальдмейстерской инструкціей, матеріалы же необходимые для оснастки судовъ, кромѣ блоковъ, непремѣнно покупать русскіе. Но къ сожалѣнію широко задуманное предпріятіе Гома— «Онежскій лѣсной торгъ» – окончилось весьма печально: Гомъ сдѣлался несостоятельнымъ и все торговое его дѣло поступило въ казенное управленіе—въ вѣдѣніе Казенной Палаты и Директора Домоводства, самъ же Гомъ былъ освобожденъ отъ отвѣтственности единственно только благодаря всемилостивѣйшему манифесту 7-го августа 1782 года. При Императорѣ Павлѣ Онежскій лѣсной торгъ былъ принятъ 9 марта 1800 года въ вѣдѣніе Лѣснаго Департамента и вскорѣ, въ 1801 году, отданъ въ управленіе, на коммерческомъ правѣ, старшему совѣтнику Лѣснаго Департамента генералъ-маіору Аплечееву, съ тѣмъ, чтобы доходъ отъ торга поступалъ на строеніе и содержаніе въ исправности Архангельскаго адмиралтейства и верфи. На Онежскихъ лѣсопильныхъ заводахъ ежегодно распи-

ливалось 33000 сосновыхъ бревенъ, 3—4 саж. длины и 8—9 вершковъ толщины; на заводскій оборотъ было назначено 26770 рубл. 40 к. и на содержаніе конторы, чиновниковъ и служителей—4114 рублей.

Приложеніе IX.

По *штату Лѣснаго Департамента, конфирмованному 11-го февраля 1803 года* [1]), положены: Главный Директоръ (съ жалованіемъ по чину) со столовыми по 300 р. въ мѣсяцъ (всего 3600 р.); 6 совѣтниковъ (по 2000 р.), изъ коихъ одному отправлять должность Контролера по счетамъ, а другому имѣть смотрѣніе по казначейской части; правитель Канцеляріи 7-го класса (1200 р.) 4 секретаря 9-го класса (по 600 р.); камериръ (600 р.); 2 бухгалтера (по 500 р.) и переводчикъ (онъ же правитъ должность экзекутора) (600 р.). Сверхъ того при «*Чертежной:*» директоръ 8-го класса (650 р.); 2 землемѣра 10-го класса (по 400 р. и 2 ученика (по 200 р.); на протоколиста, регистратора архиваріуса и прочихъ канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе расходы—10000 р.; на содержаніе 4 курьеровъ съ лошадьми—1500 р. и на 4 сторожей съ жалованьемъ и одеждой—300 р. Всего на содержаніе 29 лицъ 35050 р. «А какъ отъ сихъ положенныхъ суммъ могутъ быть иногда остатки, то оные назначаются въ вознагражденіе тѣмъ, которые по разсмотрѣнію Главнаго Директора, наиболѣе отличатъ себя способностями и раченіемъ.»

Сверхъ того на содержаніе Форстмейстерскаго класса при Морскомъ Шляхетскомъ Корпусѣ назначено по 2850 р., или всего: 37900 р., по прежнему же штату, существовавшему до 1803 года, на этотъ предметъ отпускалось только 28671 р. 48 к., или на 24,3% меньше.

Приложеніе X.

Въ 1803 году всѣ лѣса были раздѣлены Лѣснымъ Департаментомъ между Совѣтниками на три отдѣленія:

1-е, состоявшее изъ 16 губерній (С.-Петербургской, Новго-

---

[1]) П. С. З. XXVI, 19317 и 19817. Весьма интересныя свѣдѣнія въ дѣлахъ Архива Мин. Земл. и Гос. Им. №№ 17736 и 17750.

родской, Олонецкой, Костромской, Псковской, Выборгской, Тверской, Архангельской, Вологодской, Московской, Эстляндской, Лифляндской, Владимірской, Астраханской, Тобольской и Иркутской) было поручено генералъ-маіору Аплечееву, съ возложеніемъ на него наблюденія за Онежскимъ Лѣснымъ торгомъ.

2-е, отдѣленіе изъ 8 губ. (Пермской, Вятской, Оренбургской, Казанской, Симбирской, Тамбовской, Нижегородской и Ярославской) ввѣренно коллежскому совѣтнику Пеллисіеру съ порученіемъ ему завѣдыванія приказнымъ и казначейскими столами и

3-е отдѣленіе изъ 22 губ. (Бѣлорусскихъ—Могилевской и Витебской, Литовскихъ—Гродненской и Виленской, Кіевской, Новороссійской, Минской, Подольской, Волынской, Курляндской, Калужской, Тульской, Орловской, Смоленской, Саратовской, Пензенской, Рязанской, Воронежской, Малороссійскихъ—Черниговской и Полтавской, Слободско-украинской и Курской) поручено подполковнику Аргамакову.

Приложеніе XI.

Хозяйственныя правила, помѣщенныя въ главѣ второй проекта «Устава о лѣсахъ» (статьи: 23—34).

«Къ разнымъ заводамъ, фабрикамъ и казеннымъ селеніямъ (исключая заказныя рощи и собственно приписные лѣса къ Адмиралтействамъ) раздѣлять по свойству лѣса на части или годовыя лѣсосѣки: первой статьи изъ чернаго и твердаго лѣсу, дубъ, букъ, грабъ, илимъ, вязъ, кленъ и прочій твердаго качества лѣсъ, буде они ростутъ между другимъ разноднымъ лѣсомъ, въ сѣверной полосѣ дѣлить на 120 частей, въ средней на 100, а въ полуденной на 90 частей (ст. 23-я). Второй статьи бѣлый и мягкій лѣсъ, липу, осину, ветлу, иву, вербу и прочій дровяной лѣсъ дѣлить: въ сѣверной полосѣ отъ 50 до 40 частей, въ средней полосѣ отъ 40 до 35, а въ полуденной на 30 (ст. 24-я). Ольху, березу, рябину, осокоръ, тополъ, берестъ, бересклетъ, яворъ, въ сѣверной полосѣ, дѣлить на 40 частей, въ средней на 30, а въ полуденной на 25 частей (ст. 25). Третей статьи красный и высокій лѣсъ, сосну, ель, пихту, лиственницу, кедръ Сибирскій, въ сѣверной полосѣ дѣлить въ низкихъ и ровныхъ мѣстахъ на 60 частей, въ высокихъ же мѣстахъ на 80, въ средней и полуденной на 50 (ст. 26-я). Малорослый лѣсъ, какъ-то: боярышники, раз-

ныя акаціи, кизиль, лохъ-дерево, жестъ или жостеръ, дикую яблонь дѣлить на 20 частей (ст. 27-я). Разные кустарники и таволожники дѣлить отъ 8 до 10 частей (ст. 28-я).

Раздѣленіе лѣса на извѣстныя части или годовыя лѣсосѣки полагается для того, чтобы каждая вырубленная лѣсосѣка столикое число лѣтъ на растеніе и сбереженіе до вторичной рубки оставлена была (ст. 29-я).

Когда лѣсныя угодья заросли разнымъ лѣсомъ и лѣсъ первой, второй и третей статьи смѣшанъ вмѣстѣ, тогда при раздѣленіи на лѣсосѣки наблюдать, котораго лѣсу больше, или который лѣсъ лучше и полезнѣе прочаго, на такія части и дѣлить его (ст. 30-я).

Отдѣляемую часть лѣса или лѣсосѣку вести, смотря по превосходному стремленію вѣтровъ того мѣста, предостерегая, дабы со стороны сильнѣйшихъ вѣтровъ лѣсосѣка не вовсе открыта была (ст. 31-я).

Лѣсосѣки въ гористыхъ мѣстахъ вести по косогору съ низу въ верхъ, и буде не окажется препятствія, то располагать лѣсосѣки нѣсколько поперегъ косорога, одну на другую, дабы ежегодно сряду или чрезполосно могли быть вырубаемы (ст. 32-я). Для обсѣмененія лѣсосѣки вновь оставлять на каждой отъ 20 до 25 лучшихъ деревъ въ разныхъ мѣстахъ (ст. 33-я).

При заводахъ и фабрикахъ, гдѣ много лѣсу употребляется, надлежитъ въ разныхъ и не близкихъ мѣстахъ назначать годовыя лѣсосѣки и не вырубать одну лѣсосѣку подлѣ другой или сряду, дабы сплошною рубкою не опустошить лѣсовъ на великое пространство, и чтобы каждая лѣсосѣка протяженіе имѣла отъ центра завода къ своему окруженію, сколько правила лѣсоводства на то дозволить могутъ для удобности самосѣву (ст. 34-я).

Приложеніе XII.

Дѣло № 24433. Архива М. З. и Г. И. *Всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ 14 апрѣля 1803 года Высочайше утвержденный:* «Въ Инструкціяхъ Оберъ-Форстмейстеру и Форстмейстеру въ 1789 году изданныхъ сказано между прочимъ, чтобы въ должности сіи опредѣлять людей знающихъ въ лѣсоводствѣ.

«Извѣстно, что въ Россіи нѣтъ еще такихъ училищъ, въ коихъ бы лѣсоводству изучиться было возможно, то и относилось сіе учрежденіе болѣе на будущее, нежели на настоящее время

а между тѣмъ служило оно правиломъ для однѣхъ только иностранныхъ, буде бы кто изъ нихъ пожелалъ занять сіи мѣста.

«Но въ 1800 году дано Адмиралтействъ-Коллегіи Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣхъ просящихъ въ форстмейстеры напередъ экзаменовать и когда окажутся въ лѣсоводствѣ знающими, тогда къ онымъ должностямъ опредѣлять; сіе подтверждено и послѣдующими потомъ августа 28 и 2 декабря 1802 года указами.

«Слѣдуя тому, хотя во всѣхъ опредѣленіяхъ и представленіяхъ Лѣснаго Департамента о помѣщеніи форстмейстеровъ и оберъ форстмейстеровъ вносится всегда, что они по испытаніи найдены знающими въ лѣсоводствѣ, но *испытаніе сіе составляетъ одну токмо форму, ибо есть ли бы оно произведено было на самомъ дѣлѣ по правилам лѣсной науки, тогда бы ни одинъ изъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ въ тѣ должности не могъ оказаться къ тому способнымъ и мѣста оныя должны бы были оставаться незанятыми по всѣмъ почти губерніямъ, потому что въ Россіи нѣтъ еще, какъ выше сказано, кромѣ нѣкоторыхъ иностранцевъ, знающихъ въ лѣсной части, людей.*

«Въ семъ уваженіи и почитая должностію Всеподданнѣйше представить не благоугодно ли будетъ Всевысочайше повелѣть доколѣ невыучатся въ чужихъ краяхъ назначенные къ отправленію туда молодые изъ Россіянъ люди лѣсоводству и не учредятся по сдѣланному предположенію и въ самой Россіи особыя для онаго училища, ограничить предписанное испытаніе опредѣляемымъ въ лѣсные чиновники на однихъ токмо иностранцевъ, когда сыщутся между ими или такіе, кои знаютъ языкъ Россійскій или опредѣляемы будутъ въ такія губерніи, гдѣ и безъ знанія языка сего обойтиться можно; а *о прочихъ чиновникахъ*, опредѣляемыхъ не-Россіянъ въ Россійскія губерніи, постановить, чтобъ *дѣлано было одно токмо тщательное разсмотрѣніе въ разсужденіи ихъ расторопности, основываясь притомъ не на однихъ ихъ аттестатахъ и послужныхъ спискахъ, но и на частномъ развѣдываніи и прежней ихъ службѣ*».

2) Изъ записки Главнаго Директора Государственныхъ лѣсовъ Габлица: «Въ Высочайше конфирмованномъ докладѣ во 2-й день октября 1802 года объ опредѣленіи лѣсныхъ чиновниковъ, во 2-мъ пунктѣ изображено: «помѣщеніе лѣсныхъ чиновниковъ чинить не инако, какъ по испытаніи ихъ напередъ въ лѣсоводствѣ, имѣютъ ли они къ тому знаніе и способность, но испытаніе сіе

производить не въ Коллегіи, а въ самомъ Лѣсномъ Департаментѣ, подъ надзираніемъ особо опредѣленныхъ къ тому изъ членовъ Лѣснаго Департамента чиновъ».

Приложеніе XIII.

1) *Предметы преподаванія въ Практическомъ лѣсномъ училищѣ* по Положенію (IV) были назначены: 1) Ботаническое и техническое познаніе всѣхъ родовъ деревъ, въ Россіи растущихъ, а особливо сѣверному климату свойственныхъ. 2) Познаніе почвы для каждаго рода приличнѣйшей. 3) Возрастъ, который должны имѣть деревья при употребленіи ихъ на разныя надобности и рубка оныхъ. 4) Различные способы къ разведенію вновь лѣсовъ, какъ на вырубленныхъ мѣстахъ, такъ и на тѣхъ, гдѣ лѣсовъ не бывало. 5) Раздѣленіе лѣсовъ на лѣсосѣки. 6) Оцѣнка раздѣленныхъ на лѣсосѣки лѣсовъ или вычисленіе могущей отъ нихъ быть пользы, соображаясь съ пространствомъ занимаемой ими площади и съ родомъ деревъ. 7) Практическое измѣреніе лѣсовъ подъ пашни и сѣнокосы, гдѣ необходимость того требуетъ, съ меньшимъ для нихъ вредомъ и съ наблюденіемъ хозяйственныхъ при этомъ правилъ. 9) Экономическіе отъ лѣсовъ доходы, отъ сиденія смолы и дегтя, жженія угля, приготовленія поташа и проч. и 10) Лѣсная бухгалтерія.

2) Въ дѣлѣ № 24429 Архива М. З. и Г. И. находится записка фонъ-Штейна: Unmaaszgebliche Darstellung von einer zu errichtende Forst-Schule, или въ оффиціальномъ переводѣ: «Примѣрный образецъ для учрежденія лѣсной школы», въ которой, между прочимъ, указанъ учебный планъ устраиваемаго училища: «Науки слѣдующимъ образомъ имѣютъ быть преподаваемы, для уроковъ и лѣсныхъ упражненій, полагая 4 дня въ недѣлю: 1-е въ каждый рабочій день одинъ часъ преподаются познанія о разныхъ родахъ деревъ и ихъ свойствахъ; 2-е одинъ часъ о качествѣ земли и климата; о болотистыхъ и сухихъ лѣсахъ; 3-е три часа о обработываніи земли для засѣва лѣса и садьбы; и ежели время позволитъ заниматься работами; 4-е часъ на познанія какимъ образомъ распредѣлять лѣсосѣки и для различенія какіе лѣса рубить и какіе для большаго роста оставлять должно; 5-е два часа о разведеніи чужестранныхъ деревъ, какъ-то Американскихъ и другихъ сортовъ; 6-е пятый день должно опредѣлить на упраж-

неніе въ познаніяхъ весьма нужной практической Экономіи, а особливо въ разсужденіи изсохшихъ деревъ и имѣющаго остаться послѣ ихъ пустаго мѣста». «Для поощренія воспитанниковъ къ прилежанію я полагаю, чтобы по окончаніи лѣтнихъ работъ всякую осень и всякую весну дѣлать экзамены для испытанія въ чемъ они препроводили зиму».

Далѣе при перечисленіи расходовъ на училище говорится: «какъ я еще весьма худо знаю по Русски то и *потребенъ Секретарь или переводчикъ, который бы велъ щеты и преподаваемые мною ученикамъ, уроки могъ имъ толковать по русски;* а послѣ можно будетъ дать сіе мѣсто отличившему себя ученику». *).

3) Положеніе объ училищахъ: IX—«А дабы пріохотить Московскаго Университета студентовъ и гимназистовъ ко вступленію въ оное училище, такъ какъ сіи съ большою пользою могутъ быть тутъ употребляемы, будучи уже приготовлены въ разныхъ языкахъ и наукахъ, то полагается принимать ихъ туда тѣми чинами, кои имъ по привиллегіямъ помянутаго университета при выпускѣ ихъ изъ онаго слѣдуютъ, а при выходѣ ихъ изъ лѣснаго училища и при опредѣленіи ихъ къ мѣстамъ по части лѣснаго управленія награждать ихъ слѣдующими чинами, съ которыми и поступятъ въ должности форштмейстеровъ и будутъ уже производиться далѣе по общимъ узаконеніямъ, переходя изъ форштмейстерскихъ должностей въ оберъ-форштмейстерскія. Вольноопредѣляющимся въ лѣсное училище, неимѣющимъ никакихъ чиновъ, полагается также къ вящшему ихъ ободренію награжденіе чинами 14-го класса при выпускѣ изъ училища; и способнѣйшіе изъ сихъ будутъ также опредѣляемы на мѣста форштмейстеровъ, а прочіе въ другія должности по лѣсной части».

4) *Штатъ училища:* Наставникъ и директоръ—2000 р.; лѣсной землемѣръ, рисовальщикъ и переводчикъ—всѣмъ тремъ 2000 р. («жалованье будетъ производиться по знанію, искусству и трудамъ»); 20 студентовъ или учениковъ по 150 р. въ годъ каждому; кухаркѣ для варенія имъ пищи — 100 р., работникамъ

---

*) Курляндскій дворянинъ *фонъ-Штейнъ*, опредѣленный въ вѣдѣніе Лѣснаго Департамента, Всемилостивѣйше пожалованъ 23 мая 1803 года чиномъ Коллежскаго Ассессора. 26 іюля 1804 года Курляндскій землемѣръ *Ернстъ фонъ-Штейнъ* опредѣленъ помощникомъ директора Царскосельскаго училища и учителемъ Практической Геометріи съ жалованьемъ 800 рублей.

вольнонаемнымъ 2 годовымъ по 120 р. и 4 мѣсячнымъ (на 6 мѣсяцевъ) по 72 р.; на фуражъ 6 лошадей и починку упряжки—1000 р. и на дрова, свѣчи бумагу, прибавку книгъ и инструментовъ на выписку сѣмянъ и на ремонтъ лошадей—2000 р.; всего 10628 рублей.

Приложеніе XIV.

1) Въ докладѣ Министра Финансовъ Государю о пользѣ учрежденія Лѣснаго Института, между прочимъ указывается, что «при усовершаемомъ образованіи лѣсной части въ Россіи, годъ отъ году чувствуется наивящше нужда имѣть искусныхъ въ лѣсоводствѣ чиновниковъ, кои не могутъ быть замѣнены иностранцами по незнанію сихъ послѣднихъ ни языка, ни законовъ, ни обычаевъ жителей Россіи и которые, при всѣхъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣніяхъ въ лѣсоводственной наукѣ, должны бы однако же не малое употребить время на изученіе лѣсной части, свойственной для Россійскаго Государства».

2) *По штату Лѣснаго Института въ Калужской губ.*—на содержаніе директора (онъ-же оберъ-форстмейстеръ), инспектора, двухъ учителей, лекаря съ ученикомъ, эконома, переводчика, смотрителя, берейтора и 30 форстъ-кадетъ, а равно разные расходы по Институту, назначено ежегодно 15120 рубл. Сверхъ того на постройки и первоначальное обзаведеніе единовременно 11371 р. 2 к.

Приложеніе XV.

«Послѣ изданія новаго устава о лѣсахъ, самовольныя порубки уменьшились» (Н. Шелгуновъ, Истор. русск. лѣсн. законод. стр. 249), но до 1803 года онѣ часто достигали значительныхъ размѣровъ, какъ напр. въ С.-Петербургской губ. (дѣла №№ 24430 и 24471 Архива М. З. и Г. И.) и часто происходили отъ неустановленія ясныхъ границъ между лѣсомъ казеннымъ и отведеннымъ въ пользованіе крестьянъ.

Приложеніе XVI.

Изъ дѣла № 24343 Арх. М. З. и Г. И. видно, что для посадки въ Петергофѣ дубовой рощи, Лѣсной Департаментъ заключилъ условіе съ подрядчикомъ, по которому послѣдній обязался въ 1799 и 1800 годахъ заготовить въ Новгородской губерніи изъ казенныхъ дачъ, доставить въ Петергофъ и посадить въ апрѣлѣ и не позже 15 мая—15,000 молодыхъ 4—5 лѣтняго возраста дубковъ, вязовъ и ильмовъ, съ платою за каждое деревцо по 50 коп., причемъ двѣ трети изъ слѣдуемой суммы уплачиваются послѣ производства посадки, а остальныя послѣ окончательной сдачи. Посадки были настолько неудовлетворительны, что пришлось въ 1800 и 1801 годамъ подсадить 18962 деревца и въ 1802 году оказалось засохшихъ 7834 деревца; въ 1803 году еще подсажено 8000, но осматривавшій эти посадки совѣтникъ Лѣснаго Департамента Аргамаковъ донесъ, что «посаженные дубки по неспособному грунту желаемой пользы принести не могутъ и къ растенію не надежны». Тогда Лѣсной Департаментъ постановилъ на будущее время разводить дубъ посѣвомъ, такъ какъ посѣвъ 1799 года былъ вполнѣ удаченъ.

Интересенъ взглядъ тогдашняго Министерства Финансовъ на лѣсоразведеніе въ южныхъ малолѣсныхъ губерніяхъ: въ запискѣ, приложенной къ Всеподданнѣйшему докладу Министра 8 генваря 1804 года указано, что въ Астраханской губерніи въ 6 дачахъ числится 28520 десятинъ казеннаго лѣса, а въ Полтавской по 15 уѣздамъ, въ 318 дачахъ приведенныхъ въ извѣстность (всѣхъ дачъ 423) 8723 дес. Но «*разводить лѣса въ другихъ мѣстахъ Астраханской губерніи не позволяетъ качество грунта*», въ Полтавской же губерніи «разводить лѣса весьма нужно и по качеству грунта удобно посадкою и посѣвами *подлѣ находящихся уже лѣсовъ*». (Дѣло № 24457 Арх. М. З. и Г. И.).

Приложеніе XVII.

Въ Учрежденіи Министерства Финансовъ указано даже распредѣленіе дѣлъ между столами въ каждомъ отдѣленіи, что еще лучше знакомитъ съ предметами вѣдомства этихъ отдѣленій; такъ:

Отдѣленіе Корабельныхъ лѣсовъ состояло изъ двухъ столовъ (§ 20). «Первый столъ вѣдалъ: корабельные лѣса и вообще отво-

димые и назначаемые для потребностей Адмиралтействъ и другихъ казенныхъ мѣстъ; составленіе онымъ подробныхъ описей плановъ и картъ; раздѣленіе и назначеніе лѣсничествъ и годовыхъ лѣсосѣковъ и вообще все, что относится до хозяйственнаго управленія сими лѣсами» (§ 21). «Ко второму столу относятся: заготовленіе корабельныхъ лѣсовъ для Адмиралтействъ, флотовъ, портовъ и верфей, на строеніе мореходныхъ судовъ казенныхъ и частныхъ; для крѣпостей, для артиллеріи и для всѣхъ военныхъ потребностей, изъ назначенныхъ для того дачъ; вывозка до пристаней и до другихъ мѣстъ ихъ назначенія; обдѣлка и сдача на пристаняхъ коммиссіонерамъ Морскаго вѣдомства; употребленіе забракованнаго Морскимъ Начальствомъ лѣса; всѣ сношенія по сей части съ Военными и другими Начальствами; лоцманы (лашманы?) нарядъ ихъ на работы, удовлетвореніе заработанными деньгами, и всѣ вообще дѣла до сихъ предметовъ касающіяся» (§ 22).

Отдѣленіе казенныхъ лѣсовъ состояло изъ четырехъ столовъ (§ 23). «Первый столъ, собирая свѣденія о всѣхъ вообще лѣсахъ, составлялъ имъ описи и означая, сколько гдѣ корабельныхъ, товарныхъ, строевыхъ и дровяныхъ лѣсовъ и какое пространство они объемлютъ, распредѣляетъ ихъ по предметамъ употребленія; назначаетъ на продовольствіе казенныхъ мѣстъ, городовъ, селеній, заводовъ и фабрикъ, на строеніе рѣчныхъ судовъ, на устройство заведеній, на продажу и разные промыслы. Въ немъ производятся дѣла о лѣсахъ въѣзжихъ, общихъ и спорныхъ; въ немъ же производятся дѣла по разсмотрѣнію правъ на сіи лѣса, равно дѣла объ отдѣленіи изъ нихъ слѣдующихъ въ казну частей; дѣла по обмежеванію лѣсовъ, по назначенію ихъ въ надѣленіе городамъ и селеніямъ. Сюда относятся: выдѣлъ корабельныхъ рощей изъ прочихъ лѣсовъ, пріискъ и разведеніе ихъ; Лѣсные Институты и Училища; приготовленіе и избраніе ученыхъ форстмейстеровъ и всѣ дѣла по лѣсной ученой части». (§ 24). «Ко второму столу принадлежатъ дѣла: по раздѣленію лѣсовъ на лѣсничества; по устройству надъ ними мѣстнаго управленія и присмотра; по раздѣленію крестьянскихъ лѣсовъ на лѣсосѣки и участки для домашняго обихода и на промыслы; по учрежденію и уничтоженію лѣсныхъ заставъ и сему подобныя» (§ 25). «Третій столъ производитъ изъ назначенныхъ лѣсовъ обыкновенные и временные отпуски въ казенныя мѣста, городамъ, селеніямъ, къ заводамъ и фабрикамъ, на строеніе судовъ рѣчныхъ и на разныя казенныя

и партикулярныя надобности. Сюда относятся: свѣдѣнія о торговыхъ цѣнахъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, составленіе таксы на казенные лѣса; свѣдѣнія объ отпускѣ лѣсовъ въ заграничныя мѣста, и объ употребленіи онаго на внутреннее продовольствіе» (§ 26). «Въ четвертомъ столѣ производятся дѣла по заграничному казенному торгу лѣсомъ, по заведенію лѣсной промышленности и вообще дѣла, касающіяся до продажи казеннаго лѣса и получаемыхъ отъ него доходовъ. Сюда принадлежатъ: пильныя мельницы, ихъ устройство и управленіе; свѣдѣнія въ какихъ мѣстахъ по изобилію лѣсовъ, или валежника въ оныхъ, удобно устроить заводы поташные и другія заведенія для издѣлій и промысловъ; свѣдѣнія о водяныхъ сообщеніяхъ и рѣкахъ, способныхъ къ сплаву лѣсовъ до пристаней» (§ 27).

Отдѣленіе судныхъ и тяжебныхъ дѣлъ раздѣлялось на три стола (§ 35). «Первый столъ вѣдалъ дѣла судныя и слѣдственныя, надъ всѣми чинами и прочими людьми, состоявшими въ вѣдѣніи департамента, производимыя» (§ 36). «Ко второму столу принадлежатъ дѣла тяжебныя о земляхъ, какъ собственно казны, такъ и крестьянъ и вообще дѣла спорныя о казенномъ имуществѣ» (§ 37). «Къ третьему столу относились всѣ дѣла слѣдственныя и судныя о правахъ собственности казны на лѣса, о непозволенной порубкѣ оныхъ и т. п.» (§ 38).

Чертежная имѣла два разряда: первый разрядъ по заводамъ винокуреннымъ, фабрикамъ и разнымъ заведеніямъ, по составленію картъ и плановъ казеннымъ имѣніямъ, лѣсамъ и проч.; второй разрядъ — по межевымъ планамъ, по повѣркѣ ихъ, соображеніямъ производствъ землемѣрскихъ и т. п. (§ 34).

Первымъ разрядомъ чертежной, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Директора Департамента, управлялъ начальникъ чертежной, которому назначалось нужное число помощниковъ и прочихъ чиновъ; вторымъ разрядомъ завѣдывалъ главный землемѣръ и къ нему было опредѣлено соотвѣтственное число землемѣровъ и землемѣрныхъ учениковъ» (§ 39).

«При Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ состояли: корабельный мастеръ и ученый форстмейстеръ» (§ 41).

Приложеніе XVIII.

Права и обязанности губернскаго, ученаго и окружнаго лѣсничихъ и общія указанія относительно веденія лѣснаго хозяйства выяснены въ положеніи «О новомъ устройствѣ лѣсной части» такъ:

На губернскаго лѣсничаго, возлагалось, между прочимъ: 1) дѣлать «всѣ приготовленія, нужныя къ составленію плана о раздѣленіи и внутреннемъ описаніи лѣсовъ, къ назначенію тѣхъ мѣстъ, гдѣ должно начать правильное лѣсоводство и къ распоряженіямъ о распространеніи онаго на прочіе лѣса въ губерніи». 2) «При содѣйствіи ученаго лѣсничаго, гдѣ оный полагается, онъ печется о разведеніи, сохраненіи, размежеваніи и раздѣленіи лѣсовъ, распоряжается во всѣхъ сихъ случаяхъ непосредственно, по колику сіе относится до обыкновеннаго круга его дѣйствій и не требуя на сей предметъ отпуска особыхъ суммъ или какихъ либо перемѣнъ, относительно назначенія земель, или утвержденія начальствомъ предположеній»; 3) «Онъ приготовляетъ къ надлежащему сроку, на основаніи Высочайше конфирмованнаго постановленія 12 ноября 1810 года, годовую смѣту или планъ о назначеніи лѣсовъ къ вырубкѣ» и 4) «Онъ представляетъ вмѣстѣ съ планомъ и предположенную таксу на лѣса и лѣсныя издѣлія». (§ 17).

«Ученый лѣсничій, состоя подъ начальствомъ губернскаго лѣсничаго, употребляется по всѣмъ дѣламъ кои относятся до теоретической и практической части правильнаго лѣсоводства, для обозрѣнія лѣсовъ и при разныхъ мѣрахъ для возстановленія или улучшенія оныхъ». «Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не положены ученые лѣсничіе, въ случаѣ важныхъ сего рода предположеній, призываются окружные или младшіе лѣсничіе изъ воспитанниковъ Лѣснаго Института, или командируется, смотря по важности дѣла, одинъ изъ запасныхъ ученыхъ лѣсничихъ Департамента Государственныхъ Имуществъ». (§ 11).

«Окружной лѣсничій, имѣя состоящихъ въ его округѣ младшихъ лѣсничихъ и подлѣсничихъ въ своемъ завѣдываніи, ревизуетъ по временамъ дѣйствія ихъ». (§ 40).

«Лѣсничества и лѣсные участки естественно раздѣляются каждый на заказныя рощи, казенные обрѣзы или другіе собственно казенные лѣса, на въѣзжіе и общіе казенные, также на крестьянскіе и на спорные лѣса, гдѣ какіе есть. Всѣмъ онымъ лѣсамъ должны быть составлены (лѣснымъ землемѣромъ) описи и планы». (§ 43).

«Корабельныя рощи, оставаясь на особо для нихъ изданномъ положеніи, поступили также въ составъ лѣсничествъ». (§ 46).

«Сверхъ денежныхъ окладовъ, въ пособіе къ содержанію, по распоряженію Министра Финансовъ, положено отводить «изъ маловажныхъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ лѣсныхъ полянъ, гдѣ удобность позволитъ, участки земли, судя по цѣнности оной въ губерніяхъ—окружнымъ лѣсничимъ отъ 30 до 60 десятинъ, младшимъ лѣсничимъ 20—40 д., подлѣсничимъ—15—30 д., лѣсному объѣздчику—3—8 д. и лѣсному сторожу—1—5 д.» (§ 7).

Хозяйственные совѣты: «Надлежитъ обратиться въ частности къ введенію правильнаго хозяйства по наукѣ лѣсоводства, начать оное съ заказныхъ рощей и казенныхъ обрѣзовъ, гдѣ таковое существуетъ, и распространять постепенно далѣе на прочіе казенные и, наконецъ, на крестьянскіе лѣса». (§ 50).

«Главнѣйшее попеченіе, какъ вообще, такъ и особенно гдѣ ведется правильное лѣсоводство, должно быть обращено на сохраненіе и размноженіе строевыхъ лѣсовъ; причёмъ особенно имѣть въ виду посѣвы лиственничныхъ, сосновыхъ или, смотря по почвѣ, еловыхъ и другихъ лѣсовъ тамъ гдѣ въ строевомъ лѣсѣ недостатокъ; вообще же свойственныя для строеваго лѣса мѣста отнюдь не вводить въ дровяныя лѣсосѣки, хотя бы и въ срединѣ оныхъ таковыя мѣста находились, а оставлять ихъ для подроста и вырубки впредь по мѣрѣ зрѣлости деревъ; на каковой конецъ сберегать не одинъ рослый лѣсъ, но и участки молодаго, подъ названіемъ береженныхъ рощей или строевыхъ участковъ». (§ 51).

«На нужныя по части казенныхъ лѣсовъ работы, какъ-то: на копаніе каналовъ, или на дѣланіе простыхъ оградъ, на приготовленіе земли и на посѣвъ лѣса, допускается нарядъ потребнаго числа рабочихъ, изъ близъ лежащихъ казенныхъ селеній, но не иначе какъ съ утвержденія гражданскихъ губернаторовъ и полагая не болѣе одного дня на двѣ ревизскія души въ годъ; при томъ предпринимать однѣ совершенно необходимыя работы, лѣсныя же сѣмена собирать наиболѣе посредствомъ лѣсныхъ объѣздчиковъ и сторожей». (§ 52).

«До окончательнаго приведенія въ полное дѣйствіе лѣснаго хозяйства по правиламъ науки во всѣхъ губерніяхъ, надлежитъ имѣть крайнее попеченіе о сбереженіи лѣсовъ обыкновеннымъ добрымъ хозяйствомъ, не допуская вырубки сверхъ мѣры, или въ несзаконенное время, отвращая самовольныя порубки, сберегая

лѣса отъ пожаровъ, очищая ихъ отъ валежника, вершинъ и сучьевъ, и вообще принимая всѣ прочія хозяйственныя и узаконенныя мѣры, кои должны вести къ предстоящей цѣли. А какъ первое основаніе искусственнаго лѣсоводства состоитъ въ приведеніи лѣсовъ въ правильное состояніе, т. е. чтобы деревья въ участкахъ были елико можно соразмѣрнаго подроста, пустыя же мѣста паки наполнялись лѣсомъ, то всячески стараться, чтобъ сообразно сему приготовить важнѣйшія лѣса къ будущему употребленію, обративъ нынѣ же вниманіе на заведеніе вышеупомянутыхъ строевыхъ участковъ, не дожидая окончательнаго устройства лѣсной части». (§ 54).

По штатамъ назначено на содержаніе:

А) Отдѣленій по лѣсной части при Казенныхъ Палатахъ: въ 45 губерніяхъ (22 губернскихъ, 6 ученыхъ и 23 старшихъ лѣсничихъ)—211900 р.

Б) Лѣснаго Управленія въ уѣздахъ: а) чиновъ лѣснаго управленія 176 окружныхъ лѣсничихъ (въ 44 губ.), 147 помощниковъ окружныхъ лѣсничихъ (въ 42 губ.), 53 младшихъ лѣсничихъ (въ 16 губ.) и 54 подлѣсничихъ (въ 11 губ.)—192410 р. и б) лѣсной стражи: 402 лѣсныхъ объѣздчиковъ [1]) и 504 лѣсныхъ сторожей [2])—142181 р., всего 334591 р.

В) Лѣсныхъ (трехъ) заставъ — 3 приставовъ и 4 надсмотрщиковъ—4800 р.

Г) При Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ—8 запасныхъ ученыхъ лѣсничихъ, 10 старшихъ и 70 младшихъ запасныхъ землемѣровъ—75600 р.

Д) На прогоны при особыхъ командировкахъ и разные расходы—20000 р.

Е) На разведеніе лѣсовъ—30000 р. Но для важнѣйшихъ предпріятій по разведенію лѣсовъ, сверхъ этой суммы, предназначалась еще часть и другой, такъ какъ (примѣч. п. 3) «остатки штатныхъ суммъ отъ предназначеннаго числа лѣсныхъ по уѣздамъ чиновъ, не должны обращаться ни въ награжденіе, ни въ казну, а употребляться по особымъ назначеніямъ *на усиленіе суммъ для разведенія лѣса,* на водвореніе лѣсной стражи и другія надобности.

Ж) На управленія лѣсною частью (по существовавшимъ штатамъ):

---

[1]) Въ томъ числѣ 202 въ Казанской губ.

[2]) Изъ этого числа 156 въ Калужской губ.

въ Бѣлостокской области — 11433 р. и въ Курляндіи — 29450 р. всего: 40883 р.

Такимъ образомъ общій расходъ на содержаніе Лѣснаго Управленія выразился суммой—717774 р., что, сравнительно съ прежнимъ—381307 р. 21 3/4 к., составляетъ увеличеніе на 336466 р. 78 1/4 к., или на 88,3%.

Но въ самыхъ штатахъ указано, что эти расходы подлежатъ, въ будущемъ, значительному увеличенію, такъ какъ предполагалось впослѣдствіи всѣ лѣса раздѣлить на округи, лѣсничества, лѣсные участки и дистанціи отчего расходы должны бы возрасти еще на 143669 р. ежегодно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, временно пріостановленная выдача лѣснымъ чиновникамъ процентовъ съ лѣснаго дохода, совершенно отмѣнена на будущее время съ введеніемъ новыхъ штатовъ.

Приложеніе XIX.

Подлинный текстъ «Положенія» о предметахъ ученія практикантовъ въ Лисинскомъ Учебномъ Лѣсничествѣ:

§ 23. «Предметы ученія въ Учебномъ Лѣсничествѣ суть теоретическія и практическія. Послѣдними лѣсные практиканты занимаются на дому и въ лѣсу».

§ 24. «Теоретическія занятія, для коихъ посвящается время свободное отъ практическихъ, особенно вечера и зимніе мѣсяцы, суть: 1) въ видѣ экземенаторій, прохожденіе собственно лѣсныхъ наукъ по сочиненіямъ лучшихъ писателей; 2) чтеніе въ общихъ собраніяхъ лучшихъ книгъ, имѣющихъ предметомъ лѣсоводство, егерьское искусство и отчасти сельское хозяйство; чтеніе нѣкоторыхъ другихъ полезныхъ книгъ, журналовъ и газетъ, не исключая вовсе и такихъ, которыя будутъ служить для рекреаціи; 3) вопросы и разговоры о томъ, что было читано и о предположеніяхъ къ дальнѣйшему устройству лѣсовъ; 4) изъясненіе практическаго порядка слѣдствій по лѣснымъ преступленіямъ; 5) упражненіе въ Нѣмецкомъ языкѣ преподаваемомъ въ Лѣсномъ Институтѣ» [1]).

---

[1]) Въ Лѣсномъ Институтѣ преподавались: Законъ Божій, Исторія и Географія, Россійскій и Нѣмецкій языки, Ариѳметика, Алгебра, Геометрія, Тригонометрія, Геодезія съ практическими по ней занятіями, Физика съ началами Химіи, Естественная Исторія съ Лѣсной Ботаникой, Лѣсоводство, Лѣс-

§ 25. «Практическія занятія на дому суть: 1) сочиненія по предназначеннымъ задачамъ, относящимся до лѣсоводства; 2) составленіе разныхъ бумагъ и счетоводство къ будущей службѣ практикантовъ относящіяся, также сочиненіе и переписка бумагъ и вѣдомостей по самому Лѣсничеству; 3) черченіе; 4) исчисленія по сдѣланнымъ землемѣрнымъ операціямъ; 5) исчисленія къ Лѣсной Таксаціи и къ кубическому измѣренію деревъ относящіяся; 6) разныя полезныя занятія, какъ-то: разсмотрѣніе собранія разныхъ родовъ деревъ, гербаріевъ, лѣсныхъ картъ, моделей и рисунковъ, машинъ и орудій къ лѣсной части относящихся и проч.».

§ 26. «Практическія занятія въ лѣсу, сверхъ стрѣльбы, въ видѣ рекреаціи, суть: 1) осмотръ лѣсовъ въ разное время, для утвержденія практикантовъ въ познаніяхъ о лѣсѣ вообще, о свойствахъ различныхъ деревъ, о лѣсной почвѣ, также о лѣсныхъ растеніяхъ, о порядкѣ и послѣдствіяхъ порубокъ, содѣйствіе при собираніи и очищеніи древесныхъ сѣмянъ, познаніе о вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ и проч.; 2) осмотръ другихъ лѣсовъ, не слишкомъ отдаленныхъ, также парковъ, пристаней и проч. съ тою же цѣлью и дабы познанія практикантовъ не ограничивались свойствами однихъ и тѣхъ же мѣстъ; 3) производство Лѣсной Таксаціи; 4) раздѣленіе лѣсовъ на дѣлянки, лѣсосѣки и строевые участки, съ нужными геодезическими занятіями; 5) порядокъ порубокъ, перевозъ и сплавъ лѣсовъ, способы приготовленія подѣлочнаго лѣса, угольевъ, смолы, дегтя, лѣсосѣкъ для коры и проч., поколику удобность позволитъ, для чего въ Лисинской дачѣ должно сдѣлать, въ небольшомъ видѣ, потребныя техническія заведенія; 6) разсмотрѣніе лѣсныхъ работъ, очистка, осушка, поколику оныя для лѣсовъ дѣйствительно нужны, и надзоръ надъ таковыми работами; 7) сѣяніе и сажаніе лѣса и приготовленіе къ тому земли; 8) разведеніе разсадниковъ лучшихъ родовъ деревъ и кустовъ, а отчасти и фруктовыхъ; 9) измѣреніе земель, нивеллированіе, измѣреніе высотъ деревъ и другія полезныя по сей части упражненія».

ная Технологія, Лѣсная Статистика, Лѣсные Законы, Счетоводство, Черченіе геометрическихъ плановъ и ситуаціонное, рисованіе, чистописаніе, стрѣляніе и егерское искусство и садка и сѣяніе деревъ.

Приложеніе XX.

По Отдѣленіямъ Перваго Департамента дѣла распредѣлялись такъ (ст. 38—45):

Перваго Департамента, *VI отдѣленіе—«по охраненію лѣсовъ»*—имѣло три стола. Въ 1-мъ столѣ производились дѣла: 1) о раздѣленіи лѣсовъ на округи, лѣсничества, лѣсные участки, объѣзды и обходы, 2) объ устройствѣ и водвореніи лѣсной стражи, 3) объ устройствѣ лѣсныхъ домовъ и объ отводѣ къ онымъ земель и 4) о проложеніи дорогъ чрезъ лѣса. Во 2-мъ столѣ производились дѣла: 1) по свидѣтельствованію цѣлости и ненарушимости границъ лѣсныхъ дачъ, 2) по осмотру и повѣркѣ состоянія лѣсовъ, 3) по завѣдыванію лѣсными заставами, 4) по пріему и сдачѣ лѣсовъ лѣсными чиновниками, 5) по надзору за лѣсами, приписанными къ разнымъ вѣдомствамъ и неизъятымъ изъ наблюденія лѣснаго управленія, 6) по надзору за лѣсами выдѣленными сельскимъ общинамъ. Предметы 3-го стола суть: 1) предварительныя распоряженія по производству слѣдствій о самовольныхъ порубкахъ, лѣсныхъ пожарахъ и объ истребленіи лѣсовъ по другимъ случаямъ, 2) предварительныя распоряженія о производствѣ изслѣдованій по злоупотребленіямъ лѣсныхъ чиновниковъ и лѣсной стражи, 3) разсмотрѣніе приносимыхъ на нихъ жалобъ, 4) наблюденіе за скорѣйшимъ и правильнымъ производствомъ слѣдствій по нарушенію лѣсныхъ постановленій, 5) командированіе по особымъ случаямъ чиновниковъ для производства сихъ слѣдствій».

VII—хозяйственное лѣсное отдѣленіе имѣло три стола. Въ 1-мъ столѣ производились дѣла: 1) о мѣрахъ размноженія лѣсовъ единственнаго и общаго владѣнія и по выдѣлу участковъ изъ лѣсовъ въѣзжихъ, 2) объ отводѣ временныхъ участковъ въ пользованіе лицамъ имѣющимъ право на общее владѣніе лѣсами и на въѣздъ въ лѣсныя дачи, впредь до судебнаго о правахъ ихъ рѣшенія, 3) о приписке и передачѣ лѣсовъ разнымъ вѣдомствамъ, 4) о выдѣлѣ и сдачѣ лѣсовъ сельскимъ общинамъ, 5) о выдѣлѣ корабельныхъ рощей, 6) о назначеніи заповѣдныхъ лѣсовъ и 7) о расчисткѣ лѣсовъ подъ пашни и сѣнокосы. Предметы 2-го стола суть: 1) составленіе описанія лѣсовъ, 2) введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства, 3) разведеніе лѣсовъ, 4) собираніе свѣдѣній: о торговыхъ цѣнахъ на лѣсъ и лѣсные матеріалы въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ, объ отпускѣ

лѣса заграницу и объ употребленіи онаго на внутреннее продовольствіе, о водяныхъ сообщеніяхъ и рѣкахъ, способныхъ къ сплаву лѣсовъ, 5) составленіе плановъ лѣснаго хозяйства, раздѣленіе лѣсовъ по предметамъ употребленія и назначеніе ихъ на хозяйственныя заведенія и промышленность, 6) разсмотрѣніе ежегодныхъ смѣтъ на отпускъ лѣса и таксъ на продажу и 7) дѣла о возвышеніи лѣсныхъ доходовъ. Предметы 3-го стола суть: 1) дѣла возникающія по отпускамъ лѣса на основаніи ежегодныхъ смѣтъ, 2) чрезвычайные отпуски лѣса, 3) отводъ временныхъ участковъ казеннымъ селеніямъ на продовольствіе строевыми матеріалами и дровами, 4) распоряженіе о снабженіи бланками билетовъ на вырубку и сплавъ лѣсовъ и на построеніе судовъ, 5) вѣдѣніе казенныхъ и оброчныхъ лѣсопильныхъ заводовъ и прочихъ казенныхъ учрежденій по лѣсной части, 6) вѣдѣніе лѣсными промыслами, производимыми въ лѣсахъ казенныхъ, 7) дѣла по завѣдыванію лѣсными оброчными статьями, 8) хозяйственныя лѣсныя операціи, 9) наблюденіе за благовременнымъ и и безнедоимочнымъ поступленіемъ лѣсныхъ доходовъ и мѣры взысканія недоимокъ, 10) дѣла по разсрочкѣ платежа попенныхъ и штрафныхъ денегъ за самовольныя порубки и 11) разсмотрѣніе отчетовъ и вѣдомостей о лѣсахъ и лѣсныхъ матеріалахъ, о количествѣ предназначавшихся къ отпуску и дѣйствительно отпущенныхъ».

Приложеніе XXI.

На основаніи «Положенія о соединеніи учрежденій Министерства Государственныхъ Имуществъ по лѣсной части въ одно управленіе» (ст. 14 — 22) дѣла между Отдѣленіями Лѣснаго Департамента распредѣлены такъ:

I Отдѣленіе—Инспекторское имѣетъ предметомъ: 1) завѣдываніе Корпусомъ Лѣсничихъ и укомплектованіе онаго, 2) распредѣленіе на службу лѣсныхъ офицеровъ, производство ихъ въ чины, дѣла о пожалованіи пенсій, наградъ и увольненій въ отпуски и отъ службы, 3) формированіе, обмундированіе, содержаніе, продовольствіе и устройство вообще лѣсной стражи, 4) увольненіе въ отставку нижнихъ чиновъ, 5) дѣла о выдачѣ женамъ и дѣтямъ ихъ паспортовъ, 6) дѣла по инспекторскимъ и частнымъ смотрамъ лѣсной стражи, 7) дѣла по осмотру лѣс-

ныхъ учебныхъ заведеній Директоромъ Департамента, 8) дѣла по Общему Присутствію, 9) составленіе годоваго по Департаменту отчета, 10) опредѣленіе, увольненіе, отпуски, представленіе къ чинамъ и прочимъ наградамъ и пенсіямъ гражданскихъ чиновниковъ лѣснаго вѣдомства, 11) дѣла по распоряженію суммами, отпускаемыми на Департаментъ и 12) веденіе общаго входящаго журнала по Департаменту.

II Отдѣленіе—по управленію лѣсами состоитъ изъ трехъ столовъ. Къ предметамъ сего отдѣленія относятся: 1) собраніе и составленіе общихъ свѣдѣній о состояніи лѣсовъ; 2) раздѣленіе лѣсовъ на округи, лѣсничества, объѣзды и обходы; 3) распоряженія о внѣшнемъ устройствѣ лѣсныхъ дачъ; 4) отводъ земель и постройка домовъ лѣснымъ чиновникамъ, 5) избраніе и водвореніе постоянной лѣсной стражи, 6) назначеніе лѣсныхъ дачъ въ заповѣдныя, 7) выдѣлъ податныхъ лѣсныхъ участковъ казеннымъ селеніямъ и имѣніямъ, 8) выдѣлъ корабельныхъ рощей, 9) отводъ лѣсовъ разнымъ вѣдомствамъ и въ частное владѣніе, 10) положеніе новыхъ дорогъ въ лѣсахъ, 11) казенные и оброчные лѣсопильные заводы и прочія казенныя учрежденія по лѣсной части, 12) лѣсныя оброчныя статьи, 13) взысканіе недоимокъ, 14) разсрочка платежа попенныхъ и штрафныхъ денегъ за самовольныя порубки и, наконецъ, 15) всѣ сношенія о лѣсахъ спорныхъ и предоставленныхъ завѣдыванію общественныхъ установленій или заведеній, но которые по законамъ подчинены наблюденію лѣснаго управленія.

III Отдѣленіе—по охраненію лѣсовъ имѣетъ два стола. Предметы сего отдѣленія составляютъ: 1) свидѣтельство цѣлости и ненарушимости границъ лѣсныхъ дачъ и охраненія ихъ отъ захватовъ, 2) осмотръ и повѣрка состоянія лѣсовъ, 3) завѣдываніе лѣсными заставами, 4) пріемъ и сдача лѣсовъ лѣсными чиновниками, 5) разсмотрѣніе дѣлъ о спорныхъ лѣсахъ, 6) предварительныя распоряженія по производству слѣдствій: а) о самовольныхъ порубкахъ, лѣсныхъ пожарахъ и объ истребленіи лѣсовъ по другимъ случаямъ и б) о злоупотребленіяхъ лѣсныхъ чиновъ и лѣсной стражи, 7) разсмотрѣніе просьбъ и жалобъ въ въ дѣлахъ по лѣснымъ проступкамъ и преступленіямъ, 8) наблюденіе за скорѣйшимъ производствомъ слѣдствій по нарушенію лѣсныхъ постановленій и 9) разсмотрѣніе слѣдственныхъ дѣлъ о лѣсныхъ проступкахъ и преступленіяхъ и преданіи суду.

IV Отдѣленіе по введенію правильнаго лѣснаго хозяйства

заключается въ двухъ столахъ, предметы которыхъ составляютъ: 1) подробное хозяйственное описаніе лѣсовъ, 2) составленіе плановъ лѣсному хозяйству, 3) приведеніе въ исполненіе всѣхъ вообще мѣръ и распоряженій для сего необходимыхъ, 4) разведеніе лѣсовъ, 5) учрежденіе и управленіе образцовыми лѣсотехническими заведеніями и 6) дѣла по Спеціальному Лѣсному Комитету.

V Отдѣленіе по употребленію лѣсовъ состоитъ изъ двухъ столовъ. Предметы сего Отдѣленія суть: 1) собираніе свѣдѣній: а) о торговыхъ цѣнахъ на лѣсъ и лѣсные матеріалы, какъ внутри Имперіи, такъ и заграницею, б) о водяныхъ сообщеніяхъ и рѣкахъ способныхъ къ сплаву лѣсовъ, 2) раздѣленіе лѣсовъ по предметамъ употребленія и назначенія ихъ въ продажу, 3) составленіе таксъ, 4) разсмотрѣніе смѣтъ объ отпускѣ лѣса государственнымъ крестьянамъ, 5) вообще отпуски лѣса на казенныя, общественныя и другія надобности, 6) дѣла о возвышеніи лѣсныхъ доходовъ, 7) расчистка лѣсовъ подъ пашни и сѣнокосы, 8) заграничная торговля лѣсовъ и 9) дѣла по разнымъ операціямъ.

Отдѣленіе Счетное состоитъ изъ двухъ столовъ, предметы которыхъ составляютъ: а) *По Бухгалтеріи*: 1) веденіе книгъ о лѣсныхъ доходахъ и составленіе смѣтъ симъ доходамъ, 2) составленіе генеральныхъ отчетовъ, текущихъ счетовъ и исчисленій по лѣснымъ доходамъ, 3) дѣла по сложенію и исключенію недоимокъ по лѣсной части, 4) веденіе книгъ о лѣсныхъ расходахъ, о бланковыхъ билетахъ и составленіе смѣтъ о расходахъ, 5) составленіе генеральныхъ отчетовъ, текущихъ счетовъ и исчисленій по лѣснымъ расходамъ, 6) веденіе книгъ по разнымъ случайнымъ расходамъ и составленіе по онымъ отчетовъ для Государственнаго Контроля, б) *По Контролю:* 1) повѣрка вѣдомостей и отчетовъ о лѣсныхъ доходахъ и недоимкахъ, 2) повѣрка вѣдомостей о лѣсныхъ расходахъ (штатныхъ) и бланковыхъ билетахъ, 3) повѣрка отчетовъ и книгъ по разнымъ (случайнымъ) расходамъ.

Распредѣленіе дѣлъ между столами предоставляется ближайшему усмотрѣнію Директора Департамента, съ утвержденія Министра. Предметы занятій Чертежной состоятъ въ разсмотрѣніи и составленіи лѣсныхъ картъ, плановъ и чертежей и въ сохраненіи оныхъ въ систематическомъ порядкѣ по каталогамъ.

Приложеніе XXII.

Состояніе лѣсоохраненія въ казенныхъ лѣсахъ въ разсматриваемый періодъ времени представляется слѣдующими цифрами состава лѣсной стражи: въ 1837 году числилось: семействъ постоянной лѣсной стражи—61, вольнонаемныхъ сторожей—526, объѣздчиковъ—409 и полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ—40,370, итого: 41365, и имѣлось для лѣсной стражи 141 домъ; въ 1857 году: крестьянскихъ семействъ постоянной лѣсной стражи—1245, нижнихъ чиновъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ—183, при нихъ помощниковъ изъ питомцевъ воспитательныхъ домовъ—175, вольнонаемныхъ сторожей—1331, объѣздчиковъ—1543 и полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ 34746, итого: 39223, и имѣлось 2415 домовъ для лѣсной стражи. Такимъ образомъ, если численно лѣсная стража и уменьшилась на 2142 человѣкъ, но за то увеличился процентъ стражи болѣе благонадежной: въ 1837 году было полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ 40370 или 97,5% и остальныхъ сторожей 996, между тѣмъ какъ въ 1857 году только 34746 или 88,5% и прочей стражи 4477.

Къ 1860 году число сторожей постоянной лѣсной стражи возрасло до 1488, военно-лѣсныхъ сторожей числилось 1243 и стрѣлковъ стрѣлковыхъ баталіоновъ—277 (полагалось по штату 1000).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе 1

Учрежденіе Лѣснаго Департамента. 15

ГЛАВА I. Дѣятельность, учрежденнаго при Интендантской Экспедиціи Адмиралтейской Коллегіи особаго Департамента для лѣсной части, названнаго Лѣснымъ Департаментомъ (1798—1802 гг.) 23

ГЛАВА II. Учрежденіе Министерства Финансовъ и зачисленіе въ составъ его Лѣснаго Департамента (1802—1811 гг.). 42

ГЛАВА III. Завѣдываніе лѣсною частью Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ Министерства Финансовъ (1811—1837 гг.). 64

ГЛАВА IV. Учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, образованіе Корпуса Лѣсничихъ и дальнѣйшая дѣятельность Лѣснаго Департамента (1837—1861 гг.) 100

ГЛАВА V. Дѣятельность Лѣснаго Департамента послѣ крестьянской реформы (1861—1894 гг.). 144

ГЛАВА VI. Дѣятельность Лѣснаго Департамента какъ органа Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 177

ГЛАВА VII. Доходность казенныхъ лѣсовъ въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ 198

Графическое изображеніе доходовъ и расходовъ по казеннымъ лѣсамъ съ 1844 по 1897 гг.

Приложенія (I—XXII).